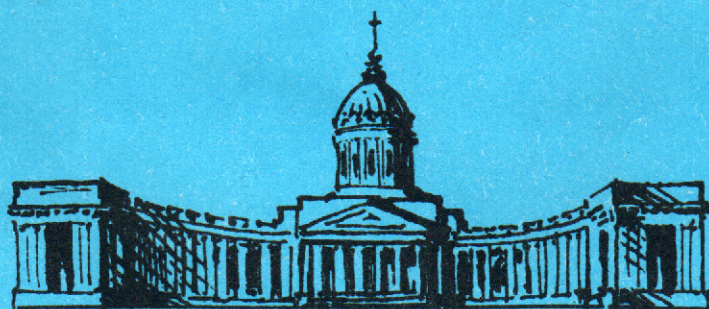

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

Святитель Николай Мирликийский
ВАТИКАН И РОССИЯ
Девять заповедей блаженства
О ВЕЧНОСТИ МУЧЕНИЙ

5/1990

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Неофициальная часть

МЕСЯЦЕСЛОВ

Введение во храм Пресвятой Богородицы	8
Святитель Николай, Архиепископ Мирликийский	10

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Святой Кирилл, Архиепископ Иерусалимский. Огласительные слова. Окончание	14
---	----

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Святитель Феофан Затворник. Наставления в духовной жизни	39
О вечности мучений	41
О. В. Губарева. Почитание святых икон	47

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Игнатий (Брянчанинов). О терпении	50
О смирении	53
О любви к Богу	55
О любви к ближнему	56
Архим. Иоанн (Крестьянкин). Девять заповедей блаженства. Окончание	58
Диакон Герман Иванов — Тринадцатый. Ватикан и Россия	67

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

Прот. Константин Лебедев. Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев)	73
В. А. Бубнова. Дорогою к Ниловой пустыни	78

НАШИ ХРАМЫ

Церковь Святой Великомученицы Екатерины в Мурине	81
--	----

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Прилежание и труд, а более молитва все преодолевают	83
Торжество христианского смирения	83
Снисходительность к грешникам и строгость против грехов	85
Прот. Герасим Шорец. Верить или не верить в Бога?	85
В. Никифоров-Волгин. Алтарь затворенный. Вериги	89
Свящ. С. Козубовский. Есть ли Бог на свете?	92
Стихи: «Утренняя молитва». Н. Ф. Щербина	95
«Молитва» Алексей Липецкий	96
«Благовест». Е. Львова	96
«Ожидание». А. Жемчужников	96

Издание Ленинградской митрополии.

Редакторы отделов: В. В. Антонов и И. П. Попов; техн. редактор И. А. Шумакова; Ю. Г. Корытченков (фото).
Адрес редакции: Обводный канал, 17.

Сдано в набор 28.05.1991 г. Подписано в печать 02.09.1991 г. Формат 60×90¹/₈. Бумага документальная МФ-2. Печать офсетная.
Печ. л. 12. Тираж 40 000 экз. Заказ 1208. Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького при Госкомпечати СССР. 197110, Ленинград, П-110, Чкаловский пр., 15.

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

ДЕКАБРЬ

1 декабря, в субботу, Высокопреосвященнейший Иоанн, Митрополит Ленинградский и Ладожский, совершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, а на следующий день, 2 декабря, в воскресенье, Владыка Иоанн возглавил Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, за которой в сан диакона им был рукоположен Константин Проскурин, получивший назначение в Князь-Владимирский собор Ленинграда; в сан иерея посвящен диакон Георгий Конев (командирован в Александро-Невскую Шуваловскую церковь).

3 декабря, в понедельник, в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Его Высокопреосвященство Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, а в самый Двенадесятый праздник,

4 декабря, им была совершена в том же храме Божественная литургия. В этот же день за Божественной литургией в сан диакона был рукоположен Игорь Ларин, получивший назначение в Тихвинскую церковь города Тихвина. Совершал хиротонию Высокопреосвященнейший Архиепископ Никон.

5 декабря, в среду, Владыка Иоанн служил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, а на следующий день, 6 декабря, в четверг, в праздник св. блгв. князя Александра Невского, Высокопреосвященнейший Иоанн в сослужении с Преосвященным Епископом Тамбовским и Мичуринским Евгением и Преосвященным Епископом Новгородским и Старорусским Львом возглавил Божественную литургию в том же соборе, за которой рукоположил в сан диакона Александра Мусина. После литургии Владыка Иоанн произнес проповедь о Небесном защитнике и покровителе города на Неве — святом благоверном князе Александре.

Вечером того же дня в Большом зале Ленинградской Государственной филармонии состоялся вечер-концерт «Вящему Князю нашему», заключительный в череде торжеств года св. Александра Невского, посвященный празднику Святого благоверного кня-

зя. В концерте принимали участие хор Ленинградского радио и телевидения под руководством Владимира Столповских, оркестр имени Соловьева-Седого Ленинградского радио и телевидения под руководством засл. артиста РСФСР Ст. Горковенко и ансамбль колокольной музыки под руководством Валерия Лоханского. На вечере были исполнены хоровая композиция по древнерусской церковной службе св. Александра Невского «О, како возможем воспети» и кантата С. Прокофьева «Александр Невский». С приветственным словом к слушателям обратился протоиерей о. Владимир Сорокин, ректор Ленинградских Духовных школ.

По окончании вечера перед Русским музеем был произведен праздничный фейерверк.

В тот же день, 6 декабря, в канун престольного праздника Владыка Иоанн служил всенощное бдение в храме св. вмц. Екатерины в поселке Динамо Пушкинского района, а на следующий день, 7 декабря, в пятницу, в престольный праздник, Его Высокопреосвященство при большом стечении народа совершил Божественную литургию в Екатерининской церкви в Мурине.

После литургии Владыка поздравил клир и мирян храма, прихожан св. вмц. Екатерины с 200-летием освящения храма. В связи с торжествами настоятель храма протоиерей о. Николай Тетерятников был награжден палицей и крестом с украшениями, а служащие храма миряне — памятными грамотами.

8 декабря, в субботу, Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение в церкви Смоленской иконы Божией Матери Ленинграда, а в воскресенье,

9 декабря — Божественную литургию в Екатерининском соборе г. Кингисеппа. Вечером того же дня Владыка Иоанн совершил всенощное бдение в храме св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в здании Ленинградской Духовной Академии и Семинарии, а утром в понедельник,

10 декабря, в праздник иконы Божией Матери Знамение, Владыка отслужил Божественную литургию в том же храме, а затем — молебен перед чтимой иконой «Знамение», именуемой Царскосельской, которая находится в храме Ленинградских Духовных

*Николо-Богоявленский кафедральный собор. Торжество 25-летия хиротонии Митрополита
Ленинградского и Ладожского Иоанна во епископский сан.*

школ. За литургией Митрополит Иоанн рукоположил диакона Александра Сорокина в сан священника.

11 декабря, вечером, Владыка Иоанн совершил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе,

12 декабря 1990 года, в субботу, исполнилось 25 лет со дня хиротонии Высокопреосвященнейшего Митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна во Епископа и 25 лет его служения в епископском сане.

По случаю этого юбилея в Николо-Богоявленском кафедральном соборе в этот день Владыкой была совершена Божественная литургия в сослужении с Высокопреосвященнейшим Архиепископом Пензенским и Саранским Серафимом, Преосвященнейшим Епископом Тамбовским и Мичуринским Евгением, Преосвященнейшим Епископом Ульяновским и Мелекесским Проклом, Преосвященнейшим Епископом Тверским и Кашинским Виктором.

За литургией Владыкой Иоанном в сан иерея рукоположен диакон Владимир Глушак, получивший командировку в Князь-Владимирскую церковь поселка Лисий Нос.

После литургии к Владыке Иоанну с приветственным словом обратился Высокопреосвященнейший Архиепископ Пензенский и Саранский Серафим, поздравивший Владыку с юбилеем и пожелавший ему долгих лет жизни. Выступивший позже ректор Ле-

Николо-Богоявленский кафедральный собор. Торжество 25-летия рукоположения Митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна во епископский сан. Клирики Свято-Троицкого собора Александроневской Лавры дарят Владыке образ Спаса Нерукотворного.

Освящение часовни Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» при музыкально-педагогическом колледже/быв. приют братства во имя Царицы Небесной/на Петроградской стороне.

нинградских Духовных школ протоиерей о. Владимир Сорокин также поздравил юбиляра и подарил Архипастырю икону Трех Святителей, которую Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн благословил клир и прихожан храма. От имени клира Николо-Богоявленского кафедрального собора Владыке Иоанну была преподнесена панагия.

В заключение торжественного праздника с ответным словом благодарности и проповедью к присутствующим в храме клирикам и мирянам обратился Высокопреосвященнейший Митрополит Ленинградский и Ладужский Иоанн, после чего было возгласлено многолетие.

15 декабря, в субботу, Владыка Иоанн совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе Ленинграда, а в воскресенье,

16 декабря — Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, за которой рукоположил во иерея диакона Виктора Никитина, получившего назначение в Спасо-Преображенский собор Выборга.

В тот же день вечером Владыка Иоанн совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе Ленинграда, а в понедельник,

17 декабря в своем домовом храме Тихвинской иконы Божией Матери резиденции Митрополита Ленинградского и Ладужского на Каменном Острове совершил освящение антиминсов, а затем Божественную литургию. Вечером Высокопреосвященнейшим Митрополитом Иоанном в сослужении настоятеля Князь-Владимирского собора протоиерея о. Павла Красноцветова и священника Дмитриевской Коломяжской церкви о. Алексея Масюка, при участии смешанного хора духовных школ Ленинградской епархии, была освящена восстановленная часовня во Имя Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» при музыкально-педагогическом колледже на ул. Воскова на Петроградской стороне. По окончании чина освящения в актовом зале колледжа состоялся концерт духовной музыки, устроенный его воспитанниками.

18 декабря, во вторник, в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Его Высокопреосвященством Митрополитом Иоанном накануне престольного праздника св. Николая Мирликийского Чудотворца было отслужено всенощное бдение, а утром

19 декабря, в среду, Владыкой Иоанном была совершена Божественная литургия в том же храме. За литургией Владыкой в сан диакона рукоположен Сергей Косых, получивший командировку в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры, и в сан иерея — диакон Петр Молчанов.

В тот же день за Божественной литургией в Никольской Большеохтенской церкви Высокопреосвященнейшим Архиепископом Никоном во диакона

Митрополит Иоанн освящает часовню Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» на Петроградской стороне.

рукоположен Михаил Бреславский, получивший назначение в церковь Владимирской иконы Божией Матери на Владимирской площади.

Днем 19 декабря в лесу, севернее поселка Невская Дубровка Всеволожского района, состоялось освящение Креста-памятника над могилой воинов, погибших в этих местах в дни обороны Ленинграда в 1941—44 гг и при прорыве блокады города.

Крест и место будущей часовни были освящены настоятелем Свято-Троицкой церкви во Всеволожске протоиереем о. Александром Анисимовым при участии диаконов о. Иоанна Смирнова, о. Александра Мирошниченко и регента хора Всеволожского Свято-Троицкого храма С. Ю. Лузина.

20 декабря, в четверг, состоялось освящение открывшейся после реставрации мастерской-музея живописца А. И. Куинджи на набережной Макарова. Освятил мастерскую настоятель Князь-Владимирского собора протоиерей о. Павел Красноцветов.

С 21 по 27 декабря 1990 года Высокопреосвященнейший Митрополит Ленинградский и Ладужский Иоанн принял участие в праздновании юбилея учреждения Самарской епархии.

29 декабря, в субботу, Владыка Иоанн совершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, а в воскресенье,

30 декабря, служил Божественную литургию в церкви Смоленской иконы Божией Матери, за которой рукоположил во диакона Андрея Клокова.

31 декабря 1990 года, после вечерни Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн совершил Новогодний молебен в Николо-Богоявленском кафедральном соборе и поздравил клир и прихожан храма с новолетием.

БОГОРОДИЦА С НАМИ

(к 100-летию явления Царицы Небесной на Петроградской стороне)

17 декабря 1990 года, накануне праздника Святителя Николая, на Петроградской стороне произошло знаменательное событие: освящение митрополитом Ленинградским и Ладожским Иоанном часовни во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» и здания Ленинградского Государственного музыкально-педагогического колледжа. Это был первый шаг по восстановлению прерванных традиционных духовно-нравственных связей между Народным образованием и Православной Церковью. Пресвятая Богородица осенила Своим покровом это событие.

Ровно сто лет назад на этом месте было явление Царицы Небесной болящему отроку Николаю Грачеву. Его исцеление, по совету Богородицы, от иконы «Всех Скорбящих Радосте» с грошиками, легло в основу широкого общественного движения по призрению и вспоможению несчастных и больных детей.

Центром этого движения стал приют Братства «Во имя Царицы Небесной» (Б. Белозерская д. 1, ныне ул. Воскова, д. 1), основанный настоятелем Троице-Сергиевой пустыни архимандритом Игнатием. Все высшие иерархи Русской Православной церкви, а также особы правящего императорского дома покровительствовали Братству.

Среди них такие известные и дорогие православному человеку имена как Петербургские митрополиты

Вениамин, Антоний, Питирим, Патриарх Тихон, настоятельница Марфинской обители Елизавета, императрица Александра Федоровна.

И вновь стены этого здания услышали Слово Божие. Многоголосый хор духовных школ Ленинградской Епархии, а также хоры учащихся и педагогов колледжа совместно участвовали в освящении часовни и здания старинного учебного заведения. После водосвятного молебна состоялся праздничный концерт и трапеза. К собравшимся обратился со словами напутствия Владыка Иоанн: «Мы вступаем в новое время, когда церковь и школа пойдут рука об руку по пути благородного поприща воспитания подрастающего поколения в духе Матери нашей Православной церкви».

Возрождается Братство «Во имя Царицы Небесной», при Музыкально-педагогическом колледже готовится к открытию Высшая церковно-певческая школа, разрабатываются программы по обучению будущих учителей пения для детских и средних учебных заведений со знанием основ богослужебного пения.

Будем надеяться, что пройдет немного времени и в детских садах и школах нашего богохранимого города вновь зазвучат звонкие детские голоса, славящие Царицу Небесную, Пресвятую Матерь Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Владыка Иоанн беседует с преподавателями и учащимися педагогического музыкального колледжа.

МЕСЯЦЕСЛОВ

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Введение — последний из великих праздников перед Рождеством Христовым. Может показаться непонятным, почему частному событию из жизни Божией Матери Церковь посвящает один из своих

двунадесятых праздников, им отмечает эпизод из Ее раннего детства — поступление в Иерусалимский храм. Ведь чувствуя это событие, Церковь ставит его вровень с событиями мировой важности из истории спасения человечества — Рождением, Крещением, Вознесением Самого Спасителя, делает Введение преддверием величайшего праздника — Рождества Господа нашего. Имеются ли для этого серьезные основания? Несомненно.

Они заключены в самой сути Введения, которое в жизни будущей Богоматери, в деле Ее приготовления быть «приятелищем Бога неместимого», чистейшим сосудом Сына Божьего, являлось событием огромнейшей важности. Поступление во храм имело в жизни Божьей Матери не меньшее значение, чем, например, крещение в жизни Христа. Оно настолько переменяло дальнейшую жизнь юной Пресвятой Девы, что его можно назвать вторым Ее рождением для новой жизни — жизни, посвященной одному Богу.

Но и прежде того, как Пресвятая Дева в трехлетнем возрасте была приведена своими родителями в иерусалимский храм, чтобы исполнить данный ими Богу обет, Она, согласно преданию, росла в их доме в обстановке благочестия, благоговения и чистоты, оберегаемая от всего тлетворного и порочного. Мать Богородицы — праведная Анна даже от самой себя удаляла все нечистое, дабы ее малейшая нечистота не коснулась Дочери. «И она осветила ложе свое, и все скверное она отдаляла от себя ради Нее».

Все, что в своем доме прав. Анна делала для себя и особенно для своей божественной Марии, делала она с молитвой. «И взяла Ее мать, и кормила Ее и воспела песнь, говоря: буду петь хвалу Господу моему, ибо Он посетил меня от хулы врагов моих».

Однако как ни заботливо оберегали Иоаким и Анна маленькую Марию от всего нечистого и порочного, они все-таки справедливо полагали, что лучше всего Ее чистота сохранится не в их доме, а в доме Божьем. «Когда исполнилось Марии два года, Иоаким сказал Анне, жене своей: «отведем Ее в храм Господень, дабы исполнить обет, данный нами; убоимся, да не разгневается на нас Господь и не отнимет у нас это дитя». И сказала Анна: «подождем до третьего года, ибо боюсь я, что будет звать отца и мать своих». Только это опасение, что ребенок будет тосковать по родителям не полностью отдаст свою любовь Богу, заставило отложить на один год исполнение обета.

Само введение, вступление в храм не могло пройти незаметно и заурядно-обычно, не сопровождаясь чудесными знаменами от Бога, Который по Своему промыслу приготовил совершенно особую судьбу для кроткой Богоотроковицы. И вот настал сей день, ставший в Иерусалиме не только священным торжеством, но и общенародным праздником. Отец Приснодевы собрал всех своих многочисленных родственников, друзей и не забыл пригласить «непорочных дев еврейских», которые, «попя, играя и ликуя», возглавили с зажженными светильниками шествие по узким улицам Иерусалима к возвышающемуся на горе Мория величественному храму. За ними праведные родители вели под руки свою празднично одетую Дочь, далее шли родственники, знакомые и просто посторонние, привлеченные необычным шествием.

На паперть храма навстречу вышел первосвященник Захария и священнослужители, приветствуя торжественными песнопениями приход Пресвятой Девы. И тут случилось нечто неожиданное. Когда родители, поставив Марию на первую ступень лестницы к храму, сняли с нее дорожные одежды и облачили в лучшие и дорогие, Отроковица, без всякой посторонней помощи, сама стала подниматься по довольно высоким ступеням, числом пятнадцать. В этом присутствующие увидели знак Божьей благодати, предсказывающий будущую славу и величие Той, Которая только что вступила на порог Божьего дома.

Пораженный этим знаком или имея от Бога таинственное внушение, первосвященник Захария поступил совершенно неожиданно, даже сверхнеожиданно. Он в какое-то время ввел Богоотроковицу в Святое Святых — священнейшую часть храма, скрытую за тяжелой завесой, куда сам входил только раз в году, в день праздника очищения, после долгого поста и молитвы, и куда входить простому смертному было строго-настрого запрещено. Быть в Святое Святых означало видеть Бога и говорить с Ним, всем существом чувствовать действительную близость Всевышнего. И здесь, у жилища Бога, предстояло Пресвятой Богородице провести годы как Деве, Которой Самой предназначалось стать «божественным храмом».

«Днесъ храм одушевленный и великого царя в храм входит, тому уготоватися в божественное жилище» поется об этом во время праздничного богослужения. «В храм законный входы совершает храм Божий, небесная скиния, из нея же нам сущым во тьме свет возсия».

Церковная служба подчеркивает, что влияние ветхозаветного храма на детски чистую душу Богоотроковицы было столь сильно, что оно как бы исподволь, постепенно готовило само Боговоплощение, наполняя Божеством Ее душу. По этой причине праздник Введения в богослужении тесно связан с Рождеством Христовым. Весь он — гимн святости и чистоте Приснодевы, Которую родители привели в дар Богу от себя и всего человечества, предугадывая Ее высокое назначение.

Праздник Введения во храм появился в церковном календаре много позже других. На православном Востоке он впервые упоминается в начале VIII века, но прошло еще три-четыре столетия, прежде чем он вошел в повсеместный обиход. На христианский Запад праздник пришел из Православия еще позже — в XIV веке.

В. Антонов

Николо-Бабайский мужской монастырь на Волге.

Приняв сан священника, Св. Николай стал проводить еще более строгую подвижническую жизнь. По глубокому смирению он совершал свои духовные подвиги наедине. Но Промыслу Божию угодно было, чтобы добродетельная жизнь Святителя направляла и других на путь истины.

Дядя епископ отправился в Палестину, а управление своей епархией поручил своему пресвитеру племяннику. Он всей душой отдался выполнению многотрудных обязанностей епископского управления. Много добра сделал он своей пастве, проявляя широкую благотворительность. К тому времени родители его умерли, оставив ему богатое наследство, которое все он употребил на оказание помощи неимущим. Следующий случай свидетельствует, к тому же, о его крайнем смирении.

В Патарах жил один бедный человек, у которого были три дочери-красавицы. Он был настолько беден, что ему не на что было выдать замуж своих дочерей.

До чего может довести нужда человека, недостаточно проникнутого христианским сознанием?!

Несчастного отца нужда привела к ужасной мысли — пожертвовать честью своих дочерей и из красоты извлечь средства, необходимые для приданого.

Но, к счастью, в их городе был добрый пастырь, Святитель Николай, бдительно следивший за нуждами своей паствы. Получив от Господа откровение о преступном намерении отца, он решил избавить его от телесной нищеты, чтобы тем самым спасти его семейство от духовной гибели. Он задумал оказать благодеяние так, чтобы никто не знал о нем, как о благодетеле, не знал даже тот, кому он сделал добро.

Взяв большой узел с золотом, в полночь, когда все спали и не могли видеть его, он подошел к хижине несчастного отца и через окно бросил внутрь золото, а сам поспешно возвратился домой. На утро отец нашел золото, но не мог догадаться, кто был его тайным благодетелем. Решив, что Сам Промысел Божий послал ему эту помощь, он возблагодарил Господа и вскоре смог выдать замуж старшую дочь.

Св. Николай, когда увидел, что его благодеяние принесло надлежащий плод, решил довести его до конца. В одну из следующих ночей он также тайно бросил через окно в хижину бедняка другой мешок с золотом.

Отец вскоре выдал замуж и вторую дочь, твердо надеясь, что Господь таким же образом окажет милость и третьей дочери. Но он решил во что бы то ни стало узнать своего тайного благодетеля и достойно поблагодарить его. Для этого он не спал ночей, выжидая его прихода.

Не долго ему пришлось ждать: скоро пришел и в третий раз добрый пастырь Христов. Услышав звон упавшего золота, отец поспешно вышел из дома и догнал своего тайного благодетеля. Узнав в нем Св. Николая, он пал к его ногам, целовал их и благодарил его как освободителя от духовной гибели.

По возвращении дяди из Палестины, Св. Николай сам собрался туда же. В пути на корабле он проявил дар глубокого прозрения и чудотворения: предвозвестил наступающую жестокую бурю и силою своей молитвы усмирил ее. Вскоре здесь же на корабле он совершил великое чудо, воскресив юношу-матроса, который упал с мачты и разбился на смерть. Во время пути корабль часто приставал к берегу. Святитель Николай везде приложил заботы к врачеванию недугов местных жителей: одних исцелил от неизлечимых

болезней, из других изгнал мучивших их злых духов, иным, наконец, подал утешение в скорбях.

По прибытии в Палестину, Св. Николай поселился неподалеку от Иерусалима в селении Бейт-Жала (библейская Ефрафа), которое находится на пути в Вифлеем. Все жители этого благословенного села — православные; там находятся две православные церкви, из которых одна, во имя Святителя Николая построена на том месте, где некогда проживал Святитель в пещере, служащей теперь местом поклонения.

Есть предание, что во время посещения святых мест Палестины, Св. Николай пожелал однажды ночью помолиться в храме; подошел к дверям, закрытым на замок, и двери чудесной силой сами открылись, дабы Избранник Божий мог войти в храм и исполнить благочестивое желание своей души.

Воспламенев любовью к Божественному Человеколюбцу, Св. Николай возымел желание навсегда остаться в Палестине, удалиться от людей и втайне подвизаться перед Небесным Отцом.

Но Господу угодно было, чтобы такой светильник веры не оставался под спудом в пустыне, но ярко освещал Ликийскую страну. И вот, по изволению свыше, благочестивый пресвитер возвратился на родину.

Желая удалиться от суеты мирской, Св. Николай отправился не в Патары, а в Сионскую обитель. Основанную его дядей епископом, где он был принят братиею с большой радостью. В тихом уединении монашеской келии он думал остаться на всю жизнь. Но наступило время, когда великий Угодник Божий должен был выступить верховным руководителем Ликийской Церкви, чтобы просвещать людей светом евангельского учения и своей добродетельной жизнью.

Однажды, стоя на молитве, он услышал глас: «Николай! Ты должен выступить на служение народу, если хочешь получить венец от Меня!»...

Священный ужас объял пресвитера Николая: — что именно повелевает совершить ему чудный глас?

— «Николай! Эта обитель не та нива, на которой можешь ты принести ожидаемой Мной от тебя плод. Уйди отсюда и пойдешь в мир, к людям, чтобы прославиться в тебе имя Мое!»...

Повинуясь этому велению, Св. Николай удалился из обители и местом жительства избрал не свой город Патары, где все его знали и оказывали ему почести, а большой город Миры, столицу и митрополию Ликийской земли, где, никем не знаемый, он мог скорее избежать мирской славы. Жил он, как нищий, не имел где приклонить голову, но неизменно посещал все церковные службы.

Насколько Угодник Божий смирял себя, настолько Господь, унижающий гордых и возвышающий смиренных, возвысил его.

Скончался архиепископ всей Ликийской земли Иоанн. Для избрания нового архиепископа собрались в Миры все местные архиереи. Много было предложено к избранию умных и честных людей, но общего согласия не было. Господь судил для занятия этой должности более достойного мужа, чем те, которые находились в их среде.

Епископы усердно молились Богу, прося указать лицо наиболее достойное.

Одному из старейших епископов явился в видении муж, озаренный неземным светом, и повелел в эту

Св. Николай лично прибыл туда, прекратил вражду, затем вместе с тремя воеводами отправился во Фригию, где добрым словом и увещанием, без применения военной силы, умирил мятеж.

Здесь ему сообщили, что во время его отсутствия из города Миры, тамошний градоправитель Евстафий невинно осудил на смертную казнь трех граждан, оклеветанных врагами. Св. Николай поспешил в Миры и с ним трое царских воевод, которым очень полюбился этот добрый архиерей, оказавший им великую услугу.

В Миры прибыли они в самый момент казни. Палач уже заносит меч, чтобы обезглавить несчастных, но Св. Николай властной рукой вырывает у него меч и повелевает освободить невинно осужденных. Никто из присутствующих не осмелился противиться ему: все поняли, что творится воля Божия.

Трое царских воевод дивились сему, не подозревая, что вскоре и им самим понадобится чудесное заступничество Святителя.

Возвратившись ко двору, они заслужили почет и благосклонность царя, чем вызвали зависть и вражду со стороны прочих царедворцев, которые оклеветали перед царем этих воевод, будто они пытались захватить власть. Завистливые клеветники сумели убедить царя: трое воевод были заключены в темницу и осуждены на смерть. Тюремный сторож предупредил их, что казнь должна состояться на другой день. Невинно осужденные стали горячо молиться Богу, прося заступничества через Святителя Николая. В ту же ночь Угодник Божий явился во сне царю и властно требовал освобождения трех воевод, угрожая поднять мятеж и лишит царя власти.

«Кто ты, что смеешь требовать и угрожать царю?».

«Я — Николай, Мир Ликийских Архиепископ!».

Проснувшись, царь стал размышлять об этом сне. В ту же ночь Св. Николай явился также начальнику города Евлавию и требовал освобождения невинно осужденных. Царь призвал к себе Евлавию и, узнав, что он имел такое же видение, велел привести трех воевод.

«Какое колдовство вы делаете, чтобы давать мне и Евлавию видения во сне?» — спросил царь и рассказал им о явлении Св. Николая.

«Мы не делаем никакого колдовства, — отвечали воеводы, — но сами ранее были свидетелями, как этот

архиерей спас в Мирах невинных людей от смертной казни!».

Царь велел рассмотреть их дело и, убедившись в невинности их, отпустил.

Святитель во время своей жизни оказывал помощь людям, даже совсем его не знавшим. Однажды корабль, плывший из Египта в Ликий, был застигнут сильнейшей бурей. Сорвало на нем паруса, сломало мачты, волны были готовы поглотить корабль, обреченный на неминуемую гибель. Никакие силы человеческие не могли ее предотвратить. Одна надежда — просить помощи у Святителя Николая, которого, правда, ни один из этих моряков никогда не видел, но все они знали о его чудесном заступничестве. Погибающие корабельщики стали горячо молиться, — и вот Святитель Николай появился на корме у руля, стал управлять кораблем и благополучно привел его в гавань.

Обращались к нему не только верующие, но и язычники, и Святитель отзывался своей неизменной чудной помощью всем, искавшим ее. У спасаемых им от телесных бед, он возбуждал раскаяние в грехах и желание исправить свою жизнь.

По словам святого Андрея Критского, Святитель Николай являлся людям, обремененным различными бедствиями, подавал им помощь и спасал от смерти: «Своими делами и добродетельной жизнью Святитель Николай сиял в Мирах, как звезда утренняя среди облаков, как месяц красивый в полнолунии своем. Для Церкви Христовой он был ярко сияющим солнцем, украшал Ее, как лилия при источнике, был для Нее миром благоуханным!»...

До глубокой старости сподобил Господь дожить Своего Великого Угодника. Но наступило время, когда он должен был отдать общий долг человеческого естества.

После непродолжительной болезни он мирно скончался 6 декабря 342 года и был погребен в соборной церкви города Миры.

При жизни своей Святитель Николай был благодетелем рода человеческого; не перестал он им быть и после своей смерти.

Отрадно, что русские души тянутся к великому Святителю Православия, который, не будучи Русским, стал самым почитаемым Святым земли Русской.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Святой Кирилл, Архиепископ Иерусалимский

Огласительные слова (окончание)

17-Е ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ПРОСВЕЩАЕМЫМ, ГОВОРЕННОЕ БЕЗ ПРИГОТОВЛЕНИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ, В ДОПОЛНЕНИЕ УЧЕНИЯ О СВЯТОМ ДУХЕ

Чтение из Первого послания к Коринфянам:
«Одному дается Духом слово мудрости...»
(1 Кор. 12, 8).

1. В предыдущем огласительном слове, по мере сил своих, слуху любви вашей предложили мы малую некую часть свидетельств о Святом Духе; в настоящем же слове, по воле Божией, сколько в состоянии будем, коснемся и оставшихся свидетельств Нового Завета. Как тогда, соразмеряясь с силами слушающих, удержали мы усердие, не насыщаемое словом о Святом Духе, так и теперь скажем опять малую некую часть из оставшегося. Ибо и ныне чистосердечно признаемся, что немощь наша затмевается множеством мест Писания, потому что и сегодня не человеческие умствования употребим в дело, что беспомощно, но примем только места Божественных

Писаний, что всего безопаснее, по слову блаженного апостола, который говорит: «Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1 Кор. 2, 13). Поступим же мы подобно путешественникам или пловцам, которые, имея одну цель длинного пути, хотя и поспешают усердием, однако же, по человеческой немощи, обыкли останавливаться в различных городах или пристанях.

2. Но хотя беседы о Святом Духе и раздельны, однако же Сам Он неразделен, потому что один и тот же. Как в словах об Отце, то предметом было единоначалие, то рассуждали, почему именуется Отцом или Вседержителем, то доказывали, что Он есть Творец всяческих и раздельность огласительных слов не произвела разделения в вере, потому что цель благочестия и была и есть одна; и как в словах об Единородном Сыне Божиим излагали мы учение то о Божестве, то о человеке, на многие беседы разделив преподаваемое о Господе нашем Иисусе Христе, возвещая же нераздельную в Него веру; так и теперь, разделив огласительные слова о Святом Духе, возвещаем нераздельную в Него веру, потому что один и тот же есть Дух, Который разделяет дарования «каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12, 1). Сам же пребывает нераздельным. Ибо не иной есть Утешитель, а иной — Дух Святой, но один и тот же приемлет различные именованья, один живой, самостоятельный, глаголющий и действующий, один Освятитель всех, сотворенных Богом чрез Христа разумных существ, и Ангелов и человеков.

3. А чтобы из различных именованний Святого Духа никто, по неведению, не заключил, что именуются различные духи, а не один и тот же, и притом

единственный, в предостережение твое, Вселенская Церковь во исповедание веры предала тебе веровать во единого Святого Духа, глаголавшего в пророках, из чего можешь познать, что хотя именованний много, но Дух Святой только один. И об этих наименованиях скажем теперь, рассмотрев из многих немногие.

4. Именуется Он Духом по недавно чтенному: «одному дается Духом слово мудрости» (1 Кор. 12, 8); именуется и Духом истины, как говорит Спаси-

тель: «Когда же придет Он, Дух истины» (Иан. 16, 13); именуется и Утешителем, как сказал Господь: «Если Я не пойду, Утешитель не придет к вам» (7). А что один и тот же именуется этими различными именованиями, это ясно доказывается следующим: о том, что одно и то же — Дух Святой и Утешитель, сказано так: «Утешитель же, Дух Святой» (Ин. 14, 26), и о том, что одно и то же — Утешитель и Дух истины, сказано также: «И иного Утешителя даст вам, да будет с вами во век, Дух истины» (16); и еще: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины» (Ин. 15, 26). Называется же Духом Божиим, как написано: «и увидел Духа Божия, Который сходил» (Мф. 3, 16); и еще: «Ибо все, водимые Духом Божиим, есть сыны Божии» (Рим. 8, 14). Называется и Духом Отца, как говорит Спаситель: «ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10, 20); и также Павел: «сего ради преклоняю колена моя ко Отцу»; и далее: «да даст вам утвердиться Духом Его» (Еф. 3, 14—16). Называется и Духом Господним, как сказал Петр: «Что это согласились вы искусить Духа Господня» (Деян. 5, 9)? Называется и Духом Божиим и Христовым, как пишет Павел: «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9). Называется и Духом Сына Божия, как сказано: «А как вы сыны, то Бог послал Духа Сына Своего» (Гал. 4, 6). Называется и Духом Господним, как сказал Петр, «исследывая, на которое и на какое время указывает сущий в них Дух Христов» (1 Петр. 1, 11); и еще: «по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа» (Фил. 1, 19).

5. Кроме же этих наименований Святого Духа найдешь многие и другие, ибо именуется Духом Святыни, как написано: «по Духу Святыни» (Рим. 1, 4). Именуется и Духом сыноположения, как говорит Павел: «Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Который взывает: Авва, Отче» (Рим. 8, 15). Именуется и Духом откровения, как написано: «дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его» (Еф. 1, 17). Именуется еще и Духом обетования, как говорит тот же Павел: «В Нем же вы уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом» (13). Именуется и Духом благодати, когда, например, говорит еще: «и Духа благодати оскорбляет» (Евр. 10, 29). Именуется же и многими другими подобными именованиями. Ты ясно слышал в предшествовавшем этому огласительном слове, что в Псалмах называется иногда «благим» (Пс. 142, 10), иногда «властным» (50, 14), и у Исаии именуется Духом «премудрости и разума, совета и крепости, ведения и благочестия, и страха Божия» (Ис. 11; 2—3). А всем этим, и прежде и теперь сказанным, подтверждается, что хотя наименования и различны, но один и тот же есть Дух Святой, живой и самостоятельный, всегда сопредельный Отцу и Сыну; не устами и гортанью Отца или Сына изрекаемый или выдыхаемый и в воздухе разливающийся, но ипостасный, Сам глаголющий, и действующий, и домостроительствующий, и освещающий, так что непрерывно, и согласно, и едино есть спасительное домостроительство о нас Отца и Сына и Святого Духа, как об этом сказали мы и прежде. Ибо желательно мне, чтобы содержали вы в памяти сказанное вам недавно, и ясно знали, что не иной Дух вещал в Законе и Пророках, а иной в Еван-

Святая Земля. Храм Благовещения Пресвятой Богородицы.

гелиях и Апостолах, но что один и тот же Дух Святой и в Ветхом и в Новом Завете изглаголат Божественные Писания.

6. Сей Дух Святой снисшел на Святую Деву Марию. Но поскольку рождаемый был Христос Единородный, то и осенила ее сила Вышнего, и снисшел на Нее Дух Святой, и освятил Ее, чтобы могла Она приять в Себя Того, «Им же вся быша». Нет мне нужды во многих словах учить тебя, что рождение это нескверно и пречисто, потому что ты научен уже этому. Гавриил говорит Ей: я — провозвестник, а не содейственный того, что должно быть. Хотя я и Архангел, но знаю свой чин. Благовестую Тебе радость, но, каким образом родишь Ты, не от моей благодати: «Дух Святой найдет на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лук. 1, 35).

Сей Дух Святой действовал на Елисавете. Ибо не дев только знает Он, но ведает и живущих в браке, если только брак по закону. «И исполнися Духа Свята Елисавет» (Лук. 1, 41), и пророчествовала, и говорила добрая рабыня сия о Господе своем: «и откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне» (43)? Так ублажала себя Елисавета! Сим же Святым Духом исполнившись, и Захария, отец Иоаннов, пророчествовал, сказуя и о множестве благ, какие уготовляет Единородный, и о том, что Иоанн чрез крещение — Его Предтеча. От этого Святого Духа и праведный Симеон, имея обетование «не увидеть смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лук. 2, 26), «прием Его на руку», ясно свидетельствовал о Нем в храме.

8. И Иоанн, «из чрева матери своя» исполненный «Духа Святаго» (Лук. 1, 15), на то был освящен, чтобы крестить Господа, и не подателем быть Духа, но благовествовать о Подателе Духа. Ибо говорит: «Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною..., Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11). Почему же огнем? Потому что в огненных языках было сошествие Святого Духа. О сем, радуясь, говорит Господь: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лук. 12, 49).

9. Сей Дух Святой снисшел, когда крестился Господь, чтобы не оставалось сокрытым достоинство крещаемого, как говорит Иоанн: «Но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестивший Духом Святым» (Ин. 1, 33). Но смотри, что говорит Евангелие: «отверзлись небеса» (Мф. 3, 16); «отверзлись» по причине высокого достоинства Сходящего. «И се, сказано, отверзлись Ему небеса и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него» (Мф. 3, 16), очевидно нисхождением самодвижным. Ибо, по изъяснению некоторых, начатки и преимущественные дары Святого Духа, сообщаемые крещаемым, должны были сообщаться человечеству Спасителя, подающего такую благодать. В виде же голубя снисшел Дух, как говорят иные, может быть, в избежание Христова человечества, чистого, незлобивого, истинного спешествующего молитвам о рождаемых чадах и об отпущении грехов; и этим как бы гадательно предрекается, что таким явственно для всех явится Христос. Ибо Писание провозглашает и говорит в Песнях о Женихе: «Глаза Его, как голуби при истоках вод» (Песн. песн. 5, 12).

10. По словам некоторых, образ того же представляла отчасти и голубица при Ное. Ибо как при нем чрез древо и воду было людям спасение и начало нового бытия: «Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот свежий масличный лист во рту у него» (Быт. 8, 11), так, говорят, и Дух Святой нисшел на истинного Ноя, сего Творца второму бытию, в единство приводящего произволения всякого рода, которых образ представляли различные свойства бывших в ковчеге животных. По Его пришествии мысленные волки пасутся вместе с агнцами. Церковь Его имеет вместе пасомыми и тельца, и вола, и льва, как и до сего дня видим, что мирские правители руководствуются и поучаются церковными учителями. Поэтому, как изъясняют некоторые, умная голубица снисшла во время крещения в означение того, что один и тот же есть и древом креста спасающий верных, и дарующий спасение смертию Своею к вечеру.

11. Это, может быть, должно было бы объяснить и иначе, но теперь выслушаем изречения Самого Спасителя о Святом Духе. И он говорит: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Иоан. 3, 5). О том же, что благодать эта от Отца, скажет: «Тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк. 11, 13). И о том, что Богу должно кланяться духом, говорит: «Но настает время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть Дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоан. 4, 23, 24). И еще: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов... и вскоре за сим: посему говорю вам:

всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 28, 31, 32). И еще говорит: «И Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Иоан. 14, 16, 17). И еще скажет: «Сие сказал Я вам, находясь с вами, Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Иоан. 14, 25, 26). И еще говорит: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Иоан. 15, 26). И еще говорит Спаситель: «Ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам, и Он, пришед, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин. 16, 7, 8). И также далее: «И еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину, ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое, потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Иоан. 16, 12—15). Теперь прочел я тебе изречение Самого Единородного, чтобы не внимал ты словам человеческим.

12. Общение сего Святого Духа даровал Господь Апостолам. Ибо написано: «Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Иоан. 20, 22, 23). Это вторичное дуновение, потому что первоначальное не было уже действительно по причине произвольных грехов. И сим исполнилось Писание: «поднимется на тебя разрушитель, охраняй твердыни» (Наум. 2, 1). Откуда же «поднимется»? Из ада, ибо так повествует Евангелие, что дунул тогда по воскресении. Но хотя дает теперь благодать, однако же обещает еще более усладить и говорит ученикам: «готов Я дать и теперь, но не вмещает еще сосуд. Посему примите пока благодать, сколько можете вместить, но ожидайте и большей благодати. Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лк. 24, 49). Теперь примите отчасти, а тогда будете носить на себе все совершенно. Ибо приемлющий часто удерживает только часть данного, а облакающий объемлет отсюду ризою. Не бойтесь, говорит, оружий и стрел диавольских, ибо будете носить на себе силу Духа Святого». Помните же сказанное недавно, что разделяется не Дух, но благодать, подаваемая Духом.

13. Итак, Иисус вознесся на небо и исполнил обетование, ибо сказал ученикам: «и Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя» (Иоан. 14, 16). Во Иерусалиме пребывали они, ожидая сошествия Святого Духа, «и при наступлении дней Пятидесятницы» (Деян. 2, 1), здесь в этом граде Иерусалиме — наше это преимущество, говорим о благах, не у других открывшихся, но у нас дарованных. Итак, в Пятидесятницу «бяху сядяще» (2), и снисшел с небес Утешитель и Освятитель Церкви, правитель душ, кормчий обуреваемых, просветитель заблудших, подвигоположник подвигающихся, и раздаятель венцов победившим.

Святая Гора Афон.

14. Снисшел же для того, чтобы облечь силою и крестить Апостолов. Ибо Господь говорит: «Вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым» (*Деян. 1, 5*). Не частная это благодать, но всесовершенная сила, ибо как погружающийся и крестящийся в водах отсюда окружается водами, так и Духом крещены они были всецело. Но вода омывает внешность, а Дух, ничего не исключая, все крещает до внутренности самой души. И чему дивишься? Возьми пример чувственный, который сам в себе мал и неважен, но полезен для людей простых. Если огонь, входя внутрь грубого железа, целый состав его делает огнем, и холодное раскаляется, черное начинает светиться; и если огонь, будучи веществом и проникая в вещество железа, действует так беспрепятственно, то чему дивишься, если Дух Святый входит во внутренность самой души?

15. Но чтобы не осталось непознанным величие таковой нисходящей благодати, возшумела она, как небесная труба. Ибо «внезапно сделался шум, как бы от несущегося сильного ветра» (*Деян. 2, 2*), означавшему пришествие человеку дарования силою брать царствие Божие (*Мф. 11, 12*). И очи видели огненные языки, и уши слышали шум. «И наполнился весь дом, где они находились» (2). Сей дом соделался вместилищем духовной воды; ученики сидели внутри его, и весь дом был наполнен. Поэтому всецело крестились они, по обетованию, душою и телом облеклись они в божественное и спасительное одеяние. «И явились им разделяющиеся языки как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого» (2. 3. 4). Прияли в себя

огнь, не огонь пополающий, но огонь спасительный, истребляющий терние грехов, но просветляющий душу. Огонь сей придет теперь и на вас, попоалит и истребит терния грехов ваших, драгоценное же достояние души вашей снова просветит и дарует вам благодать, потому что и тогда даровал ее Апостолам. А в виде огненных языков «почили на них», чтобы сими огненными языками возложены были на главу их новые духовные венцы. Прежде пламенный меч преграждал входы во врата райские, спасительными же огненными языками восстановлена благодать.

16. «И начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать» (2, 4). Петр и Андрей, галилеяне, говорят по-персидски и по-мидийски; Иоанн и прочие апостолы изъясняются на всяком языке с пришедшими от язычников, ибо не ныне только начали к нам отсюда собираться во множестве чужеземцы, но собирались и тогда. Какой же найдется подобный учитель, который бы научил вдруг не учившихся? Столько лет при помощи грамматики и других наук нужно на то, чтобы обучиться хорошо говорить только по-еллински, и не все говорят одинаково, но ритор успеет, может быть, сказать хорошо, а грамматик не скажет иногда и хорошо, и кто узнал грамматику, тот не знает еще любомудрия. Но Дух Святый научает многим вместе языкам, каких вовсе не знали наученные Им. Подлинно — это великая мудрость! Это Божественная сила! Какое сравнение между долговременным их неведением и между этою всеобъемлющею, многостороннею, необычайною, внешнею силою, говорить на всех языках!

17. Смешение произошло во множестве слушающих, второе смешение вместо первого, ко вреду послужившего в Вавилоне! Ибо при том смешении языков было разделение произволений, потому что мысли были богопротивны, а здесь восстановление и соединение в мыслях, потому что взыскуемое было благочестно; что было причиною отпадения, то стало причиною и возвращения. Поэтому и дивились, говоря: «Как же мы слышим каждый собственное наречение, в котором родились» (*Деян. 2, 8*)? Нимало не удивительно, если не знаете сего. Ибо и Никодим не знал пришествия Духа, и ему сказано было: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (*Иоан. 3, 8*). Если даже, когда и глас его слышу, не знаю откуда приходит, то могу ли объяснить, что такое Он в Своей ипостаси?

18. «А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина» (*Деян. 2, 13*). Хотя правду сказали они, но сказали в поругании. Ибо, действительно, новое это было вино, благодать Нового Завета, но это новое вино было из духовного винограда, который многократно уже плодоносил в пророках и прозяб в Новом Завете. Как в чувственном винограде лоза пребывает всегда одною и тою же, но по временам приносит новые плоды, так один и тот же Дух, пребывая тем, что Он есть, и многократно действовал в пророках, явил ныне нечто новое и чудное. Благодать простиралась и на отцов, но здесь она в избытке; там приобщались Святого Духа, а здесь совершенно крещены Им.

19. Но Петр, который принял в себя Духа Святого и знал Кого принял, говорит: «Мужи израильские, вы, которые читаете Иоилия, но не знаете написанного! «Они не пьяны, как вы думаете» (*15*). Точно они пьяны, но не как вы предполагаете, а как написано: «насыщаются от тука дома Твоего, из потока сладостей Твоих Ты напоешь их» (*Пс. 35, 9*). Упоены они трезвенным упоением, которое умерщвляет грех и животворит сердце упоением противным упоению телесному. Ибо то производит забвение и знакомого, а это дарует ведение и незнаемого. Упоены они, испив вина от духовной виноградной Лозы, которая говорит: «Я есть лоза, а вы ветви» (*Иоан. 15, 5*). Если же не верите мне, то из самого времени уразумейте, что говорю вам, «ибо теперь третий час дня» (*Деян. 2, 15*). Ибо Тот, Кто, по словам Марка, в третий час распят, и теперь в третий же час ниспослал благодать, и не инакова благодать Распятого и благодать Ниспославшего, но тогда Распятый и Обетовавший исполнил теперь то, что обещал. А если угодно вам иметь свидетельство, то слушайте: Петр говорит: «Но это есть предреченное пророком Иоилем: и будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего» (*16, 17*). Словом «излию» дал разуместь обильное даяние. «Ибо не мерою дает Бог Духа. Отец любит Сына и все дал в руку Его» (*Иоан. 3, 34. 35*). Дал же Ему власть даровать кому хочет и благодать Всесвятого Духа. «Излию от Духа Моего на всякую плоть и будут пророчествовать» (*Деян. 2, 17. 18*). Дух Святой не имеет лицеприятия, потому что ищет не достоинств, но душевного благоговения, и богатые да не надмеваются, и бедные да не унижаются; да уготовит только себя каждый к принятию небесной благодати.

20. Многое сказано у нас сегодня и, может быть, утомлен уже слух, но гораздо больше того, что оста-

ется еще сказать. И действительно, чтобы преподавать учение о Святом Духе, потребно было новое, третье, и не одно еще огласительное слово. Но извините меня в том и другом. Поскольку наступает святой праздник Пасхи, то продлилось у нас слово сегодня и не дозволило представить те свидетельства из Нового Завета, какие бы надлежало. Ибо о том, как благодать Святого Духа действовала в Петре и во всех Апостолах, многое остается у нас в книге Апостольских деяний, многое остается также в соборных и в 14-ти Павловых посланиях. Из всего этого попытаемся теперь, как бы с великого луга собрать немного цветов, ради единого напominания.

21. Силою Святого Духа, по изволению Отца и Сына, «Петр стал с одиннадцатью, возвысив голос свой» (*Деян. 2, 14*), по сказанному: «возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим!» (*Ис. 40, 9*), духовными сетями словес уловил «душ около три тысячи» (*Деян. 2, 41*). Так велика была благодать, действовавшая во всех вместе Апостолах, что из самих распявших Христа иудеев многие уверовали и крестились во имя Христово. «И они постоянно пребывали в учении апостолов и в молитвах» (*42*). Силою того же опять Святого Духа Петр и Иоанн, восходя во святилище на молитву в час девятый, и именем Иисусовым во исполнение сказанного: «тогда хромою вскочет, как олень» (*Ис. 35, 6*), исцелив у красных врат сорок лет от чрева матери своей бывшего хромым (*Деян. 3; 1, 2*), духовною мрежею учения уловили вдруг пять тысяч уверовавших, а оставшихся в заблуждении князей народных и архиереев обличили и сделали это не собственною своею мудростию, потому что были люди некнижные и неученые, но действием Духа. Ибо написано: «Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им» (*Деян. 4, 8*). И столь великая благодать Святого Духа чрез двенадцать Апостолов действовала в уверовавших, что у них «было одно сердце и одна душа» (*32*), а имение их послужило на общую пользу, потому что владельцы с благоговением приносили цену своих имуществ, «и не было между ними никого нуждающихся» (*34*). Анания же и Сапфира, решившиеся «солгати Духу Святому» (*Деян. 5, 3*), потерпели достойное наказание.

22. «Руками же апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса» (*Деян. 5, 12*). И столь обильная духовная благодать излилась на Апостолов, что при всей своей кротости были они страшны. «Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их, верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин» (*13, 14*). А стогны были наполнены недужными «на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись» (*15, 16*) этою силою Святого Духа.

23. Двенадцать Апостолов за то, что проповедуют Христа, ввергаются архиереями в темницу; ночью Ангел чудесно освобождает их оттуда, и они, приведенные из храма на судилище к архиереям, делают им строгое обличение, когда говорят им о Христе и присовокупляют к сему, что и «Духа Святого Бог дал повинующимся Ему» (*32*). И хотя Апостолов бьют, идут «они радуясь» (*41*), не перестают «учить и благовествовать об Иисусе Христе» (*42*).

24. Но благодать Святого Духа действовала не в двенадцати только Апостолах, а и в первородных чадах сей некогда бесплодной Церкви — разумею же семь диаконов. Ибо, по написанному, избраны были они, как «исполнены Духа Святого и мудрости» (6, 3). Из них начаток мучеников и соответствующий имени своему Стефан, муж, «исполненный веры и силы, совершавший великие чудеса и знамения в народе» (8), и также поборал состязующихся, ибо «не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил» (10). Даже оклеветанный, приведенный в судилище, сиял он лучами ангельского света. Ибо «все сидящие в синедреоне, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела» (15). Когда же в разумной защитительной речи своей обличил «жестоковыйных с необрезанным сердцем и ушами» иудеев, «всегда противящихся Святому Духу», тогда узрел «небеса отверста», увидел «Сына человека, стоящая одесную Бога» (Деян. 7, 51, 55), и увидел не своею силою, а, как говорит Божественное Писание, «увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» (55).

25. Сею силою Святого Духа и Филипп некогда в самарийском граде именем Христовым изгонял нечистых духов, вопиявших «с великим воплем» (Деян. 8, 7), исцелял расслабленных и хромых и привел ко Христу великое множество уверовавших, которым Петр и Иоанн, пришедши к ним, молитвою и возложением рук преподавали общение Святого Духа. И только Симон волхв справедливо оказался чуждым этого общения. Филипп, вызванный однажды на путь Ангелом Господним ради благоговейного мурина Евнуха, и ясно услышав повеление Самого Духа: «подойди и пристань к сей колеснице» (29), научает сего мурина, крестит его и посылает в Ефиопию Христова проповедника, по написанному: «Ефиопия прострет руки свои к Богу» (Пс. 67, 32), а сам, восхищенный Ангелом, благовествует в следующих на пути городах.

26. Этим Святым Духом исполнен был и Павел по призвании его Господом нашим Иисусом Христом. Свидетелем сказанного нами да предстанет благоговейный Анания, который в Дамаске сказал: «Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа» (Деян. 9, 17). И Дух немедленно воздействовал в Павле, слепоту очей его заменил прозрением, а душе даровал печать благодати, соделал его сосудом и, избранным имя явившегося ему Господа «возвещать пред царями и сынами израилевыми» (15), и бывшего некогда гонителем сотворил проповедником и рабом благим, который «от Иерусалима, даже до Иллирика» исполнил благовествование (Рим. 15, 19), огласил учением царственный Рим, до Испании простер ревность проповедания, совершил тысячи подвигов, творил чудеса и знамения. Но о нем достаточно сего.

27. Силою сего Святого Духа и первоверховный Апостол, имеющий ключи небесного царства, Петр, в Лиде, или нынешнем Диосполе, именем Христовым исцелил расслабленного Энея, а в Ионпии воздвиг из мертвых добродетельную Тавифу. Когда же на горнице, быв в ужасе, увидел «небо отверсто» (Деян. 10, 11), тогда подобным плащанице сходящим сосудом, полным всякого вида и рода животных, ясно научен ни одного человека, хотя бы то был еллин, не называть скверным или нечистым. И когда искали его посланные Корнилием, явственно услышав от Самого

Святого Духа: «Вот три человека ищут тебя, встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь, ибо Я послал их» (Деян. 10, 19, 20). Для очевидного же указания, что и верующие из язычников соделываются причастниками благодати Святого Духа, Писание говорит о Корнилии и о бывших с ним, что когда Петр пришел в Кесарию и стал учить о Христе, «когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово» (44). Почему и пришедшие с Петром от обрезания в удивлении и ужасе говорили, «что дар Святого Духа излился и на язычников» (45).

28. Поскольку же проповедь о Христе начала оказывать действие и в Антиохии, самом знаменитейшем городе Сирии, то споспешником в добром деле послан был отсюда до Антиохии Варнава, «муж добрый и исполненный Духа Святого и веры» (Деян. 11, 24). А он, видя многую жатву верующих во Христа, привел с собою в Антиохию из Тарса сподвижника Павла. И поскольку велико стало число собираемых и поучаемых ими в Церкви, то «и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами» (26). И думаю, что Святой Дух возложил на верующих это, предвозвещенное Господом «имя новое» (Ис. 65, 15). А после того, как излилась от Бога в Антиохии обильнейшая духовная благодать, явились там пророки и учителя, в числе их был и Агав. «Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их» (Деян. 13, 2). И по возложении на них рук «были посланы Духом Святым» (4). Очевидно же, что Дух, который глаголет и посылает, как сказали мы, и жив, и самостоятелен, и действителен.

29. Этот Дух Святой в согласии с Отцом и Сыном постановил новый завет для Церкви вселенской, освободил нас от неудобноносимых бремени закона, разумею постановления о скверном и нечистом, о снедах, о субботах и новомесячиях, о обрезании, о окроплении и жертвах, что быв дано на время, имело «тень будущих благ» (Евр. 10, 1); по наступлении же самой действительности справедливо сокращено. Ибо по случаю вопроса в Антиохии, должно ли обрезываться и соблюдать обычай Моисеев, посланы были Павел и Варнава; и Апостолы, находившиеся здесь в Иерусалиме, письменным посланием освободили целую вселенную от всего подзаконного и прообразовательного. Впрочем не себе присвоили они полномочие в таком деле, но письменно исповедали в своем послании: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда» (Деян. 15; 28, 29). А, написав это, ясно показывали, что хотя написано это Апостолами — людьми, однакоже есть вселенское постановление Святого Духа, которое приняв Варнава и Павел, утвердили в целой вселенной.

30. Поскольку же до сего простерлось слово, то у любви вашей, лучше же сказать у Духа, обитающего в Павле, испрашиваю извинения, если по моей немощи и по вашему, слушатели, утомлению, не мог я изложить всего. Ибо изображу ли когда, как должно, чудные деяния Павловы, по действию Святого Духа совершенные Павлом во имя Христово в Кипре над волхвом Елимом, в Фригии при исцелении хромого, и в Киликии, в Фригии, в Галатии, в Мисии, в Македонии? Или — совершенное в Филиппах, разумею же проповедь, изгнание именем Христовым пыт-

ливого духа, и ночью, по землетрясении, темничному стражу со всем его домом дарованное в крещении спасение? Или — дела Павловы в Фессалонике и проповедь среди Афин в ареопаге? Или — поучения в Коринфе и во всей Ахаии? Или, как должным образом опишу, что Павлом совершено в Ефесе по действию Святого Духа, Которого жившие там, не зная прежде, познали по учению Павлову, а когда на них возложены были руки Павлом и сошел Святой Дух «и они стали говорить иными языками и пророчествовать» (Деян. 19, 6)? Так велика была духовная благодать в Павле, что не только исцелялись его прикосновением, но даже «платки и опоясания с тела его» (12) врачевали недуги и изгоняли лукавых духов. А наконец, «из занимавшихся чародейством довольно многие, собравши книги свои, сожгли пред всеми» (19).

31. Прохожу молчанием, что было в Троаде с Евтихом, как он, «пошатнувшись сонный, упал вниз с третьего жилья и поднят мертвым» (Деян. 20, 9). Прохожу молчанием и то пророчество пресвитерам ефесским, призванным в Милит, в котором ясно сказал Павел: «Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня» (23), причем говоря «по всем городам», выразил тем, что творимые им в каждом городе чудеса совершались действием Святого Духа по мановению Божию во имя глаголющего в Павле Христа. Побуждаемый силою сего Святого Духа тот же Павел спешил в сей святой град Иерусалим. Хотя Агав Духом пророчествовал о всем, что с ним будет, однако же он проповедовал с упованием беседу о Христе. Приведенный же в Кесарию, в судебных заседаниях то пред Феликсом, то пред игемоном Фестом и пред царем Агриппою, Павел имел столько благодати Святого Духа, все препопеждающей мудрости, что сам царь иудейский Агриппа сказал, наконец: «немного не убеждаешь меня сделаться христианином» (Деян. 26, 28). Сей Святой Дух даровал Павлу и на острове Мелите, что угрызенный змеею, не потерпел он вреда и совершил различные исцеления недужных. Сей Дух Святой даже и до царственного Рима путеводил сего Христова проповедника, бывшего некогда гонителем, и там он многих иудеев убедил уверовать во Христа, а прекословящим ясно сказал: «Хорошо Дух Святой сказал отцам нашим чрез пророка Исаию» (Деян. 28, 25).

32. А что исполнены были Духа Святого и Павел, и все подобные ему Апостолы, а после них верующие в Отца и Сына и Святого Духа единосущного, о сем слушай: Павел ясно пишет в Посланиях своих: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы» (1 Кор. 2, 4) и еще: «иже и запечатле нас» (1 Кор. 2, 22); «Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8, 11); и также к Тимофею пишет: «Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (1 Тим. 1, 14).

33. А что Дух Святой и самостоятелен, и жив, и глаголет, и предрекает, об этом и нами многократно говорено было прежде сего, и Павел ясно пишет к Тимофею: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры» (1 Тим. 4, 1). Это и видим в расколах, не только до нас бывших, но и в наше время появившихся, так как заблуждение еретиков разнообразно и многовидно. И еще он же

говорит: «Которая не была возведена прежним покаянием сынов человеческих, как ныне открыта святым апостолам Его и пророкам Духом Святым» (Еф. 3, 5); и еще: «почему, как говорит Дух Святой» (Евр. 3, 7); и еще: «О сем свидетельствует вам и Дух Святой» (Евр. 10, 15). А также к поборникам правды взывает он, говоря: «И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие: всякою молитвою и прошением» (Еф. 6, 17, 18); и еще: «И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство, но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами, и словословиями, и песнопениями духовными» (Еф. 5, 18, 19); и еще: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами» (2 Кор. 13, 13).

34. Всем же сим и еще большим числом мест, нами опущенных, доказывается для разумеющих самостоятельная, освещающая и действенная сила Святого Духа. Ибо не достанет мне времени на изложение, если вознамерюсь приводить остальные свидетельства о Святом Духе из четырнадцати Павловых посланий, в которых такое многостороннее, полное и благочестное учение преподавал нам Павел. Да будет же делом силы Самого Святого Духа нам даровать прощение в том, что опущено нами по малочисленности дней, а в вас, слушателей, вложить совершеннейшее ведение опущенного, когда рачительные из вас дознают это с помощью частого чтения Божественных Писаний и из сих настоящих огласительных слов и из произнесенных нами прежде, приобретши твердую веру во единого Бога Отца Вседержителя, и во единого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его Единородного, и в Духе Святого Утешителя. Слово же и именование сие «Дух» в Божественных Писаниях употребляется вообще: ибо говорится об Отце: «Дух есть Бог», как написано в Евангелии от Иоанна (4, 24); и о Сыне: «Дыхание жизни нашей, помазанник Господень» (Плач. Иер. 4, 20), как говорит пророк Иеремия; и о Духе Святом, как сказано: «Утешитель же Дух Святой» (Иоан. 14, 24). Но благочестно должно соблюдать в уме порядок учения веры и отвергать заблуждение Савеллиево. Возвратимся теперь словом к тому, что нужнее, и что полезнее для вас.

35. Смотри, не приходи к крещающим, как Симон, лицемерно, между тем как сердце твое не ищет истины. Наше дело — засвидетельствовать, а твое — быть осторожным. Если стоишь в вере — ты блажен. А если впал в неверие, — с сего же дня отринь неверие и удостоверься. Во время крещения, когда приходишь к епископам, или к пресвитерам, или к диаконам (благодать повсюду: и в селах, и в городах, и в простых, и в ученых, и в рабах, и в свободных, потому что благодать Божия не от людей, но Божие чрез людей даяние), приходи к крещающему, но приходи, не обращая внимания на лице видимого тобою человека, напротив того, содержи в памяти сего Святого Духа, о котором теперь слово. Ибо Он готов запечатлеть душу твою и дает печать, которой трепещут демоны, печать небесную и божественную, как и написано: «И уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом» (Еф. 1, 13).

36. Но Он испытывает душу, «не бросает жемчуга пред свиньями» (Мф. 7, 6). Если лицемеришь, то люди крестят тебя теперь, а Дух не будет крестить. А если пришел ты по вере, то люди служат в видимом, а Дух Святой дает невидимое. На великое приходишь

испытание, чтобы в этот единый час быть вчисленным в славное воинство. Если погубишь час сей, то зло неисправимо. Если же сподобишься благодати — просветится душа твоя, примешь силу, какой не имел, примешь оружия страшные для демонов. И если не бросишь оружия, но сохранишь на душе печать, то демон не приступит, потому что боится и, конечно, «Духом Божиим изгоняются бесы» (Мф. 12, 28).

37. Если уверуешь, не только примешь отпущение грехов, но будешь делать, что выше человека. Но я желал бы тебе быть достойным и пророческого дарования. Ибо приемлешь столько благодати, сколько ты вмещаешь, а не сколько я сказываю. Можно мне сказать мало, а тебе принять больше, потому что вера — обширная купля. Утешитель всегда пребудет твоим хранителем, как о своем воине попечется о тебе, наблюдая вхождения твои и исхождения твои и злоумышляющих. И даст тебе всякие даяния дарований, если не оскорбишь Его грехами; ибо написано: «Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф. 4, 30). Посему, что значит, возлюбленные, соблюсти благодать? Будьте готовы к принятию благодати и, приняв, не отменяйтесь.

38. Сам же Бог всяческих, глаголивший Духом Святым чрез пророков, ниспославший Его здесь на Апостолов в день Пятидесятницы, Сам да ниспослет Его ныне и на вас, Им да соблюдей и нас, оказывая общее благодеяние всем нам, да всегда приносим плоды Святого Духа: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание» (Гал. 5; 22, 23), о Христе Иисусе Господе нашем. Им и с Ним, а вкупе и со Святым Духом, слава Отцу и ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

**18-Е ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
К ПРОСВЕЩАЕМЫМ, ГОВОРЕННОЕ
БЕЗ ПРИГОТОВЛЕНИЯ
В ИЕРУСАЛИМЕ, НА СЛОВА:
«И ВО ЕДИНУ, СВЯТУЮ,
СОБОРНУЮ ЦЕРКОВЬ, И В
ВОСКРЕСЕНИЕ ПЛОТИ,
И В ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ»**

Чтение из Иезекииля: «Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей...» (Иез. 37, 1).

1. Надежда воскресения — корень всякого доброго дела, потому что чаяние мздовоздаяния укрепляет душу к благому деланию. Всякий делатель готов переносить труды, если предвидит награду за труды, а у трудящихся безмездно вместе с телом падает в силах и душа. Воин, ожидающий наград, готов идти на войну, но никто из воинствующих у царя нерассудительного, не вознаграждающего за труды, не будет готов умереть за него. Так и всякая душа, веруя в воскресение, справедливо оберегает себя, неверующая же в воскресение предаёт себя на гибель. Верующий, что тело ожидает воскресения, бережет ризу сию и не оскверняет ее блудом, а неверующий в воскресение предается блуду, во зло употребляя тело свое, как бы чуждое. Поэтому вера в воскресение мертвых есть великое извещение и учение святой

Святая Земля. Вифлеем. Вертеп. Место Рождества Христова.

соборной Церкви; оно велико и весьма необходимо, многими пререкается, но удостоверяет в нем истина. Оспаривают его еллины, не верят ему самаряне, искажают его еретики. Возражения многообразны, но истина единообразна.

2. Еллины, а вместе и самаряне говорят нам следующее: скончавшийся человек изгиб и сгнил, совершенно разложился в червей, и черви умерли. Такая гнилость и гибель постигли его тело, поэтому, как же оно восстанет? Потерпевших крушение в море, пожрали рыбы, и сами они пожраны. У борющихся со зверями медведи и львы и самые кости сокрушили и истребили. Плоти мертвецов, поверженных на земле, съели вороны и коршуны и разлетелись по всему миру. Откуда же соберется тело? Птицы, съевшие плоть, могли умереть, иная в Индии, иная в Персии, иная в Готфии. Другие сгорели в огне, и самый пепел их развеян дождем или ветром; откуда же соберется тело?

3. Для тебя, человека весьма малого и немощного, далека Индия от Готфии и Испания от Персии, а для Бога, «содержащего всю землю горстию» (Ис. 40, 12), все близко. Поэтому не обвиняй Бога в бессилии, по своей немощи, но обращай больше внимания на Его могущество. Притом солнце, будучи малым делом Божиим, одним приращением лучей согревает весь мир; и воздух, сотворенный Богом, объемлет собою все в мире; ужели же Бог, Создатель и солнца и воздуха, далеко отстоит от мира? Предположи, что смешаны различные семена от плодов (тебе немощному верую, слабые представляю и примеры), и что различные семена эти заключаются в одной у тебя горсти; трудно или легко будет и тебе человеку различить, что у тебя в горсти, и семена каждого из плодов разделить по его свойству и отложить к своему роду? Ужели же ты в состоянии различить, что у тебя в руке, а Господь не возможет различить и восстановить объемлемое дланию Его? Вникни в сказанное, не нечестиво ли отрицать сие?

4. Обрати внимание на самый закон правды и войди в самого себя. Имеешь ты у себя различных служителей и одни хороши, а другие дурны; хороших ты уважаешь, а дурных бьешь. И если ты судья, то добрых хвалишь, а беззаконных наказываешь. Ужели же у тебя, человека смертного, соблюдается справедливость, а у Бога, беспреемственного всех Царя, нет праведного воздаяния? Отрицать сие нечестиво. Ибо рассмотри, что скажу тебе: много убийц ненаказанными умерли на ложе, где же правда Божия? Нередко убийце, совершившему пятьдесят убийств, однажды отсекают голову; где же будет он наказан за сорок девять убийств? Если нет суда и воздаяния не в этом мире, то обвиняешь Бога в несправедливости. Но не дивись тому, что суд отлагается надолго. Всякий подвижающийся увенчивается или посрамляется по окончании подвига, и подвигоположник никогда не увенчивает еще подвижающихся, но ожидает, когда кончат дело все подвижники, чтобы, рассудив после этого, назначить награды и венцы. Так и Бог, поскольку продолжается еще подвиг в этом мире, пока вспомоществует отчасти праведным, совершенно же воздаст им награды впоследствии.

5. Если, по словам твоим, нет воскресения мертвых, за что же осуждаешь раскопателей гробов? Если тело погибло и нет надежды на воскресение, за что терпит наказание раскопатель гробов? Видишь ли, хотя и отрицаешь ты устами, но сознание воскресения пребывает в тебе непоколебимым.

6. Посеченное дерево вновь процветет, ужели же человек, посеченный не процветет? Посеянное и жатое остается на гумне, а человек, пожатый на ниве мира сего, не останется на гумне? Ветви виноградной лозы и других дерев, совершенно отсеченные и пересаженные, оживают и приносят плоды, а человек, для которого все это создано, пав в землю, не восстанет? По сравнению трудов, что важнее, вновь ли сделать кумир, которого не было, или разбитый отлить снова по прежнему болвану? Ужели же Бог, сотворивший нас из небытия, не может снова воздвигнуть, когда имеем уже бытие и сокрушились? Ты не веришь написанному о воскресении, как язычник? Рассмотрим же это в самой природе вещей и рассуди по видимому до сего дня. Пшеница или другой род семян при случае посеивается, зерно, упав в землю, умирает, сгнивает и делается уже негодным в пищу. Но сгнившее восстает зеленеющим, упавшее малым восстает прекрасным. Пшеница же сотворена для нас; ибо для нашего употребления, а не для самих себя произошли и пшеница и другие семена. Ужели же для нас сотворенное по смерти оживает, а мы, для которых это сотворено, умерши не восстанем?

7. Теперь, как видим, зимнее время; деревья стоят, как мертвые. Ибо где листья на смоковнице, где грозды у винограда? Но это, мертвое зимой, весною зазеленеет, и когда придет время, как бы самой мертвенности возвращено будет оживотворение. Бог, зная твоё неверие, в этом, видимом, совершает ежегодное воскресение чтобы взирая на неодушевленное, уверился ты о существах одушевленных, разумных. Притом нередко мухи и пчелы, задохнувшись в воде, по времени оживают, и есть породы крыс, которые зимою бывая без движения, летом снова восстают. Поскольку понятия твои низки, то такие же представляю тебе и примеры. И Тот, Кто существам неразумным и презренным сверхъестественно дает жизнь, ужели не дарует оной нам, ради которых сотворил и те существа?

8. Но еллины требуют еще явного воскресения мертвых и говорят: «если и оживают сии существа, то они не согнивали совершенно». Еллины хотят ясно видеть такое животное, которое бы совершенно сгнило, и воскресло. Бог знал неверие человеческое и поэтому создал птицу называемую фениксом. Она, как пишет Климент и как повествуют многие, будучи единственною в своем роде и через каждые пятьсот лет прилетая в страну египетскую, указывает воскресение, совершающееся не в местах пустынных, где тайна оставалась бы неизвестною, но в открытом городе, чтобы то, чему не верят, сделалось осязательным. Ибо, сделав из ладана, смирны и других благовонных веществ себе гнездо, и по исполнении определенных лет, вошедши в него, феникс явно умирает и согнивает. Потом из согнившей плоти умершего феникса рождается некий червь, который возросши, преобразуется в птицу. (Не почитай сего невероятным, ибо видишь, что и порождения пчел образуются из червей, видал также, что из наполненных влагою яиц происходят у птиц перья, кости и жилы) Потом, сказанный выше феникс, оперившись и став совершенным фениксом, каким был прежде, возносится в воздух таким же, каким умер, показав людям самым ясным образом видимое воскресение мертвых. Хотя сей феникс — чудная птица, однако же птица неразумная, и никогда не воспевал он Богу. Летает по воздуху, но не знает, кто — едиnorodный Божий Сын

Ужели же, неразумному животному, не знающему Творца, даровано из мертвых воскресение, а нам, славословящим Бога и соблюдающим повеления Его, не дано воскресение?

9. Но поскольку знамение воскресения, представляемое фениксом, отдалено от нас и редко, а все еще не верят еллины, то вот еще доказательство тебе из видимого ежедневно. За сто или за двести лет где были все мы, которые и говорим и слушаем? Разве не знаешь первого начала нашего телесного состава? Не знаешь разве, что рождаемся из чего-то слабого, не имеющего образа, одновидного? И из сего-то одновидного, слабого образуется человек; слабое, став плотию, изменяется в крепость жил, в ясность очей, в обоняние носа, в слух ушей, в речистый язык, в бьющееся сердце, в деятельность рук, в быстродвижность ног, и во всякий вид членов. И это слабое делается кораблестроителем, здателем домов, зодчим, художником во всяком искусстве, воином, князем, законодателем, царем. Ужели же Бог, сотворив нас из веществ несовершенных, не может восставить, когда падем? Ужели образовавший тело из веществ самых малоценных не может снова восставить умершее тело? Ужели приведший в бытие и несущее, не восставит существующего, но падшего?

10. Но вот явное доказательство воскресения мертвых, которое каждый месяц бывает засвидетельствовано небом и светилами. Тело луны, дошедшее до совершенного ущерба, так что ни малой части его не бывает видимо, снова восполняется и восстанавливается в прежний свой вид. А для полноты доказательства луна, по истечении известных лет, затмившись и явно превратившись в кровь, снова воспримлет световидное тело свое, потому что устроил это Бог, чтобы ты, человек, состоящий из крови, не оставался неверующим воскресению мертвых, но что видишь в луне, верил тому и о себе. Сими доводами пользуйся против еллинов. Ибо с неприемлющими Писаний сражайся оружием, заимствованным не из Писаний, а только из умозаключений и примеров, потому что неизвестно им, кто Моисей, кто Исаия, что такое Евангелие, кто Павел.

11. Перейдем, наконец, к самарянам, которые, принимая только закон, пророков не принимают. Им покажется нестоящим внимания настоящее чтение из Иезекииля, потому что, как сказал я, не принимают они пророков. Поэтому, чем же убедим и самарян? Обратимся к написанному в Законе. Итак, Бог говорит Моисею: «Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (Исх. 3, 6), — и, конечно, Бог имеющих бытие и самостоятельность. Ибо, если Авраам, Исаак и Иаков окончили бытие, то значит, что Бог не существующих. А говорил ли когда царь, что — царь воинов, которых у него нет? Указывал ли когда на богатство, которым не обладает? Поэтому Авраам, Исаак и Иаков должны существовать, чтобы Бог был Богом существующих. Ибо не сказал: был их Богом, но «Я есть Бог». А что есть и суд, об этом говорит Авраам Господу: «Судия всей земли поступит ли несправедливо?» (Быт. 18, 25).

12. Но на это возражают еще неразумные самаряне и говорят: «Есть возможность существовать душам Авраама, Исаака и Иакова, но телам воскреснуть невозможно». Но неужели возможно жезлу праведного Моисея стать змием, а телам праведных ожить и воскреснуть невозможно? То, хотя сверхъестественно, но сделалось, а это хотя сообразно с есте-

ством, но не восстановится? А жезл Ааронов, срезанный, омертвевший, без воды (Иов. 14, 29) прозяб, находясь под кровлею, произрастил прозябающее на полях, лежа в сухом месте, произвел в одну ночь произрастающее в местах, орошаемых многие годы, и даже дал плоды. Жезл Ааронов воскрес как бы из мертвых, а сам Аарон не восстанет? Бог сотворил чудо над древом, чтобы Аарону соблюсти первосвященство, а самому Аарону не дарует воскресения? Жена сверхъестественно делается солью, и плоть превращается в соль, а в плоть не восстановится плоть? Столпом соляным сделалась жена Лотова, а жена Авраамова не воскреснет? Какую же силою изменилась рука Моисеева, которая в один час сделалась подобною снегу и опять пришла в прежнее состояние? Конечно, совершилось это Божьим повелением. Ужели же тогда повеление было сильно, а теперь оно не сильно?

13. Из чего же в самом начале сотворен человек, несмысленнейшие из всех людей самаряне? Обратитесь к первой книге Писания, которую и вы принимаете: «И создал Бог человека из праха земного» (Быт. 2, 7). Прах предлагается в плоть, а плоть не восстановится снова в плоть? Можно спросить и вас: из чего составились небеса и земля, и моря? Из чего солнце, луна, звезды? Как птицы и рыбы из вод? Как все животные из земли? Сколько тем тварей приведены из небытия в бытие? Ужели же мы, человеки, имеющие в себе образ Божий, не воскреснем? Подлинно это — полнота неверия, и велико осуждение неверующим! Авраам говорит Господу: «Судия всей земли» (Быт. 18, 25), а изучающие закон не веруют. Написано, что человек из земли, а читающие это не веруют?

14. Итак, это для неверующих, а у нас, верующих, есть свидетельства из пророков. Но поскольку иные и пророками пользуясь, не верят написанному, потому что и тем, что написано хорошо, пользуются худо, и выставляют нам на вид сказанное: «не воскреснут нечестивии на суд» и: «так нисшедший в преисподнюю не выйдет» (Иов. 7, 9); и: «не мертвии восхвалят Тя, Господа» (Пс. 113, 25), то прилично будет и им, коротко и сколько можно теперь, дать такой ответ. Если сказано, что нечестивии не воскреснут на суд, то означает этим, что воскреснут не на суд, а на осуждение, потому что Богу нет нужды в долгом исследовании, но тотчас по воскресении нечестивых последует и их наказание. И если говорит Писание: «не мертвые восхвалят Тя Господа», то значит это, что поскольку срок для покаяния и отпущения грехов дан только в этой жизни, то в продолжение оной и будут восхвалять Тебя покающиеся и приявшие отпущение. А умершим во грехах невозможно уже по смерти восхвалять, как благодетельствованным, но будут они сетовать, потому что приносящим благодарение свойственно хвалить, а мучимым — сетовать. Поэтому праведные восхвалят тогда, а умершие во грехах не будут уже иметь времени для исповедания.

15. А что до сказанного: «так нисшедший в преисподнюю, не выйдет», то рассмотри связь речи. Ибо написано: «не возвратится более в дом свой» (Иов. 7, 9, 10), потому что целый мир прешел, и всякий дом разрушен. Как возвратиться ему в свой дом, когда земля стала уже новая, иная? А возражающим надлежало слышать, что говорит Иов: «Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет, и отрасли от него выходить не перестанут. Если и устарел в земле корень его, и пень его замер в пыли,

но лишь почуяло воду, оно дает отпрыски и пускает ветви, как бы вновь посаженное. А человек умирает и распадается; отошел и где он?» (*Иов. 14, 7—10*) Иов как бы стыдит, как бы укоряет этими словами, потому что читать должно вопросительно: «где он»? Ужели, говорит, когда дерево падает и вновь восстанавливается, сам человек, ради которого и дерева созданы, не будет восстановлен? А чтобы не подумать тебе, будто я делаю насилие речи, читай следующее. Сказав вопросительно: «человек умирает и распадается; отошел и где он?» продолжает: «когда умрет человек, то будет ли он опять жить» и вслед за этим присовокупляет: «Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне смена» (*14*). И в другом еще месте говорит: «И Он в последний день восстановит из праха распадающуюся кожу мою сию» (*Иов. 19, 25*). И пророк Исаия говорит: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела» (*Ис. 26, 19*). Самым же ясным образом сказует чтенный ныне пророк Иезекииль: «Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших» (*Иез. 37, 12*). И Даниил говорит: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной; другие — на вечное поругание и посрамление» (*Дан. 12, 2*).

16. И многие книги в Писании свидетельствуют о воскресении мертвых. Ибо много есть и иных об этом изречений. Теперь, как бы для одного напоминания скажем кратко о четверодневном воскресении Лазаря; кратко скажем также, по недостатку времени, и о воскрешенном сыне вдовицы. Для одного напоминания пусть будет указано теперь и на дочь архисинагога; пусть будет сказано и о том, что «и камни расселись, и многие тела усопших святых воскресли» (*Мф. 27, 51, 52*), после того, как «отверзлись гробы», а более всего да будет упомянуто, что воскрес из мертвых Христос. Прошел я молчанием Илию и воскрешенного им сына вдовицы, также Елисея, двукратно воскресившего и при жизни и по своей кончине. Во время жизни свершил он чудо воскрешения душою своею. Но, чтобы чествуемы были не души только праведников, несомненным же соделалось, что и в телах у праведников вложена сила — мертвец, повергнутый на гроб Елисея, коснувшись мертвого пророческого тела, стал жив: и мертвое тело пророка совершило дело приличное душе. Умершее и лежащее сообщило жизнь умершему и, сообщив жизнь, само по-прежнему осталось мертвым. Для чего же? Для того, чтобы чудо, если бы воскрес Елисей, не было приписано одной душе, и чтобы явно было, что в теле святых, когда и нет в нем души, вложена бывает некая сила, ради той, многие годы обитавшей в нем, праведной души, которой служило оно. И с неверием примем сие, не дадим места глупой мысли, будто этого не было. Ибо если платки и пояса, вне тела бывшие, прикасаясь к телам недужных, восстанавливали больных, то кольми паче самое тело пророка могло воздвигнуть мертвого?

17. И многое можно было бы сказать об этом, объясняя порознь все чудесное в этих событиях. Но, по причине вашего предшествовавшего утомления, и от продолжительности поста в пяток, и от бдения, да будет пока сказано это вкратце и посеяно в малой мере, чтобы вам, как самой доброй земле, приняв семена, принести плод в большей мере. Припомним же, что и апостолы воскрешали мертвых: Петр в Иоппии — Тавифу; Павел в Троаде — Евтиха, да и все прочие апостолы, хотя и не написаны все чудеса,

какие совершены каждым из них. Приведите себе на память все сказанное в Первом послании к коринфянам, что Павел написал именно в ответ говорившим: «как воскреснут мертвые и в каком теле придут» (*1 Кор. 15, 35*)? А также и это: «Если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес» (*16*); и то еще, что неверующих назвал он безумными (*36*), наконец, и все в этом месте изложенное учение о воскресении мертвых, и что написал он к солунянам: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (*1 Сол. 4, 13*), и все за тем последующее, особенно же это: «и мертвые во Христе воскреснут прежде» (*16*).

18. Преимущественно заметьте, что Павел, едва не перстом указуя, говорит: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие» (*1 Кор. 15, 53*). Ибо восстанет это тело, и хотя не останется оно таким же немощным, однако же восстанет оно самое и, облекшись нетлением, претворится, как железо, быв долгое время в огне, само делается огнем, или лучше сказать, как ведает это воскрешающий Господь. Поэтому восстанет это тело, но не останется таким же, а пребудет вечным. Не будет оно иметь нужды ни в подобных снедах для поддержания жизни, ни в лестницах для восхождения, потому что сделается духовным (*44*), чем-то чудным, таким, что и выразить сего как должно, мы не в состоянии. «Тогда праведницы воссияют, как солнце» (*Мф. 13, 43*), «луна и яко светлость тверди» (*Дан. 12, 3*). И Бог, провидя человеческое неверие, дал самым малым червям, что их тела сияют летом светлыми лучами, чтобы видимое уверяло нас в ожидаемом. Ибо, кто дает часть, тот может дать и целое. Кто соделал, что червь сияет светом, тот еще более соделает светлым человека праведного.

19. Поэтому мы восстанем, и тела наши будут у всех вечные, но не у всех подобные. Напротив того, если кто праведен, то примет тело небесное, чтобы можно было ему достойным образом пребывать с Ангелами. Если же кто грешен, то примет тело вечное, осужденное терпеть наказания за грехи, так что вечно горя в огне, оно никогда не истребится. И Бог справедливо дает это тем и другим, потому ничто не бывает нами сделано без тела. Устами хулим и молимся устами; телом блудодействуем и чистоту соблюдаем телом; рукою похищаем и милостыню подаем рукою же, а подобно и все прочее. А поэтому, так как тело служивало нам во всем, оно и в будущем разделит одну с нами участь.

20. Поэтому, братия, будем беречь тело, и не станем злоупотреблять им, как чужим для нас. Не будем говорить, подобно еретикам: «чужд для меня этот телесный хитон». Напротив того, станем беречь тело, как собственность, потому что должно нам дать Господу отчет во всем, «что делали, живя на земле» (*2 Кор. 5, 10*). Не говори: «никто меня не видит», не думай, что нет свидетеля тому, что делается. Хотя часто и нет человека при этом; однако же Творец, свидетель непогрешительный, пребывает «на небеси верен» (*Пс. 88, 38*) и видит делаемое. Да и греховные скверны остаются в теле. Как после глубокой на теле раны, хотя и бывает она залечена, остается еще рубец, так и грех язвит душу и тело, и следы язв остаются на том и другом, исчезают же только у приемлющих водную баню. Так предшествовавшие язвы души и тела врачует Бог крещением, а от будущих все вообще будем уже предостерегаться, чтобы сей те-

Святая Земля. Камень Богородицы, на котором Она по преданию стояла во время Вознесения Её Сына. У собора Спасо-Вознесенского женского монастыря на святой горе Елеон.

лесный хитон соблюди чистым, не погубить нам небесного спасения малым блудным и сладострастным, или другим каким греховным делом, но наследовать вечное Божие царство, которого всех вас да сподобит Бог по благодати Своей!

21. И это пусть будет сказано в доказательство воскресения мертвых. Изложение же веры, снова повторенное нами, со всяким тщанием да будет и вами произнесено и напечатлено в памяти от слова до слова.

22. А как излагаемое исповедание веры по порядку содержит в себе следующее: И ВО ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ ПОКАЯНИЯ ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ: И ВО ЕДИНУ, СВЯТУЮ, СОБОРНУЮ ЦЕРКОВЬ: И В ВОСКРЕСЕНИЕ ПЛОТИ И В ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ; о крещении же и покаянии говорено нами в прежних огласительных словах, да и сказанное теперь о воскресении мертвых говорено было на слова: И В ВОСКРЕСЕНИЕ ПЛОТИ; то да скажется и о прочем и пока о словах: И ВО ЕДИНУ, СВЯТУЮ

СОБОРНУЮ ЦЕРКОВЬ. И хотя о Церкви можно сказать многое, но мы выразимся в немногих словах.

23. Церковь называется соборною, потому что она в целой вселенной, от пределов земли до пределов ее, и потому что во всеобщности и без всякого опущения преподает все, долженствующее входить в состав человеческого ведения, догматы о видимом и невидимом, о небесном и земном; еще потому, что подчиняет благочестию весь человеческий род, и начальников и подначальных, ученых и неученых, наконец, потому что, как повсеместно врачует и исцеляет она всякого рода грехи, совершенные душою и телом, как в ней же приобретается все, именуемое добродетелью, какого бы то ни было рода,— и в делах, и в словах, и во всяком духовном даровании.

24. Церковью (Церковь по греч. «собрание») же называется в подлинном значении сего слова, потому что всех собирает и совокупляет, как говорит Господь в книге Левит: «И собери все общество ко входу скинии собрания» (Лев. 8, 3). Замечательно же, что слово «собери» в первый раз употреблено в Писании в этом настоящем случае, когда Господь поставляет Аарона на первосвященство. И во Второзаконии говорит Бог к Моисею: «Собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, из которых они научатся бояться Меня» (Втор. 4, 10). Имя — Церковь упоминает также, когда говорит о скрижалях: «А на них все слова, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания» (Втор. 9, 10), яснее сказать — в день, в который собрались вы, призванные Богом. И Псалмопевец говорит: «Я прославлю Тебя в собрании великом, среди народа многочисленного восхваляю Тебя» (Пс. 34, 18).

25. Как воспевал прежде Псалмопевец: «В собраниях благословите Бога Господа, вы — от семени Израилева» (Пс. 67, 27). Но после того, как иудеи за злоумышление против Спасителя отринуты от благодати, Спаситель создал из язычников вторую, нашу христианскую, святую Церковь, о которой сказал Петру: «И на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16; 18). Пророчествуя же о сих обеих Церквях, Давид ясно сказал, и как о первой, отверженной: «Возненавидел я сборище злонамеренных» (Пс. 25, 5), так и о второй, создаваемой, в том же псалме говорит: «Господи! возлюбил я обитель дома Твоего» (8); и вскоре за этим: «В собраниях благословлю Господа» (12), ибо как скоро отвержена единая в Иудее Церковь, в целой уже вселенной множатся церкви Христовы, о которых говорится в псалмах: «Пойте Господу песнь новую, хвала Ему в собрании святых» (Пс. 149, 1). А согласно с этим и Пророк сказал иудеям: «Нет Моего благоволения к вам, говорит Господь Вседержитель» (Мал. 1, 10); и вскоре после сего: «Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами» (11). О сей святой соборной Церкви пишет к Тимофею Павел: «чтобы, зная, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15).

26. Поскольку же именование церковь (собрание) употребляется различно, как то и о народном множестве на Ефесском зрелище написано: «Сказав это, он распустил собрание» (Деян. 19, 40); и сборища еретиков маркионитов, манихеев и других можно в собственном и подлинном смысле назвать всякому церковью лукавствующих, то поэтому самому испове-

дание веры осторожно преподает нам ныне: ВО ЕДИНУ, СВЯТУЮ, СОБОРНУЮ ЦЕРКОВЬ, чтобы ты убежал скверных еретических соборщ, пребывав же всегда в святой соборной Церкви, в которой ты и возроден. И когда приходишь в какой город, не просто спрашивай: где дом Господень? Ибо и нечестивые еретики осмеливаются называть домами Господними вертепы свои, и не просто также: где Церковь? — но: где Церковь соборная? Ибо это есть отличительное имя сей святой, общей всем нам матери, которая есть невеста Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Сына Божия, ибо написано: «Как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5, 25); имеет же образ и подобие вышнего Иерусалима, «который свободен: он — мать всем нам» (Гал. 4, 26). Она прежде была неплодна, а ныне многочадна.

27. По отвержении Церкви первой, в другой Церкви соборной, как говорит Павел, «Бог поставил, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями, далее иным дал силы чудодетственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки» (1 Кор. 12, 28) и всякую добродетель всякого рода, разумею же мудрость и разумение, целомудрие и правду, милостыню и человеколюбие, и непреодолимое терпение в гонениях. Она «с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии» (2 Кор. 6, 7), прежде во времена гонений и скорбей святых мучеников украшала преиспещренными венцами терпения, а ныне во времена мира, по благодати Божией, приемлет должную честь от царей, от начальствующих и от людей всякого чина и рода. И цари отдельных народов имеют пределы власти, одна святая соборная Церковь имеет неограничиваемую пределами силу в целой вселенной, потому что по написанному, «утверждает в пределах твоих мир» (Пс. 147, 3). Если бы я вознамерился сказать о ней все, то потребовалось бы более часов на беседование об этом.

28. В сей святой, соборной Церкви и поучаясь, и проводя добрую жизнь, приобретаем Царство небесное и наследуем жизнь вечную, ради которой подвизаемся весь труд, чтобы сподобиться ее от Господа. Ибо не маловажная у нас цель, но взыскуется нами жизнь вечная. Почему и в исповедании веры после слов: И В ВОСКРЕСЕНИЕ ПЛОТИ, т. е. воскресение мертвых, о котором уже беседовали, поучаемся веровать И В ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ, для которой и подвигаемся мы, христиане.

29. Жизнь в подлинном и истинном смысле есть Отец, Который чрез Сына во Святом Духе всем источает небесные дары. Но по человеколюбию Его и нам человекам неложно возвещаются обетования вечной жизни. И не должно сомневаться в возможности сего, потому что веровать надлежит, взирая не на немощ нашу, но на Его могущество. «У Бога вся возможна» (Мф. 19, 26). А что возможно и это, что ожидаем мы жизни вечной, о том говорит Даниил: «И обратившие многих к правде — как звезды, во-веки, навсегда» (Дан. 12, 3). Говорит же и Павел: «и тако всегда с Господом будем» (1 Фес. 4, 17). А всегда быть с Господом означает жизнь вечную. Но яснее всего говорит Спаситель в Евангелии: «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46).

30. Много есть доказательств вечной жизни; нам же вожделевающим приобрести сию вечную жизнь, Божественные Писания предлагают и способы к ее

приобретению. И о них-то, по продолжительности слова, предложим теперь немногие свидетельства, изыскивать прочие предоставляя рачительным. Иногда скажется, что вечная жизнь приобретается верою: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Ин. 3, 36); и еще Сам Господь говорит: «Истинно, истинно, говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня, имеет жизнь вечную» (Иоан. 5, 24). Иногда, — что приобретается евангельскою поведью. Ибо говорит Господь: «Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную» (Иоан. 4, 36). Иногда же, — что приобретается мученичеством и исповеданием веры во Христа. Ибо сказано: «Ненавидящий душу свою в мире сем, сохранит ее в жизнь вечную» (Иоан. 12, 25). И еще, что приобретается предпочтением Христа имению и сродникам: «И всякий, кто оставит братьев или сестер... наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 29); и соблюдением заповедей: «не убивай, не прелюбодействуй» (18), и все прочее, как ответствовал Господь приступившему и сказавшему: «Учитель Благий, что сделать мне, чтобы иметь жизнь вечную?» (16) и еще говорится, что вечная жизнь приобретается удалением от дел худых и, наконец, служением Богу. Ибо говорит Павел: «Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная» (Рим. 6, 22).

31. И много еще есть способов к приобретению вечной жизни, не упомянутых нами по множеству. Ибо человеколюбец Господь не одну и не две только, но много отверз нам дверей для вшествия в жизнь вечную, чтобы сколько зависит сие от Него, всем невозбранно было можно насладиться ею. Это пока кратко сказано нами и о вечной жизни, которая составляет предмет последнего и окончательного учения в исповедании веры. И, о если бы, по благодати Божией, вкусить оной всем нам как учащим, так и слушающим!

32. Наконец, возлюбленные братия, словоучения призывает всех вас уготовить душу к принятию небесных даров. О преданной вам во исповедание святой и апостольской вере, в эти протекшие дни четырехдесятницы, по благодати Божией, сказали мы сколько можно было огласительных слов. Не утверждаю, что это одно и обязаны мы были сказать, потому что многое нами опущено и, может быть, гораздо выше понимаемое более совершенными учителями. Но как наступает уже день Святой Пасхи, в который любовь ваша просветится о Христе банею пакибытия, то, если угодно будет Богу, еще будете научены тому, что прилично знать вам, а именно: с каким благочестием и с какою чинностью надлежит вступать призванным; для чего совершается каждое из святых таинственных действий крещения; с каким благоговением и с какою чинностью надлежит от крещения приступить к святому Божию жертвеннику и насладиться совершаемых там духовных, небесных тайн, чтобы по просвещении души вашей словом учения, подробно знать вам величие подаваемых вам от Бога дарований.

33. После же святого и спасительного дня Пасхи, и именно с понедельника в последующие дни седмицы, ежедневно по окончании службы Божией, приход на сие святое место, если благоизволит Бог, будете слушать иные огласительные слова и в них снова объяснены вам будут причины каждого совершаемого действия, представлены доказательства на это из

Ветхого Завета. Сказано же будет сперва о том, что совершается пред самым крещением, а после этого, как Господь очистил вас «банею водною посредством слова» (Еф. 5, 26), как священнодейственно соделались вы общинами в имени Христовом, и как дана вам печать общения Святого Духа. И о совершаемых на жертвеннике тайнах Нового Завета, приявших начало здесь, услышите, что передают о них Божественные Писания, какая их сила, и как надобно приступить к ним, когда и как принимать их. А на конец всего, если соблаговолит Бог, сказано будет, как в последующее время должно вам вести себя достойно благодати, чтобы все вы могли насладиться вечною жизнью.

34. «Впрочем, братия, радуйтесь всегда о Господе, и еще говорю: радуйтесь» (Фил. 3, 1; 4, 4), «потому что приблизилось избавление ваше» (Лук. 21, 28), и спасения вашего ожидает небесное ангельское воинство. Слышится уже и «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу» (Мф. 3, 3). И Пророк взывает: «Жаждающие! идите все к водам» (Ис. 55, 1); и вслед за этим: «Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится» (2). И вскоре услышите чтение, в котором изрекается благая весть: «Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой» (Ис. 60, 1). Об этом Иерусалиме Пророк сказал: «тогда будут говорить о тебе: город правды, столица верная» (Ис. 1, 26), потому что «от Сиона выйдет закон и слава Господня из Иерусалима» (2, 3); отсюда одождало оно целую вселенную. Этому Иерусалиму Пророк говорит о вас: «Возведи очи твои и посмотри вокруг, все они собираются, идут к тебе» (Ис. 60, 4). И он отвечает, говоря: «Кто это летят, как облака и как голуби к голубятням своим» (8)? Они — «облаки», потому что духовны; голуби — потому что простосердечны. И еще: «Кто слышал таковое? Кто видал подобное этому? Возникла ли страна в один день? рождался ли народ в один раз, как Сион, едва начал родами мучиться — родил сынов своих» (66, 8). Все исполнится и неизглаголанной радости, потому что Господь сказал: «ибо вот Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью» (65, 18).

35. Но и теперь желалось бы сказать и о вас: «радуйтесь, небеса, и веселись, земля... ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих» (Ис. 49, 13). Будет же это по человеколюбию Бога, Который говорит вам: «се отяхя яко облак беззакония твоя, и яко примрак грехи твоя» (29, 22). Но и вы, о которых написано: «а рабов Своих назовет иным именем (еже благословится на земли), которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины» (Ис. 65, 15. 16), сподобившись имени верных, скажите с веселием: «Благословен Бог и отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивый нас во Христе всяким духовным благословением» (Еф. 1, 3), «в Котором мы имеем искупление кровию Его, прощение грехов по богатству благодати Его, какую Он в избытке даровал нам» (7, 8) и т. д. И еще: «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлению оживотворил со Христом» (2, 4, 5). А также подобно сему, восхвалим Господа благ, говоря: «Когда же явилась благодать, и человеколюбие Спасителя нашего Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым

Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» (Тит. 3, 4—7). Сам же «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам Духа премудрости и откровения к познанию Его и просветит очи сердца вашего» (Еф. 1, 17, 18), и всегда будет охранять вас в добрых делах, словах и помышлениях. Ему слава, честь и держава Господом нашим Иисусом Христом, со Святым Духом, ныне и все нескончаемые веки веков! Аминь.

1-Е ТАЙНОВОДСТВЕННОЕ СЛОВО К НОВОПРОСВЕЩЕННЫМ

Чтение из 1-го Петрова соборного послания, начинающегося словами: «трезвитесь, бодрствуйте» и т. д. до конца послания (1 Петр. 5; 8—14).

1. И прежде с вами, преискренние и возжеленные чада Церкви, желал я побеседовать о сих духовных и небесных тайнах. Но поскольку хорошо знал, что зрение гораздо вернее слуха, то и ожидал настоящего времени, чтобы после сего опыта, нашедши вас более приготовленными к тому, что будет говорено, привести на светлый и благоуханный луг сего сада. Притом же, сподобившись Божественного и животворящего крещения, приобрели вы более удобоприемлемости к Божественным тайнам. Поэтому, когда должно уже предложить трапезу совершеннейших учений, в точности преподадим вам это, чтобы знать вам, какое действие совершилось над вами в оный вечер крещения.

2. Сперва вошли вы в преддверие, в притвор, где совершается крещение, и, став лицом к западу, слышали и получили повеление простереть руку, и отрицались сатаны так, как бы он был перед вами. Надобно же вам знать, что прообразование сего есть в ветхозаветной истории. Ибо, когда фараон, этот лютый и жестокий мучитель, угнетал свободный и благородный народ еврейский, тогда Бог послал Моисея вывести евреев из горького рабства египетского. И кровию агнца помазаны были пороги, чтобы Погубляющий бежал от домов, имеющих на себе знамение крови, и народ еврейский освободился чудесным образом. Но поскольку враг преследовал и освобожденных, и хотя видел, что море чудесно для них разделилось, однакоже шел вперед, по самым следам их, то погряз он внезапно и потоплен в Черном море.

3. Теперь перейди от ветхозаветного к новозаветному, от прообразования к действительности. Там посылается Богом во Египет Моисей; здесь ниспосылается от Отца в мир Христос. Там Моисей, чтобы вывести из Египта угнетенный народ; здесь Христос, чтобы избавить обремененных в мире грехами. Там кровь агнца служила охранением от губителя; здесь кровь «Агнца непорочна Иисуса Христа» (1 Петр. 1, 19) соделалась отгнанием бесов. Тот мучитель до самого моря гнался вслед древнего одного народа, и тебя этот наглый, бесстыдный и злоторный демон преследовал даже до сих спасительных вод. Тот погряз в море, а этот исчезает в спасительной воде.

4. Однако же слышишь повеление с рукою простертою, как бы присутствующему, сказать ему: «отрицаюсь тебя, сатана». Хочу же объяснить тебе, почему стояли вы, обратясь лицом на запад. Это необходимо. Поскольку запад есть место видимой тьмы, а сатана есть тьма, и державу имеет во тьме, то в знамение сего, смотря на запад, отрицаетесь вы оно, темного и примрачного князя. Поэтому, что сказано каждым из вас, когда вы стояли лицом к западу? — Отрицаюсь тебя, сатана, лютый и жестокий мучитель, т. е. не боюсь уже силы твоей, потому что сокрушил ее Христос, приобщившись плоти и крови моей, да в них «упразднит смертию смерть», и я не буду навсегда «повинен работе» (*Евр. 2, 15. 16*). Отрицаюсь тебя, коварный и злохитренный змий; отрицаюсь тебя, наветник, под притворною дружбою соделавший всякое беззаконие и праотцам нашим внушивший отступничество. Отрицаюсь тебя, сатана, виновник и споспешник всякого порока.

5. Потом второе речение научает тебя сказать: «и всех дел твоих». А дела сатаны — всякий грех, которого и необходимо тебе беречься, подобно тому, как избегший мучителя, без сомнения избегай и оружий его. Поэтому всякий грех по роду своему причисляется к делам диавольским. Сверх того знай, что все, тобою сказанное, особенно в этот страшный час, записывается в книгах Божиих. Почему, как скоро поступишь в чем-либо вопреки сему, осужден будешь, как преступник. Итак, отрекись от дел сатаны, т. е. от всех деяний и помышлений противозаконных.

6. Потом говоришь: «и вся гордыни твоей». А гордыня диавольская есть страсть к зрелищам, конские ристалища, псовая охота и всякая подобная суеда, об освобождении от которой молясь, Святой говорит Богу: «Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты» (*Пс. 118, 37*). Не будь страстным любителем зрелищ, где увидишь непотребства актеров, производимые с оскорблением и всяким бесстыдством, и неистовые пляски женоподобных мужчин. Не пристражайся ни к тем, которые на псовой охоте предают себя зверям в угождение жалкому чреву, чтобы услужить чреву своему яствами, сами они в подлинном смысле делаются пищею неукротимых зверей, и, если сказать самую правду, за собственного бога своего, т. е. за чрево вступают в единоборство, подвергая опасности жизнь свою. Бегай и конских ристалищ, этого безумного зрелища, ввергающего в пропасть и души. Ибо все это есть гордыня диавольская.

7. Но и выставляемое на идольских празднествах, как-то: мяса или хлеба, или что иное сему подобное и оскверненное призыванием всескверных демонов, причисляется к гордыне диавольской. Ибо как хлеб и вино Евхаристии до святого призывания достопоклоняемой Троицы были простым хлебом и простым вином, а по совершении призывания, хлеб делается телом Христовым, а вино — кровию Христовою, так подобно сему таковые яства гордыни сатанинской, по природе своей будучи простыми яствами, призыванием демонов оскверняются.

8. После сего говоришь: «и всего служения твоего». А служение диаволу есть молитва в идольских капищах и все совершаемое в честь бездушных идолов: возжжение светильников, или каждение при источниках, при реках, как иные, быв обольщены сновидениями, или демонами, приходили к оным, думая найти исцеление от телесных страданий, или что-либо тому подобное. Ты не вмешивайся в это.

Птицегадание, ворожба, прорицание, или предохранительные привески, или надписи на дощечках, волшебства или другие злоухищрения и все тому подобное составляет служение диаволу. Поэтому бегай сего. Ибо если подпадешь сему по отречении от сатаны и по сочетании со Христом, то изведешь в диаволе лютейшего мучителя, который, может быть, прежде заботился о тебе, как о ближнем своем, и ослаблял тебе в горьком рабстве, а теперь сильно огорчен тобою. И Христа лишишься, и испытаешь злобу сатаны. Не слышал ли ветхозаветной истории, повествующей нам о Лоте и о дочерях его? Не спасся ли он с дочерьми, потому что достиг горы? А жена его «бысть столп слан» (*Быт. 19, 26*), как вечный памятник свидетельствующий о лукавом ее произволении и обращении вспять. Поэтому будь внимателен к себе и не обращай вспять, возложив «руку на рало», и потом возвратившись опять к славным житийским деяниям, не беги в гору, к Иисусу Христу, к этому камню, отторгшемуся без рук и наполнившему Собою вселенную.

9. Поэтому, как скоро отрицаешься сатаны, совершенно расторгая всякий с ним договор и древние заветы с адом, отвергается тебе рай Божий, который «насадил Господь Бог на востоке» (*Быт. 2, 8*), и из которого за преступление изгнан был праотец наш. А в знаменование сего обращают тебя от запада к востоку, к стране света. Тогда повелевают тебе говорить: верую во Отца и Сына и Святого Духа и во едино крещение покаяния, о чем в прежних огласительных словах, как даровала благодать Божия, сказано тебе пространно.

10. Итак, ограждаемый этими словами, будь трезвен, «потому что противник ваш диавол», как недавно читано, «ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить» (*1 Петр. 5, 8*). В предшествовавшие этому времени «поглощена будет смерть на веки»; но при святой бане пакибытия, «отрет Господь Бог слезы со всех лиц» (*Ис. 25, 8*). Ибо не будешь более плакать, совлекись ветхого человека, но восторжествуешь, облекшись в ризу спасения, в Иисуса Христа.

11. И это происходило во внешнем притворе. Когда же, по воле Божией, в следующих тайноводствах войдем во Святаго Святых, тогда узнаем там совершаемые многознаменательные действия. Богу же Отцу слава, держава, и величие с Сыном и Святым Духом во веки веков. Аминь.

2-Е ТАЙНОВОДСТВЕННОЕ СЛОВО О КРЕЩЕНИИ

Чтение из Послания к римлянам, начинающееся словами: «Неужели не знаете, что вы крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?... ибо вы не под законом, но по благодати» (*Рим. 6, 3—14*).

1. Полезны нам ежедневные тайноводства и учения новые, возвещающие о предметах новых, а тем более полезны каждому из вас, обновленному и человеку ветхого в человека нового. Потому и предлагаю вам, по необходимости, продолжение вчерашнего тайноводства, чтобы узнать вам, какое было знамение совершенного вами во внутреннем притворе.

2. Едва вступив, совлекли вы с себя хитон, и это было изображением того, что «сволеклись вы ветхого

Святая Гора Афон. Русский Пантелеимонов монастырь.

человека с делами его» (Кол. 3, 9). А совлекши с себя хитон, стали вы наги, подражая в этом на кресте обнаженному Христу и сею наготою совлекшему «силы у начальств и властей, властно подвергнув их позору, восторжествовав Собою над ними» (Кол. 2, 15). Поскольку в членах ваших гнездились сопротивные силы, то непозволительно уже стало вам носить оный ветхий хитон, разумею же, конечно, не этот чувственный хитон, но «ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных», в которого да не облакется уже снова душа, единожды его совлекшаяся, но да скажет словами невесты Христовой в Песни Песней: «Совлекохся ризы моя, како облечуся в ню?» Чудное подлинно дело! Обнажены вы были пред взорами всех и не стыдились, потому что действительно уподобились первозданному Адаму, который в раю был наг и не стыдился.

3. Потом по совлечении хитона, помазаны вы были заклінательным елеем от верхних власов на главе до ног и соделались причастниками доброй маслины — Иисуса Христа, потому что отсеченные от маслины дикой, приняты стали к маслине доброй и соделались причастниками тука истинной маслины. Поэтому заклінательный елей был знаменованием причастия тука Христова, истреблением всякого следа сопротивной силы. Ибо как дуновение святых и призвание

имени Божия, подобно самому сильному пламени, жжет и прогоняет демонов, так и этот заклінательный елей призыванием Бога и молитвою приобретает такую силу, что не только, сжигая, изглаждает следы греха, но и изгоняет все невидимые силы лукавого.

4. После этого приведены вы были к святой купели Божественного крещения, как Христос со креста несен был к предлежащему гробу. И каждый был вопрошаем: верует ли во имя Отца и Сына и Святого Духа? Произносили вы спасительное исповедание и трижды погружались в воду и снова изникали из воды, этим прознаменуя и давая разуметь тридневное Христово погребение. Ибо как Спаситель наш «три дня и три нощи» совершил во чреве земли (Мф. 12, 40), так и вы первым изникновением из воды изобразили первый день, а погружением — первую ночь Христова пребывания в земле. И как пребывающий в ночи ничего не видит, а кто во дни, тот пребывает во свете, так и вы в погружении, как в ночи, ничего не видели, а при изникновении из воды снова как бы стали пребывать во дни. В тоже самое время и умирали вы и рождались, и спасительная эта вода соделалась для вас и гробом и матерью. И что Соломон сказал об ином, то приличествует вам. Ибо там сказал он: «время раждати, и время умирати» (Еккл. 3, 2); о вас же должно сказать наоборот: время умирать

и время родиться. Одним временем совершилось то и другое, и смерти сопутственным стало ваше рождение.

5. Новое и необычайное дело! Умираем мы не в самой действительности и погребены бываем не в самой действительности, и, распявшись, не самым делом воскресаем, но уподобление бывает только в образе, а спасение в самой вещи. Христос подлинно был распят, подлинно погребен и подлинно воскрес, и все это даровал нам, чтобы, приобщившись страданий Его уподоблением, на самом деле приобрести нам спасение. Какое преизбыточествующее человеколюбие! Христос приял гвозди на пречистые руки и ноги Свои и терпел болезнь, а мне безболезненно и безтрудно за общение в болезни дарует спасение.

6. Никто да не думает, что крещение есть благодать оставления только грехов. Напротив того, точно знаем, что оно, как служит очищением грехов и сообщает дар Святого Духа, так бывает и верным изображением Христовых страданий. Поэтому-то и Павел, недавно взывая, сказал: «Неужели вы не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть» (Рим. 6, 3, 4). Сказал же он это полагавшим, что хотя крещение сообщает нам отпущение грехов и сыноположение, но не имеет еще общения в истинных страданиях Христовых чрез уподобление.

7. Поэтому да познаем, что все, что ни претерпел Христос, пострадал Он ради нас и нашего ради спасения на самом деле, а не в привидении, и мы делаемся причастниками Его страданий. Павел весьма определенно воскликнул: «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6, 5). Прекрасно сказано «снасаждени» (соединены), ибо здесь насаждена истинная виноградная Лоза, и мы приобщением крещения смерти соделались снасажденными с Нею. Со всяким вниманием обрати ум свой на слова Апостола. Не сказал «соединены смертию», но «подобием смерти». Ибо во Христе истинная была смерть, душа Его действительно разлучилась с телом, и погребение было истинное, потому что и тело Его повито было чистою плащаницею, и все, происходившее с Ним, было истинно. Но в нас смерти и страданий одно подобие; спасения же не подобие, а — самая действительность.

8. Достаточно научившись сему, прошу вас, держите это в памяти, чтобы мне недостойному сказать о вас: люблю вас, «что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам» (1 Кор. 11, 2). Силен же есть Бог, представивший вас, «яко от мертвых живых», даровать вам, да и вы «во обновлении жизни ходите». Ему слава и держава ныне и во веки! Аминь!

3-Е ТАЙНОДЕЙСТВЕННОЕ СЛОВО О МИРОПОМАЗАНИИ

Чтение из 1-го соборного Иоаннова послания, начинающегося словами: «Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все... и не постыдитесь пред Ним в пришествие Его» (Иоан. 2; 20—28).

1. Во Христа крестившись и во Христа облекшись (Гал. 3, 27), соделались вы «сообразными» Сыну Божию (Римл. 8, 29), потому что Бог, предопреде-

ливший нас «в усыновление» (Еф. 1, 5), соделал «сообразными телу славы» Христовой (Фил. 3, 21). Поэтому, став причастниками Христовыми (Евр. 3, 14), справедливо называетесь помазанниками и о вас сказал Бог: «не прикасайтесь, помазанным Моим» (Пс. 104, 15). Помазанниками же сделались вы, приняв изображающее Святого Духа. И все над вами совершено в образе, потому что вы — образ Христов. Как Христос, омывшись в реке Иордане и сообщив водам благоухание Божества, вышел из вод, и было на Него существенное наитие Духа Святого, потому что подобное почитает на подобном, так надобно и вам, исшедшим из купели священных вод, дано миропомазание, изображающее собою то самое, чем помазан Христос. А это есть Дух Святой, о Котором и блаженный Исаия в пророчестве о Нем сказал от лица Господня: «Дух Господа Бога на мне, ибо Господь помазал меня благовествовать нищим, послал Меня» (Ис. 61, 1).

2. Ибо Христос не от человека, и не елеем или миром телесным был помазан, но Отец, предопределивший Ему быть Спасителем целого мира, помазал Его Духом Святым, как говорит Петр: «Иисуса, Который от Назарета, помазал Бог Духом Святым» (Деян. 10, 38). И пророк Давид взывал, говоря: «Престол Твой, Боже, во век; жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более всех соучастников Твоих» (Пс. 44; 7, 8). И как Христос действительно был распят, и погребен, и воскрес, а вы сподобились в крещении уподобительно быть с ним распятыми и погребенными и воскреснуть, так и в рассуждении миропомазания: Он помазан духовным елеем радости, т. е. Духом Святым, который именуется елеем радости, потому что есть вина духовного радования, а вы, приобщившись Христу и став Его причастниками, помазаны миром.

3. Но смотри, не подумай, что это есть мир простое. Как хлеб Евхаристии, по призвании Святого Духа, есть уже хлеб не простой, но тело Христово, так и святое мир это, по призвании, не простое уже, или, как бы сказал иной, обыкновенное мир, но дарование Христа и Духа Святого, от присутствия Божества Его сделавшееся действенным. Им назнаменательно помазуются чело и другие орудия чувств. И тело помазуется видимым миром, а душа освящается Святым и Животворящим Духом.

4. Сперва миропомазано у вас чело, чтобы освободиться вам от того стыда, какой всюду носил с собою первый человек, преступивший закон, и чтобы «открытым лицом» взирать вам на славу Господню (2 Кор. 3, 18). Потом миропомазаны уши, чтобы приобрести вам уши, способные внимать Божественным тайнам, уши, о которых сказал Исаия: «и приложи ми Господь ухо, еже слышати» (Ис. 50, 4), и Господь Иисус говорил в Евангелии: «имеяй уши слышати, да слышит» (Мф. 11, 15). Потом миропомазаны ноздри, чтобы восприяв на себя Божественное мир, сказать вам: «Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых» (2 Кор. 2, 15). После сего миропомазаны перси, чтобы, «облекшись в броню правды, вам можно было стать против козней диавольских» (Еф. 6; 11, 14). Ибо как Христос, исшедши по крещении и наитии Святого Духа, поборол сопротивника, так и вы по священном крещении и таинственном помазании, облекшись во всеоружие Святого Духа,

противостаньте сопротивной силе и поборайте ее, говоря: «вся могу о укрепляющем мя Христе» (Фил. 4, 13).

5. Сподобившись сего святого миропомазания, именуетесь вы христианами, оправдывая имя свое возрождением. Ибо прежде, нежели сподобились вы сей благодати, не были в подлинном смысле достойными и сего наименования, но приближались только к тому, чтобы вам быть христианами.

6. Необходимо же вам знать, что в ветхозаветном Писании есть назнаменование сего миропомазания. Ибо Моисей, когда сообщил брату Божие повеление, поставляя его первосвященником, тогда, измыв его водою, помазал елеем (Лев. 8, 6—12). И от сего именно прообразовательного помазания первосвященник именовался помазанником. Так и Соломона первосвященник, возводя на царство, помазал, измыв сперва в Гионе (3 Цар. 1; 38, 39). Но над ними совершилось это прообразовательно, а над вами совершается не прообразовательно, но в самой действительности, потому что вы действительно помазаны Святым Духом. Начало вашего спасения — Христос, потому что Он в действительности «начаток», а вы «примешение» (целое). Но если «начаток» свят, то святость придет и на «примешение» (Рим. 11, 16).

7. Храните сие помазание неоскверненным, ибо оно, если пребудет в вас, научит всему, как недавно слышали вы сказанное блаженным Иоанном, который много любомудрствует о сем помазании. Оно свято и есть духовное охранение телу и спасение душе. О нем пророчествуя, со времен древних блаженный Исаия говорил: «и сотворит Господь всем языком: на горе сей (горою же и в других местах именуется Церковь, как например, когда говорит (Ис. 2, 2): «и будет в последние дни явлена гора Господня) — испиют вино, испиют радость, помажутся миром» (Ис. 25, 6). И слушай, что для удостоверения твоего говорит он об этом мире, как о таинственном: «и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах» (Ис. 25, 7). Поэтому, помазанные этим святым миром, блюдите в себе его неоскверненным и непорочным, преуспевая в добрых делах и благоугождая Начальнику спасения вашего Христу Иисусу. Ему слава во веки веков! Аминь.

4-Е ТАЙНОВОДСТВЕННОЕ СЛОВО О ТЕЛЕ ХРИСТОВОМ И О КРОВИ ХРИСТОВОЙ

Чтение из Павлова послания к Коринфянам: «ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал...» (1 Кор. 11, 23).

1. Этого учения блаженного Павла достаточно к удостоверению вашему в рассуждении Божественных тайн, которых сподобившись соделались вы стелесниками и единокровными Христу. Ибо сам Павел недавно зывал: «яко в ночь, в которую предан был» Господь наш Иисус Христос, «взял хлеб и, возблагодарив, преломил», и дал Своим ученикам, говоря: «примите, ядите, сие есть тело Мое». И прияв чашу и благодарив, сказал: примите, пейте, это

Святая Гора Афон. Монастырь св. Дионисия.

есть кровь Моя (1 Кор. 11; 23—25). Поэтому, если Сам Господь определенно сказал о хлебе: «сие есть тело Мое», кто осмелится после того сомневаться в этом? И если Сам подтвердил и изрек: «сия есть кровь Моя», кто усомнится и скажет — это не кровь Его?

2. Он некогда в Кане Галилейской претворил воду в уподобляющееся крови вино: не заслуживает ли же вероятия и в том, что вино претворяет в кровь? Он, позванный на брак плотский, совершил такое необычайное чудо, не тем ли более за несомненное будет признано, что сынам брачным дарует вкушать тело Свое и кровь Свою?

3. Поэтому со всею уверенностью будем причащаться сего и как тела Христова и как крови Христовой, потому что под образом хлеба дается тебе тело, и под образом вина дается тебе кровь, чтобы причастившись тела Христова и крови Христовой, соделаться тебе стелесником и единокровным Христу. Так делаемся мы Христоносцами, потому что тело и кровь Христовы сообщены нашим членам. Так, по словам блаженного Павла, бываем «Божественного причастники естества».

4. Некогда Христос, беседуя с иудеями, сказал: «Если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Иоан. 6, 53). Они же, не с духовным разумением выслушав сказанное, соблазнились и «отошли от него» (66), думая, что предлагает им в подлинном смысле ядение плоти.

5-Е ТАЙНОВОДСТВЕННОЕ СЛОВО

Чтение из соборного Петрова послания:
«отложше всяку нечистоту, и всяку лесть, и клевету, и т. д.» (1 Петр. 2, 3).

5. И в Ветхом Завете были хлебы предложения, но они, как ветхозаветные, восприяли конец. В Новом же Завете — хлеб небесный и «чаша спасения» (Пс. 115, 4), освещающие душу и тело. Ибо как хлеб приличен телу, так и Слово приличествует душе.

6. Поэтому взирай не просто, как на хлеб и как на вино, потому что, по Владычному изречению, они — тело и кровь Христовы. Хотя чувство и представляет тебе хлеб и вино, но да укрепляет тебя вера. Не по вкусу суди о вещи, но верою удостоверься, что сподобился ты тела и крови Христовых.

7. Силу таинства объясняет тебе блаженный Давид, говоря: «Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих» (Пс. 22, 5). Сказанное же им имеет такой смысл: до пришествия Твоего демоны угодовляли человекам трапезу, оскверненную, нечистую, исполненную диавольской силы, но по пришествии Своем, Владыка, «Ты приготовил предо мною трапезу». Когда человек говорит Богу «приготовил предо мною трапезу», что иное означает, как не таинственную и духовную трапезу, какую угодовал нам Бог «сопротив», т. е. вопреки и противоположно демонам? И совершенно справедливо. Ибо в той трапезе было общение с демонами, а в этой — общение с Богом. «Умастил елеем голову мою» (Пс. 22, 5). Умастил елеем главу твою на челе тою печатью, какую имеешь от Бога, чтобы тебе быть образом печати, святынею Божиею (Исх. 8, 36). «И чаша Твоя упоявающи мя, яко державна» (чаша моя преисполнена) (Пс. 22, 5). Видишь, именуется здесь чаша, о которой Иисус, взяв ее в руки и благодарив, изрек: «Сия есть кровь Моя, яже за многия изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 28).

8. Поэтому и Соломон, давая разуметь благодать сию, говорит в Екклесиасте: «прииди, яждь в веселии хлеб Твой», хлеб духовный. Словом же «прииди» означает спасительное и блаженотворное призвание. «И пей в радости сердца вино твое» — вино духовное. «И не оскудеет елей на голове твоей». Видишь дает он разуметь и таинственное миропомазание. «И всегда да будут ризы твоя белы, яко угодна Богу творения Твоя» (Еккл. 9; 7, 8). Прежде нежели приступил ты к благодати, «творения твоя суета суетствий» (Еккл. 1, 2). Совлекши же с себя ветхие ризы и облекшись в духовные, белые, надлежит всегда быть облеченным в белое. И без сомнения разумею не то, что всегда должно тебе облекаться в белые одежды, но что необходимо быть тебе облеченным в то, что подлинно бело, светло и духовно, чтобы мог ты сказать подобно блаженному Исаии: «Да возрадуется душа моя о Господе: облече бо Мя в ризу спасения, и одеждою веселия одея Мя» (Ис. 61, 10).

9. Дознав это и удостоверившись, что видимый хлеб есть не хлеб, хотя и ощутителен вкусу, но тело Христово, и что видимое вино есть не вино, хотя и подтверждает то вкус, но кровь Христова, и что об этом сказал древле, псалмопевствуя Давид: «и хлеб сердце человека укрепит, умастит лице елеем» (Пс. 103, 15) — укрепляй сердце, причащаясь его как хлеба духовного, и умащая лице души твоей. О если бы тебе, имея лице это откровенным, в чистой совести славу Господню взирающе, восходить от славы в славу о Христе Иисусе, Господе нашем! Ему честь и держава, и слава во веки веков! Аминь.

1. Во время предшествовавших Божиих служб, по человеколюбию Божиему, достаточно слышали вы о крещении, о миропомазании и о приобщении тела и крови Христовых. Теперь необходимо перейти к следующему, возложив сегодня венец на духовное здание, воздвигнутое в вашей пользе.

Итак, видели вы, что диакон подает для умовения воду иерею и пресвитерам, окружающим Божий жертвенник. Без сомнения же подает он не ради нечистоты телесной, потому что имея телесную нечистоту, вовсе и не вошли бы мы в Церковь. Напротив того, умовение служит знаком, что должно вам быть чистыми от всех грехов и беззаконий. Поскольку руки знаменуют деятельность, то чрез умовение их даем разуметь чистоту и неукоризненность деяний. Не слышал ли ты, как блаженный Давид тайнодействует к сему самому и говорит: «Буду омывать в невинности руки мои и обходить жертвенник Твой, Господи» (Пс. 25, 6). Поэтому умовение рук служит знаком невинности во грехах.

3. Потом диакон взывает: «примите друг друга, и облобызаем друг друга». Не подумай, что лобзание есть обычное, какое бывает у друзей обыкновенных на торжищах. Не таково это лобзание: оно объединяет взаимно души и требует от них всякого непамятозлобия. Поэтому лобзание это есть знак объединения душ и отгнания всякого памятозлобия. Поэтому Христос сказал: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда прииди и принеси дар твой» (Мф. 5; 23—24). Итак, лобзание есть примирение и потому оно свято, как воскликнул негде блаженный Павел, говоря: «целуйте друг друга лобзанием святым» (1 Кор. 16, 20); а Петр сказал: «лобзанием любви» (1 Петр. 5, 14).

4. После этого взывает иерей: «горе сердца!» Ибо действительно в оный страшный час должно иметь сердце, устремленным к Богу, а не долу, прилепленным к земле и к земному. Поэтому иерей повелевает всем в оный час оставить житейские заботы, домашние попечения, и иметь сердце на небе, устремленным к человеколюбцу Богу. Потом отвечает: ИМАМЫ КО ГОСПОДУ, исповеданием сего соглашаясь с иерейским повелением. Никто же да не предстоит таким, чтобы устами говорить «имамы ко Господу», а мысленно иметь ум, неприлепленный Богу; если же невозможно сие, по немощи человеческой, то всего более прилагать о сем старание в оный час.

5. Потом иерей говорит: БЛАГОДАРИМ ГОСПОДА. Ибо подлинно должны мы благодарить Господа, что нас недостойных призвал в толикую благодать, что нас, которые были врагами, примирил с Собой и сподобил Духа сыноположения. Потом говорите: ДОСТОЙНО И ПРАВЕДНО. Ибо мы, благодаря, делаем достойное и праведное дело, а Он не то, что праведно, но что выше правды, содеяв, благодетельствовал и сподобил нас стольких благ.

6. После того вспоминаем о небе, и земле, и море, о солнце и луне, о звездах, о всей разумной и нера-

зумной, видимой и невидимой твари, об Ангелах, Архангелах, Силах, Господствах, Началах, Властях, Престолах, многочисленных Херувимах, говоря мысленно Давидовыми словами: «Возвеличите Господа со мною» (Пс. 33, 4). Воспоминаем и о Серафимах, которые, как Исаия созерцал Духом Святым, предостоят окрест престола Божия и двумя крылами покрывают лице, двумя — ноги, и двумя летают и говорят: «СВЯТ, СВЯТ, СВЯТ ГОСПОДЬ САВАОФ» (Ис. 6, 2, 3). Ибо для того повторяем это, Серафимами преданное нам, богословие, чтобы в сем песнопении иметь нам общение с премирными воинствами.

7. Потом, освятив себя этими духовными песнями, умоляем человеколюбца Бога ниспослать Святого Духа на предлагающие дары, да сотворит Он хлеб телом Христовым, а вино кровию Христовой. Ибо без сомнения, чего коснется Святый Дух, то освящается и предлагается.

8. Потом, по совершении духовной жертвы, бескровного служения, над умиловительною сею жертвою умоляем Бога об общем мире Церквей, о благосостоянии мира, о царях, о воинах, о сподобниках, о сущих в немощах, о труждающихся и, одним словом, о всех, требующих помощи молим все мы и приносим жертву сию.

9. Потом воспоминаем и о прежде усопших святых отцах и епископах, одним словом, о всех у нас прежде усопших, веруя, что великая польза будет душам, о которых приносится моление, когда предлагается святая и страшная Жертва.

10. И намереваюсь убедить вас примером, ибо знаю, что многие рассуждают: какая польза душе, отходящей от сего мира с грехами или не с грехами, если творится о ней поминовение в молитве? Если какой царь пошлет в изгнание оскорбивших его, а потом принимающие в них участие соплетут венец и поднесут его царю за подвергшихся наказанию, то ужели не облегчит он наказаний осужденным? Таким же образом и мы, принося Богу моления за усопших, хотя они и грешники, не венец соплетаем, но приносим закланного за грехи наши Христа, за них и за себя умиловляя человеколюбца Бога.

11. Наконец, после сего повторяем молитву, которую Спаситель передал ученикам своим (Мф. 6, 9—13), с чистою совестью именую Бога Отцем, и говоря: **ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕХ.** Какое превеликое Божие человеколюбие! Отпадшим от Него, дошедшим до крайности во зле, даруется такое забвение всего худого и причастие благодати, что именуют Его Отцом! **ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕХ.** А небесами могут быть и носящие в себе «образ Небесного», которым Бог обетовал: «в вас вселюся и похожду».

12. **ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ.** Имя Божие по естеству свято, хотя говорим, или не говорим сие. Но поскольку иногда бывает оно в согрешающих и поругано, по сказанному: «вас ради присно имя Мое хулился во языцех» (Ис. 52, 5), то молимся, чтобы в нас свяtilось имя Божие, не потому что оно из несвятого делается святым, но потому, что в нас бывает свято, когда мы освящены и делаем достойное святыни.

13. **ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ.** Чистой душе свойственно говорить с дерзновением: **ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ.** Ибо кто послушал Павла, сказавшего: «да не царствует грех в смертном вашем теле» (Рим. 6, 12), и очистил себя делом, и мыслию,

и словом, тот скажет Богу: **ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ.**

14. **ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ.** Божественные и блаженные Ангелы Божии творят волю Божию, как сказал псалмопевец Давид: «благословите Господа вси Ангели Его, сильнии крепостию, творящии волю Его» (Пс. 102, 20). Поэтому, молясь, мысленно говори: как в Ангелах совершается воля Твоя, Владыка, так да будет и во мне на земле.

15. **ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЕ НАМ ДНЕСЬ.** Хлеб обыкновенный не есть насущный, а сей святой хлеб есть насущный, т. е. имеющий действие на сущность души. Сей хлеб не во чрево вмещается и афедроном исходит (Мф. 15, 17), но сообщается всему твоему составу к пользе тела и души. А слово «днесь» употреблено вместо «ежедневно», как и Павел сказал: «доколе можно говорить ныне» (Евр. 3, 13).

16. **И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАША, ЯКОЖЕ И МЫ ОСТАВЛЯЕМ ДОЛЖНИКОМ НАШИМ.** Ибо много у нас грехов; падаем и словом и мыслию, и весьма много делаем достойного осуждения. «Аще речем, яко греха не имамы», то солжем, как говорит Иоанн (1 Ин. 1, 8). И с Богом вступаем в договор, умоляя Его прощать нам грехи, как мы прощаем долги ближним. Поэтому, представляя в уме, взамен чего и что получаем, не станем ждать и медлить взаимным друг другу прощением. Поступки, против нас сделанные, малы, неважны, удобозаглаждаемы, а грехи, сделанные нами против Бога, велики и имеют нужду в человеколюбии, свойственном единому Богу. Поэтому, будь осторожен и по причине неважных и малых прегрешений против тебя, не загради для себя возможности получить от Бога прощение в самых тяжких грехах.

17. **И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ,** Господи. Ужели Господь научает нас молиться о том, чтобы вовсе не быть нам искушаемыми? Как же сказано в другом месте: муж не искушенный не благоискусен (Сир. 34, 10); и еще: «всяку радость имейте, братия моя егда во искушения впадаете различна» (Иак. 1, 2)? Но, может быть, войти в искушение, значит погрязнуть в искушении? Ибо искушение как бы подобно некоему потоку, чрез который трудно перейти. Поэтому одни, не погрязая в искушениях, минуют их, как бы сделавшись некими искусными пловцами, и нимало не увлекаясь ими. А другие не таковы, входят и погрязают. Как, например, Иуда, вошедши в искушение сребролюбия, не переплыл пучины, но погряз и погиб телесно и духовно. Петр же вошел в искушение отречения, но, вошедши, не погряз, а мужественно переплыв пучину, избавился от искушения. Послушай еще, как в другом месте лик дошедших до совершенства святых благодарит за избавление от искушения: «Ты испытал нас, Боже, переплавил нас, как переплавляют серебро. Ты ввел нас в сеть, положил оковы на чресла наши, посадил человека на главу нашу. Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу» (Пс. 65, 10—12). Видишь, с каким дерзновением говорят, что прошли искушения и не изнемогли. Сказано: «вывел нас на свободу» (извел еси ны в покой), войти же в покой значит избавиться от искушения.

18. **НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВОГО.** Если бы словами **НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ** означалось желание вовсе не быть искушаемыми, то не

сказал бы, **НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВОГО**. Лукавый же есть противник демон, об избавлении от которого молимся. Потом, по совершении молитвы, говоришь: **АМИНЬ**. Словом **АМИНЬ**, которое значит **ДА БУДЕТ**, запечатлевая изреченное в богопреданной молитве.

19. После этого иерей говорит: **СВЯТАЯ СВЯТЫМ**. Святая — предлагающие дары, приявшие на себя наитие Святого Духа, а святые — вы, сподобившиеся Духа Святого. Поэтому святая причастует святым. Потом говорите вы: **ЕДИН СВЯТ, ЕДИН ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС**. Ибо, действительно, Он един свят, свят по естеству, а мы, хотя и святые, но не по естеству, а по причастию, подвигам и молитве.

20. После этого слышите псалмопевца, который божественным сладкопением приглашает вас к приобщению святых таин и говорит: «вкусите и видите, яко благ Господь» (*Пс. 33, 9*). Не телесной гортани предоставьте суд, нет, не ей, но неколеблющейся вере. Ибо вкушающим повелевается вкусить не хлеба и вина, но того, что изображает собою тело и кровь Христовы.

21. Поэтому, приступая не с разжатыми дланями рук, не с распростертыми перстами подходи, но шуйцу, соделав престолом для десницы, как имеющей принять на себя царя, и согнув длань, приими тело Христово, и скажи при этом: **АМИНЬ**. Потому, с осторожностью освятив очи прикосновением святого тела, приобщись, внимательно наблюдая, чтобы от него не утратить чего-либо. Ибо, если утратишь что, лишишься чрез это как бы собственного своего члена. И скажи мне, если кто даст тебе золотых опилок, не со всею ли осторожностью будешь держать их, оберегаясь, чтобы не потерять из них чего-либо и не потерпеть ущерба? Поэтому не тем ли с большею осторожностью будешь смотреть, чтобы не упало у тебя и крупичи из того, что драгоценнее золота и дорогих камней?

22. После того, как приобщись тела Христова, приступи и к чаше с кровию не с распростертыми руками, но в согбенном положении с поклоном и чувством, говоря: **АМИНЬ**, освятись, причащаясь и крови Христовой. И пока еще на губах твоих остается влажность, прикасаясь руками, освяти и очи, и чело, и прочие орудия чувств. Потом, дождавшись молитвы, благодари Бога, Который сподобил тебя толиких таин.

23. Содержите предания сии неискаженными и сохраняйте себя непреткновенными. Не отторгайте себя от приобщения, не лишайте себя священных и духовных сих таин ради греховной скверны. **БОГ ЖЕ МИРА ДА ОСВЯТИТ ВАС ВСЕСОВЕРШЕННЫХ: ВСЕСОВЕРШЕННО ВАШЕ ТЕЛО И ДУША И ДУХ ДА СОХРАНИТСЯ В ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА**. Ему слава, честь и держава, со Отцем и Святым Духом ныне, и всегда, и во веки веков! Аминь.

БЕСЕДА О РАССЛАБЛЕННОМ ПРИ КУПЕЛИ

(*Ин. 5, 1—14*)

1. Где явится Иисус, там и спасение. Видит ли мытаря, сидящего на мытнице, делает его апостолом и евангелистом. Погребен ли с мертвыми — воскрешает мертвых. Слепым дарует зрение, а глухим —

слух. И купели обходит, не здания осматривая, но исцеляя больных.

2. Была «в Иерусалиме овчая купель, пять притвор имущи» (*Ин. 5, 2*), четыре притвора вокруг и пятый в середине; «в ней слежаше множество болящих» (3), но велико было и неверие иудеев. Целитель же и Врач душ и тел мерою подавал исцеление; врачует сперва много лет болевшего, чтобы его скорее освободить от страданий. Не день и не два, даже и не первый год, но тридцать восемь лет приходилось ему лежать. Страдая продолжительною болезнью, известен был зрителям и показал силу Врачующего. Все знали расслабленного по давности, а великий Врач, хотя и показал силу Свою, но был отвергаем приемиющими Его с худым расположением.

3. Обходя купель, Он видит, не вопросами дознавшись, но Божественною силою восполняет, что нужно было узнать. «Видев» (6), не спрашивая с какого времени лежит, но «видев», узнает это Ведавший и прежде, нежели видел. Ибо если о том, что на сердце, «не требоваше, да кто спросит» о человеке (*Ин. 16, 30*): «Сам бо ведяше, что бе в человеце» (*Ин. 2, 24*), тем более знал о болезнях, приходящих отвне.

4. Видит Он человека, лежащего, обремененного весьма тяжкою болезнью, ибо велико было бремя грехов его и долговременно болезненное страдание. Предложенный болящему вопрос, как бы выражает его желание. «Хощеши ли цел быти. (*Ин. 5, 6*). И не сказал ничего более, но оставил при обоюдном разумении вопроса, которого смысл был двоякий. Поскольку не телом только, но душою страдал расслабленный, согласно со сказанным ему впоследствии: «се здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет» (*Ин. 5, 14*); то спросил его: «хощеши ли цел быти?» Какая великая сила Врача, который помощь предоставляет хотению! Поскольку спасение от веры, то и сказано расслабленному: «хощеши ли?» — чтобы за хотением последовало и действие. Изречь это мог только Иисус, а врачи телесные не в силах сказать этого. Врачующие болезни чувственные не могут говорить всякому: «хочешь ли быть здоров?» Иисус и хотение дарует, и веру приемлет, и дар дает безвозмездно.

5. Спаситель проходил некогда путем, и сидели два слепца, которые не видели телесно, но имели просвещенный ум. Ибо Кого не познавали книжники, Того указывали вопиявшие слепцы. Фарисеи, изучившие Закон, упражнявшиеся в нем с детства до старости и состарившиеся в невежестве, говорили: «Сего не вемы, откуда есть» (*Ин. 9, 29*), ибо «во своя прииде, и свои Его не прияша» (*Ин. 1, 11*), а слепцы вопияли, говоря: «помилуй ны, Сыне Давидов» (*Мф. 20, 30*). И Кого не познали изучившие Закон, Того познали не имевшие и очей, служивших для чтения. Спаситель, подошедши к ним, сказал: «веруета ли, яко могу сие сотворити?» (*Мф. 9, 28*). И «что хощета, да сотворю вама?» (*Мф. 20, 32*). Не говорит: что по вашему желанию сказать Мне вам? Но «что хощета, да сотворю вама?». Потому что Он Творец и Жизнодавец и не теперь начал творить. Отец Его всегда делает, и Он делает вместе с Отцом (*Ин. 5, 17*), и по мановению Отца есть Творец всяческих. Он, Единый от Единого непосредственно рожденный, вопрошает слепых, говоря: «что хощета, да сотворю вама?». Вопрошает не потому, что не знает, что хотят (это было ясно), но для того, чтобы сообразно с сло-

вом их, дать им дар, и чтобы они оправдались от своих словес. Ибо Ведущий сердца, без сомнения, знал, что будет сказано, но ожидал слова, чтобы вопрос привлек за собою действие.

6. Так, явившись и к сему расслабленному и предлагая Свою помощь недужному (и нимало неудивительно, что пришел к лежащему при купели, когда снисшел с небес, чтобы предложить Свою помощь нам всем), Врач вопрошает его: «хочеши ли цел быти?». А этим вопросом влек его к познанию и побуждал к вопросу. Это — дар великой благодати, потому что был безмездный. Больной нашел добровольно пришедшего к нему Врача, и говорит Ему: «Ей, Господи» (Иоан. 5, 7). Долговременность болезни моих делает вожделенным для меня здравие; желаю быть здоровым, но «человека не имам» (7). Не унывай, человек, что не имеешь ты человека. Пред тобою предстоит Бог; в одном Он человек, а в другом — Бог. Ибо должно исповедовать и то и другое. Нет пользы в исповедании человечества, когда не исповедуется Божество; такое исповедание навлечет более клятву, потому что проклят, «иже надеется на человека» (Иер. 17, 5). Поэтому и мы, если, надеясь на Иисуса, надеемся на человека, не присоединяя в надежде своей и Божества, то наследуем клятву. Ныне же исповедуем и Бога и человека, то и другое исповедуем истинно; действительно поклоняясь Богу, рожденному от истинного Отца, и человеку, не мечтательно, но в самой действительности родившемуся, ожидаем истинного спасения.

7. Хочу «цел быти, но человека не имам». Видишь, не там ли явил Свою действенность, где оскудело спасение? Многие недужные имели свои дома, а также знакомых, или кого другого. А этот, подлинно угнетенный всякою нищетою, не имея никакой возможности получить помощь отвне, оставленный в совершенном одиночестве, возымел помощником едиnorodного Божия Сына. «Хочеши ли цел быти? Ей, Господи, но человека не имам, да егда возмутится вода, ввержет меня в купель». Имеешь у себя источник: «яко у Тебе источник живота» (Пс. 35, 10) — источник, дающий от себя источники. Если кто испьет от воды сей, «реки от чрева его истекут» (Иоан. 7, 38), не воды долу текущей, но воды бьющей вверх (вода Иисусова делает скачущими не свыше долу, но от

земного к небесному), «воды текущая в живот вечный» (Иоан., 14); потому что Иисус — источник благо.

8. И чего ждешь от купели? С тобою Тот, Кто ходит по водам, запрещает ветрам, укрощает море, не Себе только постигает море, как твердую опору, но и Петру даровал силу ходить по водам. Ибо, когда была самая темная ночь, и явился Свет, но не был Он узнан (ходящий по водам Иисус неузнаваем был по чертам лица, только свойство голоса показывало Его присутствие); ученики, почитая Его за призрак, убоялись, Иисус же сказал им: «Аз есмь, не бойтесь» (Мф. 14, 27); тогда Петр говорит Ему: «аще Ты еси», Которого знаю, или, лучше сказать, Которого явил мне Отец, «повели мне прийти к Тебе по водам» (28), и Иисус, со всею щедростию подавая сие, говорит ему: «прииди» (29).

9. Так при водах купели предстоял Укротитель и Творец вод. Ему говорит расслабленный: «человека не имам, да егда возмутится вода, ввержет мя в купель». Спаситель говорит ему: для чего ждешь возмущения вод? Уврачуйся невозмутимо. Для чего ожидаешь видимого движения? Повеление исполняется по слову скорее мгновения. Всмотрись только в действительность источника, познай во плоти видимого Бога, и взирай не на видимое, но на совершаемое видимым. «Человека не имам, да егда возмутится вода, ввержет мя в купель». Иисус же говорит ему: для чего ожидаешь малого? Для чего ищешь врачевания в водах? «Востани» изрекло тебе Воскресение. Ибо Спаситель везде и для всех бывает всем; для алчущих — хлебом; для жаждущих — водою; для мертвых — воскресением; для недужных — врачом; для грешников — искуплением.

10. «Востани, возми одр твой, и ходи» (Иоан. 5, 8). Но сперва восстань, сперва свергни с себя недуг, а потом восприими крепость веры. Укрепись сперва против одра, который носит тебя на себе, над деревянную утварь учишься носить носившего тебя долгое время. И тот деревянный одр повелел носить Спаситель, о котором сказано: «Одр сотвори себе Царь от древес ливанских. Столпы его сотвори серебряны, восклонение его багряно, внутрь его камене постла» (Песн. 3, 9, 10). Это — знамения страдания, представленные в брачных песнях, и трезвенных и целомудренных. Ибо не почитай сих песней выражением плотской и страстной любви, принимая речение по понятию многих, и нимало не углубляясь в их силу. Напротив того, сии брачные изречения исполнены целомудрия. И если не понимаешь песней, то обратись к притчам, и от последних восходи к первым в порядке и постепенно. «Премудрость созда себе дом» (Прем. 9, 1); речь идет как бы о жене. «И посла своя рабы» (3); и в другом месте говорит еще: «возжелай ея, и соблюдет тя» (Притч. 4, 6). Разумеется любовь не к жене, а премудрости, так и изгнание любви плотской, потому что премудрости свойственны не страсти, но мудрые помышления. «Кони женоистовни сотворишася» (Иер. 5, 8) — вот неразумное стремление! Поэтому, если услышишь в Песнях что-либо сказанное о женихе и невесте, не падай до земли, не с страстным движением выслушивай это, сим бесстрастным побеждай в себе страсти.

11. Поэтому в Песнях изучай то, что божественно, исполнено целомудрия, указывает на страдание Христово. Ибо, повествуя о страдании Спасителевом, именуется он и место: «Внидох в вертоград» (Песн. 5, 1) ради

Святая Гора Афон. Монастырь Симонопетра.

погребенного там. Упомянули и об ароматах: полным приям миром мое (5), потому что домостроительство исполнено. И о том, что по воскресении, сказали: «ядох хлеб мой с медом моим» (Песн. 5, 1), потому что дали Ему «от пчел сот» (Лук. 24, 42). И о вине есмисмени упоминули также Песни: «напою Тя от вина с вонями строенаго» (Песн. 8, 2). О мире же, возлиянном на главу Его, сказано в другом месте: «Доколе царь был за столом своим, народ мой издавал благоухание» (Песн. 1, 11); потому что «возлежашу Ему в дому Симона прокаженного, пришедши жена, сокрушиши алавастр мира народного пистиком: и возливаше Ему на главу» (Мк. 14, 3). Так и о кресте сказано: «одр», т. е. дерево крестное, поднимающее на себе Господа. «Столпы его сотвори серебряны»: начало креста было серебро — предательство. Как в украшенном доме распростерт вверху золотой потолок, все же это убранство возносят на себе столпы, так серебро было началом и распятию и воскресению Христову. Если бы не предал Иуда, Христос не был бы распят. Поэтому, как начало славного страдания, «столпы его сотвори серебряны».

12. «Восход его багрян»: потому и облекли Его в багряницу, делая это на поругание, однако же пророчески, потому что Христос был Царь. Хотя в посмеяние наипаче сделали это, однако же сделали на этот раз, и сделанное стало знамением царского сана. Венец был терновый, но все же венец, притом сплетенный воинами, потому что цари провозглашались воинами. «Восход его багрян, внутрь его камение послано». Внимательные ученики Церкви знают «лифостротон, глаголемый Гаввафа», в доме Пилатовом (Иоан. 19, 13).

13. Сказано же это мною по случаю отступления от одра расслабленного к одру цареву. Итак, Господь сказал ему: «востани, возьми одр твой и ходи» (Иоан. 5, 8). Болезнь долговременная, но врачество действует весьма скоро; расслабление многолетнее — укрепление же весьма скорое! Ибо здесь Творец телесных жил, Который различно врачевал слепых, и помазание брением обращал в чудное врачество, потому что, если и имеющему зрение покрыть глаза брением, это попрепятствует ему видеть, а Иисус брением даровал зрение и невидящим. А иным и иначе явлена также сила Его. Расслабленному же изрек: «востани, возьми одр твой и ходи». Какое, думаешь, изумление обьяло видевших это? Чудно было видимое, но ужасно и неверие; многолетняя болезнь врачуются, а долговременное неверие осталось неулучшеваемым; иудеи пребыли в страстях, и не пожелали врачевания.

14. Но если должно было изумляться совершившемуся, то должно было и поклониться Врачу душ и телес. Они же возроптали, потому что были потомки ропотников и превращающие доброе в худое, называющие горькое сладким и сладкое горьким (Ис. 5, 20). А Иисус со всяким смирением делал в субботу, делая, что выше субботы, чтобы убеждало самое делание. Поскольку слово преобразуется словом, а дело — непреодолимо, то врачевал Он в субботу, учя тому, чтобы не было прекословия, но самое дело убеждало видящих.

15. Иудеи говорили: «суббота есть, и не достоин ты взяти одра твоего» (Ин. 5, 10). Здесь был Сам Законоположник, а некто другой сказал «не достоин ти!». «Постави, Господи, законоположителя над ними» (Пс. 9, 21), сказано о Спасителе. Исцеленный пред

этим по душе и по телу, у Премудрости заимствовал мудрое слово, немедленно отвечает, не зная, как ответить по закону, давая же краткий ответ, говорит: «все вы знаете долговременную болезнь мою, знаете, сколько лет лежал я на одре, бедствовал в одиночестве, никто из вас не показал заботливости о мне, чтобы взять и ввергнуть первого в купель и там исцелить. Почему же, не показав заботливости тогда, теперь приняли на себя законодательную власть, говоря: «не достоин ты взяти одра твоего»? Поэтому, дам вам самый короткий ответ: «Иже мя сотвори цел, Той мне рече» (Ин. 5, 11). Если презираете меня, то с изумлением взирайте на дело. Ни пластыря не прилагал, ни других каких не употреблял врачебных средств или пособий, но изрек слово, и последовало дело; повелел, и исполняю повеление. Благопокорен стал я этому повелению врачевавшего Своим повелением. Если бы Повелевший не силен был исцелять Своими повелениями, то не должно было бы слушаться этих повелений. Поскольку же словом повелел прекратиться долговременному и видимому недугу, то по всей справедливости слушаю Того, Кого послушала болезнь и удалась. «Иже мя сотвори цел, Той мне рече: возьми одр твой».

16. «Исцелитель же не ведает, кто есть» Исцеливший (Ин. 5, 13). Из этого видно, как далек был от тщеславия Спаситель наш; исцелив, Он «уклонися», чтобы не приобрести известности этим исцелением. А мы поступаем совершенно напротив: если случится когда видеть сон, или оказать помощь возложением рук, или призыванием имени Божия изгнать беса, не только не скрываем дела, но еще и хвалимся, когда и не спрашивают. Иисус же, делами Своими научая нас не говорить о себе, совершив исцеление, «уклонися», чтобы не стать известным благоверному Он удаляется и благоверному приходит. Когда надлежало распространиться похвалам за доброе дело, тогда удаляется. А когда народ разошелся, тогда, чтобы к телесному исцелению присовокупить и душевное врачевание, приходит и говорит: «се здрав еси: ктому не согрешай» (Ин. 5, 14).

17. Различно поступает Врач; иногда врачует сперва душу, а потом тело, иногда же наоборот. «Ктому не согрешай, да не горше ти что будет», научая одного, учит многих. Ибо не к нему одному идет это слово, но и ко всем нам. Если подвергнемся когда страданиям, или печалям, или нуждам, никто да не вменяет сего Богу. «Бог бо несть искушаем злыми, не искушает же Той никогоже» (Иак. 1, 13), но «кийждо» из нас «пленицами грехов затазает» (Притч. 5, 22), наказуется. «Ктому не согрешай, да не горше ти что будет». Всякий человек да слышит сказанное. Кто прежде сего блудодействовал, пусть отложит страсть. Кто прежде сего был любостяжатель, пусть соделается милостивым. Да слышит хищник: «ктому не согрешай». Велико непамятозлобие Божие, призывающая благодать! Но безмерного долготерпения не обращай в повод к презорству; не греши по той причине, что Бог долготерпелив. Напротив того, исцелись, наконец, от плотских страстей и сам скажи ныне кстати чтенное «когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших» (Рим. 7, 5). Если же Апостол говорит «когда жили мы по плоти», то понимает не эту плоть, которою мы обложены, но дела плотские. Нося еще плоть, сказал он, «когда жили мы по плоти». В каком смысле Бог, намереваясь навести потоп,

сказал: «Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть», потому что дух превращен в плотское произволение; в таком смысле и здесь Апостол говорит: «когда жили мы по плоти».

18. Поэтому никто да не будет во плоти, но и во плоти пребывая, да не ходит по плоти. Ибо Апостол не того хочет, чтобы мы не делали худого, совершенно удалившись из мира, но чтобы, во плоти пребывая, поработали плоти и не были у нее в подчинении. Будем не раболепствовать ей, но владеть ею. Пищу станем употреблять умеренно, не чревоугодию предаваясь, но обуздывая чрево, чтобы владеть и тем, что от чрева. Тело да будет в подчинении у души, а не душа увлекается плотскими удовольствиями. «Ктому не согрешай, да не горше ти что будет». Всем проповедует слово это. О, если бы слышало это всякое ухо! Ибо не всякий плотский слух, приемля слово, приемлет уже иное и в разум. Поэтому-то Спаситель, беседуя с имеющими плотской слух, сказал: «имеяй уши слышати, да слышит» (Мф. 11, 15).

19. Поэтому да послушает всякий Иисуса, и ктому не согрешает. Притечем же к Тому, Кто прощает грехи. И если мы недужны, к Нему прибегнем. Если болезнуем душою, последуем за Врачем ведения. Если алчем, примем хлеб. Если стали мы мертвы, восприимем воскресение; если состарились в неведении, у Премудрости испросим себе мудрости.

20. Но слово завлекло нас к тому, что продлили мы слово и, может быть, воспрепятствовали тем отеческому поучению. Время же призывает к слышанию высших глаголов, чтобы воспользовавшись высшими наставлениями, самыми делами восслали мы славословие Богу. Ему слава и ныне, и всегда, и во веки веков! Аминь.

ПОСЛАНИЕ К БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕМУ ЦАРЮ КОНСТАНТИЮ О ЯВИВШЕМСЯ НА НЕБЕСАХ И ВИДЕННОМ В ИЕРУСАЛИМЕ ЗНАМЕНИИ КРЕСТА ИЗ ЛУЧЕЙ СВЕТА

Боголюбивейшему и благочестивейшему Царю Константию Августу Кирилл, Иерусалимский епископ, желает о Господе радоваться.

1. К боголюбивому твоему царскому величию посылаю из Иерусалима первый этот начаток посланий, приличный для того, чтобы и тебе принять он, и мне представить не лстивых исполненных слов, но извещающий о боговидении небесного, и не витийственно сложенные уверения содержащий в себе, но событием на самом деле свидетельствующий тебе об истинности предречения в святом Евангелии.

2. Другие нередко из того, что имеют у себя, венчают честную твою главу, принося златокованные, преиспещренные блестящими камнями, венцы. А мы венчаем тебя не тем, что от земли, ибо даруемому землю и конец — земля, но о божественном действии небесного во времена боголюбивого твоего царствования совершившемся в Иерусалиме, со тщанием доводим до сведения твоего благочестия не для того, чтобы теперь только от неведения придти тебе к бого-

ведению (сего ты достиг уже, и других уча своим благочестием), но чтобы утвердиться тебе в том, что уже знаешь, и, прияв прародительское наследие царской власти, а также дознав, что почтен ты свыше еще большими небесными венцами, тем паче воздать и ныне приличное благодарение Всецарю Богу; из того, что Бог чудодейственно творит при тебе, уразумев на самом деле, сколько возлюбленно Им царство твое, большей твердости исполниться тебе в борьбе с врагами.

3. Как при боголюбивейшем, блаженной памяти отце твоём, Константине, по благодати Божией, даровавшей ему, прекрасно взыскавшему благочестия, обретение сокровенных святых мест, обретено и спасительное древо креста; так при тебе, государь, благочестивейший царь, вящим благоговением к Богу превосшедшем и родительское благочестие не от земли уже, но с небес видимы чудодействия, и знамение победы над смертью Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, разумею блаженный крест, явився в Иерусалиме возблиставшим из лучей света.

4. В эти святые дни святой Пятидесятницы, в ноны мая (т. е. 7 числа мая), около третьего часа явился на небе весьма великий крест, составившийся из света над святою Голгофою и протяженный до святой горы Елеонской. Не один или только двое видели его, напротив того, весьма явственно виден он был всему народонаселению города. И не скоро, как подумал бы иной, миновало это видение, но в продолжение многих часов крест очевидным образом зрим был над землею, молниеносным сиянием превосшедши лучи солнечные. Ибо затмился бы преодолеваемый ими, если бы не издавал для зрителей блистаний, озарявших сильнее самого солнца. Поэтому все народонаселение города, объятые страхом и вместе радостью от этого боговидения, тотчас толпами стеклось во святую церковь — и юные, и старцы, и мужи, и жены, люди всякого возраста, даже самые девы, начавшие уже таиться внутри домов, жители города и пришельцы христиане, и из других мест прибывшие язычники, — все единодушно как бы едиными устами прославляли чудодействующего Христа Иисуса, Господа нашего, Сына Божия едиnorodного, на самом деле и опыте уразумев, что благочестивейшее христианское учение состоит «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4), не человеками только возвещается, но Самим Богом свидетельствуется с небес.

5. Поэтому мы, жители Иерусалима, собственными своими очами удостоверившись в необычайности чуда, Всецарю Богу и едиnorodному Сыну Божию воздали и будем воздавать подобающее с благодарением поклонение, совершив и продолжая совершать в святых местах прилежные молитвы и о боголюбивой твоей державе. Поскольку же должно было не молчанию предавать небесные боговидения эти, но благовествовать о них и твоему богодухновенному благочестию, то и потщились мы немедленно исполнить то этим посланием, чтобы на добром основании прежде бывшей в тебе веры наздав познание о том, что вновь явлено выше, восприял ты еще более твердое упование на Господа нашего Иисуса Христа, и вместе, исполнившись всякого обычного тебе мужества, как бы имея сподобником Самого Бога, с усердием изнес победное знамение креста, в похвалу похвал вменяя это на небе явленное знамение, образ которого показав людям, еще более прославилось им небо.

6. Чудо это, боголюбивейший Царь, согласно с свидетельствами пророков и с святыми Христовыми словами, находящимися в Евангелии, и ныне совершилось и снова в большом виде совершится. Ибо в Евангелии от Матфея Спаситель, блаженным апостолам даруя ведение будущего, а чрез них беседа и с преемниками их, весьма ясно предвозвещая, сказал: «и тогда явится знамение Сына человеческого на небеси» (Мф. 24, 30). И ты, по обычаю, взяв в руки сию Божественную книгу, найдешь в ней письменно изложенные предвозвестительные свидетельства об этом чуде. И о них-то умоляю тебя, государь, особенно всего чаще обращать внимательное размышление, ради прочего по порядку там написанного. Ибо предвозвещенное Спасителем нашим требует многого благоговейного размышления, чтобы не потерпеть нам никакого вреда от сопротивной силы.

7. Этот-то начаток словес моих приношу тебе, боголюбивейший Царь; это — первое мое вещание из Иерусалима тебе преискреннему и преблагочестивому вместе с нами читателю Христа, едиnorodного Сына

Божия и Спасителя нашего, по Божественным Писаниям в Иерусалиме соделавшего всемирное спасение (Пс. 73, 12), поправшего здесь смерть, Своею драгоценною кровию загладившего грехи человеков, всем верующим даровавшего и жизнь и нетление, и духовную небесную благодать. И Его силою и благодатью тебя, увеселяемого и хранимого, украшающегося блистательными и великими подвигами благочестия, славящегося царственными отраслями сынов своих, Сам податель всякой благодати, всех Царь Бог, в течение многих мирных лет да сохраняет со всем домом на похвалу христианам и всеми миру!

8. Здравым, украшенным всякою добродетелью, оказывающим обычную благопопечительность о святых церквях и Римской державе и отличенным вышними наградами за благочестие, в продолжение многих мирных лет, Бог всяческих со всем домом твоим да дарует нам тебя, боголюбивейший Царь Август, всегда прославляющего Святую и Единую Троицу истинного Бога нашего! Ему подобает всякая слава во веки веков! Аминь.

29. Святая Гора Афон. Иверский монастырь.

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Свят. Феофан Затворник

НАСТАВЛЕНИЯ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

а) Отличительный признак духовной жизни

Христианская жизнь есть ревность и сила пребывать в общении с Богом деятельным, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, исполнением святой воли Его, во славу Пресвятого имени Его. Существо жизни христианской состоит в Богообщении, о Христе Иисусе, — в Богообщении, вначале обычно сокровенном не только от других, но и от себя. Видимое же, или ощущаемое внутри нас, свидетельство о ней есть жар деятельной ревности, исключительно о христианском Богоугождении, с полным самоотвержением и ненавидением всего, тому противного.

Так, когда начинается сей жар ревности, тогда полагается начало христианской жизни: и в ком он постоянно действует, тот живет по-христиански. *Духа не угашайте*, заповедует апостол: *Духом пламенейте; Господу служите*.

Ясно, что холодное исполнение уставов церкви, регулярность в делах, устанавливаемая расчетливым рассудком, исправность, степенность и честность в поведении еще не суть решительные указатели, что качествует в нас истинно христианская жизнь. Все это хорошо, но коль скоро не носит в себе духа жизни о Христе Иисусе, не имеет никакой пред Богом цены. Такого рода дела будут тогда как бы бездушные истуканы. И часы хорошие идут исправно; но кто скажет, что в них есть жизнь? Так и тут. Эта добропорядочность поведения больше всего может вводить в обольщение. Истинное его значение зависит от внутренних расположений. Как, удерживаясь внешне от дел греховных, можно питать к ним привязанность или соуслаждение в сердце; так равно делая дела правые внешне, можно не иметь к ним расположения сердечного. Только истинная ревность и добро хочет совершить во всей полноте и чистоте, и грех преследует до малейших его оттенков. Первого ищет она, как

насущенного хлеба, с последним поступает, как с врагом смертельным.

Дело благочестия и Богообщения есть дело многотрудное и многоболезненное, особенно на первых порах. Где взять силы, чтобы поднять этот труд? При помощи благодати Божией в одушевленной ревности. Купец, воин, судья, ученый проходят службу многозаботливую и многотрудную. Чем поддерживают они себя в трудах своих? Воодушевлением и любовью к своему делу. Не иным чем можно поддержать себя и на пути благочестия. А без сего мы будем находить в служении Богу темноту, тяготу, скуку, вялость. Богоугождение ревностное есть отрадное, окрыляющее дух, шествие к Богу. — Надо все делать во славу Божию, наперекор живущему в нас духу. Ясно, что без ревности христианин — плохой христианин, — вялый, расслабленный, безжизненный, ни тепел, ни холоден, — и жизнь такая не жизнь. Итак, верное свидетельство о жизни христианской есть огонь деятельной ревности о Богоугождении. Как же возжигается этот огонь? Такая ревность производится действием благодати, но не без участия свободной нашей воли. О ниспослании благодати должно молиться и надо быть готовым принять ее. Дух Божий, сходя в сердце, начинает действовать в нем не снедающе только, но вседействующею ревностию.

б) Состояние грешника

Отличительная черта грешника не всегда явная порочность, но собственно отсутствие воодушевленной, самоотверженной ревности о Богоугождении, с решительным отвращением ко всему греховному — то, что у него благочестие не составляет главного предмета забот и трудов, что он, заботливый о многом другом, совершенно равнодушен к своему стяжанию, не чувствует, в какой опасности находится, нерадит о доброй жизни и проводит жизнь холодную к вере, хотя иногда исправную и безукоризненную сове.

Отвратившись от Бога, человек останавливается на себе и себя ставит главной целью всей своей жизни и деятельности. Это уже и потому, что после Бога нет для него ничего выше себя самого; особенно же потому, что, получив прежде от Бога всякую полноту, а теперь опустевши от Него, спешит он и заботится, как бы и чем бы себя наполнить. Образовавшаяся в нем пустота, чрез отпадение от Бога, непрестанно возжигает в нем ничем неудовлетворимую жажду, — неопределенную, но непрестанную. Человек стал бездонною пропастью; всеусленно заботится он наполнить сию бездну, — но не видит, не чувствует наполнения. Оттого весь свой век он в поте, труде и великих хлопотах: занят разнообразными предметами, в коих чает найти утоление снedaющей его жажды. Предметы сии поглощают его внимание, все время и всю деятельность его. Они — первое благо, в коих живет он сердцем. Отсюда понятно, почему человек, поставляя себя исключительно целью, никогда не бывает в себе, а все вне себя, в вещах, сотворенных или изобретенных суетою. От Бога, Который есть полнота всего, отпал; сам пуст; осталось как бы разлиться по бесконечно разнообразным вещам и жить в них. Так грешник жаждет, суетится, заботится о предметах вне себя и Бога, о вещах многих и разнообразных. Почему характеристическая черта греховной жизни есть, при беспечности о спасении, заботы о многом, многопопечительность.

Оттенки и отличия сей многопопечительности зависят от свойства образовавшихся в душе пустот. Пустота ума, забывшего о Едином, Который есть все, рождает заботу о многознании, разведывании, питании, пытливости. Пустота воли, лишившейся обладания Единым, Который есть все, производит многожелание, стремление к многообладанию, чтобы все было в нашей воле, в наших руках. Пустота сердца, лишившегося наслаждения Единым, Который есть все, образует жажду удовольствий многих и разнообразных, или искание тех бесчисленных предметов, в коих чаем найти услаждение своих чувств внутренних и внешних. Так грешник непрестанно в заботах о многознании, многообладании, многонаслаждении; услаждается, овладевает, пытается. Это — круговращение, в коем кружится он весь свой век. Пытливость манит, сердце чает вкусить сладости и увлекает волю. Что это так, — всякий может проверить сам, устроив наблюдение над движениями души своей в продолжение хотя одного дня.

в) Пробуждение грешника от греховного сна

Пробуждение грешника есть такое действие благодати Божией в сердце его, вследствие которого он, как от сна пробужденный, видит свою греховность, чувствует опасность своего положения, начинает страшиться за себя и заботиться о том, как бы избавиться от своей беды и спастись. Прежде он был в отношении к спасению слеп, нечувствителен и беспечен; теперь и видит, и чувствует, и заботится. Но это еще не изменение, а только возможность изменения и призывание к тому. Благодать только говорит грешнику: «Видишь, куда зашел; смотри же, возьми меры ко спасению». Она только изъемлет из всегдашних уз его, ставит и держит вне их, давая ему возможность избрать совсем новую жизнь и определить себя на нее. Воспользуется сим, — благо ему; не воспользу-

ется, опять будет брошен, опять погрузится в тот же сон и ту же бездну пагубы.

Общая черта покаянных возбуждений под действием благодати Божией есть недовольство грешника собой и всем своим и туга о чем-то. Становится человек неудовлетворяющимся ничем, что окружает его — ни своими совершенствами ни тем, что имеет, хотя бы то были несметные сокровища, и ходит, как будто горем убитый. Не находя отрады ни в чем видимом, обращается он к невидимому, и приемлет его с готовностью и искренно присваивает его к себе, а себя — ему.

В чрезвычайных случаях благодать Божия оказывает свое действие быстро и решительно как видим, напр., на ап. Павле, Марии Египетской и др. Но в обыкновенном порядке обращений большею частию бывает так, что приходит человеку только мысль — переменить жизнь и стать лучше в своих делах и внутренних расположениях. Приходит мысль, — но как много надо придать ей, чтобы она возобладала над душой! Большею частию такого рода благия помышления остаются бесплодными, не по своей, однакож, вине, а по недолжному отношению к ним тех, чью душу посещают они.

Первая и главная в отношении к ним погрешность та, что их отлагают неисполненными. Отлагательство — общий недуг и первая причина неосмотрительности.

Всякий говорит: «еще успеют», — и остается в старых порядках привычной недоброй жизни. Итак, пришла благая мысль исправиться, — ухватись за нее, займись тем, чего ради она послана к тебе; и с сею целью гони отлагательство.

Гони отлагательство. Не позволяй себе сказать: «завтра, после займусь этим», а сейчас же приступи к делу. Живее вообрази неразумие, безобразие и опасность своего состояния. После больше привыкнешь к греху. Уж если сознаешь, что таким оставаться нельзя, каков ты теперь, что мешкаешь? После можешь пойти за черту, из-за которой нет возврата, и ты погибнешь.

Прежде всего возмись за тело. Откажи ему в наслаждениях и удовольствиях, стесни удовлетворение самых естественных потребностей; продли час бдения, умаль обычную меру пищи, приложи к трудам новый труд. Главное, как хочешь и как можешь, облегчи плоть, утончи ее дебелость. Этим душа высвободится из связанности веществом, станет подвижнее, легче, примчивее для впечатлений добрых. Тело, преобладая над душою, сообщает ей неподвижность и холодность. Правда, не всякий грешник живет неводержано и поблажает телу, но едва ли найдется лицо из обычно живущих, которое не имело бы в чем отказать телу, когда на сердце западает желание спасения. Подвиги телесные ослабляют узы тела и устраняют следствия их.

Тело обременяет душу во вне, заботы томят ее внутри. Итак, отложи на время заботы, все без исключения, отложи только на время; после опять возьмешься за обычные дела, только теперь прекрати их, выкинь их из рук, выбрось их и из мысли.

Вот ты стоишь теперь у своего сердца. Пред тобой твой внутренний человек, погруженный в глубокий сон беспечности, нечувствия и ослепления. Начиная будить его. Начиная изводить на средину разные помышления, держащая тебя в ослеплении, и подвергай их строгому суду:

а) *Я — христианин*, — говоришь ты и успокаиваешься на этом. Но уясни себе, что значит быть христианином, а не казаться только им; уясни себе обязанности христианина, возлагаемые на нас св. Евангелием, сличи себя с сим идеалом, — и ты увидишь, насколько неосновательна опора твоего заблуждения.

б) *Да ведь мы не из последних*. Так иные прельщаются душевными своими совершенствами. Но естественные совершенства не имеют нравственной цены, потому что они не наше приобретение, а дарованы нам Богом. Но все ли сделано тобой, что можешь и должен ты сделать по своим дарованиям? Ты большому подлежишь ответу, потому что тебе больше дано. Укажи, много ли пользы принес ты ближнему чрез свои дарования?

в) *Мы еще не так худы: есть еще хуже нас*. Но на других смотреть нечего, всякий за себя будет давать отчет. Ты на себя смотри и, отрезав себя от других, себя только одного суди без сравнения себя с другими. Лучше сравни себя со святыми угодниками. Они суть живой закон христианский, или живой образец спасающихся.

г) *Будто я один таков*. Но множество согрешающих не изменяют закона правды и не избавляют никого от ответственности. Бог не смотрит на число. Все согрешают, всех и накажет, как в водах потопа во времена Ноя.

«Помяни последняя твоя». Говори себе: «Увы, скоро смерть». Один, другой умирает около тебя; вот, вот ударит и твой час. Обратись к Богу и поставь себя, оскверненного и оберменного многими грехами, пред лицом Его, Всеведущаго, Вездесущаго. Еще ли ты будешь оскорблять око Божие мерзким видом

твоим греховным? Взойди мысленно на Голгофу и пойми, чего стоят грехи твои. Ужели еще будешь уязвлять главу Господа терниями грехов своих? Еще ли будешь пригвождать Его ко кресту, прободать ребра Его и издеваться над долготерпением Его? Или ты не ведаешь, что, греша, участвуешь в мучении Спасителя и разделишь за то участь мучителей?

Ведь одно из двух: или вечно погибать, если так останешься, или покайся и обратись к Господу. Посмотри! все уже пошло ко Господу... и тот обратился, и другой, и третий... Чего же ты стоишь и медлишь?

Молись, чтобы Бог освятил твой труд над твоим окаменелым сердцем, чтобы Сам Он пришел, умягчил и разбудил твою спящую душу. В молитве сей сам молись; изреки то, что на душе, и свою кровную нужду открой словом простым, детским, кротким. Не умствуй, не сочиняй молитв. Приступи в простоте с одною нуждою твоею, как больной к врачу, как связанный к освободителю, с искреннею исповедью немощи своей и бессилия одолеть себя и с преданием себя Божью вседействию. Падай ниц, клади поклоны, — многие, многие. И не отходи от молитвы, пока движется молитва. Охладеет молитва, берись опять за размышление, а от сего опять переходи к молитве.

И для молитвы приberi краткие к Богу воззвания: «Пощади Твое создание, Владыко!» — «Боже, милостив буди мне грешному!» — «О, Господи, спаси же! О, Господи, поспеши же!» — Припоминай церковные песни: «Се жених грядет...» — «Душе моя, душе моя, восстани, что спиши...» и подобные. Так трудя себя, бей непрерывно в двери милосердия Божия.

Сборник Законоучителя
Москва 1903 г.

О ВЕЧНОСТИ МУЧЕНИЙ

Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни

1.

Вас занял вопрос о вечности мучений. Доброе дело! Но стали вы об этом рассуждать и набрались недоумений, не умея решить которые, начали колебаться и в самой вере в этот догмат. Вам думается, что коль скоро есть недоумения против какого-либо догмата веры, то ему и верить нечего, потому что иначе вера будет не разумною, а слепую, — будет не вера, а суеверие. По этой причине у вас в голове собрался большой шум. Не желая в чем-либо погрешить против веры, вы ищете вразумления. С удовольствием готов исполнить ваше желание, — и как у вас путаница произошла оттого, что боясь обличения в слепой вере, вы взялись за рассуждение умовое, которое и завело вас в накрывший вас туман; то сначала и скажу вам слово-другое о вере слепой и неслепой, и о том, в какой степени надо доверять своему уму в предметах веры.

Слепой вере противоположна вера видящая. Какая же это? — Вера видящая есть та, которая ясно видит, во что верует и почему верует. Ясное видение во что верует обнимает все содержание веры, — что Бог есть един по существу и троичен в лицах, что Он весь мир сотворил словом Своим и о нем промышляет, и в целом и в частностях, что мы сотворены для лучшей жизни, но пали в прародителях, и се — томимся в изгнании, что беду сию мы сами на себя навели, но высвободиться из нее сами не имели возможности, почему воплотился Сын Божий и избавил нас от всего, чему подверглись мы вследствие падения, Своими страданиями, смертью, воскресением, вознесением на небеса и седением одесную Бога и Отца, — это для того, чтоб каждый из нас делался причастным благ спасения, совершенного Господом, Дух Святой сошел на апостолов и чрез них Церковь святую основал на земле, в коей Церкви и пребывает, всех верующих чрез святые таинства возрождая к новой

жизни, укрепляя на всякое добро, очищая от всякого зла и освящая, и чрез все это к вечной жизни приготавливая и царства небесного наследниками соделывая, — и что все верными сынами и дочерьми Церкви Божией до конца себя сохраняющие несомненно царство Божие наследуют, а неверными ей оказывающиеся, во ад попадут на вечные мучения. Все это ясно видит и ведаёт определенно видящая вера.

Видит она ясно и определенно и основание, почему так верует. Но оснований этих у нее не много, а одно, — потому что верует, что Сам Бог повелел так, а не иначе веровать, — основание самое разумное, разумнее и тверже которого ничего нет. Ибо что Бог сказал, то уже всеконечно есть совершеннейшая истина, против которой неуместны и возражения. В полном смысле настоящая вера и есть та, когда кто верует потому только, что Бог так повелел, и когда для того, чтоб уверовать, ничего больше не ищет, как узнать, как Бог повелел, и как только узнает, что Бог повелел так и так веровать, так и успокаивается на том полным успокоением, недопускающим никаких колебаний.

Се — детская вера, беспрекословно верящая Богу — Отцу своему! Ее-то и требовал Господь, когда сказал: «если не будете как дети, не внидете в царство небесное» (Мф. 18, 3). Из сего можете вы сами заключить, что кто иным каким-либо образом верует, о том нельзя не усомниться, войдет ли он в царство небесное.

Такая детская вера не есть слепая, а видящая и видящая все чистыми глазами, ничем не запороченными. Она только в умовые исследования не пускается, а как узнает, что Бог так сказал, так и успокоивается. Это у нее самая верная, самая прочная и самая разумная основа на все верования. Слепая вера есть та, которая не знает, во что должно веровать, или если знает, то не полно, кое-как; равно не знает и того, почему должно веровать, и не заботится узнать ни того, ни другого. Такова большею частью вера простого нашего народа, но не исключительно; ибо и между лицами высшего и образованного круга очень много таких, если не наибольшая часть. И в простом народе не редкость сильная детская вера видящая, за которой куда гнать нашей ученой вере?!

У нас вошло в обычай слепой вере противопоставлять разумную, а под разумною верою разуметь веру ученую, которая не довольствуется одним тем основанием, что — «что Бог так повелел и верую», — но ко всему примешивает и соображения своего ума, и когда начнет говорить о предметах веры, то говорит о них так, как бы это было постижение ума его, стыдясь даже помянуть, что так Бог повелел, видя в этом унижение уму своему. У иных это доходит до того, что они и совсем верить не хотят ничему такому, что не сумеют подвести под начала своего разума и согласовать с суммою добытых ими понятий и с установившимися в голове воззрениями на сущее.

На это скажу: никакого нет греха доискиваться некоторых умовых соображений в уяснение и полнейшее уразумение предметов веры. Это делали нередко и святые отцы. Но надо заметить, что к существу веры это ничего не прибавляет, и есть совсем побочное или придаточное дело. Будь это или не будь, вера верующая Богу, как сказано, нисколько от того не теряет. Кто набрал себе таких соображений, не имеет у Бога преимущества пред тем, кто не имеет их, а искренно и ясно верует во все веруемое по тому одному, что Бог

так повелел. Это замечание надо крепко держать в уме, чтоб не породилось лукавое в сердце предпочтение своих соображений тому единственно прочному основанию: Бог так повелел, и верую. Ибо в таком случае человек выходит из детскости и сам себя подвергает опасности, в коей находятся не имеющие детской веры: «аще не будете яко дети, не внидете в царство небесное». Как ни мудр будет ум, все ему окончательно надо стоять на том, что — Бог так повелел и верую. Но само собою уже разумеется, что по мере того, как дается предпочтение своим соображениям, вера слабеет и теряет свое значение, а где своим только соображениям верят, там и совсем веры нет, а есть умствования о предметах веры.

Когда строятся в уме умовые соображения о предметах веры, тогда наиболее приходят и недоумения, колеблющие веру. Правда, что они подкрадываются и в душу, детски верующую. Но тут им обычно никакого хода не дают, сразу прогоняя их, в той уверенности, что это наверное какой-либо кривотолк. Но также надобно поступать и тем, которые не довольствуются и не умеют довольствоваться простою верою. Недоумения против веры тоже суть в области веры, что дурные помыслы и позывы, противные добронравию и заповедям в сфере жизни. Последние как мы встречаем? Отталкиваем — и конец. Тоже следует делать и с первыми. Пришли недоумения, отгони их мечем веры, и конец. И это будет самое разумное действие. Когда ясно ведомо, как Бог повелел веровать, разумно ли против того допускать возражения, а не только строить? Когда Бог говорит, тварь должна слушать и слушаться.

Это первый акт — отбить недоумение, оставаясь на стороне веры без колебаний. Когда это сделано и покой веры возвращен сердцу, тогда можно против недоумений искать разъяснений, кто хочет. И это не мудрено. Их всегда можно найти в восстановлении точного учения о предмете веры, подвергшемся нападкам недоумений. Все недоумения исходят от того, что какой-нибудь предмет веры затемняется, и ясное представление его не созерцается. Коль скоро этот недостаток будет восполнен, тотчас недоумение рассеется само собою.

Грешат против сего много те, которые, лишь только родилось какое недоумение, тотчас переходят на сторону его, и вражески готовы выступить против веры, мечтая в тоже время, что они начинают действовать неким возвышенным образом, — не то, что иные невегласы слепцы, и проч. — Хорошо ли делает тот, кто лишь только пришло дурное желание, тотчас переходит на сторону его и исполняет его? — Конечно дурно. Дурно делает и тот, кто как только родилось недоумение, тотчас вместе с ним начинает вооружаться против веры. Когда недоумение касается такого предмета, о котором известно Божие определение, то такого рода действие есть богоборство. Законный образ действия должен быть такой: пришли недоумения, — не допускай их до сердца, и не возмущай ими покоя веры; оттолкни их, стоя с сердцем на стороне веры, а потом ищи разъяснения. Придет разъяснение, — добре; не придет, — беда не велика. Покой веры цел, — не слепой, а той, которая видит и знает, как повелел Бог. Повелевает неложный Бог, а недоумения куёт нам умишко, — задорный, но слепой.

Этимися пояснениями теперь ограничусь. Рассеяние ваших недоумений отлагаю до следующего раза.

Начну с Божиею помощью восставлять поколебленную веру вашу в вечность мучений и успокоивать душу вашу.

Недоумение ваше таково: как можно, чтоб будущие мучения были вечны?! Никак нельзя. Это благодати Божией противно.

Прежде всего спросите у своей детской веры, — знает ли она, что Бог именно так определил? — И если не знает, просветите ее, указав ей прямые Божеские о сем определения. Господь ясными словами, не допускающими никакого перетолкования, говорит: «идут сии в муку вечную». — Это говорит Господь нас ради человек и нашего ради спасения воплотившийся, пострадавший, умерший, воскресший, вознесшийся на небеса и седший одесную Отца, чтоб и там всегда ходатайствовать тоже о спасении всех и каждого. Если говорит так Тот, Кому столько стоило спасение наше, и Кто ничего так не желает, как чтобы все спаслись; верно иначе сему быть нельзя. Кажется такой вывод столь верен и непреложен, что и колебаний никаких допустить не может. А мы с вами что сделали? — Так увлеклись недоумением, что заподозрили и подлинность Писания, и верность толкования, говоря: или не так написано в подлиннике, или не так истолковано. Так понравилось нам наше недоумение, что мы готовы ради него все вверх дном повернуть. Но ведь мы имеем подлинные новозаветные Писания. Там стоит: «идут сии в муку вечную». Затем сколько ни есть переводов Нового Завета, — во всех стоит: «идут сии в муку вечную». И никаким переводчикам никакого повода не представилось и в голову не пришло как-нибудь иначе перевести эти страшные слова: **«в муку вечную»**. Потому не может подлежать сомнению, что Господь именно так сказал. Истолковывать же тут нечего, — слова ясны без истолкования. Пытались дать слову «вечный» кривое толкование не верующие, а неверы, будто «вечный» означает здесь относительную вечность: долго-долго, но не без конца, — долго так, что эта длительность покажется вечностию, но все же и конец будет. Что такое толкование криво, обличает тут же стоящее другое слово: «в живот вечный». Живот вечный и кривотолки разумеют, как имеющий быть без конца. Так надо понимать и муку вечную. Оба изречения стоят в одинаковых условиях. Что разумеется об одном, нельзя того отрицать у другого. Если живот без конца, то и мука без конца.

Извольте теперь спросить свою детскую веру, видит ли она, что Сам Бог сказал: что муки вечны? Ну — как не видеть?! А если видит, пусть так и верует от всей души, и всякое противное тому недоумение гонит прочь, не отдаваясь ему в плен без разбора.

Но дадим на время ход вашему недоумению и допросим его: ты какие права предъявить можешь на свое существование? — «Недоумеваю, говорит, как согласить можно вечные муки с благодатию Божиею, с беспредельным Божиим милосердием. Ведь страсть какие муки указываются! Огонь неугасающий, червь неусыпающий, тьма крошечная, скрежет зубов! Господи мой батюшка! — Как благоутробный Господь будет смотреть на такие истязания?! Господь нам заповедал прощать, Сам ли не простит? Он молился на кресте за согрешивших против Него страшнейшим согрешением, — таким, больше которого нет

уже и быть не может. Неужели нельзя Ему простить в будущей жизни?»

Что же скажем мы такому недоумению?! Ты стоишь за благодать и милосердие Божие. Но речь твоя имела бы смысл, если бы вечность мук определили люди, — безжалостные и неумолимые ригористы. Тогда резонно было бы возразить им: ваше положение не может быть принято, потому что оно противно благодати Божией. Но когда такое определение постановил Сам Господь, — всеблагий и всемилостивый, то уместно ли как бы в лице говорить Ему: быть не может, это противно Твоей благодати? — как будто бы Он говорил неизвестно что? Разве Он переставал быть благим, когда изрек сие? — Конечно нет. А если не переставал быть благим, то нет сомнения, что такое определение совершенно согласно с Его благодатию. Ибо Бог никогда ничего не делает и не говорит, что было бы противно Его свойствам. Для детской веры этого объяснения совершенно достаточно. И я на нем покоюсь более, нежели на каких-либо других разъяснениях, — что и вам советую.

Говорите: Господь на кресте молился за распинателей, — можно ли, чтоб Он казнил кого-либо из грешников вечными муками?

Господь молился, и молитва Его тотчас же принесла плод. Разбойник покаялся, и, уверовав в Господа, открыл себе вход в рай. Сотник исповедал Господа Сыном Божиим, и, освятившись верою, имеется в числе святых. Верно и все те, которые пошли с Голгофы, бия себя в перси, не лишились благой чести. Так и все, которые, нагрешив пред Богом, обращаются к Нему в слезах покаяния, всегда получают прощение, и пред ними дверь рая не заперта. Если бы все люди, грехам повинные так поступали, все бы вошли в рай, и ад остался бы занятым одними духами злобы — ожесточенными и нераскаянными. Вы опираетесь на милосердное прощение. Но прощение не безусловно: покайся, и прощение получишь. А нераскаянного как простить?

Господь милосердный всех готов простить, только покайся и прибегни к Его милосердию. Если бы и бесы покаялись, и те были бы помилованы. Но как они закалились в упорном противлении Богу, то нет им помилования. Тоже и в отношении к людям. Невозможно помилование тех, которые упорно противятся Богу. Что такие есть, это, думаю, вы знаете. Что многие из таких и на тот свет отходят богоборцами и богоненавистниками, и этого, полагая, отрицать не станете. Что же их там ожидает? Уж видно что! Как они Бога знать не хотели, то и Бог скажет им: не вем вас, отойдите. — А когда такое решение от Бога изойдет, кто отменит его? — Вот и вечное отвержение — печать ада!

Остается строить надежду, нет ли покаяния за гробом? — О, когда бы возможно было это?! Какое бы облегчение нам грешным! Господь столько милосерд, что только покайся, хоть бы то и за гробом, непременно простит. Но то наше горе, что надежды-то такой не на чем основать. — Закон жизни таков, что коль скоро кто положит здесь семя покаяния, хоть бы при последнем издыхании, то уж не погибнет. Семя сие возрастет и плод принесет — спасение вечное. А коль скоро кто здесь не положит семени покаяния и перейдет туда с духом нераскаянного упорства во грехах, то и там навеки останется с тем же духом, и плод от него во веки будет пожинать по роду его, Божие вечное отвержение.

В притче о богатом и Лазаре, Авраам отвечает богачу: «между нами и вами пропасть велика утвердися, яко хотяшии преити отсюду к вам, не возмогут, ни иже оттуду к нам преходят» (Лук. 16, 26). Какое решительное разделение одних от других! Я беру здесь из притчи только одну эту черту, что колы скоро кто, перешедши в другую жизнь, попадет налево, то ему уже нет перехода направо. Но в притче сей проглядывает и та мысль, что на том свете, если бы и возможно было кому бросить свое грешное упорство, то не принесет уже ему пользы. Так по закону правды: принял благая в жизни сей, а там терпи (Лук. 16, 25). Увы нам грешным! Поспешим поскорее покаяться здесь и получить разрешение, разрешающее на веки не для земли только, но и для неба.

Так видите в чем дело! — Посему или пусть ваше сердоболіе сделает всех грешников покаявшимися или пусть согласится, что возможна часть людей, которые не получают прощения и будут осуждены по причине нераскаянного упорства.

Уж не питатели ли вы такого чаяния, — чтоб Бог державною властью Своею простил грешников и ввел их в рай. Прошу вас рассудить, пригоже ли это и гожи ли такие лица для рая? — Грех ведь не есть что-либо внешнее, а внутреннее и внутрь проходящее.

Когда грешит кто, грех весь состав его извращает, оскверняет и омрачает. Если простить грешника внешним приговором, а внутри его все оставить как было, не вычистив, то он и после прощения такого останется весь скверен и мрачен. Таков будет и тот, кого бы Бог простил державною Своею властью, без внутреннего его очищения. Вообразите, что входит такой, — нечистый и мрачный, — в рай. Что это будет? Ефиоп среди убеленных. Пристало ли? — И у нас когда строятся общества такие, то в состав их входят обыкновенно однородные, — лица другого сорта и сами не захотят вступить в него, и если почему-либо захотели, не будут приняты. Тоже и рай, примет в себя только однородное, — чистое и пречистое, а все, неподходящее под сию норму, не может войти туда.

Положим даже, что какими-либо судьбами грешник втянут в рай, что он там будет делать?! Для него и рай в ад превратится. Вкусить сладостей райских у него нет органа, а чрез то, что там все противоположно его настроению, он будет тесним и гнетом, так что и места не будет находить. Введите вы в круг людей высшего тона человека простеца, — для него пребывание среди них будет настоящая пытка. Тоже должен испытывать и грешник, если неочищенным втянуть его в рай.

Скажите: ну, — так очистить его. Уж это опять не державною ли властью милосердного Бога? — Если бы возможно было так, то и здесь на земле давно уже не было бы ни одного грешника. Сказал бы Бог: да будут все святы. Но в том-то и дело, что очищение не может совершиться без участия произволения, которого если на земле не доставало, то тем паче недостанет на том свете. Да хоть бы и появилось оно, не к чему ему рук приложить. Начало очищению — покаяние; а на том свете ему места нет; и если бы было, нет возможности завершenu и запечатлену ему быть таинственным разрешением; ибо это возможно только здесь. После покаяния очищение продолжается и до конца доводится подвигами самоумерщвления и благотворения, постами, милостынями, молитвами. Все это на том свете неприложимо. Нечего, стало быть, ожидать там и очищения.

Итак, хотите или не хотите, а должны согласиться, что неизбежно некоей части людей остаться за дверью рая.

Полагаю, что слыша это: за дверью рая, ваше сердоболіе несколько успокаивается: пусть за дверью рая, но эти пытки и истязания — огонь неугасающий, червь неусыпающий, скрежет зубов, тьма кромешная, — ужас как поражают. — Но что же тут?! — За дверью рая — ад. А ад уж, как ни умягчайте слова сего, — есть место мучений. Юродивые девы остались прямо за дверью женихова чертога и будто никаким мукам не подверглись. Но надо судить не по сему внешнему, а по тому, что у них на душе, как они стали себя чувствовать после того, как выслушали на веки отвергающий их глас женихов. Степени — как в рае блаженства, так в аде мучений конечно будут, но на всякой степени как в рае святые блаженство будут пить полными устами, так в аде грешники муки претерпевать до последней меры терпения, — такой, что если еще немного прибавить, то все естество разлетится в прах, — а оно все же не будет разлетаться, а все мучиться и мучиться, и это без конца.

Выражения — червь неусыпающий, огонь неугасающий и прочее — и означают только эту крайнюю меру мучений для всякого, а состоять они будут может быть и не в этом. Как о блаженстве праведных Апостол сказал, что уготовано для них то, что око не видало, ухо не слыхало и на сердце человеку не восходило: так о муках грешников надо сказать, что хотя несомненно, что они будут в крайней мере для каждого, и будут как душевные, так и телесные, но в чем именно они будут состоять, определить сказать нельзя. В слове Божиим для обозначения сего берется то, что бывает самым мучительным на земле, равно как и для обозначения блаженства берется то, что на земле считается самым великим и обрадывающим, но чтобы именно, как в том, так и в другом было это самое, сего сказать нельзя. Там будет все ново, — ново небо и нова земля, — новы и радости и муки.

Конечно, все сие страхом поражает. Но затем это и открыто, чтобы поражая страхом, вразумлять и остепенять грешников. Он и не открыл бы об аде, но как не хочет смерти грешника вечной, то и открыл, что ожидает грешника, чтобы зная это, грешник не давал себе воли, а если уж случится нагрешить, поскорее обращался опять к Господу и калялся. Я знал одного человека, который имел обычай говорить: какую премудрую вещь придумал Господь — смерть и ад! Не будь их, пустился бы во все тяжкая. Говорят ему: да ты закрой глаза и не смотри на эти страсти, или изгони из сердца веру тому. Отвечает: и рад бы закрыть глаза, да не закроешь: все им видится смерть и ад. А что касается до прогнания веры, уж я все перепробовал, чтобы прогнать ее, и всякие под нее подкопы делал, нет, — все вяло и гнило, что ни придумаешь. Как истина смерти неотразима, так и истина вечного ада стоит несокрушимо. Нет уж, лучше крылышки-то подвязать и как-нибудь потише себя держать.

Вы сердоболствуете. А Господь разве не сердоболствует?! Окончательное Свое отвержение: «отойдите», думаете Он так произнесет, ни с того, ни с его?! Нет, это Он скажет уже по испытании всевозможных средств к побеждению упорства нераскаянных грешников. Сколькими заботами окружает Он всякого грешника, чтоб образумить его! — И уже когда все испробует и ничем не одолет его, говорит: ну —

оставайся! — Это здесь, а на суде скажет ему вместе с другими подобными ему: отойди! Видим на Израиле. Бился-бился с ним Бог, наконец решил: «се оставляется вам дом ваш пуст». Так бывает и со всяким грешником отверженным. Отвержение его окончательное решается после того, как с ним уже ничего не поделаешь, — как уж он закоснел в упорстве своем. Вы одно то решите: возможно ли осатаниться человеку? — Конечно возможно. А если возможно, то куда его будет девать, как не поместить с бесами, коим уподобился? Вы все упираетесь на благость Божию, а о правде Божией забываете, — тогда как Господь «благ и праведен». Правда Божия вступает в силу, когда благость истощает уже все средства.

Спириты придумали заменить ад множеством рождений грешащего. Очень неудачно. Потому что кто остался неисправным в одно рождение, тот может продолжать его и во второе, и не только продолжать, но и углубить, или тем неизбежно углубить, что продолжать. Но что было во второе, то может быть и в третье рождение, и так далее, до осатанения. — А для таких уж конечно неизбежен ад.

Иным думается, что без наказания и мук грешников конечно нельзя оставить, но эти муки не будут вечны: помучатся-помучатся отверженники, а потом и в рай. — Страсть как хочется нам казаться милосерднее Самого Господа! — Но и эта выдумка несостоятельна: ибо ад не есть место очищения, а место казни, мучащей не очищая. Сколько ни будет жечь кого ад, жегомый все будет такой же нечистый, достойный того же жжения, а не рая. Жжению потому и не будет конца.

Но пусть бы и так, — уступим нелепое. Нам-то с вами, о сем рассуждающим, если мы грешны, какая от этого выгода? — Никакой! Мука все же будет, а кто знает, какая она? Может быть так будет больно, что одна минута покажется во сто лет. Припоминаю при сем одно сказание. — Некто, благоговейный кажется мирянин, делал много добра, но проскользали и грешки. Для очищения его от сих грехов Господь послал ему болезнь, которая не поддавалась лекарскому искусству. Терпел он терпел и возмалоушествовал, — и стал плакаться пред Господом. Господь послал к нему Ангела, который, являсь, сказал ему: что жалуешься? — Для твоего же блага Господь послал тебе эту болезнь, чтоб очистить тебя от грехов твоих. Очистишься, — и болезни конец. Ибо если здесь не очистишься, то на том свете гореть будешь. Тот с горести крайней и скажи: да уж лучше бы на том свете отмучиться! (Это будто на руку тем, которые думают, что мучения временны, но цель сказания не та). Хорошо, сказал Ангел. Хочешь? Тебе следовало болеть еще три недели, или три месяца. Там тебе за это помучиться придется три секунды. — Три секунды, думает себе больной, что тут? И согласился. Как согласился, так и обмер. Взял Ангел его душу и снес в место мучения. Три секунды, проговорил он больному, — терпи. Я тотчас приду, как они пройдут, — и скрылся. Как начало жечь этого бедного, как начало жечь, ужас, как больно; но терпел, думая: три секунды... сей момент кончатся. Но боль все больше и больше, и кажется пора бы уж и Ангелу придти, а его все нет и нет. Уж ему показалось, что неделя прошла, год прошел, десять лет прошло, а Ангела все нет и нет. Мочи наконец не стало. Как закричит! — Ангел тотчас явился и спрашивает: что тебе? — Да

ты сказал, что три секунды помучиться, а тут уж десять лет прошло. Каких десять лет? Всего десять терций. Ой! ой! ой! — Батюшка ты мой! Если так, возьми меня поскорее отсюда назад. Тридцать лет готов лежать в той болезни, только остюда возьми. Хорошо, сказал Ангел; внес его опять в тело, и тот ожил. И уж не заикался больше о тяготе своей болезни. Это сказание сохранено для внушения нам грешным того главного, чтобы благодушно терпели прискорбности, посылаемые для нашего очищения от грехов. А я беру из него, по поводу речи нашей, только измерение длительности адских мучений. Видите, какая страсть? — Одна терция годом показалась. А чем год покажется? Чем десятки, сотни лет? Это ужас! — Нет! уж давайте лучше бросим всякий грех и, Господу веруя без мудрования во всяком Его слове, покаемся и начнем жить свято, сколько сил есть, — не обманывая себя пустою надеждою, что ведь немного придется помучиться, — ничего!

Мудрование нашего ничего доброго нам не дает, а только высокоумие плодит и руки и ноги расслабляет на делание добра и бегание зла. Бросим его! Наживешь с ним добра. Нашему мудрованию все представляется так гладко и широко. Живи себе, как хочешь: природа! — Умрешь, — Бог милостив! Если и достанется немного, — так это ничего, пройдет. — Его бы устами мед пить. А там, как умрешь, — схватят сударики, бросят в теплое местечко и запрут крепкими запорами; кричи не кричи, — никому дела до нас не будет: эти уже определены к месту. Так там и останешься на вечные времена. Вот и намудрил. Прогоним это мудрование и покоримся вседушно простой вере. Если бы не было откровения, делать бы нечего, — мудри. А при откровении, какая стать мудрить? Уж нам не придумать лучше того, что Господом постановлено. Мудрое стало быть попусту, и не только попусту, но и без толка, ибо знаем, что не смудрить только надо, но и привести в дело, а власти-то и силы, видимо, нет в наших руках.

Это все враг надувает в уши такие умничанья, и особенно ныне плодит их. Ничто так не сильно оstepняет, как страх адских мучений. И сколько избавляет от греха, или ведет к покаянию память о сем! Вот враг и покушается всячески отстранить эту острастку. Ведь какой хитрый! За Бога стоит, благость Божию защищает; а между тем против Бога вооружает и богоборцами делает. Ты у меня, говорит, умник, или умница... живи, как хочешь. А что там ад и муки, — этого ничего нет. Попы да монахи выдумали, криво толкуя слово Божие. Каков! — Развесили уши наши красавцы и красавицы, — и пустились во вся тяжкая. А враг стоит да зубы скалит и в ладошки бьет. Сколько добычи нахватал он сим образом в ад свой?!

У вас еще прописано: «как праведные будут наслаждаться невозмутимым счастьем, при сознании, что где-то страдают живые существа и будут непрестанно страдать? Если они возмогут быть счастливыми, то они перестанут быть праведными, и такая безучастность к ближним на небе ввергла бы их в ту же геенну, от которой они избавились, практикуя сострадание и любовь к страждущим на земле». — Это чисто адвокатский прием — пускать пыль в глаза софизмами. Если праведников за несострадание к отверженным осужденникам в ад, то Бога-осудителя куда? — Вы все забываете, что ад не человеческая выдумка, а Богом учрежден, и по Божию же при-

суждению будет наполнен. Так открыл Он нам в слове Своем. Если так, то стало быть такое действие не противно Богу и не нарушает, скажем так, внутренней гармонии божеских свойств, а напротив требуется ему. Если в Боге так, то как это может расстроить блаженное благонастроение праведных, когда они один дух суть с Господом? Что Господь считает правым и должным, то — и они. Сочтет Господь должным послать в ад нераскаянных, так будут сознавать сие и они. И состраданию тут места нет. Ибо отверженные Богом отвергнуты будут и ими; чувство сродности с ними пресечется. И на земле духовное родство бывает совсем иное, чем естественное, и коль скоро последнее несогласно с первым, то оно охлаждается и совсем исчезает: родные кровно делаются чуждыми друг друга. Это внушил Господь, когда сказал: кто мать Мне и брат? И ответил: творящий волю Отца Моего. Если на земле так, то на небе это обнаружится в крайней силе, — и особенно после последнего суда. Отверженные будут иметься наравне с теми, в чье место они пойдут, кому уготован огонь вечный.

Вы продолжаете: «неужели я погибну за то, что призадумаясь над этой дилеммой и скажу себе: тут что-то не так: или не так переведено, или не так истолковали слова Спасителя?». Погибнете ли вы из-за этого недоумения, не мне решать, а Испытующему сердца, Который видит все, видит, как и почему зарождаются мысли, и соответственно тому винит или обезвиняет. — Но должен сказать вам, что небезопасно поперечить явному определению Божию, в угоду своим мудрованиям, софистический строй которых так очевиден. Что приходят недоумения, в этом не всегда есть грех, но когда при появлении их тотчас становится кто на сторону их, то тут есть лукавство слабоверного и небоголюбивого сердца. Я уже упоминал в начале, что недоумения не должно допускать до сердца, но как только появятся, отбивать их, а затем, дав покой вере сердца, спокойно искать разъяснения, не беспокоясь слишком, если и не придется тотчас найти его, ибо вера наша стоит на твердом камне: так Бог повелел верить.

Но это уже писано; я привел вашу речь, чтоб оговорить следующую фразу: «или перевели не так, или не так истолковали». — Это значит, что вы полагаете возможным думать, будто у нас нет подлинного слова Божия и нет правильного истолкования его. — Где это вы захватили такую премудрую мысль?! Вот греческий подлинник Нового Завета; вот славянский перевод наш, совершенно с ним согласный, равно как и русский. Читайте там, читайте здесь, всюду вы будете читать истинное слово Господа Спасителя нашего. А что слово сие истинно понимается и правильно толкуется, в этом поручительница вам св. Церковь, которую Сам Господь поставил быть столпом и утверждением истины. Вот наша охра-

на! — И избави нас, Господи, допустить противные сему мысли! — Если допустим такие мысли (т. е. или подлинника нет, или толкование не право), то на чем остановимся и на чем оснуемся своими мыслями? Надо будет или совсем оставить слово Божие, как заподозренное в неподлинности, или держа его в руках, доискиваться по догадкам, что можно почесть подлинным, а это тоже, что сочинять самим себе слово Божие. Се путь Штраусов и Ренанов! Оба эти приема стоят один другого. Ибо действитель там и тут — все тот же разум. А посмотрите-ка по истории, сколько напутал этот разум?! — И придется плутать. Боже избави! Вот у соседей наших (на западе) ум орудует по делам веры. И чего-чего там не наплели?! Избави нас, Господи, от такой беды! Отобьемся от берега, — начнут бросать нас туда и сюда волны мудрований разума. — И пропадем.

Вы заключаете: «если ответите, что не мое дело рассуждать, надо верить слепо, то придется просто замолчать, оставаясь однакож к несчастью при своем недоумении». Нет, я не скажу, что не дело кому-либо рассуждать о делах веры. Куда же нам девать разум-то свой? Но скажу, что рассуждение рассуждению рознь, а иное хоть брось. Рассуждать рассуждайте, но покорности вере не ослабляйте и не расшатывайте, потому что это есть покорность Богу, против Коего спорить нельзя. По вашему выходит: не рассудишь — вера слепа. А на деле, как я уже писал, так и есть, что вера не слепая, а видящая не та есть, которая рассуждает о предметах веры, но которая искренно и непоколебимо верит, основываясь на том убеждении, что так Бог повелел верить, как дитя без рассуждений верит слову отца и матери. Рассуждение приходит к вере, и пусть его рассуждает согласно с верою, не присвояя однакож большого веса себе самому. Мы обычно, когда рассудим о чем, полагаем, что уж и не зная какое великое дело сделали, услугу вере оказали, подкрепили и поддержали ее. А в существе дела рассуждение ничего не придает силе и значению веры. Напротив, кто в деле веры начнет давать более веса своему соображению и рассуждению, тот тем самым умалит значение своей веры пред Богом, как умаляют силу вина, подливая в него воду. Кто своему рассуждению дает много веса, тот разуму своему верит, а не Богу. И собственно тут уже нет веры. Так-то: рассуждать отчего не рассуждать, только в области веры всегда нужно рассуждать по началам веры и с покорностью вере большею, чем внимание к своему рассуждению.

Кажется теперь я уже вам все сказал, что нужным считал сказать по вашему письму. И кончаю. — Благослови вас, Господи!

**Еп. Феофан. Письма к разным лицам
о разных предметах веры и жизни.
Изд. 2-е, М., 1892 г., стр. 3—23.**

О. В. Губарева

Почитание святых икон

История и догмат

Нерукотворный Образ Спасителя.

Владимирская икона Божией Матери.

Удивительное чувство охватывает перед иконой молящегося: необыкновенное мистическое ощущение присутствия в ней жизни. Откуда оно? Что за сила заставляет даже в наш рациональный век благоговеть перед иконой, а в былые времена — принимать смерть за право ей поклоняться? Для исповедников Православия объяснений не нужно — любовь к иконам является частью веры. Однако, как и тысячу лет назад, эта любовь нередко требует защиты от попыток исказить ее смысл, снизить или подменить само значение икон в жизни Церкви.

Священные изображения встречаются уже у первых христиан, в росписях подземных катакомбных храмов. Боясь поругания язычниками святынь, они зашифровывали их во всевозможные символы и знаки. Так, Иисус Христос мог изображаться как пастух, пасущий овечье стадо, или в виде агнца, рыбака, рыбы, виноградаря... Это, конечно, были еще не иконы — так, как мы понимаем их теперь — как мо-

ленный образ, который чаще всего написан, темперой на доске. Но и в древности образ, относящийся к Богу, назывался иконой¹.

Священное Предание сохранило историю первых икон Христа и Богородицы, исполненных еще при Их жизни. Свое Нерукотворенное изображение Христос Сам запечатлел на плате, утерев Им лицо. Он сделал это для эдесского царя Авгари, больного проказой, который просил об исцелении. Получив Нерукотворенный Образ Спасителя, Авгарь освободился от болезни и впоследствии был обращен в христианство апостолом Фаддеем. Внук Авгари вернулся к язычеству и хотел уничтожить святыню. Тогда христианский епископ замуровал драгоценный плат в стене с зажженной перед ним лампадой. Спустя несколько веков он был обретен неповрежденным, с горящим

¹ Икона (греч. eikōn) — образ, портрет.

перед ним светильником. Сам образ отпечатался на закрывавшей его черепице².

Как гласит Священное Предание, первые иконы Божией Матери были написаны Евангелистом Лукой. Из трех написанных доподлинно известны только два образа — это «Умиление», где Богородица прижимает к Себе обнимающего Ее Божественного Младенца, и «Одигитрия» («Путеводительница»), где Пресвятая Дева смотрит перед Собой и держит на руке, как на престоле, благословляющего Младенца. Хотя подлинники образы не сохранились, мы знаем о них по многочисленным, благоговейно чтимым Православной Церковью повторениям.

Поскольку иконы писались для воспоминания о Христе, Богородице и святых, для поклонения им через их изображения, то в IV веке, при св. Императоре Константине, когда Церковь вышла из вынужденного затворничества, символы стали заменяться их подлинными образами. Однако язычество с его многочисленными уподобленными людям идолами, которые одушевлялись человеческой фантазией и которым поклонялись и приносили жертвы, было еще в памяти многих. И христиан стали обвинять в идолопоклонстве, в том, что они молятся мертвой матери, а не Живому Богу, «Сущему на Небесах». Эти обвинения основывались на ветхозаветном запрете изображений.

Сначала святые отцы, такие, как Иоанн Златоуст, Афанасий Великий, Василий Великий, разъясняли необходимость почитания икон на самых простых примерах. В то время на площадях византийских городов существовал обычай расставлять императорские портреты. О принятом к ним почтительном отношении и говорит св. Златоуст, когда вопрошает: «Разве ты не знаешь, что когда ты наносишь оскорбление портрету императора, то это оскорбление ты относишь самому первообразу?»³. Поэтому и «честь иконы относится к ее первообразу», — заключает св. Василий Великий⁴.

Все же иконоборческие настроения, особенно среди еретиков, отрицавших Богочеловечество Христа, усиливались. И в 692 году, на Вселенском (Пято-Шестом) Соборе в Константинополе, было принято постановление, предписывающее обязательное почитание Животворящего Креста и Священных изображений. При этом запрещалось представлять Христа иначе, чем в человеческом образе, которым христиане должны «приводиться к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания и спасительной смерти»⁵.

До воплощения Второго Лица Троицы, Бога Слова в Богочеловека Иисуса Христа, Истина не могла иметь изображений. Поэтому в ветхозаветные времена существовали только символы, предызображавшие будущее, — жертвенный агнец, медный змий. Соборным постановлением эти символы отменялись. Икона должна была служить «к уверению истинного, а не воображаемого воплощения Бога Слова»⁶. Это

не мог быть просто портрет, а изображение «Славы Божества, которая становится и славой тела»⁷.

Но правил этого Собора оказалось недостаточно, дабы сломить иконоборческую ересь. Церкви потребовалось еще несколько веков, чтобы выработать полное догматическое обоснование образа и раскрыть его богословский смысл.

Почти сто лет (с 726 по 787 г. и с 813 по 843 г.) у власти в Византии стояли Императоры и Патриархи, которые боролись с почитанием икон. В это время священные изображения уничтожались, терпели надругательства, а почитавшие их преследовались и принимали мученическую смерть. Бывало, что иконы сжигались на головах их почитателей. Так, великого подвижника преп. Феодора Студита избивали в тюрьмах так, что у него гнило тело, и его ученик, св. Николай, вынужден был срезать мясо ножом. Св. иконописца Лазаря жестоко пытали, но, с сожженными руками прямо с места истязания, он вернулся в храм дописывать икону. Монахам Феодору и Феофану, после пыток, на лицах была вырезана издевательская иконоборческая надпись, отчего они поминаются как свв. Феодор и Феофан Начертанные⁸.

Многие жестокие испытания, которые выпали Церкви, явились толчком для принятия и богословского обоснования догмата иконопочитания. Труды святых отцов Церкви дали ответ всем прошлым и будущим иконоборческим ересям. Богословию православного образа посвящены Деяния Седьмого Вселенского Собора (787 г.), творения преп. Иоанна Дамаскина, преп. Феодора Студита. Победа над иконоборчеством празднуется Церковью как Торжество Православия — чин, установленный в 843 году в первое воскресенье Великого Поста.

Надо не забывать, что борьба с иконоборческими ересями изначально была связана с защитой самой основы христианской веры — с учением о воплощении Бога Слова. Преследования со стороны иконоборцев, их теоретические рассуждения вызвали необходимость обосновать догматическую связь между воплощением Иисуса Христа и иконопочитанием.

«...бесплотный воплотился, Слово облеклось плотью, несозданный сделан созданным, неосозаемый сделан осозаемым»⁹. «Бог воспринимает от Своей Матери всю полноту человеческого естества, оставаясь при этом совершенным Богом. Природа божественная и человеческая соединяются в личности Бога-Человека не смешиваясь, «как соединившийся с огнем делается огнем, не по природе, но в силу соединения, воспламенения и участия»¹⁰. Неопикуемый, несотворенный Бог, Второе Лицо Святой Троицы, соединяется с созданной им материей, принимает «зрак раба» из любви к человеку, для того, чтобы «человек мог стать богом», по известной формуле святых отцов.

Господь, облекшись в вещество, пресуществил его, обожил и сделал посредником между Собой и миром. Ибо без того, что родственно людям по природе, невозможно было бы подняться до созерца-

² В Православной Церкви есть поэтому два изображения Спаса Нерукотворного — «на убрусе», где Образ находится посреди плата, и «чрепие», т. е. изображение одного Лица на золотом фоне.

^{3,4} Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1873, т. VII, с. 528.

^{5,6,7} Цит. по: Л. А. Успенский. Богословие иконы Православной Церкви. б. м., 1989, с. 62.

⁸ Там же, с. 87.

⁹ Деяния, т. VII, с. 474.

¹⁰ Св. Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. СПб, 1983, с. 28.

ния божественного мира¹¹. Икона, по учению святых отцов, и есть тот материальный посредник, соединяющий сотворенный мир с нетварным, земной — с божественным. «Я не поклоняюсь веществу,— пишет по этому поводу преп. Иоанн Дамаскин,— поклоняюсь же Творцу вещества, ради меня сделавшемуся веществом и в веществе положившему Свое жилище, и чрез посредство вещества сделавшему и мое спасение»¹².

Теоретики иконоборчества однако выставляли себя истинными защитниками Православия. Они указывали, что на иконе возможно запечатлеть только человеческую сущность Христа, божественная же остается неизобразимой. Поэтому иконописный образ может привести к ереси, ибо две сущности Христа в иконе оказываются или слитными, или разъединенными, а это противоречит догмату Боговоплощения. Четко определив понятия сущности (или природы) и личности, святители Православия доказали ложность подобных доводов.

Сущность или природа — эта форма жизни сотворенной Богом материи. Природа не имеет самостоятельного бытия и существует только в личности. Например, все люди по природе одинаковы, а личности их индивидуальны и неповторимы. Каждая из них имеет свое собственное имя. И если мы хотим написать портрет, то будем воспроизводить не природу, а личность человека. Общим между портретом и человеком будет не природа (ведь у красок и тела она разная), а имя, которое носит личность.

Личностью же Христа является Его Ипостась, в которой неслиянно присутствуют две природы — божественная и человеческая. На иконе изображается, соответственно, не та или иная природа Христа, а Его личность. Соединяет икону и первообраз тоже только имя. В той мере, в какой изображение передает личность изображаемого, оно становится им самим, но не по сущности, а по имени. Поэтому и возможно общение с иконописным образом, как с первообразом, при том, что честь, воздаваемая ему, будет относиться к Самому Христу.

Однако изображение Ипостаси Второго Лица Троицы нельзя в полной мере сравнивать с портретом. Если человек по сущности отличается от своего портрета, то, по существу, они одинаково материальны. Христос же в Троице «единосущен Отцу», един с Ним по Божественной природе. Отсюда и имя Его, которым Он соединен со Своим изображением, способно освящать сам предмет иконы, делать его источником благодати. «Что приносится Богу, то освящается Его присутствием»,— говорят святые отцы Церкви¹³. Разъясняет эту истину и преп. Феодор Студит: «Оно (Божество) присутствует также в изображении креста и других божественных предметов, но не по единству природы, так как эти предметы — не плоть божественная, но по относительному их к Божеству причастию, так как и они участвуют в благодати и чести»¹⁴.

Благодать Святого Духа, присутствующая в освященной именем Божиим иконе, сообщает ей силу Самого Бога. По определению св. Симеона Солунского, икона есть литургический образ. Тем самым, по

учению Церкви, она — не пассивный посредник между Богом и человеком, а действенный участник преображения человеческой личности. Бог посредством иконы сходит к человеку, и сама икона является этому свидетельством. Человек же, в зависимости от своего причастия Богу, отвечает восхождением к Нему.

Охраняя благодатную силу икон, Церковь строго следила за их канонами: он всегда оставался частью Священного Предания, носителем Божественных Откровений, бывших Святым Отцам Церкви и запечатленных в его отточенных формах. Что может нового привнести художник в изображение того, что никогда не видел? «...как можно сказать и извещать что-либо о Боге, божественных вещах и святых Божиих, то есть какого общения с Богом сподобляются святые и что это за ведение Бога, которые бывают внутри их и которые производят в сердцах их неизъяснимые воздействия, как можно сказать о сем что-либо тому, кто не просвещен наперед светом ведения?» — пишет по этому поводу преп. Симеон Новый Богослов¹⁵. Но и к каноническому изображению в иконе может по церковному уставу приступать с постом и молитвой только верующий человек, чтобы ничего не утратить из того драгоценного дара, который на молящихся изольется в образе.

Иконописные каноны устанавливали Святые Отцы, среди которых были и иконописцы. Образы, написанные ими, особо чтились в народе, а сами они почитались чудотворцами, как, например, преп. Андрей Рублев, преп. Дионисий Глушицкий. В житии преп. Алимпия, монаха Киево-Печерского монастыря, говорится, что больные исцелялись даже от красок святого.

С конца XIV века, с развитием светской культуры, иконописных кононов придерживались все меньше в результате общего обмирщения. Забывая заветы Святых Отцов, художники устремились изображать чувственную красоту, более близкую и понятную современникам. В наши дни многие образы уже совсем далеко отстоят от изображения преображенной плоти в иконах. Душевные переживания, запечатленные в них, умиляют нас, располагают к молитве, но это совсем не то реальное богообщение, которое дарует нам настоящая икона.

Господь однако не оставляет Своею милостью молящихся Ему и чудесным образом дарует благодать по молитве. Усердная молитва как бы очищает земную природу изображения, и Господь преображает ее. Всякий верующий знает, что намоленная икона отличается от новонаписанного образа, даже если эта икона — копия со старого образца. В намоленных иконах есть жизнь, но жизнь не тварная. Это веяние Святого Духа, тепло материи, пресуществленной благодатью.

Почитание святых икон — одно из догматических положений в Православии. Это нам бесценный дар и помощь от Господа. Поэтому «Богу угодно и приятно, чтобы воздаваемо было поклонение и лобызание иконным изображениям домостроительства Господа нашего Иисуса Христа, а также изображениям непорочной Богородицы и Приснодевы Марии и досточтимых Ангелов и всех святых»¹⁶.

¹¹ Там же, с. 8.

¹² Там же, с. 55.

¹³ Деяния, т. VII, с. 528.

¹⁴ Цит. по: Л. А. Успенский, ук. соч., с. 99.

¹⁵ Цит. по: В. Лосский. Мистическое богословие Восточной Церкви.— Богословские труды, М., 1972, № 8, с. 116.

¹⁶ Деяния, т. VII, с. 619.

ПРОПОВЕДЬ

**Свят. Игнатий
(Брянчанинов)**

О терпении (в сокращении)

«Дом души — терпение: потому что она живет в нем; пища души — смирение: потому что она питается им», сказал святой Илия Евдик (*Цветособрание св. Илии, гл. 62, Добротолюбие, ч. 4*).

Точно: питаюсь святою пищею смирения, можно пребывать в святом доме терпения. Когда же не достанет этой пищи, то душа выходит из дому терпения. Как вихрь, похищает ее смущение, уносит, кружит. Как волны поднимаются в ней различные страстные помыслы и ощущения, потопляют ее в глубине безрассудных и греховных размышлений, мечтаний, слов и поступков. Душа приходит в состояние расслабления, мрачного уныния, часто приближается к пропастям убийственного отчаяния и совершенного расстройства.

Хочешь ли неисходно пребывать в святом доме терпения? — Запасись пищею, необходимою для такого пребывания: стяжи и умножай в себе помышления и чувствования смиренныя. Вид смирения, приготовляющий к терпению скорбей пред пришествием их и способствующий к благодушному терпению скорбей по пришествии их, святыми Отцами назван **самоукорением**.

Самоукорение есть обвинение себя в греховности, общей всем человекам и в своей частной. При этом полезно вспоминать и исчислять свои нарушения Закона Божия, кроме блудных падений и преткновений, подробное воспоминание которых воспрещено Отцами, как возобновляющее в человеке ощущение греха и услаждение им (*Филофея Синайского, гл. 13, Добротолюбие, ч. 2*).

Самоукорение есть иноческое делание, есть умное делание, противопоставленное болезненному свойству падшего естества, по которому все люди, и самые явные грешники, стараются выказывать себя праведниками, и доказывать свою праведность при помощи всевозможных ухищрений. Самоукорение есть насилие падшему естеству, как служит ему насилием молитва и прочие иноческие подвиги, которыми «царствие небесное нудится», и которыми «нуждницы восхищают е». Самоукорение имеет, при начале упражнения в нем, характер бессознательного механизма, то есть, произносится языком без особенного сочувствия сердечного, даже в противность сердечному чувству; потом мало по малу, сердце начнет привлекаться к сочувствию словам самоукорения;

наконец, самоукорение будет произноситься от всей души, при обильном ощущении плача, умалит пред нами и закроет от нас недостатки и согрешения ближних, примирит ко всем человекам и к обстоятельствам, соберет рассеянные по всему миру помыслы в делание покаяния, доставит внимательную, исполненную умиления молитву, воодушевит и вооружит непреодолимою силою терпения.

Смирненными мыслями самоосуждения исполнены все молитвословия Православной Церкви. Но иноки уделяют ежедневно час времени на упражнение именно в самоукорении. Они стараются при посредстве его уверить, убедить себя, что они — грешники: падшее естество не хочет верить этому, не хочет усвоить себе этого познания. Вообще для всех иноков полезно самоукорение: и для новоначальных, и для преуспевших, и для пребывающих в общежитии, и для безмолвников. Самоукорение, достигнув полноты своей, искореняет окончательно злобу из сердца, искореняя из него совершенно лукавство и лицемерство, непрестающие жить в сердце, доколе самооправдание обретает в нем место. Преподобный Пимен Великий сказал, что ненавидение лукавства заключается в том, когда человек оправдывает ближнего, а себя обвиняет во всяком случае (*Алфавитный Патерик*). Изречение это основано на словах Спасителя: Спаситель наименовал всякого, осуждающего ближних, лицемером (*Мф. VII, 5*). При самоукорении безмолвник увидит всех человеков святыми и Ангелами, а себя грешником из грешников, и погрузится, как в бездну, в постоянное умиление.

Превосходные образы самоукорения мы имеем в Рыданиях преподобного Исаии Отшельника и в 20 Слове святого Исаака Сирского. Святой Исаак, которого книга вообще содержит наставления для безмолвников, сделал такое заглавие своему Слову: «Слово, содержащее в себе нужнейшее и полезнейшее повседневно напоминание безмолвствующему в келлии своей, и производящему внимать единому себе». «Некоторый брат, святой Исаак, написал следующее, и полагал это непрестанно пред собою в напоминание себе: В безумии прожил ты жизнь твою, о посрамленный и достойный всякого зла, человек! по крайней мере охранись в этот день, оставшийся от дней твоих, принесенных в жертву суете, вне благой деятельности, обогатившихся деятельностью злою. Не вопроси об этом мире, ни о состоянии его, ни о монахах, ни о деятельности их, какова она, ниже о количестве подвига их, — не вдайся в попечение о чем-либо таком. Ишел ты из мира таинственно, вменился мертвым ради Христа: уже не живи более для мира, ниже для того, что принадлежит миру, да предварит тебя покой, и да будешь, жив о Христе. Будь готов и приуготовлен понести всякое поношение, всякую досаду, и поругание, и укоризну от всех. Прими все это с радостью, как точно достойный этого. Претерпи с благодарением Богу всякую болезнь, всякую скорбь и беду от бесов, которых волю ты исполнял. Мужественно терпи всякую нужду и горечь, приключаящиеся от естества. С упованием на Бога перенеси лишение потребностей тела, вскоре имеющих обратиться в гной. Это все восприми с благим произволением в надежде на Бога, не ожидая ни избавления, ни утешения от кого иного. «Возверзи на Господа» все попечение твое (*Пс. VII, 23*), и во всех искушениях твоих осуди себя самого, как причину их. Не соблазнься ничем, и не укори никого из оскор-

бляющих тебя: потому что ты вкусил от запрещенного древа, и стяжал различные страсти. С радостью прими эти горести; пусть они потрясут тебя скольконибудь, чтоб ты усладился впоследствии. Горе тебе и злосмradной славе твоей! душу твою, исполненную всякого греха, ты оставил без внимания, как бы неосужденною, а других осудил и словом и помышлением. Оставь эту пищу свиней, которою ты доселе питаешься. Что тебе за дело до человеков, о скверный! Как не стыдишься ты общения с ними, проведши жизнь безумно! Если ты обратишь внимание на это, и все это будешь помнить, то, может быть, спасешься при содействии Божиим. Если же нет: то пойдешь в темную страну, в селения бесов, которых волю исполнял ты бесстыдно. Вот! я засвидетельствовал тебе все это. Если Бог праведно воздвигнет на тебя человеков воздать тебе за досады и укоризны, которые ты помыслил и произносил против них: то весь мир навсегда должен восстать против тебя. И так отныне престань (действовать, как действовал доселе), и претерпевай попускаемые тебе воздаяния. — Все это напоминал себе брат ежедневно, чтоб находиться в состоянии претерпевать, с благодарением Богу и с своею душевною пользою, искушения или скорби, когда они придут. Будем и мы претерпевать с благодарением попускаемое нам, и получать пользу благодатию человеколюбивого Бога». Самоукорение имеет то особенное, полезнейшее, таинственное свойство, что возбуждает в памяти и такие согрешения, которые были совершенно забыты, или на которые не обращено было никакого внимания.

Упражнение в самоукорении вводит в навык укорять себя. Когда стяжавшего этот навык постигнет какая-либо скорбь, тотчас в нем является действие навыка, и скорбь принимается, как заслуженная. «Главная причина всякого смущения, говорит преподобный авва Дорофей, если мы тщательно исследуем, есть то, что мы не укоряем себя». Отсюда проистекает всякое расстройство; по этой причине мы никогда не находим спокойствия.

Несомненная вера в Промысел Божий утверждает в терпении и способствует самоукорению. Когда мы подвергаемся скорби, Бог видит это. Это совершается не только по Его попущению, но и по Его всесвятости промышлению о нас. Он попускает нам потонуть в грехи наши во времени, чтоб избавить нас от томления в вечности. Часто случается, что тайный и тяжкий грех наш остается неизвестным для человеков, остается без наказания, будучи прикрыт милосердием Божиим; в это же время, или по истечении некоторого времени, принуждены бываем пострадать скольконибудь, вследствие клеветы или придиричивости, как бы напрасно и невинно. Совесть наша говорит нам, что мы страдаем за тайный грех наш! Милосердие Божие, покрывшее этот грех, дает нам средство увенчаться венцом невинных страдальцев за претерпение клеветы, и вместе очиститься наказанием от тайного греха. Рассматривая это, прославим всесвятый Промысл Божий, и смиримся пред ним.

Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией: то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельства суть движения души против воли Божией, суть покушения воспротивиться и противодействовать Богу (*Св. Петра Дамаскина, кн. I, Добротолюбие, ч. 3*). Устрашимся этого бедствия! Размышляя о какой-бы то ни было скорби нашей, не будем умед-

лять в размышлении, чтоб оно неприметным образом не отвлекло нас от смиренномудрия в явное или прикрытое самооправдание, в состояние противное смот-рению о нас Божию. Не доверяя немощи нашей, прибегнем скорее к верному оружию самоукорения! На двух крестах, близ Спасителя, были распяты два разбойника. Один из них злословил и хулил Господа; другой признавал себя достойным казни за злодеяния свои, а Господа страдальцем невинным. Внезапно самоукорение отверзло ему сердечные очи, и он в невинном страдальце — человеке увидел страждущего за человечество всесвятого Бога. Этого не видели ни ученые, ни священники, ни архиереи иудейские, не смотря на то, что почивали в Законе Божиим и тща-тельно изучили его по букве. Разбойник делается Богословом, и пред лицом всех, признававших себя мудрыми и могущественными, насмежавшихся над Господом, исповедует Его, попирая своим святым мнением ошибочное мнение мудрых о себе и сильных собою. Разбойника — хулителя грех богохульства, тягчайший всех прочих грехов, низвел во ад, усугубил там для него вечную муку. Разбойника, пришедшего при посредстве искреннего самоосуждения к истинно-му Богопознанию, исповедание Исккупителя, свой-ственное и возможное одним смиренным, ввело в рай. Тот же крест — у обоих разбойников! — противопо-ложные помышления, чувствования, слова были при-чиною противоположных последствий. Со всею спра-ведливостию эти два разбойника служат образцом всего человечества (*Преп. Исаия Отшельник. Сл. 8, гл. 2*): каждый человек, истратив свою жизнь непра-вильно, в противность назначению Божию, во вред своему спасению и блаженству в вечности, есть по отношению к самому себе и тать, и разбойник, и убий-ца. Этому злодею посылается крест, как последнее

средство к спасению, чтоб злодей, исповедав свои преступления и признав себя достойным казни, удержал за собою спасение, дарованное Богом. Для облегчения страданий и доставления утешений ду-ховных при распятии и пребывании на кресте, распят и повешен на древе крестном вочеловечившийся Бог близ распятого человека. Ропшущий, жалующийся, негодующий на свои скорби окончательно отвергает свое спасение: не познав и не исповедав Спасителя, он низвергается во ад, в вечные и бесплодные муки, как вполне отчуждившийся, отвергшийся Бога. На-против того, открывающий посредством самоукоре-ния свою греховность, признающий себя достойным временных и вечных казней, входит мало по малу самоукорением в деятельное и живое познание Иску-пителя, которое есть «живот вечный» (*Иоан. XVII, 3*). Распятому на кресте по воле Божией, славословяще-му Бога с креста своего, открывается **таинство креста**, и вместе с этим таинством таинство искупле-ния человеков Богочеловеком. Таков плод самоукоре-ния. По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столько же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется **терпение**.

Будем молить Господа, чтоб Он открыл нам таинство и даровал любовь креста Своего, чтоб спо-добил нас претерпеть должным образом все скорби, которые попустятся нам всеблагим Божиим Промыс-лом во времени для спасения нашего и блаженства в вечности. Господь обещал нам: «Претерпевый до конца, той спасется» (*Мф. XXIV, 13*). Аминь.

Сочинения Еп. Игнатия (Брянчанинова), СПб, 1905, т. I.

Троице-Сергиева пустынь под Петербургом, настоятелем которой с 1833 по 1857 годы был свт. Игнатий (Брянчанинов).

О смирении

(в сокращении)

УЧЕНИК. Положим, что деятельность по евангельским заповедям приводит к познанию своей греховности; но как же достичь того, чтоб признать себя более грешным, нежели все человеки, между которыми имеются ужасные преступники, злодеи?

СТАРЕЦ. Это — опять естественное последствие подвига. Если пред взорами нашими находятся два предмета, и один из них мы рассматриваем со всевозможным вниманием и непрестанно, а на другой не обращаем никакого внимания: то о первом получаем ясное, подробное, определенное понятие, а по отношению ко второму остаемся при понятии самом поверхностном. У делателя евангельских заповедей взоры ума постоянно устремлены на свою греховность; с исповеданием ее Богу и плачем, он заботится об открытии в себе новых язв и пятен. Открывая их при помощи Божией, он стремится еще к новым открытиям, влекомый желанием богоприятной чистоты. На согрешения ближних он не смотрит. Если по какому-либо случаю придется ему взглянуть на согрешение ближнего: то взгляд его бывает самым поверхностным и мимоходным, как обыкновенно у людей, занятых чем-либо особенным. Из самого жителства его вытекает естественно и логически признание себя грешником из грешников. Этого устроения требуют от нас святые Отцы (Преп. Нил Сорский. Сл. 5, помысл гордостный). Без такого самовоззрения, святые Отцы признают самый молитвенный подвиг неправильным. Брат сказал преп. Сисою Великому: «Вижу, что во мне пребывает непрестанная память Божия». Преподобный отвечал: «Это не велико, что мысль твоя при Боге: «велико увидеть себя ниже всякой твари» (Алфавитный Патерик). Основание молитвы — глубочайшее смирение. Молитва есть вопль и плач смирения. При недостатке смирения молитвенный подвиг делается удобопреклонным к самообольщению и к бесовской прелести.

УЧЕНИК. Вопросом о том, каким образом при преуспевании в добродетелях можно преуспевать в смирении, я отклонил тебя от порядка в поведении.

СТАРЕЦ. Возвращаюсь к нему. В упомянутом поучении преподобного аввы Дорофея приведено изречение некоторого святого старца, что «путь смирения — телесные труды в разуме». Это наставление очень важно для братий, занимающихся различными послушаниями монастырскими, из которых одни бывают тяжелы для тела, а другие сопряжены с подвигом душевным. Что значит **трудиться в разуме**? Значит — нести труд монастырский, как наказание за свою греховность, в надежде получения прощения от Бога. Что значит «трудиться безрассудно»? — Трудиться с плотским разгорячением, с тщеславием, с хвастовством, с уничижением других братий, не могущих нести такого труда по немощи или неспособности, даже по лености. В последнем случае труд, как бы он ни был усилен, долговремен, полезен для обители в вещественном отношении, не только бесполезен для души, но и вреден, как наполняющий ее сомнением, при котором нет места в душе ни для

какой добродетели. Пример **труда в разуме**, возведшаго делателя на высоту христианского совершенства низведением в глубину смирения, видим в подвиге блаженного Исидора Александрийского. Он был одним из сановников Александрии. Призванный милосердием Божиим к монашеской жизни, Исидор вступил в иноческое общежитие, бывшее невдалеке от Александрии, и предал себя в безусловное повиновение игумену обители, мужу, исполненному Святаго Духа. Игумен, усмотрев, что от высоты сана образовался в Исидоре нрав надменный и жесткий, вознамерился подействовать против душевного недуга возложением послушания трудного не столько для тела, сколько для больного сердца. Исидор, вступая в общежитие, объявил игумену, что он предает себя ему, как отдается железо в руки коваля. Игумен велел ему встать и постоянно стоять при вратах обители с тем, чтоб он каждому входящему и исходящему поклонялся в ноги, и говорил: «Помолись о мне: я одержим бесом». Исидор оказал повиновение игумену как бы Ангел Богу. Пробыв семь лет в этом послушании и предузнав свою кончину из Божественного откровения, Исидор скончался радостно. О состоянии души своей во время подвига он исповедал святому Иоанну Лествичнику так: «В начале я помышлял, что продал себя для искупления грехов моих, и потому с величайшею горестию, принуждением себя, как бы с пролитием крови, я полагал поклоны. По прошествии года, сердце мое престало уже чувствовать печаль, ожидая награды за терпение от Самого Бога. По прошествии еще одного года, я, от сознания сердца, вменил себя недостойным и пребывания в обители, и лицецерия Отцов, и беседы с ними, и встречи с ними, и причащения Святых Таин: но опустив глаза вниз, а образ мыслей еще ниже, уже искренно умолял о молитве входящих и исходящих» (Лествица, Сл. 4, гл. 23, 24). Вот телесный труд и послушание, проходимые в разуме! Вот плод их! одна смиренная мысль передавала блаженного делателя другой, более глубокой, как бы воспитывая его, доколе он не вступил в обильнейшее, таинственное ощущение смирения.

Этим святым ощущением отворено святому Исидору небо, как одушевленному храму Божию. «Смирение делает человека селением Божиим», сказал Великий Варсонофий (Ответ 210-й).

Преподобный авва Дорофей в начале своего поучения о смирении полагает, как бы краеугольный камень в основание здания, следующее изречение одного из святых старцев: «Прежде всего нужно нам смиреномудрие, и мы должны быть готовы против «каждого слова, которое услышим, сказать **прости**: потому что смиреномудрием сокрушаются все стрелы врага и сопротивника» (поучение 2). В отвержении оправдания, в обвинении себя и в прощении прощения при всех тех случаях, при которых в обыкновенной мирской жизни прибегают к оправданиям и умножают их, заключается великая таинственная купля святого смирения. Ее держались и ее завещают все святые Отцы.

И так, если мы, повинные в бесчисленных грехах, пришли в монастырь, чтоб претерпеть распятие за грехи наши одесную Спасителя нашего: то признаем благовременно всякую скорбь, какая бы ни встрети-лась с нами, праведным воздаянием за грехи наши и справедливым наказанием за них. При таком на-строении прошение прощения при всяком предста-вившемся случае будет действием правильным, ло-гичным. «Словооправдание не принадлежит к жи-тельству христианскому», сказал святой Исаак Сирский (Слово 89). Преподобный Пимен Великий говаривал: Мы впадаем во многие искушения, потому что не сохраняем чина, подобающего имени наше-му. Не видим ли, что жена хананейская приняла данное ей название, и Спаситель утешил ее (*Мф. XV, 27 и след.*). Также Авигея сказала Давиду: «во мне неправда моя» (*1 Цар. XXV, 24*), и Давид, услышав это, возлюбил ее. Авигея есть образ души, а Давид — Бога: если душа обвинит себя пред Господом, Гос-подь возлюбит ее». Великого спросили: что значит **высокое** (*Лук. XVI, 15*). Он отвечал: «Оправда-ния. Не оправдывай себя, и обретешь покой» (*Алфа-витный Патерик*). Неоправдывающий себя, руковод-ствуется смиренномудрием, а оправдывающий — вы-сокомудрием. Патриарх Александрийский Феофил посетил однажды Нитрийскую гору. Гора та была местопребыванием многочисленного иноческого об-щества, проводившего жительство безмолвников. Ав-ва горы муж великой святости. Архиепископ спросил его: что, отец, по твоему мнению всего важнее на пути монашества? Авва отвечал: «Постоянное обвинение и осуждение самого себя». Архиепископ на это ска-зал: Так! нет иного пути, кроме этого (*Достопа-мятные сказания и Алфавитный Патерик*).

Заключу мое убогое учение о смирении прекрас-ным учением преподобного Иоанна Пророка об этой добродетели. «Смирение состоит в том, чтоб ни в ка-ком случае не почитать себя за нечто, во всем отсе-кать свою волю, повиноваться всем, без смущения переносить то, что постигнет нас отвне. Таково истин-ное смирение, в котором не находит места тщесла-вие. Смиренномудрый не должен выказывать свое смирение смиреннословием: довольно для него гово-рить **прости меня, или помолись о мне**. Не должно также самому вызываться на исполнение низких дел: это, как и первое (т. е. смиреннословие), ведет к тщес-лавию, препятствует преуспеянию, и более делает вреда, нежели пользы; но когда повелят что, не про-тиворечить, а исполнить с послушанием,— это приво-дит в преуспеяние». (*Преп. Варсонофий и Иоанн, ответ 275*).

УЧЕНИК. Неужели употребление смиренных слов, называемое смиреннословием, душевредно? Кажется оно очень приличествует монаху, и очень назидает мирских людей, которые приходят в умиле-ние, слыша смиреннословие монаха.

СТАРЕЦ. Господь сказал: «Кая польза человеку, аще мир весь приобретет, душу же свою отщетит» (*Мф. XVI, 26*). Зло никак не может быть причиною добра. Лицемерство и человекоугодие не могут быть причиною назидания: они могут понравиться миру, потому что они всегда нравились ему; они могут вызвать похвалу мира, потому что они всегда вызыва-ли ее; могут привлечь любовь и доверенность мира, потому что они всегда привлекали их. Мир любит свое; им восхваляются те, в которых он слышит свой дух (*Иоанн XV, 18—20*). Одобрение миром смирен-

нословия уже служит осуждением ему. Господь запо-ведал совершать все добродетели в тайне (*Мф. 6*), а смиреннословие есть вынаружение смирения на показ человекам. Оно — притворство, обман, во-пер-вых себя, потом других: потому что утаение своих добродетелей составляет одно из свойств смирения, а смиреннословием и смиреннообразием это-то утае-ние и уничтожается. «Находясь между братиею твоею, говорит Иоанн Лествичник, наблюдай за со-бою, чтоб тебе никак не выказаться в чем-нибудь праведнее их. В противном случае сделаешь двойное зло: братьев уязвишь твоим лицемерством и притвор-ством, в себе же непременно произведешь высоко-мудрие. Будь счастлив в душе, никак не выказывая этого телесно, ни видом, ни словом, ни намеком» (*Сл. 4, гл. 82, 83*).

Сколько полезно укорять себя и обвинять в гре-ховности пред Богом, в тайне душевной клетки, столь-ко вредно делать это пред людьми. В противном случае мы будем возбуждать в себе обольстительное мнение, что мы смиренны, и преподавать о себе такое понятие слепотствующим мирянам. Некоторый инок сказывал мне, что он, в новоначалии своем, старался упражняться в смиреннословии, полагая в нем, по неведению своему, что-то особенно важное. Однажды он смиреннословил, и так удачно, что слышавшие, вместо того, чтобы признать слова его ложью, а его смиренным — в чем и заключается всегда цель сми-реннословия — согласились, что он говорит правду: тогда он огорчился и пришел в негодование. Пред людьми должно вести себя осторожно и благоговей-но, но просто, молчанием отвечая на похвалы, им же на порицания, кроме тех случаев, когда прошение прощения и при нужде умеренное объяснение могут успокоить и примирить к нам порицающего. Пре-успевшие в монашеской жизни стяжают особенную свободу и простоту сердца, которые не могут не вына-руживаться в их обращении с ближними. Они не нравятся миру! он признает их гордыми, как весьма справедливо замечает святой Симеон, Новый Бо-гослов (*Гл. 70, 71, 72. Доброт. ч. 1*). Мир ищет лести, а в них видит искренность, которая ему не нужна, встречает обличение, которое ему ненавистно. В быт-ность мою в одном большом городе приезжал туда по монастырским нуждам старец, весьма преуспевший в духовной жизни, с новоначальным учеником сво-им. Некоторые благочестивые миряне пожелали ви-деть старца. Он не понравился им. Им очень понрав-ился ученик, который, входя в богатые и знатные дома, поражался земным величием, и всем воздавал низкие поклоны. «Какой он смиренный!» — говорили миряне с особенным удовольствием, порожденным в них поклонами. Старец провел жизнь свою в плаче о греховности своей; признавал величайшим счасти-ем человека — открытие в себе греховности, и с искреннею любовью с состраданием к бедному чело-вечеству, равно бедному и в палатах и в хижинах, с простотою сердца, с необыкновенною пронизатель-ностью, доставляемою такою чистотою ума, желал поделиться духовными сокровищами с ближними, вопрошавшими его о спасении: этим возбудил против себя неудовольствие.

УЧЕНИК. Какое различие между смиренномудри-ем и смирением?

СТАРЕЦ. Смиренномудрие есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Хри-ста. **Смирение** есть сердечное чувство, есть залог

сердечный, соответствующий смиренномудрию. Сначала должно приобучаться к смиренномудрию; по мере упражнения в смиренномудрии, душа приобретает смирение: потому что состояние сердца всегда зависит от мыслей, усвоившихся уму.

О любви к Богу

Люби Бога так, как Он заповедовал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщенные мечтатели.

Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя пламенем вещественным, пламенем крови твоей. Жертва благоприятная Богу — смирение сердца, сокрушение духа. С гневом отвращается Бог от жертвы, приносимой с самонадеянностью, с гордым мнением о себе, хотя бы эта жертва была все소жжением.

Гордость приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падения; смирение успокаивает нервы, укрощает движение крови, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падения, оживляет жизнь о Христе Иисусе.

«Послушание» пред Господом «паче жертвы благи, и покорение паче тука овня», говорил Пророк царю израильскому, дерзнувшему принести Богу неправильную жертву (1 Царств. XV, 22): желая принести Богу жертву любви, не принеси ее своевольно, по влечению необдуманному; принеси со смирением, в то время и на том месте, когда и где заповедал Господь.

Духовное место, на котором одним заповедано приносить духовные жертвы, — смирение (Алфавитный Патерик. Изречение преп. Пимена Великого).

Господь отметил верными и точными признаками любящего и нелюбящего. Он сказал: «Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдает» (Иоанн. XIV, 23, 24).

Ты хочешь научиться любви Божией? удаляйся от всякого дела, слова, помышления, ощущения, воспрещенных Евангелием. Враждою твоею к греху, столько ненавистному для всесвятяго Бога, покажи и докажи любовь твою к Богу. Согрешения, в которые случится впасть в немощи, врачуй немедленно покаянием. Но лучше старайся не допускать к себе и этих согрешений строгою бдительностью над собою.

Ты хочешь научиться любви Божией? тщательно изучай в Евангелии заповедания Господа и старайся исполнить их самим делом, старайся обратить евангельские добродетели в навыки, в качества твои. Свойственно любящему с точностью исполнять волю любимого.

«Возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия: сего ради ко всем заповедям Твоим направляясь, всяк путь неправды возненавидех» (Пс. CXVIII, 127, 128), говорит Пророк. Такое поведение необходимо для соблюдения верности Богу. Верность — неперемное условие любви. Без этого условия любовь расторгается.

Постоянным уклонением от зла и исполнением евангельских добродетелей — в чем заключается все евангельское нравоучение — достигаем любви Божией. Этим самым средством пребываем в любви к Богу: «аще заповеди Моя соблюдете, пребудете

Когда же делание человека осенится Божественною благодатию: тогда смиренномудрие и смирение в изобилии начнут рождать и усугублять друг друга, при споспешестве споспешника молитвы — плача.

в любви Моей» (Иоанн XV, 10), сказал Спаситель.

Совершенство любви заключается в соединении с Богом; преуспевание в любви сопряжено с неизъяснимым духовным утешением, наслаждением и просвещением. Но в начале подвига ученик любви должен выдержать жестокую борьбу с самим собою, с глубоко поврежденным естеством своим: зло, природившееся грехопадением естеству, сделалось для него законом, воюющим и возмущающим против Закона Божия, против закона святой любви.

Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгладится в тебе памятозлобие: тогда ты близок к любви. Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству: тогда ты при самых дверях любви.

Но эти двери отверзаются одним только Духом Святым. Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, приготовившем себя для принятия этого дара чистотою сердца, ума и тела. По степени приготовления бывает и степень дара: потому что Бог и в милости своей — правосуден.

Любовь к Богу вполне духовна: «рожденное от Духа, дух есть» (Иоанн. XVI, 6).

«Рожденное от плоти плоть есть» (Иоанн. III, 6): плотская любовь, как рождаемая плотию и кровию, имеет свойства вещественные, тленные. Она непостоянна, переменчива: огонь ее вполне в зависимости от вещества.

Слыша от Писания, что Бог наш огонь (Евр. XII, 29), что любовь есть огонь, и ощущая в себе огонь любви естественной, не подумай, чтоб этот огонь был один и тот же. Нет! эти огни враждебны между собою и погашаются один другим (Лествица, Слово 3 и Слово 15). «Служим благоугодно Богу с благоговением и страхом; ибо Бог наш огонь поядаяй есть» (Евр. XII, 28, 29).

Естественная любовь, любовь падшая, разгорячает кровь человека, приводит в движение его нервы, возбуждает мечтательность; любовь святая прохладает кровь, успокаивает и душу и тело, влечет внутреннего человека к молитвенному молчанию, погружает его в упоение смирением и сладостию духовною. Многие подвижники, приняв естественную любовь за Божественную, разгорячили кровь свою, разгорячили и мечтательность. Состояние разгорячения переходит очень легко в состояние изступления. Находящихся в разгорячении и изступлении многие сочли исполненными благодати и святости, а они несчастные жертвы самообольщения.

Много таких подвижников в Западной Церкви, с того времени как она впала в папизм, в котором богохульно приписываются человеку Божеские свойства, и воздается человеку поклонение, подобающее и причисляющее единому Богу; много эти подвижники написали книг из своего разгоряченного состояния, в котором изступленное самообольщение представлялось им божественною любовию, в кото-

ром расстроенное воображение рисовало для них множество видений, льстивших их самолюбию и гордости.

Сын Восточной Церкви! уклонись от чтения таких книг, уклонись от последования наставлениям самообольщенных. Руководствуясь Евангелием и святыми Отцами истинной Церкви, восходи со смирением к духовной высоте любви Божественной чрез посредство делания заповедей Христовых.

Твердо знай, что любовь к Богу есть высший дар

Святаго Духа, а человек только может приготовить себя чистотою и смирением к принятию этого великого дара, которым изменяются и ум, и сердце, и тело.

Тщетен труд, бесплоден он и вреден, когда мы ищем преждевременно раскрыть в себе высокие духовные дарования: их подает милосердный Бог в свое время, постоянным, терпеливым, смиренным исполнением заповедей. Аминь.

Сочинения Еп. Игнатия (Брянчанинова),
СПб, 1905, стр. 129—132.

О любви к ближнему

Что может быть прекраснее, насладительнее любви к ближнему?

Любить — блаженство; ненавидеть — мука.

Весь закон и пророки сосредоточиваются в любви к Богу и Ближнему (*Мф. XXII, 40*).

Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу: потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого ближнего нашего, а во Христе — Бог (*1 Иоанна*).

Не подумай, возлюбленный брат, чтоб заповедь любви к ближнему была так близка к нашему падшему сердцу: заповедь — духовна, а нашим сердцем овладели плоть и кровь; заповедь — новая, а сердце наше — ветхое.

Естественная любовь наша повреждена падением; ее нужно умертвить — повелевает это Христос — и почерпнуть из Евангелия святую любовь к ближнему, любовь во Христе.

Свойства нового человека должны быть все новые; никакое ветхое свойство нейдет ему.

Не имеет цены пред Евангелием любовь от движения крови и чувствований плотских.

И какую может она иметь цену, когда при разгорячении крови дает клятву положить душу за Господа, а чрез несколько часов, при охлаждении крови, дает клятву, что не знает Его? (*Мф. XXVI, 33, 35, 74*).

Евангелие отвергает любовь, зависящую от движения крови, от чувств плотского сердца. Оно говорит: «Не мните яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но меч. Приидох бо разлучити человека на отца своего и дочь на мать свою, и невесту на свекровь свою. И врази человеку домашние его» (*Мф. X, 34, 35, 36*).

Падение подчинило сердце владычеству крови, и, посредством крови, владычеству миродержителя. Евангелие освобождает сердце из этого плена, из этого насилия, приводит под руководство Святаго Духа.

Святой Дух научает любить ближнего свято.

Любовь, возженная, питаемая Святым Духом — огонь. Этим огнем погашается огонь любви естественной, плотской, поврежденной грехопадением (*Лествица. Сл. XV, гл. 3*).

«Говорящий, что можно иметь ту и другую любовь, обольщает сам себя», сказал святой Иоанн Лествичник (*Сл. 3, гл. 16*).

В каком падении наше естество? Тот, кто по естеству способен с горячностью любить ближнего, должен делать себе необыкновенное принуждение, чтоб любить его так, как повелевает любить Евангелие.

Пламеннейшая естественная любовь легко обращается в отвращение, в непримиримую ненависть (*2 Цар. XIII, 15*).

Естественная любовь выражалась и кинжалом.

В каких язвах — наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва — пристрастие! Обладанное пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей.

Мерила лстивая мерзость пред Господом, вес же праведный приятен Ему (*Притч. XI, 1*).

Естественная любовь доставляет любимому своему одно земное; о небесном она не думает.

Она враждует против Неба и Духа Святаго; потому что Дух требует распятия плоти.

Она враждует против Неба и Духа Святаго; потому что находится под управлением духа лукавого, духа нечистого и погибшего.

Приступим к Евангелию, возлюбленный брат, погляди на это зеркало! глядясь в него, свергнем ризы ветхие, в которые облекло нас падение, украсимся ризою новою, которая приготовлена нам Богом.

Риза новая — Христос. Елицы во Христа крестятся, во Христа облекостся (*Гал. 3, 27*).

Риза новая — Дух Святой. Облечется силою выше (*Лук. XXIV, 49*), сказал о этой ризе Господь.

Облекаются христиане в свойства Христовы, действием всеблагого Духа.

Возможно для христианина это одяние. Облечется Господом нашим Иисус Христом, и плоти угождая не творите в похоти (*Рим. XIII, 14*), говорит Апостол.

Сперва, руководствуясь Евангелием, откинь вражду, памятозлобие, гнев, осуждение и все, что прямо противодействует любви.

Евангелие велит молиться за врагов, благославлять клянущих, творить добро ненавидящим, оставлять ближнему все, что бы он ни сделал против нас.

Постарайся, желающий последовать Христу, исполнять все эти заповедания самым делом.

Очень недостаточно: только с удовольствием прочитать веления Евангелия, и подивиться высокой нравственности, которую они в себе содержат. К сожалению, многие этим удовлетворяются.

Когда приступишь к исполнению велений Евангелия: тогда с упорством воспротивишься этому исполнению владыки твоего сердца. Эти владыки; твое собственное плотское состояние, при котором ты подчинен плоти и крови, и падшие духи, которым подвластная страна — плотское состояние человека.

Плотское мудрование, его правда и правда падших духов потребует от тебя, чтоб ты не уронил чести своей и других тленных преимуществ, защитил их. Но

ты с мужеством выдержи невидимую борьбу, водимый Евангелием, водимый Самим Господом.

Пожертвуй всем для исполнения евангельских заповедей. Без такого жертвования ты не можешь быть исполнителем их. Господь сказал ученикам Своим: Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе (Мф. XVI, 34).

Когда с тобою Господь, — надейся на победу; Господь может не быть победителем.

Испроси себе у Господа победу; испроси ее постоянною молитвою и плачем. И придет неожиданно действие благодати в твое сердце: ты ощутишь внезапно сладчайшее упоение духовною любовью ко врагам.

Еще предстоит тебе борьба! еще нужно тебе быть мужественным! Взгляни на предметы твоей любви: они очень тебе нравятся? к ним очень привязано твое сердце? — Отрекись от них.

Этого отречения требует от тебя Господь, законоположитель любви, не с тем, чтоб лишить тебя любви и любимых, но чтоб ты, отвергнув любовь плотскую, оскверненную примесью греха, соделался способным принять любовь духовную, чистую, святую, которая — верховное блаженство.

Ощутивший любовь духовную, с омерзением будет взирать на любовь плотскую, как на уродливое искажение любви.

Как отречься от предметов любви, которые как бы приросли к самому сердцу? — скажи о них Богу: «Они, Господи, Твои; а я — кто? немощное создание, не имеющее никакого значения».

«Сегодня я еще странствую на земле, могу быть полезным для любимых моих чем-нибудь; завтра, может быть, исчезну с лица ея, и я для них — ничто!»

«Хочу, или не хочу, — приходит смерть, приходят прочие обстоятельства, насильственно отторгают меня от тех, которых я считал моими, и они уже — не мои. Они и не были по самой вещи моими; было какое-то отношение между мною и ими; обманываясь этим отношением, я называл, признавал их моими. Если б они были точно мои, — навсегда остались бы принадлежать мне».

«Создания принадлежат одному Создателю: Он — их Бог и Владыка. Твое, Господь мой, отдаю Тебе: себе присвоил я их неправильно и напрасно».

Для них вернее быть Божиими. Бог вечен, вездесущ, всемогущ, безмерно благ. Тому, кто Его, Он — самый верный, самый надежный Помощник и Покровитель.

Свое Бог дает человеку: и делаются человеку человеки своими, на время по плоти, на веки по духу, когда Бог благоволит дать этот дар человеку.

Истинная любовь к ближнему основана на вере в Бога: она — в Боге. Все едино будут, вещал Спаситель мира ко Отцу Своему: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут (Иоанн. XVII, 21).

Смирение и преданность Богу убивают плотскую любовь. Значит: она живет самомнением и неверием.

Делай, что можешь полезного и что позволяет закон, твоим любимым; но всегда поручай их Богу, и слепая, плотская, безотчетливая любовь твоя обратится мало по малу в духовную, разумную, святую.

Если же любовь твоя — пристрастие противозаконное, то отвергни ее, как мерзость.

Когда сердце твое не свободно, — это знак пристрастия.

Когда сердце твое в плену, — это знак страсти безумной, греховной.

Святая любовь — чиста, свободна, вся в Боге.

Она действие Святого Духа, действующего в сердце, по мере его очищения.

Отвергнув вражду, отвергнув пристрастия, отрекшись от плотской любви, стяжи любовь духовную; уклони от зла, и сотвори благо (Пс. XXXIII, 15).

Воздай почтение ближнему как образу Божию, — почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для совести твоей. Деятельность твоя да будет таинственно сообразна твоему душевному настроению.

Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия, — и постепенно начнет являться в сердце твоем святая любовь.

Причина этой святой любви — не плоть и кровь, не влечение чувств, — Бог.

Лишенные славы христианства не лишены другой славы, полученной при создании: они — образ Божий.

Если образ Божий будет ввергнут в пламя страшное ада, и там я должен почитать его.

Что мне за дело до пламени, до ада! Туда ввергнут образ Божий по суду Божию: мое дело сохранить почтение к образу Божию, и тем сохранить себя от ада.

И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение, как образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтоб тебе не иметь недостатка в любви.

В христианине воздай почтение Христу, Который сказал в наставление нам и еще скажет при решении нашей участи вечной: Еже сотвористе меньшему сих братьев Моих, Мне сотвористе (Мф. 25, 40).

В обращении твоем с ближними содержи в памяти это изречение Евангелия, и соделаешься наперсником любви к ближнему.

Наперсник любви к ближнему входит ею в любовь к Богу.

Но если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живет неприятное расположение хотя к одному человеку: то ты — в горестном самообольщении.

Аще кто речет, говорит святой Иоанн Богослов: яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть... Сию заповедь имама от Него, да любяй Бога любит и брата своего (1 Иоанна IV, 20, 21).

Явление духовной любви к ближнему — признак обновления души Святым духом: Мы ведем, говорит опять Богослов, яко преидохом от смерти в живот, яко любим братию: не любяй бо брата пребывает в смерти (1 Иоанна III, 14).

Совершенство христианства — в совершенной любви к ближнему.

Совершенная любовь к ближнему — в любви к Богу, для которой нет совершенства, для которой нет окончания в преуспении.

Преуспение в любви к Богу — бесконечно: потому что любовь есть бесконечный Бог (Иоанна IV, 16).

Любовь к ближнему — основание в здании любви.

Возлюбленный брат! Ищи раскрыть в себе духовную любовь к ближним: войдя в нее, войдешь в любовь к Богу, во врата воскресения, во врата царства небесного. Аминь.

Сочинения Еп. Игнатия (Брянчанинова), С. П., 1905, Т. I, с. 123—128.

**Архим. Иоанн
(Крестьянкин)**

Девять заповедей блаженства (окончание)

Шестая заповедь блаженства: **«Блаженнии чистии сердцем, яко тии Бога узрят»**. Вот следующая ступенька к Богу — духовная Лестница к небу. «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4, 23). Источник жизни — или жизни святой и непорочной, это плод чистого сердца; или жизни греховной, порочной, это плод нечистоты сердечной. Господь Сердцеведец говорит: «Извнутри, из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, убийства, кражи, лихоимства, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Мф. 7, 21, 29). Вот в чем состоит нечистота сердца! В чем надо нам каяться великими слезами, непрестанным плачем и душевным сокрушением, со словами Псалмопевца Давида: «Сердце чисто созижди во мне, Боже!»

Откуда же происходит греховная нечистота сердца, когда мы сотворены по образу и подобию Божию, а Бог чист и пресвят? Она происходит от диавола, который называется чаще всего в Писании духом нечистым, а в церковных молитвах — духом чуждым, скверным и омерзненным. Это он, этот нечистый дух, сделавшись после своего отпадения Бога скверным сосудом всяческой нечистоты, греха, осквернил изначально нечистым своим дыханием сердца первых человек, и, глубоко заразив нечистотой греха все существо их, душу, тело, передает эту нечистоту как наследственную порчу всему потомству даже до нас. А эта греховная нечистота так велика, так глубоко въелась в человеческое сердце, так трудно избавиться от нее, что даже святые угодники

Божии, которые всю жизнь бдели над всеми движениями и помыслами своего сердца, ощущали в себе по временам как бы наплыв или бурю лукавых, скверных и хульных помыслов. И некоторые мужи, взошедшие уже на верх чистоты и святости, стремительно падали в грех нечистоты. Несмотря на частые наши молитвы, на благодать таинств и на поучение наше в слове Божиим, на все наказывания, которыми Бог посещает нас за нашу греховную нечистоту, она все еще остается в нас, и будет с нами жить до могилы, и в иных, к стыду человечества, обнаруживается с особенной наглостью и бесстыдством.

Наиболее опасным врагом сердечной чистоты являются помыслы, особенно блудные и хульные, эти независящие от нашей воли, возникающие в нашем сознании те или иные представления, образы, предположения, намерения, желания, воспоминания и т. д. Помыслы бывают разного рода. Духовно опытные учителя внимательной жизни духа различают 4 вида помыслов: одни помыслы прозябают от **благодати Божией**, насажденной в каждого православного христианина св. Крещением; а иные наносятся падшими духами. «...В помыслах и ощущениях падшего естества добро смешано со злом, а в демонских зло часто прикрывается добром, действуя, впрочем, иногда и открытым злом» (свят. Игнатий Брянчанинов). Мы все почти всегда бываем рабами помыслов. Они врываются в сознание, засоряя его ненужными, пустыми, даже вредными, раздражающими представлениями, картинками, воспоминаниями. А правильный и спокойный ход мышления врываются не идущие к делу и мешающие работе мысли, воспоминания

и представления, например, о вчерашней встрече, о неприятном разговоре, о планах, впечатлениях, о газетных сообщениях и т. д. И особенно все это засоряет сознание и сердце, когда человек станет на молитву или придет в храм Божий. Как нарочно, словно из рога изобилия посыпятся в голову всевозможные посторонние мысли, планы будущего, мелкие заботы, тревоги о забытом, иногда раздражение против другого человека, потребность сделать то и то, и ваша молитва начинает не ладиться, она мешает вам, задерживает вас, вы начинаете молиться торопливо, чтобы скорее закончить правило и заняться делом и т. п.

Отчего это все происходит с нами? Конечно, прежде всего от недисциплинированности нашего сознания, от непривычки держать его в пределах назначенной ему работы. Но не только от этого! В наш «просвещенный» XX век, особенно в миру, и особенно среди более образованной части людей даже думать серьезно стесняются, а не только говорят о той внешней посторонней силе бесовской, которая стремится всевозможными способами засорить, осквернить, загрязнить наше сознание, наше сердце с целью поработить нас своей власти, отнять у нас ясность и чистоту мысли и оторвать нас от Бога. И мы нередко, не сознавая и **не желая сознавать это**, становимся игрушкой этой внешней и злой силы.

Святые Отцы и православная Церковь предлагают вам верный и испытанный веками способ и путь ко очищению сердца и нашего сознания от этого засорения помыслами. А мы вот дожили до седых волос, а даже и не догадываемся о необходимости и возможности борьбы с помыслами. Мы настолько прилепились к нашим земным мудрованиям, телесным заботам, настолько далеки от жизни духовной, что и **за зло не считаем это полчище разбойническое помыслов**, безжалостно расхищающих то, что получаем от Господа, приступая к таинствам Церкви! Но надо же нам когда-то оторваться от нескончаемого круговорота мирской суетной жизни, подумать о бессмертии души, позаботиться об очищении сердца. Ибо чистое сердце — это та брачная одежда, о которой говорил Господь в своей притче, в которой только мы и можем стать участниками Небесной трапезы и вечной жизни! (Митр. Николай Крутицкий).

Обычно пост — время благодатное для нас, если мы сумеем хоть немного сократить свою суетную многозаботливость о мирском, земном благополучии, если мы хоть какую-то долю своего внимания и сил стараемся уделить нашей бедной, заброшенной голодной и холодной душе. Если мы пытаемся заглянуть в свое сердце и понять, что же происходит с ним, что живет в нем. Вот поэтому, в помощь вам, несмотря на недостаток времени (ибо хочется как можно больше раскрыть перед вашим взором мысленным духовные начала жизни), уделим несколько минут наставлениям и учению св. Отцев о борьбе с помыслами. Постепенно возрастающую силу захвата нашей души помыслами св. Отцы изображают так: в начале появляется так называемый **прилог**. Этим именем называют всякий простой помысел или представление какого-либо предмета, какую-либо мысль, пришедшую на ум человека. Как таковой прилог называют безгрешным, не заслуживающим ни похвалы, ни осуждения, пока он не вызывает в нас того или иного

к себе отношения. Второй момент наступает тогда, когда мы замечаем этот предмет или эту мысль, начинаем присматриваться к ним, или, по выражению св. Отцов, начинаем с ним беседовать, страстно или нестрасно. В этом случае мы не отталкиваем помысла и позволяем ему остаться в нас, хотя и не принимая его. Это называется **сочетанием**. Это св. Отцы почитают уже не всегда безгрешным, но оно может быть и похвально в том случае, если это рассмотрение помысла совершается богоугодно, т. е. когда мы отвергаем его, усмотрев его греховность. Третий момент бывает тогда, когда к возникающему помыслу мы начинаем относиться сочувственно, склоняемся к нему и готовы последовать ему. Это называется **сложением или согласием с помыслами**. Но и в этом случае может быть два исхода: а) после временного склонения в сторону помысла мы можем опомниться и, раскаиваясь и исповедуя Богу свой мысленный грех, призвать Бога на помощь, и Господь Бог прощает нам грех, и мы преодолеваем помысел; б) другой же исход, по слову св. Григория Синаита, бывает тогда, «когда кто волею принимает от врага наносимые мысли и, согласуясь и содружаясь с ними, побеждается ими, так что уже не только не противится им, но и решается сделать все по внушению. И если не исполнит своих решений на деле, то не почему-либо другому, как потому, что времени или места не было, или по другой причине, которая не позволяла выполнить намерение. Это уже явный грех!

Четвертый момент тот, когда помысел невольно или принужденно овладевает нашим сердцем, сливается с ним, кабы в одну жизнь, удерживается в нем и разрушает наше доброе устройство. Этот момент называется **пленением**. Но и в этом случае плененный помыслом ум при помощи Божией может освободиться от него. Бывает, однако, что ум, как бы уносимый бурей и волнами, и увлекаемый к лукавым мыслям, не может уже опомниться и прийти в доброе устройство. Это особенно бывает от суеты и от многих бесполезных бесед.

Наконец, высшая степень овладения нами помыслов именуется **страстью**. Это бывает тогда, когда долгим временем угнездившийся в душе нашей злой помысел становится как бы нравом и ее постоянной привычкой. В такое состояние человек приходит по собственной воле, и в нем он постоянно обуревается страстными помыслами, влагаемыми врагом и укоренившимися в нем от постоянного упражнения и от мечтательности. Избавиться от этого состояния можно только путем покаяния, в противном случае человек подлежит будущей мук.

Вот видите, как мы должны постоянно, как говорит св. Иоанн Златоуст, всю жизнь сидеть у дверей своего сердца и беречь его от засорения там, что лишает нас общения с Богом. Наша главная беда и заключается в **неупорядоченности, беспризорности и запущенности сердца! Господи, прости нам нашу предельную беспечность в деле спасения нашей души!**

Мы живем так, будто и умирать не собираемся. Чтобы как-то немного очистить сердце сегодняшним покаянием, давайте разберемся, какими же помыслами мы особенно черним свои души, независимо от возраста, знания и положения. Все мы как один без исключения подвергаемся блудным нечистым помыслам, услаждаемся ими в сердце, подогревая и укореняя их в сердце своем. Засматриваемся на красивые лица с вождением, любовными помысла-

ми, бесстыдством, кокетством, волокитством, сводничеством, пересыщаемся пищей и питьем, излишним сном, чтением романов, просмотром всяких зрелищ с любовными сценами в театре, кино или по телевизору. Рассматриваем соблазнительные картинки, отвратительные открытки и снимки, вольно обращаемся и играем с другим полом, занимаемся излишним шегольством, употреблением косметических средств, неподобающей, бесстыдно обнажающей вас одеждой или одеждой и прической, неподобающей вашему полу. Увлекаемся болтливостью, непристойными шутками, рассказыванием и слушанием непристойных анекдотов и прочих двусмысленных грязных фраз, намеков, острот и шуток, произвольным похотным разжением. **Господи, прости нас, грешных!**

Мы не только не сопротивлялись помыслам блудным, не восставали против них тотчас, как диавол подбрасывал их нам, не обращались к Тебе, Господи, с молитвой за помощью, не остерегались как огня, способного в секунду воспламенить нашу склонную на похоть блудную плоть, а с упованием принимали их в сердце, а с упоением принимали их в сердце, услаждались тайно. Или неизбежно при первом же подходящем моменте, если Господь Своей благодатью не отводил, не разрушал эту мерзкую мысленную постройку блудилища, совершали страшные смертные грехи: блуд, прелюбодеяния и всякие противозаконные грехи, о которых страшно не только говорить, но и даже помыслить... **Кайтесь Господу! Господи, прости нас, грешных!**

Со слезами о блудной нечистоте своего сердца, коей, по слову блаженного Августина, убегают ангелы, узрев которую смежают очи диаволы, кайтесь! В церковных сказаниях есть многочисленные примеры, подтверждающие справедливость слов блаж. Августина. «Некий волхв, один из так называемых чернокнижников, вызвал к себе диавола для некоего служения. Диавол долго не появлялся, а волхв не переставал призывать и умолять его. Наконец диавол явился волхву в образе человеческого и, стоя вдали, закрывал нос своей перстами. Тогда волхв спросил диавола: «Что это значит?», и диавол отвечал ему: «Смрад блудодеяния твоего не допускает, чтобы я приблизился к тебе». «О, блудник окаянный! — восклицает св. Дмитрий Ростовский, — до какого крайнего окаяинства ты доходишь, что не только Бог и святые ангелы Его, но и сами нечистые бесы гнушаются нечистотою твоею, и, видя ее, смежают очи, затыкая ноздри от ее смрада!».

Этот же святытель приводит другое повествование, как человек на исповеди рассказывал, что когда он совершил незаконную плотскую нечистоту, был слышан голос диавола, который как будто стоял за стеной, и страшно загоготал, сказав трижды: «Фе, фе, фе!» (Из бесед св. Дмитрия Ростовского). Горе нам, несчастным грешникам, не имеющим чистоты сердечной, не заботящимся нисколько о ней, валяющимся в тине самовластных страстей! **Господи, прости, пощади нас, грешных!**

Греховная скверна омывается слезами покаяния, такого покаяния, когда согрешившему сердцу стыдно того, что оно совершило, и больно терять общение со своим Господом, и страшно умереть с нераскаянным грехом. **Господи, нам стыдно, больно и страшно, прости нас, грешных!** Вот с этой минуты нашего покаяния и надо дать, наконец, Господу решительное обещание всеми способами, какие предлагает нам

Церковь, святые отцы и подвижники благочестия, очищать свое сердце. Как врачующее средство безропотно принимать любые скорби и тесноты, посылаемые Божественным Провидением, ибо **мы все тяжело духовно больны!** «А скорби уничтожают в сердце следы греховного услаждения, исторгают глубоко проникающие тонкие корни греха» (митр. Филарет москов.).

Над приобретением чистоты сердца каждому из нас надо трудиться неустанно и не ослабевать всю жизнь, чтобы, не дай Бог, не умереть в греховной нечистоте сердца, потому что страшно слово Господне: «В чем застану, в том и сужу!».

Седьмая заповедь блаженства: **«Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся»**. Желаящие получить вечное блаженство должны быть миротворцами, т. е. во-первых, **восстанавливать** нарушенный мир, стараться прекращать случившиеся несогласия. Но миротворцем может быть тот, кто стяжал мирное устроение своего сердца. Только тот, кто сам придет в мирное устроение, может и на других изливать мир! И потому нам, христианам, надобно всеми мерами стараться, чтобы сохранить душевный мир. Чем же нарушается мир сердца? Мир сердца возмущают страсти. И в первую очередь такие, как гнев и ярость. О них мы уже говорили, когда каялись в отсутствии у нас кротости и смирения. Однако следует помнить: чтобы сохранить мир душевный, мы обязаны привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях, лишениях, которые неминуемо бывают со всеми желающими идти по спасительным стезям Христовым.

Если же невозможно, чтобы не возмутиться, то по крайней мере, надо удерживать язык, по глаголу Псалмопевца: «Смятохся и не глаголах» (Пс. 76, 5). Чтобы сохранить душевный мир, должно отгонять от себя уныние и стараться иметь дух радостный, по слову премудрого Сираха: «...многие печаль уби, и несть пользы в ней» (Сир. 30, 25).

Для сохранения мира душевного надо всячески избегать осуждения других. Снисхождением и молчанием сохраняется мир душевный. Может быть, некоторым из вас, имеющим горячий темперамент, подобно апостолу Петру, который мгновенно по горячности сердца вынул нож и урезал ухо рабу, пришедшему взять Господа, покажется, что такое устроение похоже на равнодушие. Нет! **Равнодушие** — это холодность ума и сердца, это проявление крайнего эгоизма, это грех против заповеди любви к ближнему. А истинный, благодатный мир и тишина сердца являются плодом пламенной и чистой любви, венцом всех подвигов и борьбы со страстями. Стяжавшие истинный мир душевный прощают обиды не из равнодушия, а **ради Христа!** Не возмущаются, терпя клеветы и поношения, потому что стяжали истинное смирение. Ибо другого входа в мирное устроение сердца нет. «Брат мой, если любишь мир сердца, потщися войти в него дверью смирения. Другого входа в него, кроме смирения, нет» (Ст. Никодим Святогорец). У того же старца Никодима Святогорца описана целая система добродетелей для стяжания внутреннего мира: смирение, совестливость, воздержание от страстей, терпение, любовь и другие. А мы, стоящие сегодня здесь на исповеди и приносящие покаяние, что можем сказать Господу? Стремимся

ли мы этими добродетелями укрепить и сохранить свое сердце от беспорядочного смятения? **Нет! Господи, прости нас, грешных!**

Мы даже и не подумали об этом, не пытались. Живем как живется, по велению необузданной природы, по заветам злой силы и еще оправдываемся, что у нас такой характер, такой темперамент, что мы иначе не можем, такие уж мы есть. Мы даже на минуту не задумывались о плачевной участи своей, не остановили своего внимания на словах Апостола, что «без мира никто не узрит Господа» (*Евр. 12, 14*). Для нас, ведущих беспорядочную жизнь, это ведь страшные слова! Св. Отцы, направляющие и свою жизнь ко спасению, и по великой любви к ближним желая и им спасительного пути, заповедали положить непрестанным подвигом всей жизни хранение мира сердца. Господи! А мы так равнодушны, так беспечны к делу своего спасения! **Прости нас, Господи!** Помоги нам положить начало духовной жизни. Как страшно звучит это слово, если жизнь уже приблизилась к концу, и столько драгоценного времени прожито беспечно! **Господи, прости нас, грешных!** Во единодесятый час пришедших к Тебе, не стяжавших добрых плодов прожитых лет, а могущих только принести покаяние.

Умиротворяя себя, мы должны быть миротворцами относительно ближних. Разлад и конфликтность внутри человека, разлад и отчужденность друг от друга, враждебность, подозрительность — все это результаты нарушения грехопадением прародителей Адама и Евы благодатной мирной связи с Богом. Без восстановления этой связи, без примирения с Богом, спасение невозможно. Об этом так говорит апостол Павел: «Благоугодно было Отцу, чтобы посредством возлюбленного Своего Сына примирить с Собой все, умиротворив через Него, Кровию Креста Его, земное и небесное» (*Кол. 1, 19—20*).

И если обратиться к нашему времени, то оно особенно характеризуется отчужденностью людей, потерей сердечной связи, взаимного доверия и искреннего, доброжелательного влечения одного к другому. Даже среди членов одной и той же семьи заметны желания отъединиться, отгородиться перегородками, чтобы иметь свой собственный угол. Это происходит потому, что не создана гармония, внутренний мир у каждого члена семьи с самим собой, внутри себя, чтобы на основе этого внутреннего мира искать и создавать мир и со всеми близкими, и со всеми другими людьми. Только когда во Иисусе Христе восстанавливается мир внутренний в человеческом сердце, тогда восстанавливается связь этого сердца со своими ближними. Эта связь выражается в единстве слова, духа и мысли. «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все Говорили одно и не было между вами разделений, но чтобы вы были соединены в одном духе и в одних мыслях» (*Кор. 1, 1*).

Чем же мы нарушаем согласие и мир? Мы упрямы и своенравны, до предела настойчивы в своих мнениях и желаниях. В спорах неуступчивы, даже если понимаем, что неправы, только бы наше слово было последним. Мы тщеславны и славолюбивы, считаем себя умнее, лучше других, ни в чем не имеем намерения уступить, не имеем и признаков скромности, завидуем решительно всему: и богатству, и счастью, и здоровью, и способностям, и успехам в жизни других. Отсюда всячески стараемся принизить чужие заслуги, а то и очернить или оклеветать ближне-

го. Какое же это миролюбие? **Господи, прости нас, грешных!**

Следующей причиной нарушения согласия и мира является **желание властвовать**, поучать других. Кто из нас в своем кругу не болен этим греховным желанием? И к каким раздорам, раздражениям, вплоть до ненависти приводят в наших отношениях эти желания! Теперь никто и никому не хочет подчиниться, уступить, кого-то послушаться... Это касается и детей по отношению к родителям, и подчиненных по отношению к начальству. Везде мы показываем свою строптивость и намеренную гордыню. **Господи, прости нас, грешных!**

Четвертым врагом мира является **своекорыстие**, т. е. предпочтение своих выгод выгодам ближних. Кто из нас может сказать, что для сохранения мира, во имя братской любви умеет жертвовать своими удобствами и выгодами? **Господи, прости нас, грешных!**

Да мы готовы, как говорят в народе, «глотку перегрызть» тому, кто покушается в чем-то утеснить нас.

Если мир как-то нарушен, то братская любовь требует вспыхнувшую искру раздора скорее погасить. Если мы сами подали повод оскорблению чьему-либо, то мы должны спокойно объяснить свое намерение и поступок, который он понял в противоположную сторону. Если же кто в самом деле потерпел от нас оскорбление или вред, то мы обязаны смиренно просить прощения и удовлетворить за вред. А если мы сами оскорблены или обижены другими, то должны быть удобопреклонны к примирению: когда оскорбляющие у нас просят прощения, надо немедленно с готовностью простить, а иногда для обоюдного блага полезно оскорбленному самому искать примирения, когда оскорбивший по жестокости характера не заботится об этом. Поступаем ли мы так в своих взаимоотношениях с ближними? **Нет! Господи, прости нас, грешных!**

Мы постоянно кого-то обижаем, постоянно «дुемся» на кого-то, сердимся, враждем без примирения. Посмотрите на себя — постоянно ссорящиеся, враждующие, недоверяющие друг другу. Не ваш ли портрет описал св. Григорий Нисский? «Они встречаются угрюмо и один в другом всегда гнушается: уста их безмолвны, взоры отвращены и слух одного закрыт для слов другого. Все, что приятно для одного из них, ненавистно другому». Стыдно, совестно со стороны посмотреть на себя. Мы даже сами того не замечаем, что постоянно пребываем в несогласиях и ссорах, раздоре и вражде с ближними, делаемся все более холодными, бесчувственными, жестокими, дикими, свирепыми, не человеками и не христианами. Это к нам относится грозное предупреждение апостола: «Если же друг друга угрызаете, и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом». Смотрите! Когда-нибудь откроются перед нами плоды нашей земной вражды, и мы ужаснемся! Бог хочет **миротворцев**, а мы ссоримся! Бог хочет созидателей мира, а мы разрушаем его даже там, где он есть своей болтливостью и злонамеренными сплетнями, пересудами с искажением истины. **Господи, прости нас, грешных!**

Господь совершенно истребляет и уничтожает все противоестественное и чуждое добру. Подобную же деятельность Он заповедует каждому, именуящему себя христианином. Каждый из нас должен погашать ненависть, прекращать вражду, мщение, уничтожать

ссоры, изгонять лицемерие, угашать в сердце память о злобе и вместо того вводить в него все противоположное: любовь, радость, мир, благость, великодушие, словом, все собрание благ... (Св. Григорий Нисский). «Господь потому и называет миротворца сыном Божиим, что доставляющий такое спокойствие человеческому обществу делается подражателем истинному Богу» (Св. Григорий Нисский).

Если же озлобление и немирство проявляются между верующими во Христа, если люди относятся с горечью и недружелюбием друг ко другу по каким-нибудь причинам личным или по узости своих взглядов, то какой позор мы накладываем на имя Христова! Как часто среди неверующих возникают такие разговоры, что, мол, толку, что они в Бога верят, посты соблюдают, из церкви не выходят, а посмотрите как живут: и ссорятся, и осуждают, и клеветают, и враждуют, и даже дерутся между собой, а нас-то и за людей не считают совсем! **Господи, прости нас, грешных!**

Умири нашу жизнь, Господи, умягчи нашу жестокость, дай нам любовь, побеждающую все восстающее на нас. Пусть послушание этому слову — «ищи мира и стремись к нему», восторгается над всеми раздорами, которые отравляют жизнь и сердце. **«Миротворствуйте в себе и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11).**

Восьмая заповедь блаженства. **«Блаженни изгнани правды ради, яко тех есть царство небесное».** Под правдою в этой заповеди разумеется вера христианская и жизнь по заповедям Христовым. Значит, блаженни те, которые гонимы за веру и благочестие, за добрые дела свои, за постоянство и непоколебимость в вере. Но отчего мир гонит истинную веру, благочестие, правду, которые столь благотворны для людей, ибо вносят в человеческое общество единство, взаимную любовь, добрые нравы, мир, тишину, порядок? Оттого, что мир во зле лежит и люди «возлюбили злобу паче благочестия» (Пс. 51, 5).

Спаситель в Нагорной проповеди указал на два пути жизни: широкий, пространный, и узкий, тесный. Широкий, «широкие врата», ведет к гибели, и многие идут этим путем, а узкий путь ведет в «жизнь», т. е. дарует спасение (Мф. 7, 13—14). Узкий путь или «тесные врата» требует подвига, постоянной духовной борьбы с грехом и со всеми препятствиями на этом пути. Против этого пути восстает наша плоть, наша испорченная первородным грехом природа, для которой стеснительно попечение о чистоте тела и души. Восстает враг рода человеческого, которому претит забота людей о своем спасении. Восстают и окружающие люди, которым добрая жизнь верующих людей кажется обличением им, укоризною для них.

Все это восстание, особенно со стороны злонамеренных людей, злобно настроенных против людей инакомыслящих, направлено против самой **правды Божией**. Всегда злые, развращенные люди ненавидели праведных и гнали и будут ненавидеть и гнать. История помнит многих этих гонителей. Первым из них оказался Каин, убивший Авеля за его благочестие. Злонравный Исав гнал кроткого своего брата Иакова. Дети Иакова гнали брата своего Иосифа и продали его в Египет, чтобы он своим добронравием не был бельмом на их глазах. Кроткого Давида до смерти своей гнал несчастный Саул. Иудеи гнали и били пророков своих, обличающих их безза-

конную жизнь, и, наконец, гнали и убили величайшего Праведника, Исполнение закона и пророков, Солнце Правды — Господа нашего Иисуса Христа. После вознесения Спасителя открылся длительный период страшных гонений последователей Иисуса Христа. Все эти гонения происходили и происходят, как указывает Сам Господь, «за правду» (Мф. 5, 10). Не за правду вообще — житейскую, служебную, общественную, а за самую насущную для человека — за правду Христа.

Только эта правда отвечает основным запросам человеческого духа и только она помогает по-настоящему разрешить и все остальные запросы (или правды) человеческой жизни — житейско-семейные, служебно-трудовые и социальные. Гонение за правду выражается в многообразных формах. От невероятно зверских мучений, коим подвергали мучеников христианства за исповедание Христа в первые века христианства, до насмешек, осуждений, оскорблений и пренебрежения к верующим как якобы людям отсталым, несовременным и даже вредным. В основе этой вражды лежит человеконенавистническая неприязнь, и не только к людям; как мы уже говорили, и к самой Правде Божией.

Какие же требования предъявляются нам этой заповедью? Любовь к Правде или Истине. Достаточно ли мы любим Правду Божию? Нашу христианскую веру, жизнь по заповедям Христовым? Нет! **Господи, прости нас, грешных!**

Если бы мы любили Правду Божию, нашу христианскую веру и жизнь по заповедям Божиим, то дорожили бы каждой минутой своей жизни, употребляли бы их на поучение в законе Божиим, на молитву, на добродетель, на искоренение бурных наклонностей нашей природы. А мы растворились в любви к миру и «яже в мире». Настолько растворились, что и отличаемся от прочих, неверующих людей только разве хождением в церковь и соблюдением, с большой натяжкой, кое-каких правил церковных и внешних обрядов. Или своей подчеркнутой особой манерой одеваться — может, кто из вас одевал особого покроя черную одежду, заматывал голову черным до кончика носа, одевая на руки четки — это все не соответствует вашему званию и поэтому нелепо, на посмешище неверующим выглядит. Наденет одежду вызывающей формы — и уже думает, что угождает Богу внешностью своей? Кайтесь Господу! **Господи, прости нас, грешных!**

Ибо еще книжникам и фарисеям, любившим отличаться от прочих своим внешним, якобы благочестивым видом одежды, Господь сказал: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Мф. 23, 5, 27, 28). **Господи, прости нас, грешных, за это показное благочестие!**

Может, кто из вас не воспитан в своих детях в свое время религиозности, любви к храму, веру в таинства Церкви, а теперь настоял насильно на том, чтобы сын или дочь пришли в храм, насильно причастились или повенчались? И они, чтобы как-то отвязаться от ваших настырных просьб, приступили к таинствам без веры, а может, и с кощунством в душе. А вы еще и порадовались об этом их мнимом «обращении к вере». **Кайтесь Господу, ибо через это поругана**

святыня лично вами! Прости, Господи, нас грешных, так неразумно стремящихся исправить ошибки многих лет своей беспечной жизни, когда мы и сами о Боге не думали, и детям не прививали ничего религиозного.

Может, кто из вас сомневался в истинности Церкви, к которой принадлежите по крещению? Сочувствовали сектантам и оторвавшимся от Церкви, самочинникам, раздирающим хитон Христов. Да еще и других смущали своими суждениями и осуждениями, которые определенно далеки от истины, потому что надо многое знать, многое чувствовать, многое понимать, чтобы иметь право не судить даже, а просто рассуждать о Церкви. **Господи, прости нас, грешных!** Потерявших всякий страх и в дерзости своей зашедших так далеко, что дерзали судить о судьбах Церкви!

Господи, мы все почти поголовно безграмотные или полуграмотные в вопросах вероучения, правил церковных, церковного устава, ни за что не отвечающие перед Господом кроме как за спасение своей души, не имеющие ни малейшего права, морально постоянно привыкли осуждать священнослужителей и добрались в своем осуждении уже до иерархов церковных и даже до главы Церкви — патриарха. **Кайтесь!**

Неразумные дети церковные, и по положению своему в церкви, как пасомые, и по разуму, как не имеющие ни малейшего понятия о глубине, трудности и величайшей ответственности перед Богом тех, коим Господь вручил «пласти овцы Своя». Наша святая обязанность от всего сердца помогать им своей молитвой за них, а не кидать камнями осуждения в них. И без вас найдутся толпы людей, желающих побить служителей Христовой Церкви «камями»! **Господи, прости нас, грешных!**

Мы ругаем, осуждаем тех, кого и без нас презирает и ненавидит неверующий мир, повторяем грех Хама, не покрывшего наготу своего отца — это в том случае, когда осуждаем священнослужителей за обычные человеческие слабости и недостатки. Причем осуждаем с невероятным пристрастием, как будто священник по природе своей телесной не такой же человек, как и мы все. **А подумал ли кто из вас,** вот вы, грозные и немилосердные судьи, на какое бесчестие среди мира обрекаете себя сейчас человек, принимающий сан священника, ведь для нас же, чтобы в храмах служилась литургия, за которой вы причащаетесь святых Христовых Таин, чтобы крестить, соборовать, отпевать, прощать вам грехи, которые кроме священника никто разрешить вам не может! Вот за это-то хоть благодеяние к вам, исходящее от Бога через лиц, принимающих на себя вместе с рукоположением в сан священнический подвиг добровольного мученичества, оставте злое осуждение!

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Если оскорбление, причиненное слугам земного царя, исполняющим его волю, навлекает великое наказание на оскорбителей царских слуг, то какому наказанию подвергнутся те христиане, которые не только не уважают, но даже оскорбляют служителей Царя Небесного!» **Господи, прости нас, грешных!**

Помните всегда — где нет уважения к священному сану, там нет уважения к религии. Безнравственные люди всех времен ни о чем так не заботились, как ослабить клеветами и злословием уважение к священному сану. Вот кому мы способствуем, осуж-

дая и злословя служителей Церкви! И воображаем, что ратуем за правду! **Господи, прости нашу слепоту и крайнее неразумение!**

А может, среди вас есть страшные кощунники, которые прикрывая себя видимым хождением в храм, приступают к Таинствам Церкви и особенно к таинству причащения св. Тела и Крови Господней, будучи тайными сектантами или зараженными всякими философскими измышлениями. Не держайте и дальше искушать долготерпение Божие. Помните, Бог поругаем не бывает, смотрите, как бы вам не сгореть от прикосновения к св. Тайнам, которые есть «огнь, недостойных пополаяя». Надо, наконец, прозреть, опомниться, искренно лично покаяться священнику, который после покаяния должен еще молитвенно присоединить вас к Церкви, от Которой таковые давно невидимо отлучены Богом. Если кто из вас лично знаком с такими людьми, избегайте общения с ними как от необычайно легко распространяемой заразы.

Из жизни праведника любви, кротко, с любовью относившегося ко всем грешникам, побежавшего в горы за разбойником, чтобы отвратить его от греха, апостола Иоанна Богослова дошло одно повествование. Встретившись в бане с одним еретиком, он поспешно сказал своему ученику: «Бежим отсюда, баня может загореться, ибо в ней находится этот нечистивый грешник!». Зачем тебе, православный христианин, или христианка, любопытствовать о ложных вероучениях и водить дружбу с зараженными сектантством? «Хочешь спастись? — спрашивает Иоанн Златоуст, — пребывай в Церкви, и она не выдаст тебя. Церковь есть ограда. Если ты внутри той ограды, то тебя не тронет волк, а если выйдешь вон, то будешь похищен зверем. Не уклоняйся же от Церкви. Нет ничего в мире сильнее Ее. Она — твоя надежда, в Ней твое счастье».

Возможно, к счастью, среди нас нет таких тайных сектантов и еретиков, и мы со всей искренностью считаем себя **православными**, т. е. имеющими правильную, истинную веру во Христа. А так ли это на самом деле? Не заменяем ли мы часто веру **суевериями**, т. е. суетной, ложной верой? Может, кто из вас, не веруя в благой промысел Божий о нас обращаясь когда к волшебникам, гадателям, ворожеям? **Кайтесь Господу, это великий грех!** Сам Бог через св. пророка Иеремию говорит: «Не слушайте волхвующих вам, ни чародеев ваших, ни обаятелей, яко лжу прорицают они тая» (Иерем. 27). По правилам св. Церкви, тех, кто обращается к волшебникам и прочим гадателям и ворожеям надо на шесть лет отлучать от св. Причащения. **Кайтесь Господу! Господи, прости нам наше неверие Тебе!**

Может, кто из вас ходил заговаривать болезни к разным гадателям, шептунам и бабкам, да еще оправдывался, что они молитвы какие-нибудь читают и крестят больное место. А разве таинство Соборования, установленное Церковью для исцеления больных, менее помогает по воле Божией через благодать Св. Духа получить исцеление? Почему мы, именующие себя христианами, православными, советуем своим ближним пойти к «бабке» заговорить болезнь, а не советуем скорее приступить к таинству Елеопомазания?! Выходит, верите заговорам больше, чем таинствам Церкви?! **Господи, пощади нас, грешных!**

Мы истинную веру смешали с суевериями, верим всяким силам, предчувствиям, гаданиям, колдов-

ству. Это все наследие нашего языческого прошлого. Прошла 1000 лет после крещения Руси, а все никак не можем отложить суеверия и быть действительно православными христианами!

Второе, что требует от нас восьмая заповедь блаженства, это **мужество и твердость**, когда нам нужно свидетельствовать об истине или защищать ее. Может, кто из вас изменил когда Христу, малодушно соглашаясь с теми, кто кощунственно осмеивал святое учение, таинства и обряды Церкви. **Кайтесь Господу! Господи, прости нас, грешных!**

Может, кто из вас в кругу неверующих людей на работе или в общем коридоре, кухне или во дворе стеснялся своей религиозности из боязни прослыть отсталым, неполноценным человеком, боялся насмешек над собой? **Кайтесь Господу! Господи, прости нас, грешных, трусливых и малодушных!**

Может, кто из вас в жилище своем стыдился или боялся повесить иконы открыто. И ведь все из-за отсутствия веры в Промысел Божий, охраняющий и направляющий нашу жизнь. А вдруг зайдут неверующие сослуживцы, и на работе будут неприятности! Соседи будут пользоваться в любой момент как самым колким и действенным оружием против нас нашей религиозностью, если иконы увидят, оправдываемся мы. Но ведь если во всем наше поведение будет безупречно, то все это будет заключаться в мужественном перенесении **словесных** издевательств над собой! Никто не выгонит из квартиры, из родного города или села за веру, так чего же вы боитесь? **Господи, прости нас, маловерных и безмерно боязливых!**

Может, кто из вас боится носить нательный крест? Боитесь пойти с крестом к врачу или в баню? Просите у милостивого Господа прощения в отсутствии решительности открыто исповедовать Его имя, но никогда не ходите, не оставайтесь без креста! Хоть как-то скрытно, но носите крест! В одной из стихир поется: «Ибо крестом ограждаемы, врагу противляемся, не боящиеся того коварства и ловительства». Как же может верующий человек быть без креста на груди? **Господи, прости нас, грешных!**

Мы не только неверующих боимся, но даже некоторые из нас стесняются перекреститься перед едой в доме, где все знают, что мы верующие, и никто не будет издеваться или смеяться, но в котором сами хозяева не соблюдают этого правила благочестия. Хоть и иконы висят, а рука, как свинцом налитая, не в состоянии подняться для крестного знамения — стыдно своей религиозности, своего молитвенного отношения ко Господу! Вот какие мы, Господи, неверные Тебе! **Прости нас, грешных!**

Всегда ли мы с благоговением проходим мимо храма или кладбища? Кайтесь Господу, кто и здесь еще пуще боится положить на себя открыто крестное знамение. **Прости нас, Господи, грешных!**

Может, кто еще каким образом умудрился отречься от Христа? Обязательно покайтесь в этом при получении разрешительной молитвы. Уже очень страшны слова Господа, сказанные без всяких оговорок всем: «Кто постыдится Меня и Моих словес, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей, Отца и Святых Ангелов» (Лк. 9, 26). Кто из нас тогда сможет сослаться на незнание этого грозного предупреждения Господа? **Господи, прости нас, грешных, за нашу боязнь, стыд и смущение — это верные признаки нашего маловерия!**

Умножь в нас веру и всели в сердце мужество и твердость! Подумать только, чего мы стыдимся?! Самого высшего, самого почетного в мире звания христианина, т. е. того, что я — Христа ученик, человек, всей жизнью служащий Высшей Правде.

И, наконец, в-третьих, мы обязаны терпеливо переносить все гонения за правду, соединяя терпение с твердым упованием на Бога. Как же обязывает закон Христов относиться к гонителям Правды? На неприязнь, враждебность мы обязаны отвечать спокойствием и доброжелательностью. Как же мы относимся хотя бы к тому, кто со своим праздным любопытством, зачастую просто со своею невоспитанностью в общечеловеческом понимании этого слова, приезжают или приходят к нам на экскурсии и мешают нам молиться? Не раздражаемся ли мы на них, а при случае даже зло-презло одергиваем, а если дать нам волю, так мы бы вышвырнули их вон и поколотили при этом изрядно их всех! Ну, и кого же мы таким образом порадуем? Только врага нашего из рода человеческого, который питается всякой злобой, ненавистью и неприязнью. И уж никого не привлечем к вере во Христа. И будут только разносить по свету неверующие люди: «Там, в монастыре, в храмах собрались какие-то отъявленно злые старухи и старики». Если из вас кто допускает какую-нибудь бестактность или злобную выходку против какого бы то ни было человека в храме Божием, кайтесь перед Господом! **Господи, прости нас, грешных!**

На ложь и клевету мы обязаны отвечать терпением, молчанием, или спокойным серьезным объяснением истины, если хватает знаний и ума, и обстоятельства позволяют высказаться. На злобные выходки христианин отвечает по правилу: «отойди от зла и сотвори благо». **Надо твердо помнить, что зло никогда не побеждается злом.** Апостол Павел наставляет: «Никому не воздавайте злом за зло, но пекусь о добром перед всеми человеками» (Рим. 12, 17). Лучше самому пережить боль и унижение, чем причинить их гонителю-обидчику нанесением ему ответного удара. Не надо вступать в пререкания и споры о вере: ни желать, чтобы гром и молния поразили наших гонителей и угнетателей, тех упорных, кощунственных безбожников, кто своим глумлением над верой причиняет нам невероятную боль, а надо молиться за них и жалеть их потому, что это самые несчастные люди на земле. Ибо земная жизнь скоротечна, а вечная жизнь бесконечна. Сейчас они упорно противятся Правде, а некоторые открыто гонят Ее. Но когда закроются их очи земные и откроются очи духовные, тогда страшно будет их прозрение! Разве не жаль этих людей? Разве христианское сердце может желать кому-либо вечной гибели и ада? Если мы способны на желание кому бы то ни было такого неисправимого зла, кайтесь Господу! **Прости, Господи, наше отнюдь не христианское отношение к неверующим, страдающим такой страшной болезнью души как неверие людям!**

Прими нашу молитву, Господи, за них, наших же русских людей, погибающих в неверии в Тебя, как Бога и Творца мира! Открой им глаза, чтобы спала еще при жизни земной пелена с их глаз, чтобы поняли они, Кого гонят и чью злую волю исполняют. Они не знают, что творят! Господи, прости и их, и нас, тем более, что теперешнее поколение людей — это наши дети и внуки, которых мы не воспитали в вере и любви к Тебе!

Девятая заповедь блаженства. **«Блаженни есте, егда поносят вас, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради, радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесах».** Вот обетование великой награды терпеливцам! Посмотрите на нашу жизнь, как мы все тяжко страдаем под игом душевных скорбей. «Все житие наше на земле болезненно и печали исполнено от клеветы, досаждения, и в многих многовидных бед и скорбей! Беды от врагов, беды от сродников, беды от лжебратии терпяще...». «Немощствует бо тело, изнемогает и дух наш». Так молитвенно взываем мы в акафисте перед иконой Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих радости». Особенно бывают тяжки душевные муки, когда бывают непоняты наши самые возвышенные духовные устремления, т. е. вот то в нашей жизни, о чем Господь сказал в словах: «...на вы лжуще Мене ради». Вот вы, видя несчастье у своих ближних (детей, мужа, родных) спешите в храм, зная, что только молитвой можно им помочь, а те, за которых вы только что молились со слезами, встречают вас дома потоками брани или гневными взорами, раздраженным тоном речей, надутыми лицами только за то, что на несколько часов оторвались от нескончаемого потока суетных дел по дому. «Как больно и горько сердцу!» Вы живете далеко от храма, вас уже пригнули к земле прожитые годы, и потому страшит расстояние. Но желание побыть в храме, помолиться, подать записочку, отслужить молебен, взять святой воды преодолевают все! И вот спешит, как может, такой человек в храм ночью, по плохой дороге, одолевает невероятные трудности в транспорте. И вот входит в храм такой человек, как ходатай перед Богом о всем селении своем, о тех, кто хотел бы, да уже совсем не в силах дойти, и о тех, кто совсем забыл храм; а его осыпают укорами и насмешками: «Ты еще все таскаешься в церковь, сидела бы дома и молилась, вот помрешь где-нибудь на дороге», или — «видно, мало работать пришлось, что еще в такую даль ноги носят».

Как больно сердцу такое непонимание! Непонимание, как любовь к храму позволяет преодолевать, казалось бы, непреодолимое!

Вы дорожите святынькой, хранящейся в доме: иконкой-благословением, Евангелием, святой водичкой — и какими словами можно передать душевную муку тех, кто однажды придя домой видит полное разорение дорогого уголка, над вашей святыней надругались самые близкие вам люди!

Вы бескорыстно, по чувству жалости и сострадания, ради Христа помогли кому своим трудом, а вас оклеветали, обвинив в корысти, нечестности, заподозрили невесть в какой грязи... Как тяжело перенести такую клевету!

Вы стремитесь чем-то послужить в храме, обители, делаете это все от сердца, с большой любовью, вкладываете в дело все свои таланты, все способности души и физические возможности тела. А вас упорно отказываются понимать, все гонят, поносят и всячески физически толкают, пнут, что-нибудь уронят на вас. Сколько мужества требуется, чтобы не бросить дела, не охладеть, не отчаяться, и, главное, не возненавидеть гонителей! И сколько еще бывает всяких непониманий, ложных представлений, немыслимых обвинений, порождающих невыразимые муки души, те злострадания, кои превышают страдания мученические и превосходят подвиги христианских подвижников первых веков.

Вот мы и подошли к концу нашей исповеди, которую сегодня построили на исполнении заповедей о блаженствах. И, наверное, каждый из вас, кто искренно каялся, понял, что он «пуст и наг» добродетелей духовных. Как будто можно придти в отчаяние. Что же нам, грешникам, делать. Мы же ни на что не способны, Господи! У нас нет ни смирения, ни кротости, ни чистоты сердечной, ни любви, ни плача даже о грехах! А в ответ на такой полный отчаяния вопрос один из подвижников благочестия отвечает: «Если не можешь принести Господу ничего другого, то принеси Ему свой жизненный крест и свои страдания». О пользе для нас страданий говорить можно очень много. А так как сейчас таинство исповеди, т. е. проверка нашей совести, духовная лечебница и баня, смывающая скверну нашего сердца, то нам надо чистосердечно признаться перед Господом, что мы не умеем терпеливо, по-христиански нести обиды, неприятности, несправедливости. Мы все — величайшие ропотники! Кто из нас принимает скорби с радостью, как лекарство очистительное от самого Господа, а в обидчике видит своего небесного друга и целителя? **Прости нас, Господи, мы крайне малодушны!**

Мы непомерно сетуем, даже до расстройства здоровья, мы оскорбляемся на обидчиков, мы ожесточаемся сердцем и становимся сами нетерпимы по отношению к людям, потому что мы жадно кидаемся на жизнь, на счастье, суетное, пустое, кратковременное, как сон. Ставим его выше всего, выше Церкви, Бога, любви ко Христу, и обрушивающееся несчастье застает нас врасплох, озлобляет и огрубляет нас! Мы проливаем слезы, пот и кровь, здоровье теряем, но, увы, Господи! Пот проливаем с внутренним противлением, злобой, проклятием. Слезы — от обиды, злобы, досады, невозможности отмищения. Кровь (перенесение болезней) — без веры, и потому ничего доброго душа наша не приобретает.

Между тем, то, с каким настроением сердца и души мы переносим страдания, является пробным камнем нашего духовного роста. Мужество пред нами, готовность на них — вот знак «правильной души». Мужественные души инстинктом ищут жертвы страданий и духовно крепнут в испытаниях. «Ибо кратковременное страдание наше производит в безмерном прибытке вечную славу» (2 Кор. 4, 6). И не только страдания, приходящие извне, но всякое духовное усилие, всякое добровольное лишение, всякий отказ, жертва, немедленно размениваются на духовные богатства внутри нас» (С. А. Ельчанинов). **Господи, прости нас, слабых духом!**

Может, кто из вас, не выдержав тяжестей скорбей, покушались мысленно на свою жизнь, думали о самоубийстве, изыскивали в мыслях свои способы прекратить свои страдания прекращением жизни, думая при этом еще и досадить обидчикам. **Господи, прости нас, грешных!**

Да и отдельно подходя к разрешительной молитве надо лично покаяться священнику, ибо это страшный грех, приводящий к вечной гибели.

Мы еще как-то терпим то, что сами невнимательной жизнью на себя навлекаем. А ведь там, на небе, только тогда начинается некоторая оценка нам, когда мы что-нибудь невинно терпим, и терпим со всяким смирением, безропотно, как Божие попущение и испытание (Еп. Варлаам). Вот мы, к великому прискорбию, все живем в суете, копошимся в узком

понимании происходящего с нами, нам больно в душе от всяких скорбей и бед. Мы все ждем мирного, тихого благополучия земного, приходит скорбь, и мы малодушествуем! А апостол Павел, раскрывая великий смысл страданий христианина, говорит: «Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Фил., I, 29). Слышите? «Дано» страдать за Господа, как великая милость, **дано веровать и страдать!** Как говорит пр. Исаак Сирий: «Более всякой молитвы и жертвы драгоценны пред Господом скорби за Него, и более всех благоуханий — запах пота их».

Апостолы пишут еще: «Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуйтесь и восторжествуйте» (Петр. 4, 12; 13). Задумывались ли вы над этими словами св. Писания? Нет, Господи, многие из нас впервые сознательно слушают их, несмотря на свои уже седые головы, прости нас, грешных! А ведь это доступно всем нам и находится все в той же книге, Евангелии, которое пылится у нас на полках.

То, к чему мы идем, слишком высоко, а то, что мы здесь оставляем, слишком ничтожно. В этом мире ничтожны все наши добродетели, ничтожно все наше понимание истины. И потому нет на земле высшей красоты, чем **страдание правды**, нет большего сияния, чем сияние **безвинного страдания** (Арх. Иосиф III). Вот как мыслят и говорят великие мужественные христианские души! **Господи, прости нас, грешных!** Как далеки мы от таких понятий жизни христианской!

А спастись каждый из нас желает. По словам Иоанна Златоуста для христианина имеются три условия для спасения: не грешить; согрешив, каяться; кто плохо кается, тому терпеть находящие скорби. А кто может сказать, что он кается достаточно усердно?

Отсюда путь избавления от страданий за свои грехи есть покаяние. Если же нет достаточного сознания греха, нет силы нести деятельное глубокое покаяние, сила которого должна быть соразмерна степени греха, то надо в смирении принимать посылаемые страдания и благодарить за них как за милость, как за признак заботы о нас Бога. **Господи, прости нас, грешных!**

Грехов наших неисчислимо количество, понятия наши о духовной жизни, христианском миропонимании чрезвычайно малы. Аптека же с духовными

лекарствами против недугов наших греховных неисчерпаемо богата и находится в духовной лечебнице — Матери-Церкви! Можно еще очень долго и много говорить на пользу душевную с вами. Однако, время уже давно истекло. **Господи, прими наше покаяние!**

Сейчас уже каждый должен явить Тебе, Господи, твердую решимость отречься от греха, возненавидеть грех, переломить жизнь свою. И эту решимость подтвердить клятвой, поцеловав Крест и Евангелие в том, что я обещаю, клянусь исправить свою жизнь. **Господи, я искренне хочу так!** И молю Тебя, помоги мне сдержать клятву мою! **Господи, прими нашу молитву!** Господи, мой Господи, я — бездонная пропасть греха, куда ни посмотрю на себя — все худо, что ни припомню — все не так сделано, не правильно сказано, скверно... И намерения, и расположение души моей — одно оскорбление Тебе, моему Создателю, Благодетелю! **Пощади меня, Господи Иисусе Христе, Боже наш!** Я, как ничтожный человек согрешил, Ты же, как Бог щедрый, помилуй меня! В покаянии прими мя. Дай мне время принести плоды покаяния. **Не хочу больше грешить, не хочу оскорблять Тебя, Господи!** Допусти меня до причастия Святых Таин, да снизойдет на меня через Них Твоя сила благодатная! Истреби живущий во мне грех. Живи во мне, бессмертный Господи, чтобы ни жизнь, ни смерть не разлучили меня от Тебя! Ими же вси судьбами, как хочешь, как знаешь, только спаси меня, бедного грешника! И благословлю, и прославлю пречистое имя Твое во веки. **Аминь.**

Некто спросил великих: «Как спасутся христиане последних веков, ибо нет уже арены открытого мученичества, когда исповедников христовой веры забивали в колоды, бросали в темницы, распинали на крестах, отдавали на растерзание зверям, колесовали, отсекали руки или постепенно все члены тела, прободали копьями, обливали кипящим оловом или маслом, спускали в кипящие котлы, сжигали на сковородах. Ибо никто уже не в состоянии понести тех трудов и подвигов покаяния и очищения своих душ, какие понесли подвижники первых веков христианства, о которых до нас дошли сказания, кажущиеся нашему сознанию почти невероятными?». И получил ответ: «Они будут спасены **терпением душевных скорбей!** И те, кто понесет эти скорби душевные мужественно и терпеливо, получит венцы большие, чем те, что спал на земле, вкушал пищу раз в неделю, стоял на столпе в молитвенном подвиге всю жизнь».

Диакон Герман Иванов-Тринадцатый

Ватикан и Россия

Речь идет о Ватикане, его идеологии и захватнической политике, а никак, естественно, о рядовых католиках. Католицизм представляется нам определенно как наибольшая опасность, грозящая теперешней и грядущей России, опаснее самого коммунизма, совершенно сегодня выдохшагося.

Как говорит Достоевский в «Идиоте», католицизм опаснее атеизма, потому что проповедует он искаженного и поруганного им Христа. Захватив земной престол, Папа взял меч и прибавил «ложь, пронырство, обман, фанатизм, злодейство». Какая пронырливость художественного пера! Католицизм именно опасен тем, что он предлагает подмену, подделку Христа.

За время нашего пребывания в Австралии, мы узнали о том, что впервые за 70 лет транслировалась по советскому телевидению папская рождественская месса. Состоялся и обмен делегациями. Наступление на Православие и на Русский народ идет сейчас усиленным темпом.

Изучаемая нами тема о попытках Рима, т. е. Ватикана, на протяжении веков подчинить себе Русскую Церковь, силою, обманом или хитростью совратить русский народ с правого пути, является не только глубоко интересной и назидательной темой для историка Церкви, но продолжает быть сугубо актуальным вопросом, обязывающим каждого — архипастыря, пастыря, любого православного христианина, всех, для кого понятия «русский» и «православный» однозначны — очень бдительно следить за очередными, сегодняшними заигрываниями Ватикана с Москвой и с Православием.

Вопрос этот далеко не отвлеченный, научный вопрос. Итак, постараемся, питаясь опытом прошлого, достойно ответить на это, как нам кажется, кардинальное явление для будущего России — Третьяго Рима — не теряя из виду, что согласно православному учению нет учащей и учимой Церкви, но на совести каждого православного христианина лежит ответственность за чистоту веры и охрану Церкви.

Нынешний юбилейный год Тысячелетия Святой Руси явил нам блестящую иллюстрацию попытки Ватикана вторгнуться в это величайшее внутрирусское церковное событие. Немало православных, думается нам, с тревогой и с волнением следило в течение этих последних двух лет за настойчивыми усилия-

ми правящих кругов Ватикана и самого Папы Римского добиться того, чтобы «наместник Христа», как они говорят, был приглашен на эти торжества и, — кто знает? — до некоторой степени стал на них главным центром внимания! Очень интересно было следить за всей той отчаянной дезинформацией, которая пускалась в ход по этому поводу. Не раз старались т. н. «осведомленные круги» пускать по разным каналам массовой информации ложные или просто столь ими желаемые слухи о том, что согласие достигнуто или вот-вот получится, надеясь, возможно, поставить Московскую Патриархию в затруднительное положение, как бы перед сбывшимся фактом, от которого отказываться уже было бы совсем неловко.

Вспомним, как до самого последнего времени Папа откладывал обнародование своих двух «апостольских» посланий, одно обращенное к православным русским, а другое — к своим униатам украинцам, тем самым сохраняя возможность до самой последней минуты изменить их содержание в связи с ожидаемым, против всякой очевидности, изменением решения Московской Патриархии. Однако, надежды не сбылись, и 22 марта Иоанн Павел II обнародовал свое послание по случаю Тысячелетия, «Euntes in mundum» («Идите по всему миру»), которое по достоверным сведениям было отредактировано уже к концу 1987 года и подписано 17 января. Иными словами, целых 3 месяца пролежало оно в ящике. В послании с большой натяжкой излагается в частности то, что говорилось, писалось и повторялось — почему римская кафедра не может оставаться в стороне от этого великого события. Св. равноапостольный Великий Князь Владимир крестил русский народ в днепровских струях в 988 году, то есть, подхватывает Папа и иже с ним, до — как они выражаются — разделения Церквей, имея в виду отпадение Запада от Церкви в 1054 году.

С одной стороны думается: на кого же они рассчитывают с такими уловками? — а с другой стороны можно отметить, до какой степени тут сказывается весь формализм западного мышления. Даже если согласиться с тем, что наш отечественный летописец Нестор мог несколько украсить в своем повествовании описание выбора веры посланниками св. Владимира, кто может, кто серьезно может отрицать тот факт, что русские язычники в лице своего князя имели полную возможность избрать любую из других

существующих религий, в том числе и любое из направлений внутри христианства,— и что именно избрали византийское христианство, то есть принципиально отказались от западного, римского христианства, которое уже больше, чем за век до просто удобной и ничего не значащей даты 1054 года во многом уже грешило по отношению к исконному христианству, вылившемуся в Православную Церковь. С неменьшей натяжкой, чтобы не сказать больше, Папа повторяет уже им сказанное в энциклике, провозглашенной 2 июля 1985 года «*Slavorum Apostoli*» («Апостолы славян»), что, мол, апостольская миссия святых братьев Кирилла и Мефодия проходила якобы под общим омофором Рима и Константинополя, из чего предлагается прямой вывод, что все славяне, в том числе и русские, остаются должниками у Римской Церкви; вот почему римский первосвященитель считает своим святым долгом попечительство над русскими и прочими славянами!

Итак, несмотря на все приложенные политические, психологические и дипломатические усилия, Московская Патриархия устояла на своем и не поддалась соблазнам.

««Сегодняшнее экуменическое старание», читаем мы в знаменитом письме Иоанна Павла II покойному главе украинских униатов кардиналу Слипому от 19 марта 1979 года, «не может ни умалчивать, ни уменьшать значения и пользы предпринятых в прошедшие века усилий для восстановления единства Церкви, которая (...) принесли столь благие плоды. Церковь Ваша (...) является свидетельством этой истины. Несомненно, что настоящий экуменический дух должен проявляться и подтверждаться особым, уважением по отношению к Вашей Церкви.» После полувекового ватиканского молчания об Унии неожиданная выходка Иоанна Павла II вдруг перекидывает нас в темную воинствующую эпоху Пия XI и должна привести нас на память красноречивые слова Папы Урбана VIII, произнесенные без малаго четыре века тому назад в первые годы насильственного насаждения Унии: «О мои Русины! Чрез вас-то надеюсь я достигнуть Востока». Лучше не скажешь о сущности и о глубинном значении существования Унии в заговоре против русского Православия! Лучше не объяснишь движущую силу католичества — будь она прикрыта под улыбками и протянутыми руками мнимой любящей матери или выступает открыто — неизменно, вот уже веками, преследующую одну и ту же цель: завоевание православных душ. Цель-то остается одна, меняются лишь пути достижения ее.

В рамках краткого доклада мы, естественно, не в состоянии предложить исчерпывающее представление всех тех трений, недружеских поступков, агрессий Ватикана по отношению к России. Немало сведений можно найти в двух хорошо осведомленных трудах на русском языке: «Восточный обряд» К. Н. Николаева и «Церковь, Русь и Рим» Н. Н. Воейкова. По меткому выражению А. С. Хомякова, одного из самых выдающихся сынов России за всю нашу тысячелетнюю историю, та «религиозная ненависть» католичества по отношению к Православию может нами быть проверена на четырех примерах, взятых из четырех отдельных исторических периодов:

1) Деятельность Иосафата Кунцевича в связи с появлением Униатской Церкви.

2) Восточный вопрос и освободительные войны в течение XIX века.

3) Т. н. «восточный обряд» как новый способ борьбы с Православием, появившийся благодаря свержению царской православной власти.

4) Попытки соглашения в течение 10 лет с советской властью на развалинах Русской Церкви.

Оставляем мы в стороне насильственные массовые обращения в католичество в эпоху между двумя мировыми войнами, как и геноцид 700 000 православных сербов всего за 4 года, с 1941 по 1945 год, в воинствующей римо-католической «независимой хорватской державе», где наподобие евреев, носивших на себе шестиконечную звезду, православные сербы должны были нашивать букву «П» («Православец»), что является недвусмысленным доказательством того, что истреблялись они воинствующими, озверелыми католиками-хорватами именно за их принадлежность к святой нашей православной вере при полном безучастии, чтоб не сказать больше, местного загребского архиепископа Степинаца, возведенного после войны в сан кардинала, и при полном молчании тогдашнего Папы Пия XII.

1. Униатский вопрос. В связи с униатским вопросом надо твердо помнить те условия и обстановку, при которых проводилась Уния в 1595—96 годах и в последующие годы; ясно понимать, какими чувствами были движимы те 6 архиереев-вероотступников, во главе с Михаилом Рагозой, проводившие свое чисто клерикальное движение в полном отрыве от народа, вне всякой соборности; следует также не забывать те вопиющие беззакония и преследования, которым подвергались несчастные исповедники из простого люда, объединявшиеся в знаменитые православные братства; наконец, следует не терять из виду, что «греческая вера» на территории польско-литовского государства, не будучи признанной законом, находилась по сути дела вне закона, что позволяло панам безнаказанно распоряжаться имуществом православных, передавать их храмы и соборы униатам или даже давать их в аренду... евреям!

Иными словами, должно быть ясно, что если сейчас униаты действительно страдают, то надо признать, что страдают они именно тем, что 4 века назад провинились: там лжесобор в 1596 году, здесь «Инициативная группа» в 1946 году; там преследования католическими властями и панами православных, не принявших Унию, здесь преследование советской с в е т с к о й властью униатов, не последовавших за решениями львовского собора. Ведь не православные же преследуют униатов, а безбожная советская власть, что не должно однако мешать православным радоваться возврату большинства некогда совращенных в ересь своих братьев. Сегодня настойчиво почему-то требуют от православных какого-то покаяния в связи с ликвидацией Унии в России. Но, спрашиваем мы, когда, какой из римских Пап изъясил свое сожаление по поводу ущемлений прав православных, по поводу всех тех преступлений, совершенных против них Унией? — Никогда и никто, а меньше чем кто-либо теперешний Иоанн Павел II, не пропускающий ни одного случая, чтобы не восхвалить изверга Иосафата Кунцевича, Ватиканом именуемого святым священномучеником.

До непонятности возмутительны повторные припоминания этой темнейшей личности. Фактически одно упоминание его фамилии должно считаться

настоящим «casus belli». Незадолго до своей «мученической» кончины, последовавшей 12 ноября 1623 года в Витебске, Кунцевич сделал распоряжение выкапывать тела умерших православных и бросать их собакам. По всей своей полоцкой епархии, в Могилеве, в Орше наводил он террор на православных, закрывал и сжигал их церкви. Весьма красноречивы жалобы, посланные в народные суды и сеймы. Но самое убедительное для охарактеризования Кунцевича можно считать письмо, написанное 12 марта 1622 года, за полтора года до его кончины, литовским канцлером, то есть видным католиком, Львом Сапегой, представителем самого короля польского: «Необдуманно насилиями притесняете (Вы) русский народ и толкаете его на бунт (...). Вам известны нарекания простого народа, что ему лучше быть в турецкой неволе, нежели терпеть такие страшные преследования за веру и благочестие (...). Вы пишете, что Вам свободно топить православных и рубить им головы (...), что надо отдать (их) церкви на поругание (...). (Вы) запираете церкви, чтобы люди без благочестия и христианских обрядов умирали, как нехристи (...). Вместо радости, Ваша лъстивая Уния принесла нам только горе, непокой и нестроения, так что предпочитаем быть без нея. Вот плоды Вашей Унии (...).»

Напоминаем, что это не измышления или клевета фанатично настроенного православного, а выдержки из исторического письма главы католического государства, канцлера Великого Княжества Литовского, написанного от имени самого короля польского неспокойному униатскому епископу.

С большой пронизательностью в том же письме Лев Сапега пишет: «Лучше было бы не отдавать нас всенародному гневу и ненависти, а самому себя беречь от всенародного суда.»

Когда 12 ноября 1623 года Кунцевич с шайкой приспешников прибыл в Витебск и разгромил шалаши, в которых скрывались православные для богослужений, один из его диаконов накинулся на православного священника. Выведенный из терпения народ бросился тогда на Кунцевича и камнями и палками избил его до смерти. Искалеченное тело было положено в мешок и выброшено в реку Двину.

Таков был безславный конец земной жизни якобы «апостола единения», как смеет безсовестно называть его никто иной, как теперешний папа Иоанн Павел II. Но до него уже, 29 июня 1867 года Пий IX прославил Иосафата Кунцевича со святыми. Пий XI, по случаю трехсотлетия кончины в 1923 году, издал энциклику «Ecclesiam Dei» (т. е. «Церковь Божия»), в которой Кунцевич именуется «священномучеником», «апостолом», «праведником», и где говорится, что такие примеры «святой жизни» должны способствовать единению всех христиан. 25 ноября 1963 года, при Павле VI, останки его были перевезены в Рим в папскую базилику Св. Петра, где они теперь «почивают» под престолом св. Василия Великого, рядом с мощами свв. Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Без малейших угрызений совести, презирая историческую правду в угоду своих мелких интересов борьбы с Православием, Иоанн Павел II не боится говорить о «благородной личности» Иосафата, чья пролитая кровь навеки скрепила великое дело Унии. В своем послании к украинской пастве «Magnum Baptismi Donum» (т. е. «Великий дар Крещения»), опубликованном 19 апреля 1988 года, ни

словом не исправляются теперь уже вкоренившиеся представления об Унии и в Кунцевиче.

А зато от православных католическая общественность все продолжает требовать некий покаянный акт и извинения за понесенный ущерб и недружелюбное, нехристианское отношение.

2. Восточный вопрос. Весь XIX век в области международных сношений прошел под знаком «Восточного вопроса». Враги России, вчерашние так и сегодняшние, продолжают клеймить усилия, приложенные Россией в XIX веке, видя в них ничего больше, чем сущий империализм. Не исключая полностью возможности политической заинтересованности в этих войнах для России, мы-то знаем, что как для русского народа, так и для наших Государей война с Турцией ради освобождения плененных православных христиан воспринималась главным образом как некий долг совести, как некая миссия, возложенная Промыслом Божиим на Россию, как самую великую и могучую державу. Благородность чувств редко встречается в международных отношениях; оттого-то, вероятно, мало кому оне были понятны. Война с неверными турками воспринималась как борьба между Добром и Злом. Немалых жертв стоили эти войны, но немалых успехов добилась Россия в деле освобождения единоверных славян, пять веков томившихся под турецким гнетом. По сей день на центральной площади болгарской столицы Софии возвышается величественный памятник Царю-Освободителю Александру II и доблестным русским воинам. Русские также приняли деятельное участие в Наваринской битве в 1827 году и в последующих событиях, приведших к освобождению православной Греции в 1830 году. Но самую заветную мечту — освободить Константинополь — увя, не удалось. В этом печальном деле человечество во многом, можно сказать, обязано Ватикану. Если до сих пор Крымская война и весь «Восточный вопрос» объясняются официальной историей человеческими, политическими, межгосударственными соображениями, то нигде не найти, что душой, подстрекающей, движущей силой того позорного факта, что Франция и Англия вошли в союз с неверной Турцией против православной России, безспорно является Ватикан, восполняющий неимение собственных вооруженных сил избытком влиятельных, тайных советников и агентов и целой клерикальной армией, разбросанной по всему миру.

Чтобы не быть голословными, приведем пламенные слова, произнесенные по случаю начала Крымской войны парижским архиепископом кардиналом Сибуром: «Священное дело, угодное Богу дело, это необходимость отразить фотиевскую ересь, покорить ее, разбить ее новым крестовым походом (...) — такова явная цель сегодняшнего крестового похода, такова была цель всех крестовых походов, хотя и все в них участвовавшие в этом не признавались. (...) Война, которую Франция собирается вести против России, не политическая, а священная война. Это не война между двумя государствами, между двумя народами, это просто на просто религиозная война; все остальные выдвинутые причины являются лишь предлогами». Яснее не скажешь.

Очень тонко замечает Хомяков, что потомки тех католиков, которые некогда совершили «нравственное братоубийство», односторонне изменив Символ

Веры, неизбежно должны были придти к желанию «физического братоубийства».

А Достоевский свидетельствует нам, что кардинал Сибур не был одиноким воином в поле, и прямо говорит о католическом заговоре: «Воинствующий католицизм берет яростно (...) против нас сторону турок (...). Нет столь яростных ненавистников России в настоящую минуту, как эти воинствующие клерикалы. Не то, что какой-нибудь прелат, а сам Папа, громко, в собраниях ватиканских, с радостью говорил о «победах турок» и предрекал России «страшную будущность». Этот умирающий старик, да еще «глава христианства», не постыдился выразить всенародно, что каждый раз с веселием выслушивает о поражении русских».

Эти слова Достоевского так созвучны с уже упомянутым утверждением Хомякова, говорившего о религиозной ненависти по отношению к православным. «В западных вероисповеданиях, в глубине каждой души, имеется глубокая неприязнь к Восточной Церкви», что легко можно проверить, наблюдая за Крымской войной, где «один из враждующих лагерей содержит только народы, принадлежащие Православию, тогда как в противном лагере имеются римляне и протестанты, объединенные вокруг Ислама».

3. «Восточный обряд» и большевицкая революция. Недружелюбные высказывания видных католических деятелей по отношению к исторической России столь явны и многочисленны, что, думается, не станет их отрицать. Православная царская власть была тем оплотом, о который разбивались все мечтания и поползновения Ватикана окатоличить русскую души. Из Рима с напряжением следили за каждым поворотом, за малейшим сотрясением в политической и общественной жизни России. Отмена крепостного права в 1861 году, рост анархизма и нигилизма — все это порождало немало надежд. «Только революция способна помочь Церкви», — таков был вывод папского нунция Меглия в 1868 году. Немедленно сумел Рим извлечь и использовать все выгоды, вытекающие для его целей из Императорского Манифеста терпимости от 17 апреля 1905 года, предоставляющего полную свободу совести всем русским подданным. Тем не менее, канонизированный в 1954 году Папа Пий X, на самом кануне войны в 1913 году, вопил: «Россия самый большой враг Церкви». Поэтому нет ничего удивительного в том, что католический мир с радостью встретил большевицкую революцию. «После евреев, католиков, вероятно, больше кого-либо устраивало свержение царской власти; по крайней мере не причиняло оно им скорби». Безстыдно, но с большой откровенностью также писалось в католических кругах о том, что «нескрытое удовольствие испытал римский престол от падения царской власти и (что) не замедлил (он) вступить в переговоры с советским правительством», как только победа большевиков стала очевидной. А когда спросили одного высшего ватиканского сановника, почему Ватикан был против Франции во время Первой мировой войны, то он воскликнул: «Победа Антанты с союзной Россией была бы столь же великой катастрофой для католической Церкви, как некогда Реформа». Со свойственной ему прямолинейностью, Папа Пий X выражал это чувство следующей формулой: т. е. «если победит Россия, то победит схизма». Для Ватикана, как мы видим, мировая война — все тот же крестовый поход...

Несмотря на то, что она давно к этому готовилась, крушение православной Империи застигло врасплох католическую Церковь. Но очень быстро опомнилась она. Крушение России еще не означало овладение ею католичеством. Для этого следовало определить новый угол нападения. Сознывая, что как и англичанину немислимо быть миссионером в Ирландии, так и поляку не быть миссионером в России, Ватикан понял необходимость найти совершенно новый прием борьбы с Православием, могущий безболезненно, не возбуждая ни малейшего подозрения опутать русский народ и подчинить его Римскому Папе. Именно этому маккиавельскому замыслу и отвечает появление т. н. «восточного обряда», являющегося в представлении зачинщиков этого движения, согласно удачному выражению Н. К. Николаева, «тем мостом, по которому Рим войдет в Россию».

Этот мошеннический прием, уподобляющийся плаванью под чужим флагом, имел в первые годы становления советской власти очень быстрый успех, как в окровавленной России, так и за границей, где он развивал бурную деятельность среди обездоленных эмигрантов, устраивая их на работу, оформляя их бумаги, открывая для них и для их детей русскоязычные школы. Нельзя отрицать, что могли быть случаи безкорыстной помощи, но в подавляющем большинстве случаев эта благотворительная деятельность преследовала узкоконфессиональную цель — разными льготами заманивать несчастных беженцев в свои на первый взгляд стопроцентно православные церкви, но... поминающая Папу Римского. Кто скажет, сколько следов, какой неизгладимый отпечаток остался на душах, на мышлении, на поведении всех тех, кто когда-то прикасался к этому явлению.

В России эксперимент «восточного обряда» просуществовал немногим более десятка лет. За границей еще можно встретить несколько таких католических «восточных очагов», среди которых Шевтонский бенедиктинский монастырь в Бельгии самый представительный, но цель и возможности у них совсем не те, что были. Являются они сейчас своего рода заповедниками, историческим свидетельством прошлого. Если можно говорить об их теперешнем влиянии, то проявляется оно главным образом в издательской области.

Но несмотря на безобидный сегодня, казалось бы, вид этого движения, вернемся на 70 лет назад, когда оно не без оснований мечтало просто напросто проглотить русское Православие. Душой, главной пружиной этой папской «Ostopolitik» — восточной политики — был некий иезуит, француз, епископ д'Эрбиньи, специально уполномоченный Римским Папой вести переговоры с кремлевскими руководителями для широкого распространения католичества и тем самым вытеснения Православия из России и из русских душ. С этой целью д'Эрбиньи трижды отправлялся с дипломатическим паспортом, выданным Францией, в Советский Союз, где он совершил несколько архиерейских хиротоний с конечной целью представить состав русского католического духовенства, приемлемого для советской власти.

Прислушаемся, до каких вершин сплошной аморальности могло доходить это духовенство: «Большевизм умерщвляет священников, оскверняет (...) храмы и святыни, (...) разрушает монастыри (...). Но не в этом ли как раз заключается религиозная миссия безрелигиозного большевизма, что он обрекает на

исчезновение (...) носителей схизматической мысли, делает, так сказать, «чистый стол» («*tabula rasa*») и этим дает возможность к духовному воссозиданию».

А для тех, кому не ясно, о каких возможностях духовного воссозидания говорит тут бенедиктинец Хризостом Бауер, можно привести уточнение из венского католического органа печати: «Большевизм создает возможность обращения в католичество неподвижной России». Никто иной как экзарх русских католиков Леонид Федоров в марте 1923 года, привлеченный к суду вместе с 14-ю другими духовными лицами и одним мирянином, плачевно свидетельствовал перед Ревтрибуналом об искренности своих чувств по отношению к советской власти, которая, думалось Федорову, не поняла всего того, что могла она ожидать и добиться от католичества: «С тех пор, как отдал я себя католической Церкви, моей заветной мыслью было примирить родину мою с этой Церковью, для меня единственной истинной. Но мы были непоняты правительством. (...) Все латинские католики вздохнули, когда произошла октябрьская революция (...). Я сам приветствовал с энтузиазмом декрет об отделении Церкви от государства (...). Только под советским правительством, когда Церковь и Государство были отделены, могли мы вздохнуть свободно. Как религиозно-верующий, я в этом отношении видел действие Промысла».

Нельзя терять из виду, что все эти высказывания патентованных католиков, любезничающих с советской властью, делались в самый кошмарный для Православной Церкви период полного ее физического уничтожения.

Поскольку ватиканская дипломатия придерживается принципа «цель оправдывает средства», что может быть проверено в течение всей ее многовековой истории, надо ясно понять, в какую игру Ватикан тут играл с Москвой. По сути дела, Православие очутилось жертвой двух враждебных ему принципов: католичество и безбожный коммунизм, которых в этом деле сближало любопытное совпадение интересов. Москва понимала, что ее желание искоренить веру из русского народа — непосильная задача. А пока Православная Церковь оставалась верной самой себе, безкомпромиссно относилась к богоборческой власти, мужественно свидетельствуя о коренной несовместимости между христианским и коммунистическим началами, советские руководители готовы были, хотя бы по двум причинам, благосклонно изучить любезно предложенный им вариант католичества, чтобы направить в нужное им русло эту потребность религиозности, присущую русской душе.

Первая причина — безукоризненная, много раз повторяемая, лояльность католичества к новому строю, как внутри СССР, так и за границей, а вторая причина — выгодно было Кремлю (или просто забавно), чтобы эта религиозная потребность утोलалась вековым врагом Православия. Со своей стороны, католики готовы были закрывать глаза на все зверства большевиков, в том числе и разстрел в апреле 1923 года католического епископа Буткевича и заключение епископов Цепляка, Малецкого и Федорова; зато шесть недель спустя Ватикан выразил свое сочувствие по поводу покушения в Лозанне (Швейцария) на советского агента Воровского! Германский посол в Москве сообщил сказанное ему народным комиссаром иностранных дел Чичериным: «Пий XI, в Генуе, был любезен со мной, в надежде,

что мы слоим монополию Православной Церкви в России и тем самым расчистим ему путь».

В архивах французского министерства иностранных дел нашли мы немало информации самой первой важности. Секретная телеграмма № 266 от 6 февраля 1925 года из Берлина сообщает нам, что советский посол в Берлине Крестинский заявил кардиналу Пачелли (будущий Пий XII), что Москва не будет сопротивляться устройству на русской территории католических епископов (в множественном числе) и митрополита, и что католическому духовенству будут вообще предоставлены самые благоприятные условия. Шесть дней спустя, в секретной телеграмме № 284 говорится также о разрешении открытия католической семинарии.

Таким образом, в то время, как с невероятной жестокостью истреблялись наши Св. Новомученики, Ватикан тайным порядком вел переговоры с Москвой, официально добивался разрешения назначать Римом нужных епископов и даже разрешения открыть семинарию, хотя этот вопрос, по нашим сведениям, еще поднимался на высшем уровне — значит, не был решен — осенью 1926 года.

Можно назвать это время кульминационным в этом противоестественном сближении между Ватиканом и красной Москвой.

Только в конце 1929 года в начале 1930-го Ватикан окончательно признал, что потерпел политическое поражение, и стал громко выступать против большевистских преступлений, которых он до сих пор как будто бы не замечал, и в 1937 году, целых 20 лет после революции, Пий XI выпустил знаменитую энциклику «*Divini Redemptoris*» (т. е. «Божественный Искупитель»), обличающую коммунизм.

Но надо знать, что не одни русские православные следят за происходящим в России. Враг не дремлет. Если, несмотря на все приложенные усилия, не было дано Иоанну Павлу II вторгнуться лично в наш юбилей, то произошло однако одно событие, на наш взгляд чреватое последствиями. Имеем в виду встречу Горбачева с кардиналом Казароли в конце московских празднеств в июле этого (1988) года. Кардинал Казароли, статс-секретарь, т. е. 2-е лицо Ватикана, и для многих католиков слышит сомнительной личностью. Был он душой ватиканской «остполитики» при Иоанне XXIII и Павле VI. Был он также близким другом покойного ленинградского митрополита Никодима (Ротова)... Политическая гибкость католицизма всем известна.

Возвращение на передний план кардинала Казароли носит само по себе политическое значение. Заявив, что в Ватикане с интересом следят за перестройкой, которая отвечает христианским началам, Казароли торжественно передал Горбачеву тайное послание от Иоанна Павла II. Католики вообще очень любят тайны. Но нам-то нетрудно догадаться о вероятном содержании этого тайного послания: заверение в полной лояльности католической Церкви к политике перестройки, легализация униатской Церкви и вообще переоценка удельного веса католичества в СССР.

Не добившись своего с церковной иерархией, Ватикан мечтает добиться своей цели обращаясь к советской власти, что не будет однако мешать ему продолжать свои екуменические сношения с Московской Патриархией. Будем следить за высказываниями и будущими поездками Папы. Известно кроме

того, что у Горбачева намечена официальная поездка в Италию. В данной обстановке ясно, что ему тогда будет предложена аудиенция в Ватикане. В таких условиях, сможет ли Горбачев отказать в обратном визите тому, кто предоставит ему, перед мировой общественностью, такой «сертификат респектабельности»? *

А тем временем Ватикан распространяет в направлении всех гонимых свою щедрую руку помощи, заступничества и сострадания. Увы, многие уже готовы схватить эту руку...

Желали бы мы, чтобы все «во отечестве и в разсении сущие» православные имели бы в памяти, не ради мести, а ради будущего Рос-

* «Именно тогда Михаил Горбачёв выступил в защиту униатов. Во время его визита в Ватикан, 1 декабря 1989 г., он заверил папу, что все преследования украинской католической церкви прекратятся, и что она получает официальное признание по новому закону о религиях, гарантирующему свободу религии и совести.»

Из статьи «Московский Патриархат и украинская католическая церковь». Газета «Шуазир» январь 1991 г./перевод с франц./

сии, те исторические факты, которые мы считаем нужным напомнить. Сомнительный друг бывает, порою, хуже и опаснее открытого врага.

Пусть всем послужит примером заявление Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). 10 июня 1922 года из Сремских Карловцев в связи с арестом Святейшего Патриарха Тихона постановил он: «(...) Обратиться с особым воззванием — возвысить свой голос против чинимых над Святейшим Патриархом Всероссийским насилий — ко всем главам Православных и инославных Церквей, кроме Папы Римского, о котором имеются точные сведения о том, что он не только вступил в соглашение с христопродавцами большевиками, но старается использовать гонения на Русскую Православную Церковь и ее славу в корыстных целях воинствующего католицизма».

Пусть трезвые слова эти нашего маститого незабвенного Аввы служат нам примером для нашего поведения и отношения к помощи, предлагаемой Ватиканом для будущей и сегодняшней России.

Доклад на 24 Съезде Русской Православной Молодежи в год Тысячелетия Святой Руси. Монреаль, 1989.

Святая Гора Афон. Ильинский скит.

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

Прот. Константин Лебедев

Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев)

Епископ Григорий (Александр Алексеевич Лебедев) родился в Коломне Московской губ. 12 ноября (24) 1878 года. Отец его — Алексей Михайлович Лебедев был священником при Коломенском Успенском Брусенском женском монастыре.

Коломна — родина Высокопреосвященного Митрополита Московского Филарета (Дроздова). Неоднократно посещая ее, Митрополит оказывал сильное и благодатное влияние на местное духовенство. Он прививал ему строгую церковность, пастырскую ревность и смирение, воспитав целую «школу» истинных пастырей. О священниках «филаретовской школы» шла добрая слава как о достойных высокого звания пастырях. К этой «школе» и принадлежал отец будущего епископа Григория.

Мать его — Мария Федоровна, дочь священника, была добрая, очень религиозная женщина, весьма церковная, и эту церковность она старалась привить своим детям. К сожалению, она скончалась в молодости, в 1885 году, оставив семью с восемью детьми возрастом от полутора до 16 лет. Тем не менее, матерью были уже заложены первые семена веры и молитвы. Дальнейшее воспитание детей полностью взял на себя отец, который стремился внушить им страх Божий и желание исполнить заповеди.

Занятый службами и другими пастырскими делами, о. Алексей отправлял Александра и других младших детей в монашеские кельи, где они находились весь день под присмотром монахинь. Отрок Александр заметно выделялся среди прочих детей, так как часто монахиня, наблюдавшая за ним, говорила: «Этот будет архиереем». И, действительно, еще до поступления в школу, мальчик проявлял особую любовь к молитве — он с радостью посещал продолжи-

тельные монастырские службы, простаивал их от начала до конца.

Начальное образование Александр получил в Коломенском духовном училище, где обнаружились его блестящие способности. Ежегодно он получал награды за отличные успехи и примерное поведение. Его не интересовали игры и забавы, и все свободное время он тратил на чтение книг.

После окончания училища юноша поступил в местную Духовную семинарию, выделяясь и здесь своей серьезностью и способностями. Ректор семинарии назначил его «уставщиком» и «канонистом» до самого конца обучения. Выполнение этих обязанностей способствовало сближению Александра с благодатной силой богослужения, под влиянием которой возрастала его церковная настроенность.

Дома, в летние каникулы, он любил уединяться для молитв и попросил для этой цели у отца нежилое помещение, отдав его собственноручно под комнату. В воскресные дни он неукоснительно посещал богослужения в храме женского монастыря.

Семинаристы относились к Александру с почтением и любовью, как к серьезному и внимательному товарищу. Он сам был общителен со всеми однокашниками, но наиболее близок с группой студентов, склонных к глубокому освоению религиозно-философских проблем. Серьезность и некоторая замкнутость были отличительными чертами будущего Владыки.

Летний отдых он любил проводить в дальних прогулках, которые почти всегда совершал в одиночестве. Ежегодно Александр ходил из Москвы в Троице-Сергиеву лавру, из Коломны — в Голутвин монастырь, Спасский мужской монастырь Рязанской губ. и т. д. Все это создавало в нем определенный настрой и тягу к жизни в одиночестве.

В 1898 году юноша окончил семинарию и решил готовиться к экзаменам в Московскую Духовную академию. С этой целью, по благословению своего отца, он поступил послушником в Бобренев монастырь, в километре от Коломны. Летом все иноки монастыря занимались сельскохозяйственными работами и для совершения служб оставались одни престарелые монахи. Молодой послушник был назначен им в помощь и с радостью принял это послушание — первым приходил в церковь, принимая участие в чтении и пении всех богослужений: вечерни, утрени, литургии, а в свободное время усиленно готовился к экзаменам.

Экзамены в Духовную академию начинались с письменной работы. Хотя Александр выполнил ее, он находился в страшном душевном смятении, ибо считал себя недостаточно подготовленным. Внушив это себе, он прервал экзамены и вернулся в Коломну, чтобы через некоторое время отправиться в Казань и поступить в число послушников Спасского монастыря и одновременно — вольнослушателем в Казанскую Духовную академию. Успешно выдержав вступительные экзамены, он был в 1899 году принят в число студентов Академии, окончив ее в 1903 году по первому разряду.

Высокопреосвященный Антоний (Храповицкий), ректор академии, с любовью относился к талантливому студенту, направляя его на монашеский путь. Но не пришло еще время... Будущий епископ принял назначение Священного Синода на место преподавателя гомилетики и литургии в Симбирскую Духовную семинарию.

Серьезными и увлеченными уроками молодой педагог быстро привлек внимание учащихся к гомилетике. Он неустанно руководил кружками, где студенты учились составлять планы и конспекты проповедей на самые разнообразные темы. Он приучал будущих пастырей к подготовке произносить проповеди-импровизации. Он призывал их к вдохновенному пастырскому служению во имя спасения человеческих душ. Наряду с чтением св. отцов, Александр Алексеевич советовал читать также русскую классическую литературу, считая это необходимым для церковного проповедника. Сам он неоднократно писал рефераты на литературные темы.

Проработав в Симбирске четыре года, Александр Алексеевич почувствовал тягу к более углубленным занятиям богословием, для чего нужны были книжные сокровищницы. С этой целью он переехал в Москву, где снова отдается педагогической работе в Кадетском корпусе и в 3-й гимназии, позже взяв уроки всеобщей и русской истории в Николаевском Сиротском институте. Вскоре ему было предложено занять место инспектора этого института.

Несмотря на большие успехи по службе, в жизни блестящего педагога в это время произошло сильное душевное потрясение. Он познакомился с одной из своих бывших учениц и решил вступить с ней в брак. Хотя девушка с симпатией относилась к нему, ее родители, купцы, не дали своего согласия, желая выдать за человека из своего сословия. Александр Алексеевич, прибегнув даже к помощи своего отца, со всей присущей ему энергией, пытался склонить родителей невесты, но они были непреклонны. Потрясенный происшедшим, молодой человек еще больше замкнулся в себе, расценив случившееся как Промысел Божий, направляющий его на другой жизненный путь.

В 1918 году Сиротский институт был расформирован, и Александр Алексеевич оставил педагогическую деятельность, поступив на место начальника отдела в Лесном управлении. Однако природная религиозность и потребность в сосредоточенной молитве, склоняли его к иному пути, и через два года он, оставив гражданскую службу, принимает монашество.

Это произошло в 1921 году, незадолго до праздника Рождества Христова, в Зосимовской пустыни Владимирской губ., где епископ Варфоломей (Ремов) постриг его в монахи с именем Григория. Здесь же прошли первые месяцы послушания нового инока под руководством старца Митрофана.

Дальнейшее послушание он нес в московском Даниловом монастыре у строгого церковного канониста, магистра богословия, епископа Волоколамского Феодора (Позднеевского). В обители инок Григорий был посвящен во иеродиакона, иеромонаха, а позднее получил сан архимандрита. Три года, проведенные в Даниловом монастыре, были наилучшей подготовкой к епископскому служению.

Действительно, когда понадобилось избрать епископа на викарную Шлиссельбургскую кафедру, где нужен был строго церковный и высокообразованный кандидат, выбор пал на архимандрита Григория. Святейший Патриарх Тихон с любовью совершил 19 ноября (2 декабря) 1923 года его хиротонию в Москве, назначив одновременно настоятелем Александро-Невской лавры. В памяти современников остались знаменательные слова Патриарха при назначении нового викария: «посылаю вам жемчужи-

ну». Вскоре Владыка Григорий прибыл в Петроград.

Его служение началось в нелегкое для Церкви время. Церковный корабль потрясали многие раскольнические движения, в первую очередь — обновленчество. Требовалось сохранить чистоту Православия и пламенным пастырским горением явить всем животворящую силу Духа Святаго. Исполняя эту миссию, епископ Григорий был на высоте своего святительского служения.

Проникновенные, благоговейные службы и блестящий дар проповедника снискали ему огромную популярность и глубокую любовь петроградской паствы. В личном общении Владыка был удивительно мягок и снисходителен к людям. Он мог терпеливо выслушивать самые разнообразные мнения по церковным вопросам, как бы абсурдны они ни были, и с любовью отмечал любую оригинальную мысль. Но зато он был тверд и непоколебим, отстаивая чистоту Православия. Он требовал от своих пасомых строгого выполнения всех церковных уставов и постановлений.

Шел трудный для Церкви период, когда окончательно назрел конфликт между митрополитом Сергием и митрополитом Иосифом. Во время своего служения в Петрограде Владыка Григорий был особенно близок с т. н. иосифлянским духовенством. Не приняв политики митрополита Сергия, он однако формально не присоединился к митрополиту Иосифу, избрав уход на покой. За пять лет своего служения на кафедре епископ Григорий трижды подвергался арестам по ложным наветам.

Уехав из Ленинграда в 1928 году, Владыка поселился в Кашине (поступив как будто на гражданскую службу), где жил до своего ареста в 1937 году, после чего его след теряется в лабиринтах ГУЛАГа. Существует непроверенный слух, будто в лагере Владыку, возможно по наущению начальства, убил уголовник.

Каков бы ни был конец его земной жизни, епископ Григорий принадлежит к лику новомучеников и исповедников Христовых, явивших великую славу Православной Церкви в тяжкие для нее времена жесточайших гонений и испытаний.

Мы публикуем два слова владыки-мученика, сказанные им при наречении во епископа и оставлении кафедры. Они проясняют судьбу одного из замечательных архиереев нашего города.

СЛОВО ПРИ НАРЕЧЕНИИ ВО ЕПИСКОПА

Обычай установил, что призываемый на епископское служение при своем наречении произносит слово. Вы, Ваше Святейшество, изъявили желание, чтобы этот обычай был соблюден и при моем наречении, хотя обстановка его интимна, а у меня нет слов. И в моей мысли, и в моем настроении, и на моем языке одно слово — слово молчания, и одни звуки — звуки церковной песни глубочайшего молчания.

Пусть же молчит всякая плоть человеческая. Почему так? Святители Божьи, я скажу вам, почему так: интимность обстановки позволяет мне сказать это (и только вам) мое слово.

Сейчас идет суд Божий. И в этот момент, если мы сделаем ставку на человека и человеческое, мы будем только несчастны. Разве события церковной жизни настоящего и недалекого прошлого не дают нам

доказательство правильности этого? Разве перед вашими глазами не прошли десятки примеров, как рушились расчеты на человеческое? Ведь вы видели, как банкротились ставки на многолетнюю мудрость, на опасность, на ученость, даже на духовность, воспринимаемую по-человечески. Если мы свое упование направили на человеческое, то настоящие лукавые дни, разметаив человеческое, не потрясли бы до основания самих упований наших. Вы знаете, что мирское мудрование и теперь терпит банкротство, носители его подходят к безверию и не слышится ли нам голос: да что же такое ваша Церковь, и где она? Нет! Ставка на человеческое... — и, простите, я скажу резкое мирское слово, — бита.

После того, что я буду говорить о себе? Что я готовился к предстоящему служению рождением, образованием, воспитанием и настроением? Да какая же ценность всего этого? Никакой. По человеческой ставке коротко скажу о себе. Готов ли я? Достоин ли? Не готов. Не достоин. Но идет суд Божий, отмечается человеческое, дается Божье.

Вот моя вера. При ней я — ничтожная щепка, вздымаемая промыслом на гребень волны. И задача моя одна — неизменно пребывать в русле божественного промысла, отдаваться Богу безраздельно, всем существом, без рассуждения. Без оглядки назад, с верой в неотвратимость предназначенного, я иду. Я иду, покорный промыслу, и пусть совершится таинство Божье в нелицеприятном суде Его. В мысли моей, в настроении моем и на языке моем одно слово — слово молчания.

Пусть молчит всякая плоть человеческая.

Потому что идет Царь царствующих...

И молитва моя одна — ей, гряди, Господи Иисусе, гряди благодатию Духа Святаго Твоего, чтоб в моей немощи и через нее свершились судьбы Твои.

И Вы, святейший Владыка, исполните предначертанное и в положенное время сотворите великое таинство моего освящения. Аминь.

16 ноября 1923 г.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО К ПЕТРОГРАДСКОЙ ПАСТВЕ

Возлюбленные братья! Почти пять лет тому назад святейший патриарх и наш общий отец, блаженный Тихон, прислал меня сюда и благословил эту икону. Тогда на ней были камни других цветов: голубой, напоминающий безоблачное небо, и зеленый — цвет надежды. Здесь же те камни переменили и вставили эти, похожие видом своим на слезы, и эти камни явились символом всего моего пребывания здесь, потому что все оно представляет собой длинную, мрачную, тяжелую цепь страданий, которые почти без просвета, тянулись дни, недели, месяцы и только изредка, как искорки, мелькают в них минуты покоя.

Моя жизнь здесь началась скорбью, кончается слезами, но да будет воля Божия! Им я не был оставлен, и не случайно моя последняя служба в этом храме совпала с празднованием иконы Божией Матери всех скорбящих радости. Пресвятая Богородица, прими меня под покров Свой!

Возлюбленные братья! В скорби моей моим счастьем были вы. Вы были мои утешители, моею радостью, моим оправданием пред Богом, моим

блистающим венцом. В моем страдании я не был одинок. Вы мне сострадали, вы лили на меня слезы. Вы молились за меня день и ночь. И если Бог приведет меня теперь побывать на могиле Святейшего, я могу сказать, что — хотя и мысленно — возвращаю ему его камни, потому что надежда, с которой послал он меня сюда, сбылась: пастырь и паства здесь — одно неразрывное целое; ясное голубое небо нашего духовного единения было все время безоблачно и никакая человеческая злоба не могла омрачить его. Проводите меня своей молитвой.

Сейчас я совершу в этом соборе последнюю евхаристическую жертву за вас и преподам святым именем Божиим мое последнее благословение вам. Мой путь здесь обрывается. Он начат скорбью, кончается слезами.

Да будет воля Твоя. Аминь.

23 июля (воскресенье) 1928 г.

(из журнала «Невский духовный вестник»
1988, № 1, 1989, № 3)

СЛОВО В НЕДЕЛЮ 16-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Братия! Притчи Господа раскрывают путь в Божественное царство. Раскрывая путь, некоторые из них затрагивают какую-нибудь одну сторону этого пути, другие же охватывают весь путь человеческой жизни, ведущий к тому же Царству Небесному. К последним притчам относится и сегодняшняя притча о талантах.

Это — редкое иносказание по широте своей мысли. Оно определяет основу, на которой должна быть построена человеческая жизнь, если она хочет достигнуть вечного царства.

Братия! Усугубьте свое внимание и проверьте себя — правильно ли у вас идет построение жизни для достижения блаженной вечности?

Содержание притчи вам хорошо известно. «Человек... призвал рабов своих и поручил им имение свое», — начинается свой рассказ Евангелие (Мф., 25, 14).

Так Господь наделяет людей своих. Он раздает им «имение Свое». «Имение», раздаваемое Богом, есть дары Бога. Это — дары Божественного Духа, и на человеке, одаряемом этими дарами, отображается Божественный образ. Ведь человек и создан по образу Божию! И человеческая душа поэтому отображает Божественные черты.

Эти черты — как разбрызганные по всей Вселенной блики Божественного естества. В каждой отдельной душе они отражают тот же сверкающий луч Божества, в призме которого видны черты Божественного Духа. Черты Божественного Духа, отраженные в человеческой душе, мы и называем способностями души. Это и есть «таланты» притчи. При этом Бог оделяет души своими дарами, т. е. способностями души по силе душ.

Притча далее рассказывает: «и одному дал он пять талантов, другому два, иному — один; каждому по его силе» (Там же, 15).

Наделение души талантами по ее силе означает, что Господь по Своему предвидению дает душе такое количество даров, какое она при нормальном развитии может вместить, т. е. выявить, осуществить.

При таком одаривании Господь руководствуется любовью ко всем разумным тварям. В разнообразии наделяния вовсе не выражается предпочтение одних другим, а одинаковость снисхождения любви. Всякий получает максимум того, что он окажется способным наделяемых. Их неравенство только кажущееся и внешнее: один получает два, а другой — пять талантов. Но так как таланты даются «по силе», то каждый имеет для себя максимум — всю полноту наделяния дарований, т. е. переводя на язык обыденной жизни, каждый имеет всю полноту своего счастья и полноту довольства жизнью.

Итак, распределение Богом «Своего имени», или Божественных даров, или способностей души происходит в пределах их возможной реализации человеком. Отсюда ясна задача человеческой жизни — свободное раскрытие всех сил духа, чтоб полнее и ярче выявить в себе отблеск Божественного естества и тем обеспечить душе ее влитие в Божественное. Чем полнее душа раскроет свои силы и способности, тем будет больше гарантия ее влития в Божественное.

Идеальным раскрытием души будет такое ее состояние, когда все ее силы получают полное развитие, когда раскрытое душой будет равно заложенному.

Притча указывает на этот идеал, когда «получивший пять талантов... приобрел другие пять талантов... также и получивший два таланта приобрел другие два» (Там же, 16—17).

Божий дар или «таланты» в человеке остаются всегда самодевятыми, но сам человек, свободно раскрывая свою личность по Божественному образу, может и должен приумножить данные ему таланты. При этом идеальное приумножение талантов будет только в пределах заложенного Богом, — не больше, не меньше, — ибо приобретение есть только выявление заложенного Богом. Человек не может стать выше Творящего Бога и создать больше того, что дано в Его творческом акте.

Вот, братия, как должна душа растить свои таланты для влития в Божественную стихию. В этом и заключается смысл и завершение человеческой жизни. В этом — предел человеческих исканий и полнота человеческого счастья — блаженства.

А теперь, братия, обратимся к нашей грустной земле. Что делается здесь? Как раскрываются Божьи дары и как приумножаются данные Богом таланты? Разве не один ответ на эти вопросы: «горе нам... горе нам... горе нам...».

Все извращено, все перетасовано до неузнаваемости, забыто и брошено Божье! Свои цели, свои пути... Кто помнит о Божьих талантах? Где возвращение их? Вместо торжества вечного идет жалкая гонка за пустым и обманным. И банкротством иллюзий кончается жизнь!

Первая и коренная ошибка нашей жизни в том, что человек отрывает свою душу и жизнь от своего центра и источника сил — от Бога. Человеческая душа питается Божьим «имением», и поэтому все корни жизни души уходят в Бога. Однако по греховной самости человек сделал самого себя центром жизни. И в человеческом понятии жизнь стала только — «моя», душа — «моя», силы и способности души — «мои»... Полное кружение самости! Жизнь кружится вокруг ложной оси, становится абсурдной и кончается кошмаром.

За этой роковой ошибкой, как ее логическое следствие, приходит и вторая. Раз были оборваны нити, связующие с Богом, то сейчас же была извращена задача жизни. Не только извращена, но и брошено выявление Божественного образа в раскрытии сил души.

Мысль о Божественном образе человеческой души стала теперь чем-то совсем отвлеченным. Никто не реализует ее практически. Кто же думает теперь об этом? Поищите. Трудная задача. При самостном верчении жизни «все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (Флп, 2, 21).

За второй ошибкой жизни, когда поставлены ложные цели жизни, тянется и третья. Извращение жизненной задачи ведет за собой извращение самого наполнения жизни. Если задача жизни — выявление Божественного образа, то жизнь должна наполняться заботой о душе, о ее правильном развитии и избегании ее порчи.

А когда задачей жизни ставится получше обставить свою жизнь, тогда центр усилий перемещается с забот «о себе», т. е. о своем внутреннем, о душе, на заботы «для себя», т. е. заботы о внешнем.

Разве в воспитании детей ставится задача формирования души, воспитания личности в ее Богоуподоблении, в сознании ответственности жизни пред Всемогушим Творцом? Нисколько. Ставится задача (чаще вовсе никакой задачи не ставится) лишь «в люди вывести», а для этого развить в ребенке соответствующие способности. Ребенка готовят «на инженера», «на доктора», «на агронома», но вовсе не «на человека».

А в жизни уже взрослых людей разве преследуются цели роста души и выявления в ней Божьего образа? Разве все устремления жизни не направлены на внешнее: «пробить дорогу», «завоевать положение», «обеспечить и обставить себя» и т. д. Конечно так! Вся жизнь в этом! На это казалось бы толкает беспощадная логика жизни. Развиваются, если так можно выразиться, прикладные способности души, нужные для внешней жизни, а самая основа души гложет, парализуется и искажается.

И, наконец, совершается последняя ошибка человека, как результат ложного наполнения жизни. Это — жизненная однобокость. Развивается лишь одна из сторон жизни души и нет полноты ее расцвета.

В душе культивируется ориентировка на земное: знание вещи, погоня за вещью, удовлетворение чувственно-приятного, ловкость житейского жонглирования вещами и прочие качества человека, устраивающего свою жизнь. Никому даже в голову не приходит привить душе жажду истины, порыв в свет, поиски правды, радости чистоты души, силу ответственности и долга, остро-чуткую совесть и длинный ряд перлов здоровой души, таких как мягкость, ласковость, чуткость, нежность, скромность, верность...

Где они? Кто растит и поливает их? Где души, сияющие их многогранным блеском? Нет их, нет их!

Души загнаны в круг вещей и стремятся к их обладанию. И сами души овеществились и стали частью вещи. И вне вещей вы не ищите души. Ничего не найдете! Жалкая метаморфоза!

Создалась однобокость душ — эгоистично-вещно-узких, грубо расчетливых, грязно-чувственных и до ужаса тупых, ограниченных, пляшущих свою

жалкую пляску услаждения вещью и не видящих за ней ровно ничего.

Тоже и в жизни в целом. И здесь поглощение вещами! Эта однобокость так разительна, что вне практики жизни и значит вне вещи, люди не представляют себе жизни вообще. Дело доходит до того, что всякая попытка отказаться от наполнения жизни вещами объявляется манией, кликушеством и т. п.

Отсюда — узость жизни, вихлянье ее по узкой стезе вещизма: «мое... мне... для меня». Все это приводит к полному искажению души, сбившейся с широкого, светлого пути.

Братия, таковы основные ошибки человеческой жизни! Если мы оценим их с точки зрения притчи о талантах, с точки зрения выявления в душе Божественного образа, то разве не вырвется у нас вздох скорби, как и ранее: «горе нам... горе нам... горе нам». Все у нас извращено... Божье забыто и брошено!

Божьи таланты... Какие Божьи таланты? Кто думает о них? Кто их взращивает и приумножает? Кто помнит об ответственности жизни пред Домовладыкой? Кто собирается к ответу? Кто подсчитывает, как идет его жизненная «купля» и наращивается ли богатство души, которое неминуемо надо будет отдать по принадлежности. Горе нам... горе нам!

А приговор нам готов. Он уже произнесен: «возьмите у него талант... у неимущего отнимется и то, что имеет... А негодного раба вы бросьте в тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Там же, 28—30). И приговор входит в силу. «Возьмите у него талант... у неимущего отнимется и то, что имеет...». Так отнимаются у нас дары Духа. Человек замечает в себе образ Бога, лишается Его силы, и жизнь обречается на жалкое нищенство!

Приговор входит в силу. Разве души, лишенные даров Духа, не нищи, не оголены? Разве они не трепыхаются в безрадостной пустоте?

«У неимущего отнимется...» И лишенный талантов — даров Духа — скользит вниз, в самоуничтожение. Это — факт жизни! Это — исполнение приговора!

И вторая часть его: «негодного раба выбросьте во тьму внешнюю...» Ее исполнение наступает теперь, и с трепетом ощущается ее завершение.

Души, лишенные даров Света и окутанные стихией тьмы, уже и теперь не имеют внутреннего светлого довольства. Вечно тревожные, ищущие непрерывного внешнего движения, чередования впечатлений, в ненасытной погоне за удовлетворением своих желаний, они уже, как обреченные, остаются в какой-то внутренней бездомности, оголенности, оторванности от фундамента жизни, и крыло тьмы набрасывает на них свою тень. Вот почему эти души лишены радости, и печать опустошенности ложится на них как клеймо тьмы.

Лучшие из этих душ видят надвигающееся на них царство тьмы, свою невозможность слиться со Светом, и холод отчаяния леденит их. Отсюда жалобы на неподготовленность к смерти. Они есть признание того, что жизнь прошла в иной стихии, чуждой Божьего Света. Что же готовится душе? Конечно тьма, рабству которой была отдана жизнь. Предощущается справедливый приговор: «а негодного раба выбросьте в тьму внешнюю». Так завершается ниспровержение Божьего закона!

Братия! Вот как значительна притча о талантах. Она — программа жизни. Хочешь полноты жизни? Хочешь внутреннего довольства и радости? Хочешь быть в радостной вечности?

Так не отрывай своей жизни от ее источника — Бога. Приими от Него таланты — Божьи дары! Выяви и усугубь их своим возделыванием! Раскрывай и упрочивай в себе Божеское?

Если же ты забыл об ответственности и о назначении твоём в жизни, если ты топчешь свою самостную тропку и доволен, что ты сам строитель своей жизни, так сам и расплачивайся за это греховное искривле-

ние. Расплата горькая: «Плач и скрежет зубов» в темной вечности.

Убойтесь же, братия! Бросьте кривые пути! Они бесплодны, ведут к смерти, в вечную тьму.

Возделывайте душу! Растите таланты! Откройте в себе Божий образ! Умножайте таланты!

И когда придет час правосудия и откроются двери блаженной вечности, вы услышите голос Домовладыки: «...рабе благий и верный! ...вниди в радость Господа твоего... (Там же, 21—25).

Стремитесь же! Войдите! Аминь.

В. А. Бубнова

Дорогою к Ниловой пустыни

Живописны места на север от Кириллова. Даже унылый осенний дождь не заглушает пленительных красок череды озер с деревеньками по берегам, пятен леса, перечерченных лентами рек, сочной зелени лугов. Гора Маура, точно срезанная туманной влагой, парит над землей, некогда очаровавшей св. Кирилла, так что взойдя на вершину ее он не удержался от возгласа: «Здесь покой мой в век века! Здесь вселюся».

На восьмом километре, где шоссе, повернув на запад, уходит к Белозерску, у обочины неприметная среди кустарника дощечка с надписью: «До Ниловой пустыни — 7 км». Лесная дорога, обогнув деревья, резко, как бы падая, спускается со взгорка, лес подхватывает ее, окутывая тишиной, ограждает от мирских «всеулавливающих сетей суетности», погружает в особую сосредоточенность, непостижимую смыслом.

Непогода растягивает версты, сужает даль. Воображению предстает тропа, левее, за чащей, с жестким ковром подорожника под склоненными кронами дерев. Там 505 лет¹ назад удалялся прп. Нил на речку Сору. Вернувшись с Афона, на достигнутую ступени восхождения к Богу, имея потребность непрерывного размышления над Писанием, в котором «Сам Бог сокрыт под словесным выражением Откровения», он уже не мог жить подле людного Кириллова монастыря, в котором принял пострижение, двадцать лет провел в иноческом труде, и откуда, движимый потребностью духовных исканий, ушел во Святую гору.

¹ Прп. Нил Сорский родился в 1433 г. в Москве, имя в миру «неведомо, но прозванием Майков». Пострижение принял ок. 1453 г. На Афон ушел приблизительно в 1475 г. Вернулся «в лета митрополита Геронтия» (1473—1489). Можно полагать, что во Святой горе подвизался десять лет, а на Сору удалился в 1486 г.

При безлюдье, за стеной леса в пелене дождя, постижимее становятся слова сорского подвижника: «...благодатию Божиею обретох место угодно моему разуму, занежь мирской чади мало входно». Серое без облаков небо то ли растворилось в Вечном, то ли, напротив, сомкнулось с землей, и время в нем теряется.

...Ноги скользят по раскисшей дороге. Унылой мороси нет конца. Собравшаяся на листьях влага, редкими, скорбными каплями проливается на бледный болотистый мох у стволов. Неуютно, промозгло. Но тем величественнее предстает подвиг древних наших подвижников.

Отшельники в дебрях леса, с самую скудной пищей, так что «не бе у них тела», «быша токмо кости», подвергали себя тяжелейшим телесным испытаниям. Переноса все превратности непогоды в нетопленной жердяной келье, в дупле дерева (св. Павел Обнорский), или, поселившись у болота, «обнажи главу и плечи своя и до пояса», не прикасаясь к комарам, оводам, обседающим тело (св. Антоний Сийский), они отсекали волю, воспитывали смирение, в молитвенной аскезе восходили к благодати осияния светом Пресвятой и Владычной Троицы, сами, в примере высокого своего служения, становились источником света, проливающим на дальнюю округу целительные благочестие, веру и любовь.

В пустыньках, в безмолвии монастырских келий созидался духовный храм Руси. И одну из прочнейших частей в основание его положил «тихий созерцатель» с речки Соры. Почва подвигов — не плоть, а мысль и сердце. Главное деяние — «воздвизай совесть к лучшему. Вся елика похвальна и честна и добродетельна, сия помышляй и твори, мудр бывая во благое», — писал преподобный в уединенной келье на Соре. «Утишь ум, освободи от плена помыслов ... внимай сердцу», — при бесшумно падающем снеге, под жужжание мошкеры за волоковым оконцем, обращал перо свое к поколениям, вступавшим на опасный путь земных преобразований.

XIX век, познав потрясения от действий материализующего мышления во все ускоряющемся развитии науки, техники, распознал в «умном делании» способность великого блага — отвратить трагический разрыв человека с Творцом Истины, и принес свою признательность великому старцу с Соры. Труды его тщательно изучали, по крупичкам собирали «писаница».

Новую жизнь обрела обитель на Соре, а ее восстановитель — инок Никон, в схиме Нил.

...Чуть посветлело. Стена леса раздвинулась, уступая болотистой низине. В ней белые хлопья тумана недвижно висят на пиках осок. Их не рассеивает ни дождь, ни полуденное. Кажется, они те же, что осели полтора столетия назад, когда здесь шел инок Никон, или даже еще раньше, в конце XV века, когда удалялся на Сору прп. Нил, и с ним ученик Иннокентий (Охлябинин), сопровождавший его на Афон.

Сколько еще верст до той излучины, на которой они остановили свой выбор? Там речка, выбравшись из сумрака леса, огибает топкую луговину, а на противоположном берегу — разреженный лес из берез и елей. В нем, саженой за сто от воды, срубили иноки часовенку и две кельи на расстоянии «вержения камня», чтобы звук от соседа не нарушал безмолвия молящегося. Преподобный не помышлял об обители, но приходила «благоговейная братия и просилась

жить». Многим хотелось «умною молитвой» достигать вершин созерцания.

Прп. Нил принимал братию с осторожностью, только из преуспевших в иноческом труде. К концу его жизни в обители было не более двенадцати келий и одна деревянная церковка Сретения Господня — от скита с четверть версты, за речкою, на болотистой луговине. Для нее преподобный с братией наносили в коробах землю. На рукотворном том холме устроился и скитский погост. Там, подле церкви Сретения погребли тело великого подвижника, тихо скончавшегося 7 мая 1508 года и за полтора часа «нощи в третью неделю по пасце святых мироносиц». Всю жизнь исповедуя нестяжательность, старец ушел к ответу перед Богом как истый воин Христов, все имущество завещательство которого уложилось в несколько строк: «Крест большой, что в нем камень страстей Господних, тако и что писал есми сам книжки ... и вещи Кириллова монастыря, что мне давали за любовь Божию, чье что есть тому и отдати, или нищим, или монастыря которого».

Братия во всем следовала заповеданному прп. Нилом. Сохранили нестяжательность: никаких земельных владений скит не имел, даже скота не держали. И во внутреннем укладе все осталось по-прежнему. Так же два раза в неделю, в четверг и воскресенье, собирались в церкви на всенощную, а в прочие дни, кроме Господских праздников, каждый «восходил от силы в силу в деле Божием» в своей келье один (или с учеником, когда таковой жил при старце).

Однако же богомольцев в тихую обитель год от года стекалось все больше. Кто нарочито, и шедшие в Соловецкий монастырь и на обратном пути в Кириллов непременно поворачивали с тракта на лесную тропу у взгорка. Не вмещала богомольцев церковь Сретения. Вскоре после кончины преподобного братия воздвигла вторую, теплую, с трапезной, во имя св. Ефрема Сирина — излюбленного Нилом святого. Потом и третью, над гробом преподобного, — св. Иоанна Предтечи.

Шел и шел народ помолиться; везли болящих на исцеление. Облачат хворого в Нилову власяницу, при молитве дадут испить воды из чудотворного колодца. Несчетны кто нашел исцеление, потому что крепче веры силы не сыщется.

...Разительную перемену нашел в скиту инок Никон. Он пришел на Сору в 1836/37 годах, когда на Руси уже получили распространение «созерцательные идеи» прп. Нила, когда нашли широкий отклик слова молдавского игумена Паисия Величковского (1722—1794), который советовал изучать творения «ближайшего к нам Богоносного Отца нашего, Российского светила, Нила Сорского». В Сергиевой пустыни близ Петербурга настоятель обители Игнатий (Брянчанинов) (1807—1867), наследуя сорскому старцу, писал свои труды о «духовном видении» и «совещании души с телом». Тем удручающей должна была показаться иноку Никону картина, представшая ему на Соре.

Покосившиеся кельи. А братия — восемь человек, ссыльные из Кириллова нерадивые монахи. Весь братский обиход — самовар, кастрюля, котел для бани. Церковь св. Ефрема Сирина исчезла, трапезная и келарня ютятся в старой избе. Убого выглядели церкви Сретения и Иоанна Предтечи с потемневшими от сыри стенами. Внутри — бедность.

Любовь к Богу, трепетное чувство к великому предшественнику способны творить чудеса. Очень скоро собрались братья-подвижники. На месте деревянных церквей воздвигли каменный трехпрестольный собор во имя Тихвинской Божией Матери. Церковь Иоанна Предтечи перенесли в скит, к келье преподобного. Здесь ее освятили 15 ноября 1852 года. То был день второго рождения скита. На той болотистой низине, куда Нил с братией носили землю под свою церковку Сретения, вокруг собора Тихвинской Божией Матери создавалась новая обитель — Нилова пустынь, огороженная каменной стеной с кельями.

...Даже когда знаешь, что предстоит увидеть: все порушено, а чудес не жди, — радостное чувство овладевает при первых признаках монастыря — скошенный луг с обмокшим стогом, обтесанное бревно прислонено к дереву. За поворотом сейчас блеснут купола, с высокой колокольни в положенный час ударят в колокол, и к церкви из келий пойдут иноки. Запахнет ладаном. Тихое, умиротворяющее пение выйдет за ограду, разольется покоем над речкою, над лесом, и всколыхнет в сердце лучшие, потаенные способности его.

И вот за поворотом забелели стены монастыря с деревянными башенками по углам. Мосток через Сору. А дальше приходится только вздохнуть, сколь счастливее был инок Никон. Он застал обветшание, не разорение.

Речка теперь больше походит на ручей, — заросла, обмелела и сузилась. Трудно представить, что она когда-то давала большие уловы, вертела мельничные жернова. На стене надвратной церкви еще угадываются на помутненном синем фоне образ Спасителя, сидящего на престоле, и по краям две фигуры — по правую сторону прп. Нила Сорского, по левую — свт. Николая Чудотворца.

Мошеная дорожка ведет к Тихвинскому собору. У него — ни куполов, ни одного из трех притворов. Под юго-восточным углом основания, возможно, еще покоятся останки Великого Старца.

Внутри — столовая для жительствующих здесь душевных больных. В пристенных кельях — их «квартиры», на крылечках сохнет белье. Больные бродят по двору одинокие, заброшенные, радуясь новому человеку. Хромые, со скрюченными пальцами,

с блуждающими на лицах улыбками, спешат расспросить, услышать человеческое слово. Где-то далеко, за их спинами, за западной стеной монастыря, на месте теперь нераспознаваемом, скиток рясофорного монаха Ивана Шапошникова, в сходном недуге обретшего в обители и утешение, и дар живописца.

Тяжело наваливается угнетенность. Дождь усилился. Больные разошлись. Вне монастыря, снова перейдя речушку, но чуть выше, попадаешь на деревянную улочку. Короткая, саженей на полтора, она выводит к кладбищу. Это и есть место подвижничества величайшего из учителей Русской Церкви.

Кладбище — позднее, но оно запущено, могилы не ухожены. Ни признака от скита. На глаз не угадать, ни где был колодец, ни где пруд, ископанные преподобным. За сто саженей от него на юго-восток должен быть другой скит — схимонаха Нила. Но там лишь однообразие поросшего кустарником леса.

Только людской памяти не разрушишь. Жители этой и окрестных деревень в семьдесят-восемьдесят лет, когда стираются облики и самых близких людей, как самое теплое воспоминание хранят образ о. Иллариона — последнего игумена пустыни, маленького, пухлого, с кроткими добрыми глазами. Они не забыли, как собирали грибы в монастырском лесу, звук колокола, в который велел звонить о. Илларион, чтобы дети не заблудились. Им кажется, что ничего в жизни они не пробовали более вкусного, чем монастырские щи, и когда говорят об обители, в их уставших, окруженных морщинами глазах, засвечивается утешный огонек: «Кабы наново...».

Обратные версты короче. Небо все еще пасмурно, но в самой вышине его пробилась полоска лазури. Ее робкий свет смягчает суровый вид леса и рождает в сердце удивительно ясное, точно осязаемое, сочувствие к этим святым местам, высоким созерцаниям, и благодарность, «что они могли принадлежать моим соотечественникам». И хочется дальше повторить за петербургским профессором П. С. Шевыревым, совершившим сюда путешествие в прошлом веке: «Желаю искренно, чтобы скит преподобного Нила Сорского возобновился и устроился, чтобы братья остались верны его преданию и духу его правил и чтобы голос мой возбудил сочувствие в тех, кто печется о восстановлении нашей древней святыни».

НАШИ ХРАМЫ

Церковь Святой Великомученицы Екатерины в Мурино

Поселок (ранее — село) Мурино лежит на правом берегу реки Большой Охты, во Всеволожском районе, приблизительно в двадцати километрах от центра города, при станции Девяткино Финляндской железной дороги.

Известно оно еще с петровских времен и было основано в начале XVIII века крестьянами, пересе-

ленными сюда из Муромского уезда Владимирской губернии. Отсюда, по-видимому, и пошло название села — Мурино.

Судьба села и выстроенного позже храма тесно связаны с семьей графов Воронцовых, бывшей во второй половине XVIII и начале XIX веков одной из самых известных и влиятельных фамилий в России.

В 1749 году мыза Мурино, расположенная вблизи села, также как и само село, были приобретены графом Романом Илларионовичем Воронцовым (1707—1789), бывшим Тамбовским Наместником. Супруга его, Марфа Ивановна урожденная Сурмина, скончалась рано, и дети Романа Илларионовича были взяты на воспитание его братом, Михаилом Илларионовичем, занимавшим при Императрице Елизавете Петровне пост канцлера, и стали в дальнейшем крупными государственными деятелями.

Дети владельца мызы были известными людьми в русской истории. Александр Романович стал впоследствии канцлером; Семен Романович — дипломатом, послом в Англии; а их сестра — Екатерина Романовна, княгиня Дашкова, — Президентом Академии Наук и Российской Академии. Александр Романович Воронцов (1741—1805), бывший после отца владельцем усадьбы, превратил Мурино в свою летнюю резиденцию и активно занялся благоустройством имения.

История же сооружения в усадьбе храма связана с печальными событиями в семье Воронцовых. В 1780 году Семен Романович женился на дочери адмирала Сенявина Екатерине Алексеевне. Их брак был союзом не по расчету, а по взаимной склонности. Свадьба состоялась в Мурино, где молодые провели первые месяцы. В 1782 году у них родился сын Михаил (впоследствии — Светлейший Князь, герой Отечественной войны 1812 года, генерал-фельдмаршал), а через год — дочь Екатерина. В том же году Семен Романович получил назначение посланником в Венецию, однако зима 1783—1784 годов в Италии

выдалась настолько суровой, что Екатерина Алексеевна заболела чахоткой и 25 августа 1784 года умерла. Горе Семена Романовича было безмерным и неотступным, и он, желая увековечить память супруги, просит брата построить храм во имя св. Екатерины в Мурино, где прошли первые счастливые годы их супружеской жизни.

Кроме того, в строительстве храма была и насущная необходимость: усадьба Мурино с принадлежавшими к ней шестью деревнями, где проживало более пятисот человек, состояла в приходе церкви св. Сампсония Странноприимца на Выборгской Стороне, и ездить туда приходилось за десять верст, отчего прихожане лишались порой возможности слушать богослужение.

17 января 1786 года граф Александр Романович Воронцов обращается с прошением на имя Митрополита Новгородского и С.-Петербургского Гавриила (Петрова), в котором испрашивает благословения о сооружении в Мурино каменной, во имя великомученицы Екатерины, церкви.

На основании представления Митрополита Гавриила в Святейший Правящий Синод Императрица Екатерина Вторая издала указ, дозволявший «...в упомянутой мызе Муриной, вновь каменную церковь, в означенное наименование, в рассуждении во объясненных в оном обстоятельстве... построить».

В мае того же года состоялась закладка храма, соорудившегося по проекту близкого друга Воронцовых, видного архитектора Н. А. Львова, в стиле классицизма. Львов сам же следил за ходом строительства. Церковь была выстроена рядом с усадьбой, слева от шоссе, приблизительно в полуверсте от реки Охты и возвышалась над усадьбой и всей местностью.

Первоначально церковь была задумана как мавзоль над усыпальницей Воронцовых, и в нее предполагалось перевезти останки жены Семена Романовича. Так как позже от этой идеи отказались, а для приходской церкви, каковою призвана была стать церковь в Мурино, возникла нужда в колокольне, Львов предложил оригинальный проект храма, доработанный, очевидно, в ходе строительства. Он соединил воедино круглым в плане храм с восьмигранной колокольней, соорудив над нею деревянную круглую ротонду, увенчанную куполом и крестом.

В виде полукруга бы выполнен и иконостас храма, образа для которого были написаны замечательным русским живописцем В. А. Боровиковским.

К зиме 1790 года строительство храма было окончено и 17 февраля ключарем столичного Петропавловского собора Сергием Коноплевым храм был освящен.

В дальнейшем храм в целом не перестраивался, хотя при последующих владельцах усадьбы, в частности, при Михаиле Семеновиче Воронцове, и позже в храм жертвовались иконы, делались иные богатые вклады.

Среди святынь храма были: запрестольный крест в серебряной ризе, весу 2,06 кг, золотой крест с мощами святых, пожертвованный в 1863 году церковным старостой петербургским купцом И. А. Соколовым, икона св. Екатерины, работы художника Малышева. Находились в храме иконы Казанской Божией Матери, Богородицы «Утоли моя печали», святителя Николая Чудотворца в серебряных окладах. Было также замечательное Евангелие, изданное в Москве в 1784 году, в серебропозлащенном окладе с финифтя-

ными иконами и несколько богослужебных книг старинного издания.

Храм оставался действующим до 1940 года, когда из-за смерти настоятеля был закрыт, и долгое время в нем попеременно располагались то соляной склад, то овощехранилище, то экспериментальный скульптурно-производственный цех. За годы, прошедшие с момента закрытия храма, он был доведен до такого плачевного состояния, что в 1968 году Всеволожским райсоветом была предпринята попытка снять церковь св. Екатерины с учета как памятник архитектуры.

Лишь спустя 18 лет, пытаясь спасти разрушающееся здание, в храме начали консервационные работы добровольные помощники реставраторов.

В год 1000-летия Крещения Руси храм был возвращен верующим, и 6 декабря 1988 года, накануне престольного праздника, вечером состоялось освящение храма Высокопреосвященнейшим Митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (ныне — Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием Вторым). Митрополит подарил храму икону св. вмч. Екатерины, которая находится в алтаре как запрестольный образ. На ней выгравирована надпись: «Сей святой образ вмч. Екатерины был вручен Митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию 25 ноября 1980 года Митрополитом Китроским Варнавой в городе Катарини, Греция, в память его служения в городе, носящем ее имя».

Из Князь-Владимирского собора в храм были пожертвованы престол и киоты с иконами Спасителя, свт. Николая Чудотворца, Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте»; из Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры — иконы Божией Матери «Троеручица», замечательного письма и «Тайная Вечеря»; из Павловского собора г. Гатчины — икона св. вмч. Пантелеймона. Царские Врата и некоторые образа были подарены Александро-Невской церковью в Шувалове.

В возрождении храма принимают участие и миряне; одним из прихожан храма к освящению церкви в 1988 году был написан образ св. вмч. Екатерины, с греческого оригинала; пять колоколов из двенадцати, подъятых ныне на колокольню, пожертвованы храму в 1988 году Л. И. Курочкиной-Федотовой.

Слева от Царских Врат в храме на аналое лежит замечательный мозаичный образ св. вмч. Екатерины, работы знаменитых мозаичистов Фроловых, найденный в числе других мозаик в их мастерской на Васильевском Острове.

В первую родительскую Троицкую субботу в 1989 году за алтарем храма был воздвигнут крест в память клириков и мирян, прихожан храма, погибших в 1930-е годы. 28 сентября 1989 года, на Воздвижение, на куполе был поднят новый крест.

В 1990 году храм отметил свое 200-летие. В престольный праздник, 7 декабря (24 ноября ст. ст.) в храме при большом стечении народа в соборном сослужении духовенства совершил Божественную литургию Высокопреосвященнейший Митрополит Ленинградский и Ладужский Иоанн. После нее Его Высокопреосвященство поздравил клириков и мирян храма, прихожан церкви св. вмч. Екатерины в Мурино с 200-летием ее освящения. В связи с торжествами настоятель храма, протоиерей о. Николай Тетерятников был награжден палицей и крестом с украшениями, а служащие в храме миряне — памятными грамотами.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Прилежание и труд, а более молитва все преодолевают

Преподобный Сергей (память 25 сентября), Радонежский чудотворец, в отроческих летах обучался чтению и пению вместе с братьями своими, старшим Стефаном и младшим Петром. Но сколь счастливо они успевали, столько Сергей был неудобопонятен, и отнюдь не мог достигать своих сверстников — за что и от родителей был, как ленивый, укоряем и наказываем от учителя. Нестерпима горечь для благонравного отрока, когда всем сердцем и душою желает снискать просвещение, но какими-либо естественными затруднениями от того удерживается. Но чего не преодолеет прилежание и труд, а более молитва, от усердной души восходящая к Отцу светов?

Возбуждаемый нетерпением получить истинную мудрость, юный Сергей изыскивает благонадежное средство: возстает на молитвы, прибегает к Тому, Иже просвещает всякого человека, грядущего в мир, просит с проливанием слез, да отверзет его разум разуместь писания и стесняющие его узы да расторгнет. Близ Господь всем призывающим Его: Он скоро открывает Сергию благоприятный случай.

В один день сетующий отрок, послан будучи отцом своим для сыскания коней, и ходя по разным местам,

увидел некоторого старца, саном пресвитерским почтенного, благообразного и душевною добротою сияющего, который, стоя под дубом, молился Богу вездесущему. Сергей приблизился к нему и ожидал конца молитвы, не дерзая возмутить его Божественного размышления. Но когда старец престал от молитвы, сам спросил святого отрока: «чего ищешь, или чего хочешь, чадо?». Сергей, хотя послан был искать коней, но имея всю душу, объятую желанием учения, отвечал старцу: «более всего желает душа моя изучиться грамоте; и я весьма скорблю, что не имею к тому понятия». — Старец, услышав доброе намерение отрока и проникнув сквозь завесу его лица доброту его души, воздвиг очи и руки свои на небо и произнес прилежную молитву, испрашивая юному Сергию просвещение свыше. После того дал ему часть просфоры, повелев ее съесть, и сказал: «сие тебе дается в знамение благодати Божией и разумеция Святого Писания».

С того времени дар Божий воздействовал в юном, Сергии, и светом слова Божия просветилась мысль его, что вскоре сделался он первым своего времени наставником и просветителем.

Торжество христианского смирения

Святая Мелания старшая, происходившая из знаменитейшего в Риме дома, дочь и вдова сенаторская, оставив свое отечество, странствовала всюду, единственно для украшения святых храмов и утешения страждущего человечества: посещала святых отцов, в Нитрийской горе обитающих, благодетельствовала церквам и обителям, наполняла благотворениями темницы и, наконец, остановившись в Иеруса-

лиме, через тридцать семь лет была совершеннейшим образом страннолюбия Авраама: питала, успокаивала, утешала и напутствовала всех туда приходящих от востока и запада, от севера и юга.

Подвиг по истине достойный, чтобы сопровождать на него с большим благоговением, чем с каким сопровождают военачальников на поражение супостата идущих! И — святой Мелании была воздана честь

Спаситель и св. благоверный князь Глеб. Роспись из Владимирского собора в Киеве.

эта... Павлин, епископ Ноланский, которого она в своем путешествии посетила первого, это зрелище описывает следующим образом: — «все родственники праведной, то есть все особы, бывшие тогда знаменитейшими в Римской империи, вышли к ней навстречу и сопровождали ее с великолепиям, приличным столь великой особе. Дорога Аппиева покрыта была золотыми и блестящими каретами, лошадьми богато убранными и великим числом колесниц всякого рода. Посреди этого пышного шествия ехала одна госпожа, достопочтенная по ее летам, а еще более по ее важному и кроткому виду, сидящая в простой коляске и одетая в простое шерстяное платье. Однако же очи всех обращены были на смиренную Меланию. Никто не смотрел ни на золото, ни на шелк, ни на пурпуровые одежды, которые блистали по всем сторонам, простая одежда помрачала весь этот тщеславный блеск; мож-

но было, на сей раз, видеть в детях ее и родственниках то же презрение к блестящей суетности, которое показывала их мать, оставив и поправ это, дабы сердце чисто и дух сокрушен принести в жертву Богу. Вельможи и господа, которые составляли великолепную свиту, не только не стыдились этого низкого и в очах света презренного состояния, в котором видели святую вдовицу, но еще вменяли себе в честь подходить к ней и прикасаться к ее одеянию, думая, что через смиренное и почтительное уничижение они очищали гордость их богатого и блестящего состояния. Таким образом пышность Римского величия засвидетельствовала, в этом случае, свою преданность убожеству Евангельскому.

Училище благочестия или примеры христианских добродетелей, с. 453; с. 496.

Снисходительность к грешникам и строгость против грехов

Некоторый брат за согрешение отлучен был от святого общества. Когда же начали изгонять его из обители, преподобный Виссарион (память 26 июля) возстал и пошел с ним вместе, сказав: «И я такой же грешник». — Но сколько человек Божий наставлял учеников своих милосердием к грешникам, столь же мужественно советовал им противоборствовать грехам. — «Иноку должно стараться, говорил он, да будет весь око, как херувим и серафим, ибо грех пресмыкается невидимо. Против кого не воюют страсти, тот паче да блюдетсЯ и смиряет себя пред Богом,

чтобы надежда на самого себя не свергнула его тем стремительнее. За самомнение многие преданы были на брань; напротив того, Господь часто отвращает брань плоти от немощных, чтобы до конца не погибли».

Подражая преподобному Виссариону, не следует осуждать ближнего, видя сучок в глазу его, а лучше смотреть, нет ли у нас чего-нибудь более.

Училище благочестия или примеры христианских добродетелей, с. 297.

Прот. Герасим Шорец

Верить или не верить в Бога?

В наше время часто приходится наблюдать враждебное и недружелюбное отношение к нашей христианской вере. «Вера сковывает свободную человеческую мысль, мешает нам, как следует и в свое удовольствие пожить на земле, стесняет человека здесь, заставляет его тревожиться и за свою загробную участь. А как хорошо, — говорят нам, — быть человеком неверующим: ничто тебя не стесняет, живи в свое удовольствие и не думай о загробной жизни, потому что ее нет, она — выдумка».

«Как, — спросим мы, — неужели образованный человек может обойтись в жизни без всякой веры? Неужели исповедание ее есть признак невежества

и отсталости? Неужели она противоречит разуму?».

«Конечно, да», — ответят нам неверующие люди. — «Но ведь, позвольте, — возразим мы, — разве всякий человек не прибегает почти на каждом шагу к вере? Разве не верим все мы в существование этого видимого мира, нас самих и других людей, в существование чужих стран, которых мы никогда не видали; исторических личностей: Наполеона, Кутузова и других, живших до нас, а также и то, что при помощи наших внешних чувств: зрения, слуха, осязания и прочего мы можем приобретать познания? Разве не руководится верою земледелец, когда засеивает свои нивы и поля и ждет осенью урожая с них,

Крещение св. князя Владимира. Роспись из Князь-Владимирского собора в Киеве.
Художник В. М. Васнецов.

купец, когда едет за товарами, мореплаватель, когда предпринимает далекое путешествие в чужие края, ученый, когда без усталости работает в своей лаборатории и думает, что его занятия не пропадут даром, но принесут людям пользу, увенчаются успехом?

Разве не руководится верой человек, когда в пору расцвета своей жизни, в годы светлой юности, полный надежд он вступает на жизненный путь? Что его одушевляет? Вера в свое призвание, в свои силы и в успешность своей работы. А разве мыслимо начинать какое-либо дело, даже самое маленькое без веры в его успешность? Разве возможна была бы и самая общественная жизнь без веры в друг друга и без взаимного доверия?»

«Но то,— скажут нам,— вера житейская, практическая; не о ней идет речь. Мы говорим про веру религиозную. Исповедание ее мы считаем признаком невежества и отсталости. При том же вера житейская подтверждается самой жизнью, ежедневными наблюдениями, а ваша не подтверждается».

Так ли это?

«Нет,— ответим мы,— и у нас есть свидетели, которые своею жизнью и своими делами доказали, что исповедание нашей веры не есть признак отсталости, что наша вера вдохновляла людей на великие дела и подвиги во благо человечества.

Что одушевляло великих апостолов в их самоотверженной, не знавшей отдыха, деятельности, покрывшей Христу мир, как не вера в Него? Во имя чего ярый гонитель христиан Савл сделался ревностным проповедником христианства, великим апостолом Павлом? Во имя веры во Христа. Что одушевляло христианских мучеников, когда они шли на костры, на ужасные пытки и мучения? Та же вера во Христа.

Что одушевляло великих отцов и учителей церкви? Та же вера. Она, эта вера вдохновляла многих знаменитых ученых, доставляла и доставляет великое духовное утешение миллионам верующих лиц. Она вдохновляет человека на подвиг, примиряет его с житейскими невзгодами, дает ему светлую надежду и душевное умиротворение.»

Что же такое вера?

Вера есть живое, непоколебимое убеждение в существование невидимого Бога, это есть горячий порыв и глубокое стремление человека умом, волей и сердцем познать своего Спасителя и Господа, стать к Нему ближе, сделать Его Хозяином своей души и жизни, она есть истинно-христианское настроение мыслей, желаний и чувствований.

«Но разве можно,— возразят мне,— познать и видеть Невидимого?»

«Да,— скажем,— но только не телесными очами». — «А чем же?» — спросят нас? «Очами веры. Кроме глаза — органа зрения, у нас есть еще духовное око — наше религиозное чувство. Как и всякая душевная способность, оно может существовать и развиваться при условии надлежащего упражнения и воспитания.

Подобно совести, оно можетглохнуть, если человек не будет о нем заботиться. Как нежный благоухающий цветок нуждается в бережном и тщательном уходе, так и вера развивается и укрепляется в той душе, которая не похожа на каменистую почву.

Для того, чтобы приблизиться к Богу, чтобы познать Его, для этого требуется нравственная чистота. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5. 8).

Как зеркало отражает предметы, когда оно чисто, так и человек может познавать Бога при условии душевной чистоты — чистоты своего сердца и совести.

Одним из лучших средств к богопознанию является добрая благочестивая жизнь. Вера зависит от нашего образа жизни: если мы устроим свою жизнь по заветам Евангелия, если в своей деятельности будем руководиться заповедями Христа, вера придет к нам, сделается нашим неотъемлемым достоянием».

«Да зачем она нам нужна, к чему вы ее навязываете?» — спросят нас.

«Неужели вы никогда не задумывались над грозною загадкой о нашей будущей судьбе? Неужели вам представлялась вполне естественным явлением смерть человека? Неужели вы думаете, что разум человеческий может дать вам вполне удовлетворительные ответы на все интересующие и волнующие вас вопросы?»

«Да,— прозвучит в ответ,— разум не может дать вполне удовлетворительных ответов на многие вопросы, но зато это источник знаний вполне надежный, а вера ненадежный, да и притом она противоречит разуму».

Так ли это? Враждебна ли вера знанию?

Ни в коем случае. Разве мы не знаем, что знание в своих исходных началах покоится на вере? Ведь верим же мы в существование видимого мира, возможность его познания и изучения, верим же мы в свидетельство других лиц. А разве возможно было бы без этой веры и самое знание и существование науки? Что одушевляло тех лиц, которые без усталости трудились в области науки? Вера в могущество разума.

«Знание и вера,— говорит один писатель,— это два цветка, выросшие из одного и того же корня. Сорвите один из них, погибнет и другой: знание без веры будет сомнением и отчаянием; вера без знания превратится в мечту, суеверие, в бред».

Но если вера имеет такое важное значение и вполне законное применение в области науки, то еще более она необходима в нашей жизни. Только она — эта вера есть единственная несокрушимая скала, на которой могут найти убежище все, изнемогающие под бременем сомнений и недоумений. Только она одна может служить надежной путеводной звездой в этом мире, полном мучительных тайн и разнообразных забот. Без света веры, без мысли о Боге мир становится неразрешимой мучительной загадкой, а жизнь человеческая теряет свой смысл и значение. Вера в Бога есть наша сила и наше сокровище.

Наша жизнь должна быть согласована с нашей верой, быть ее постоянным подтверждением.

«Как тело без духа мертво,— говорит ап. Иаков,— так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 26).

К сожалению, современный человек часто не пользуется этим сокровищем. Он как бы сидит у многоводного источника и жалуется на жажду. К сожалению, мы являемся свидетелями того, что в настоящее время неверие и равнодушие к вере широко распространяются повсюду и влекут за собой упадок нравственности, увеличение пороков и преступлений. Естественно возникает вопрос, где же причины этого грустного явления?

Причин много. И, прежде всего, здесь играет важную роль ложный, ошибочный взгляд, будто вера

Владимир-на-Клязьме. Успенский собор.

и наука — области непримиримые, взаимно исключаящие друг друга. Но, действительно, врагом религии является не истинная наука, а наука узкая, поверхностная и односторонняя.

«Только поверхностное изучение природы может удалять нас от Бога, более же глубокое и основательное знание, напротив, обращает к Нему», — говорил великий ученый Бэкон.

Затем, не нужно забывать того, что пути и цели у религии и науки разные. Наука изучает видимый мир, она учит, как мир живет, а религия и вера учат, как человеку нужно жить, она ставит своею целью его духовное обновление и спасение. Развитию неверия благоприятствует также и то, что религия стесняет человека и говорит ему: «...живи не как хочется, а как Бог велит». А это многим не нравится и побуждает их отрекаться от веры.

Успехи неверия объясняются также влиянием духа времени и моды. В жизни нередко встречаются люди, которые во всем следуют моде: и в костюме, и в образе жизни. Следуют они моде и в области веры.

«Что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и ляжет. Верить, не верить ему все равно».

Бывают моменты в жизни народа, когда все его думы и заботы направляются, главным образом, на приобретение богатств. Тогда жажда наживы всецело приковывает к себе внимание человека, и ему

совершенно не хочется думать о Боге, о душе. Но как бы глубоко не привязывался человек к земным благам, его богоподобная душа не может этим удовлетвориться и успокоиться, ибо «не хлебом одним живет человек».

Только вера в Бога может дать человеку утешение и успокоение. Будем же дорожить своей верой, стойко, мужественно ее защищать и открыто исповедовать, ибо «сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5, 4).

Будем стоять на страже Церкви Христовой, ибо она есть «столп и утверждение истины». Ей не страшны никакие бури. По слову Спасителя, ее не одолеют даже все силы ада. «Много волн, — говорит Иоанн Златоуст, — и сильна буря, но мы не боимся потопления, потому что стоим на камне. Пусть бушует море, пусть поднимаются волны, потопить корабль Христов они не в силах».

Огнем своей веры будем зажигать сердца сомневающих, а также уклоняющихся от истинного пути. «Братия, — поучает нас ап. Иаков, — если кто из вас уклонится от истины и обратит кто его, пусть знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5, 19—20).

Из сборника «Есть ли Бог» Мюнхен, б. г.

В. Никифоров-Волгин

Алтарь затворенный

Во глубине большого сибирского леса звонили. Звон ясный, прохладный, как далекое журчание родника.словно заря с зарею, он сливался с густым шумом апрельского леса, вечерними туманами, лесными озерами талых снегов, с тонким звенящим шелестом предвесенья.

Я затерялся в лесной чаще и пошел навстречу звону. В белом круге тонких берез показался убогий монастырский скит. Вечернее солнце золотило бревенчатый храм. В пролете колокольни седая, в черной скуфье, голова звонаря.

Я вошел в святые врата обители и сел на скамью. На колокольне отзвонили. Ко мне подошел седой инок.

— Звонарь Антоний, — сказал он и уставно поклонился. — Редко кто заходит в нашу обитель... Видите, какво запустение.

— Много ли у вас братии? — спрашиваю.

— Кроме меня, никого. Все ушли в страну далечу... Кто лесной суровости не выдержал, и в мир ушел, а иные смерть мучническую прижили...

Года три тому назад, пришли к нам в ночь на Успенев день... Очень били нас. Глумились. Иконы штыками прокалывали... В ту ночь расстреляли они схимника Феоктиста, иеромонаха Григория, иеромо-

наха Македония, иеродьякона Сергия, послушника Вениамина...

Он посмотрел на близлежащее скитское кладбище.

— Теперь один я здесь! По-прежнему звоню, молитвословлю, в огороде копаюсь, в лес за дровами хожу...

— А не боитесь, что на ваш звон опять придут сюда?

— Пусть приходят, но я устава нашего не преступлю... Одно прискорбно, что много лет, как затворены врата в алтарь Господен, и некому совершать литургию...

На время задумался, опустив голову, а потом опять вскинул на меня золотые от заката глаза и сказал:

— Завтра Великий понедельник! Ежели можешь, то пойдем со мною молиться...

Мы ступили в завечеревшую церковь.

Антоний затеплил свечи перед затворенными вратами алтаря, и стал на клирос. Свечи осветили пронзенные штыками старые иконы.

Началась великая страстная утренья.

Вся русская земля зазвучала в древнем каноне Страстной седмицы: «Непроходимо волнующееся море... Божиим своим велением иссушившему»...

Вериги

Предгрозовой июньской ночью иеромонах Македоний обходил шестисотлетние стены Печерского Успенского монастыря.

Вратарь отбивал в старинное било ночные часы. К дрожащим, суровым звукам била откликнулся колокол Печерской звонницы, и за ним густо и важно провели часы Свято-Никольской церкви.

Над золотыми куполами собора висели тучи с медными отсветами. По земле извивался сухой ветер, шумели старые монастырские дубы. Иеромонах Македоний дошел до монастырских врат, где, по преданию, был обезглавлен Иваном Грозным преподобный игумен Корнилий. Македонию вспомнились слова из одной ветхой монашеской летописи: «По умерщвлении Корнилия преподобного, падоша Иване царь на хладные мощи его, и зело плакася горько». Повторял эти слова и вздыхал.

Около врат стоял человек на коленях. Шаги монаха испугали его. Он встал с колен и хотел броситься бежать.

Монах остановил его и успокоил.

— Вы издалека? — спросил он.

Пристально взглядевшись в тихие сострадательные глаза монаха, незнакомый шепотом ответил:

— Я тайком пришел из России!..

— Горе, наверное, большое заставило вас придти сюда?

— На душе у меня страшный несмываемый грех! — с отчаянием выкрикнул он, закрыв лицо руками. — Бог оставил меня! Перекрести меня! Страшно мне!

Иеромонах перекрестил его и усадил на камень, рядом с собою.

Пробили монастырские часы. Когда угас в воздухе их ночной перезвон, человек робко и растерянно, в бессвязных словах, рассказал страшную повесть о себе.

— Это было в 1918 году. Я служил в красной армии. Пьяными мы ворвались в этот монастырь. Перед этим мы расстреляли у монастырских стен двух печерских жителей. Со свистом, руганью и песнями мы взломали церковные двери и в шапках, с папиросами в зубах ворвались в храм искать сокровища. Что мы в храме ни делали, — подумать теперь страшно! Плевались, пели песни, хохотали. Я, как сейчас помню, все хотел в уста Спасителя папироску вставить.

...Никаких сокровищ мы не нашли. Пошли в пещеры, где ваши иноки упокоиваются. Могильные плиты штыками да прикладами вскрывали, — все думали, что монахи свои драгоценности в гробы попрятали! Много монашеских гробов раскрыли, осквернили и разрушили. Ничего не нашли.

Стоял в пещере, на месте первоначального алтаря подвижников, образ Богородицы... Мы этот образ на пол опрокинули и сапогами, грязными солдатскими сапожищами... по этому образу!

Взяла меня злоба, что мы ничего здесь не нашли, и в злобе своей я штыком ударил в череп монаха, лежащего во гробе.

Стали мы выходить из пещер. Перед тем как выйти, я почему-то оглянулся назад и увидел, как над чьим-то гробом светилась синенькая лампадка... Своды, мрак, переходы и этот синий огонь над гробом! ...Взглянул я на эту лампадку и обуял меня такой страх, что я закричал и как безумный выбежал из пещеры. С этих пор, вот уже десять лет я не нахожу успокоения. Каждую ночь вижу монаха с проколотым черепом, и всюду, куда ни посмотрю, синие лампы перед глазами...

...Чтобы загладить окаянство мое, я стал изнурять свое тело. Вот, посмотрите!..»

Человек расстегнул рубашку и показал монаху железные вериги.

«Совість погнала меня из России... сюда... монастырским стенам поклониться и попросить прощения у святых угодников. Услышит ли меня Бог? Простит ли меня, окаянного зверя?»

Человек умолк и расплакался.

На прощание он попросил перекрестить его. Иеромонах перекрестил, и рука его коснулась железных вериг.

Долго смотрел ему вслед и думал о таинственных жутких путях русской души, о величайших падениях ее и величайших восстаниях, — России разбойной и России веригоносной.

Грозные тучи прошли стороной. Далеко-далеко перекашивался гром, и в том направлении, где лежала Россия, вспыхивали молнии.

Ярославль. Храм Св. Иоанна Предтечи в Толчкове.

Из книг: «Дорожный посох» Таллинн, б. г.
«Земля именница» Таллинн, б. г.

М. В. Нестеров. Великий постриг.

Есть ли Бог на свете?

(народная беседа)

Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: познал Господь Своих; и да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господне.
(2-е Тим. 2, 19)

В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ жил недавно блаженный старец, иеромонах о. Даниил. До своего пострижения в схимонахи этот смиренный христианин долго жил в Петербурге. А здесь среди верующих — нередко попадаются явные безбожники, которые смущают простой народ своими безумными речами.

Однажды в позднюю пору ему пришлось ехать на извозчике из одного конца Петербурга в другой. — «Путь был неблизкий, а петербургские извозчики — народ разговорчивый. Проехав немного молча, извозчик обернулся ко мне в пол-оборота, и повел со мною такую беседу», — так рассказывал о. Даниил.

— Дивные дела творятся на свете, господин. Сказывают, что Господа Бога отменили: ни души, мол, ни Бога, и всему делу, выходит, голова — обезьяна. Диковинное дело. Жили, жили люди, все в Бога верили, а, вон, оно что напоследок вышло!.. Недавно, вот, не хуже тебя барина возил, видать, что из ученых, из «образованных»: уж он мне толковал, толковал об этом, и теперь я, будто и сам вижу, что не понимали мы: ведь, и впрямь, Бога-то нет...

— Откуда же ты это взял?

— От барина того самого.

— Да, ведь, то — барин: ему и книги в руки. Ты сам-то как об этом думаешь?

— Чего уж тут думать? Кто Бога видел? Я, вот, — не видел, ты не видел, кого ни спросишь — никто не видел. А чего не видели, этого, стало быть, и нет.

— Эх ты какой! А Америку ты видел? Нет? Стало быть и Америки нет!

— Я то хоть не видел, зато другие видели.

— Ну, другие видели, а ты им поверил?

— Как же не верить, когда видели. Да о ней и в книгах пишут: значит и есть она, эта самая Америка.

— Ну вот, друг милый, так ведь люди и Бога видели и тоже о Нем в святых книгах писали и пишут. Стало быть, и по твоему выходит, что Бог есть?

— Какие же это люди видели?

— А Божии угодники. Они и Господа Иисуса Христа видели, и Пресвятую Богородицу, и других святых Божиих. А что видели, о том и говорили, и писали.

— Ну, этому, барин, трудно что-то верится! Америку там твою, раз она на земле, не трудно видеть: поехал туда на чугунке, что-ли, или там на пароходе — вот и увидел. А Бог-то, разве к Нему доедешь, чтобы на Него поглядеть?

— Зачем же к Нему ехать, когда Он везде?

— Везде? Отчего же ни ты, ни я, ни иные прочие, кого я не спрашивал, Его не видели?

— Потому, что мы грешны и недостойны видеть Господа лицом к лицу, «на Него же чины ангельстии не смеют взирати». Святые угодники и на земле видели Господа Бога, о них сказано в св. Евангелии: «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят!» Даже простые люди могут видеть Бога; да беда, что мы не теми глазами на Него смотрим...

— Не теми глазами? — недоверчиво и с полунасмешкой переспросил меня извозчик. — Ну, барин, ты уж это видно, того! Какими же еще глазами смотреть-то?

— А ты, брат, не дивись тому: у человека есть и другие глаза, кроме тех, которыми ты, вот теперь на меня смотришь. Эти глаза — плотские, а то есть глаза духовные: ими-то только можно видеть и Бога, и Святых Его.

Извозчик задумался.

— Задал же ты мне задачу, барин!.. Глаза какие-то другие в человеке нашел, каких ни у кого нет. Какие такие глаза? Неужто ж человек, по твоему, выходит четырехглазый?

— А ты думал — двухглазый? Конечно, четырехглазый. Да, мало того: не только четырехглазый, но и четырехногий и четырехрукий.

— Ну, это ты, барин, — зачитался, видно; это с вашим братом, говорят, бывает.

— Твое дело: хочешь меня слушать, слушай, а не хочешь — я к тебе не навязываюсь.

— Ну и чудной же, погляжу я на тебя, барин! — воскликнул извозчик с изумлением. Сказывай, как это, по твоему, люди с двумя глазами и с двумя ушами да бывают четырехглазые и четырехрукие. Сказывай, а мы послушаем!

— А вот как. Слушай, лег ты спать... лег спать на извозничьем дворе, за тысячу верст от своей деревни, где осталась твоя жена с детьми... Лег, и вдруг видишь, что ты у себя на родине, в деревне. Видишь ты свою жену, ребятишек, родственников, соседей... Мало того, заводишь с женой разговор о том, о сем, что, значит, до вашей деревенской жизни касается. И жена твоя тоже с тобой говорит, и ты все, что она тебе рассказывает, слышишь... Там, глядишь, корова твоя с поля вернулась, замычала: и ее ты видишь и слышишь? Мальчонка твой маленький, глядишь, бегал, бегал, да споткнулся, упал и ушибся — заплакал:

и ты все это видишь и слышишь. Бывало с тобой так то?

— Бывало, конечно. И не раз бывало...

— Ну, а если бывало, то должен ты теперь знать, что бывают люди и о четырех глазах и о четырех ногах и о четырех ушах.

— Как так?

— Да очень просто: ведь сам же говоришь, что видал и слышал свою жену, пока сам был на извозчикьем дворе в Питере, а твоя жена далеко в деревне. Видел ведь и слышал?

— Видеть — видел и слышать — слышал. Да ведь это во сне.

— А ты не вилай, что сон. Это и чуднее еще, что сон: во сне-то у тебя, небось, глаза закрыты. Закрыты они у тебя или нет?

— Известно, закрыты.

— Какими же ты тогда глазами видишь?

— Как какими, известно — своими!

— Да ведь они у тебя закрыты!

— Известно закрыты.

— А видишь?

— Вижу.

— И слышишь?

— И слышать слышу.

— Ну, понял ты теперь, что у человека есть и другие глаза, и другие уши, которыми он также может и видеть, и слышать, но только не всегда, а когда его тело и душа находятся в особом состоянии. Бывает, что во сне мы ходим, и дело делаем. Значит душа имеет и свои ноги. Мы, простые, обыкновенные люди имеем душу грубую, необделанную, тяжелую, и только во сне наша душа может смотреть своими глазами, слышать своими ушами, ходить своими ногами.

— Отчего так — только во сне?

— Да оттого, что мы люди плотские, только

и думаем, только и живем, что плотской жизнью. Плоть свою развиваем, и только, а о душе нисколько не думаем, способности ее не развиваем, и даже и не знаем, какие есть у нее и способности-то.

— Чудеса! А ведь правда. Диковинный ты человек, барин. Экое слово загнул, и ведь правда истинная. Так, по твоему, значит и Бога можно видеть, и Угодников Святых? О душе только, значит, надо больше заботиться, чем о теле, глаза душе открывать. Только как же это сделать?

— Да так, как это сами Божии угодники делали. Ты, вот, простой человек, и вся думка твоя о простом: о хозяйстве, о жене, о прибытке да о хлебе насущном. О чем твои думки и видения теми-то глазами, которые видят только тогда, когда другие твои глаза спят.

А, вот, у угодников Божиих, которые ни о чем мирском и телесном не пекутся, а всю жизнь свою посвящают Богу, у тех эти вторые духовные глаза благодатью Божью открываются так, что они и мир духовный видят наяву так, как мы наши сонные видения... Не может Господь являться тем, которые небрегут о спасении души, но заняты только думами о каше и жене. Не потому не является, что не милостив к ним, а единственно потому, что они сами не желают тесного и любовного общения с Богом... Вот преподобный Серафим Саровский, чудотворец, 20 раз сподобился лицезреть Царицу Небесную и говорить с Нею о Боге да царствии Божиим, как я с тобою. В последний раз Божия Матерь явилась преподобному Серафиму, чтобы известить его о дне кончины, что и сбылось в точности... Видел Пречистую Богородицу и преподобный Сергей Радонежский, чудотворец... О явлении же Ангелов, святителя Николая, св. Апостолов и других великих «друзей Христовых» повествует почти каждое житие из чтимых нами святых. Их мы знаем, и веруем твердо, что если и сами поведем подобную им праведную и Богоугодную жизнь, то

Собор Знамени Божией Матери на Торговой стороне в Новгороде.

и мы тех же небесных видений можем удостоиться, если только то будет угодно Богу... И вот, друг мой милый, многие из нас Америки не видели, а только поверили тем, кто ее видел. Но ведь те люди были грешные и недостойные, а мы все-таки им поверили... Так как же не поверить Святым Угодникам, которые и жизнью, и мученической смертью навсегда удостоверяли правду своих собственных видений? Понял ли ты, друг мой, теперь мои речи?

— Ну, барин! Теперь, кажется, ты на всю жизнь задачу задал. И понял я и не понял, а вижу, что твоя правда...

— Спасибо тебе, родной, на речах твоих сладких («Путь жизни» № 3-й).

Бога видели Адам и Ева в раю, потом Авраам в виде трех странников, Иаков на вершине таинственной лестницы, Моисей при даровании закона на горе Синае, пророк Илия на горе Хориве и другие пророки... Господа Иисуса Христа, нашего Спасителя, видели все евреи, жившие в те времена... По воскресении Своем из гроба, Господь не однажды являлся св. Апостолам, женам мироносицам, и целым сотням и тысячам верующих... Св. Апостолы присутствовали во время преславного Преображения Господа и Его Вознесении на небо...

В пятидесятый день по Воскресении св. Апостолы получили дар святого Духа в виде необычайного сияния и огненных языков, почивших на каждом из них. Много спустя Господь явился св. Апостолу Павлу на пути в Дамаск, в такой необычайной славе, что от одного созерцания ее он ослеп! Сотни и тысячи раз Господь являлся потом св. мученикам в темницах и заточениях, облегчая их временные страдания и ободряя дух их надеждой на вечную радость в обителях славы Божией... Явился Господь в таинственных видениях и св. Иоанну Богослову, провозвещая грядущие судьбы Царствия Божия во вселенной... Явился Он во славе всем, чтобы судить живых и мертвых; и дай Бог оказаться нам тогда по правую Его сторону!

Разве мало этих доказательств?

То, что Бог несомненно существует, доказывается еще воочию мучениями нашей совести, карающей нас за грехи жизни... Сделает человек какую-либо мерзость, и вдруг чувствует, что совесть проснулась и тяжко укоряет его за нарушение заповедей Божиих... Ясно, как Божий день, что мы на свете ни одни, что есть везде Один Хозяин — Господь Бог, Которому мы и обязаны отчетом в своих делах, поступках и даже мыслях... Поглядите на лицо святого человека: оно все светится внутренним Божиим светом, точно у св. Ангела Божия... И наоборот: каким мраком и злобным ожесточением покрыто лицо грешника-убийцы, прелюбодее, насильника, закоренелого вора! — прямо не глядел бы на них глазами. От святых на нас всегда веет миром, светом и любовью, а от тяжких грешников — каким-то мраком и ужасом!

Попробуйте, опять-таки, пожить святою Богоугодной жизнью. Сейчас же сатана воздвигнет на вас

жестокое гонение от людей, а если в этом не успеет, то станет жестоко донимать вас скверными и хулительными мыслями, стараясь возбудить в вас всевозможные страсти и тем отдалить от Господа Бога.

Св. отшельники, как св. Антоний Великий, святой Нифонт, св. Марк подвижник и многие другие — целые десятилетия боролись с лукавыми наветами древнего лукавого врага человеческого рода, и, с Божией помощью, вышли совершенными победителями диавола, и удостоились бесчисленных венцов небесных...

Но и для простого взгляда бытия Божия доказываться весьма не трудно, ибо слава Господня обильно разлита во всей вселенной, и только те, кто насильно закрывает свои духовные очи, не видят имя Бога... В самом деле: как все в мире пригнано одно к другому, какой во всем царит строгий порядок!

День сменяется вечером, за вечером идет ночь, а там опять наступает утро и т. д. За весной следует лето, за летом — осень, за осенью — зима, и год опять начинает свой круг...

Господь с великой любовью приготовил в мире все нужное для своих тварей: свет для очей, воздух для дыхания, воду — для питья, землю — для произрастания хлебных злаков, овощей, трав и плодовых деревьев, коров и овец для молока и шерсти, лошадей — для езды и для помощи человеку в его трудах праведных, влаги — для орошения полей и огородов, солнышко — для освещения и оживотворения земных вещей, огонь — для тепла и приготовления пищи.

Кто бы это все так дивно и разумно устроил, если бы не было на свете Бога?

Скажут — это люди устроили. Но ведь большинство их даже и стола порядочного не могут сделать, не говоря уже о столь дивных, прямо неизгладимо-премудрых вещах — солнечный свет, земля, воздух, растения, животные, вода... Если Земля себя создала, как уверяют многие ученые, то она должна быть живою, чувствовать, видеть и понимать все, как и люди...

Между тем, известно, что земля наша внутри сплошь огненная и только сверху покрыта остывшей земляной оболочкой... Зачем же Земле печь саму себя нестерпимым огнем? А ведь солнце, говорят, до сих пор представляет из себя огромное бушующее огненное море! Хороша же Земля, которая так мучит себя вот уже целые тысячелетия? И зачем мучить? За какие такие провинности?

Нет, дорогие мои, не ладно толкуют о Господе Боге господа одуревшие ученые! Есть Господь Бог наш, и неложно Слово Его Святое, Божественная Библия!.. А она учит, что Бог есть всемогущий Дух, не имеющий тела, а потому и не могущий испытывать ни малейших страданий ни в огне, ни в воде, ни в недрах моря. Все пронизая Собою и все животворя Божественным Своим Светом, — Господь в особой славе являет Себя св. Апостолам и Божиим угодникам на небе, куда и мы должны стремиться постоянно всем сердцем.

М. В. Несторов. Видение отроку Варфоломею.

Утренняя молитва

Я пал под горем и бедами;
Мне тяжело нести свой крест,—
И ропот грешными устами
Душа готова произнести...

Но в свете пурпурной денницы
Душе слетела благодать,
И пали слезы на ресницы,
И легче стало мне страдать...

В молитве теплой я излился,
Но благ себе не смел просить,—
Я только плакал и молился,
Я только мог благодарить.

Н. Ф. Щербина

1844 г.

Суздаль. Колокольня Спасо-Евфимиева монастыря.
Усыпальница князя М. Д. Пожарского.

Благовест

Воскресный благовест! как много
Всегда он сердцу говорит!
Как он торжественно звучит,
Как будто Глас призывный Бога!

Как часто совесть у людей
Он моментально пробуждает!
А в скорби душу призывает
Стремиться к Господу скорей...

Как много чувств он шевелит
И дорогих воспоминаний!
О, сколько тайных он страданий
Своими звуками живет!

Блажен, в ком благовест воскресный
Не только трогает лишь слух,—
Но в ком, при звоне, самый дух
Играет радостью небесной!

Е. Львова

(из журнала «Воскресный благовест» 1912, № 2)

Ожидание

Еще молитвенного звона
В колокола не прозвучало,
Но храм открыт и все готово;
Уж близко всенощной начало.

Он наполняется народом;
Пред образами ставят свечи;
И в тишине, под гулким сводом,
Звучат шаги и говор речи.

Но все смолкает понемногу.
Стоят и ждут безмолвно люди;
И только вздох невольный к Богу
Порою вырвется из груди...

О, если б был я удостоен
С грядущей смертью тихой встречи,
И таял, светел и спокоен,
Как пред иконой тают свечи.

И ждал конца, как ждем, что скоро
Наступит строгое мгновенье
Удара в колокол собора,
Чтоб началось богослуженье!

А. Жемчужников

Молитва

Боже, спаси мою Родину милую,
Дай ей великое сердце в вожатые,
Вооружи ее мирною силою,
Нивы хлебами покрой ее сжатые!

Реки ее напои из небесного
Моря лазурного влагою чистою,
В дебри спаленные края безлесного
Ветром сосну занеси золотистую!

Долго родную безвинно кровавили
Скорбно кресты поднялись по окраинам...
Сгибли ее льянокудрые Авели,
Смерти закон создается Каином...

Но до конца ее клад не расхитили,
Целы сокровища Богу угодного...
Знать, от беды защитили святители,
Светлые кладези горя народного;

Знать, матерей безутешных моления,
Слезы горючие, стоны сердечные
Ночь донесла в неземные селения,
Перед щедроты Твои бесконечные...

Глянул с Престола Ты вниз на вселенную,
Землю увидел — горошину малую,
Русь-государство — вдовицу смиренную,
Ризу — сермягу от крови всю алую,—

Сжалился Ты над страданиями крестными,
Счастья росток посадил над могилою...
Боже, овей его снами чудесными,
Боже, утешь мою Родину милую!..

Алексей Липецкий

(1917)

Святитель Николай, Архиепископ Мирликийский

Святитель Николай родился во второй половине 3-го века в городе Патары, области Ликии в Малой Азии.

Родители его Феофан и Нонна были из благородного рода и весьма зажиточны, что не мешало им быть благочестивыми христианами, милосердными к бедным и усердными к Богу. До глубокой старости они не имели детей; в непрестанной горячей молитве они просили Всевышнего дать им сына, обещая посвятить его служению Богу. Молитва их была услышана: Господь даровал им сына, который при святом крещении получил имя Николай, что значит по-гречески — «побеждающий народ».

Уже в первые дни своего младенчества Святитель Николай показал, что он предназначен на особое служение Господу. Сохранилось предание, что во время крещения, когда обряд был очень длительным, он, никем не поддерживаемый, простоял в купели в продолжении трех часов. С первых же дней Св. Николай начал строгую подвижническую жизнь, которой остался верен до гроба.

Все необычное поведение ребенка показало родителям, что он станет великим Угодником Божиим, поэтому они обратили особое внимание на его воспитание и постарались прежде всего внушить сыну истины христианства и направить его на праведную жизнь. Отрок вскоре постиг, благодаря богатым дарованиям, руководимый Святым Духом, книжную премудрость.

Успевая в учении, отрок Николай успевал также и в благочестивой жизни. Его не занимали пустые беседы сверстников; заразительный пример товарищества, ведущий к чему-либо хорошему, ему был чужд.

Избегая суетных греховных развлечений, отрок Николай отличался примерным целомудрием и избегал всяких нечистых помыслов. Почти все время он проводил в чтении Священного Писания, в подвигах поста и молитвы. К храму Божию питал такую любовь, что проводил там иногда целые дни и ночи в богомысленной молитве и чтении божественных книг.

Благочестивая жизнь юного Николая скоро стала известной всем жителям города Патары. Епископом в этом городе был его дядя, по имени тоже Николай. Заметив, что племянник выделяется среди других молодых людей добродетелями и строгой подвижнической жизнью, он стал уговаривать родителей отдать его на служение Господу. Они охотно согласились, потому что еще перед рождением сына, дали такой обет. Дядя епископ посвятил его в пресвитера.

При совершении над Св. Николаем Таинства священства, епископ, исполненный Духа Святого, пророчески предсказал народу великое будущее Угодника Божьего: «Вот, братие, я вижу новое солнце, восходящее над концами земли, которое явится утешением для всех печальных. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь такого пастыря! Хорошо он будет пасти души заблудших, питая их на пажитях благочестия; и всем, находящимся в бедах, явится теплым помощником!»...

ночь стать в притворе храма и заметить, кто первый придет в храм на утреннее богослужение: это и есть угодный Господу муж, которого епископы должны поставить своим архиепископом; открыто было и имя его — Николай.

Получив сие божественное откровение, старец епископ сообщил о нем другим, которые в чаянии милости Божией еще усилили свои молитвы.

С наступлением ночи старец епископ стал в притворе храма, ожидая избранника.

Св. Николай, встав с полуночи, пришел в храм. Его остановил старец и спросил о имени. Он тихо и скромно ответил: «Называюсь я Николай, раб святыни твоя, владыко!». По имени и глубокому смирению прибывшего, старец убедился, что он и есть избранник Божий. Он взял его за руку и повел на собор епископов. Все с радостью приняли его и поставили на середину храма. Несмотря на ночное время, весть о чудесном избрании разнеслась по городу; собралось множество народа. Старец епископ, сподобившийся видения, обратился ко всем со словами: «Приймите, братие, своего пастыря, которого помазал для вас Святой Дух и которому Он поручил управление ваших душ. Не человеческий собор, а суд Божий поставил его. Вот теперь мы имеем того, кого ждали, приняли и обрели, кого искали. Под его мудрым руководством мы смело можем надеяться предстать Господу в день Его славы и суда!».

При вступлении в управление Мирликийской епархией, Св. Николай сказал сам себе: «Теперь, Николай, твой сан и твоя должность требуют от тебя, чтобы ты всецело жил не для себя, а для других!».

Теперь он не стал скрывать свои добрые дела, для блага паствы и для прославления имени Божьего; но был, как всегда, кроток и смирен духом, незлобив сердцем, чужд всякой надменности и своекорыстия; соблюдал строгую умеренность и простоту: носил простую одежду, вкушал постную пищу раз в сутки — вечером. Целый день великий архипастырь творил дела благочестия и пастырского служения. Двери его дома были открыты для всех: каждого он принимал с любовью и радушием, являясь для сирот отцом, для нищих питателем, для плачущих утешителем, для притесненных заступником. Паства его процветала.

Но приближались дни испытаний.

Церковь Христова подверглась гонениям императора Диоклетиана (285—304 г.). Храмы разрушались, божественные и богослужебные книги сжигались; епископы и священники заключались в темницы и предавались пыткам. Все христиане подвергались всяческим обидам и мучениям.

Гонение дошло и до Ликийской Церкви.

Святитель Николай в эти трудные дни поддерживал в вере свою паству, громко и открыто проповедуя имя Божие, за что был заключен в темницу, где не переставал укреплять веру среди заключенных и утверждал их в крепком исповедании Господа, чтобы они были готовы пострадать за Христа.

Преемник Диоклетиана Галерий прекратил гонения. Св. Николай, по выходе из темницы, снова занял Мирликийскую кафедру и с еще большей ревностью отдался исполнению своих высоких обязанностей. Он прославился особенно ревностью по утверждению православной веры и искоренению язычества и ересей.

Особенно сильно пострадала Церковь Христова в начале 4-го века от ереси Ария. (Он отвергал бже-

ство Сына Божия и не признавал Его Единосущным Отцу).

Желая водворить в стаде Христовом мир, потрясенный ересью Ариева лжеучения, Равноапостольный император Константин созвал Первый Вселенский Собор 325 года в Никее, где под председательством Императора собрались 318 архиереев; здесь было подвергнуто осуждению учение Ария и его последователей.

Особенно подвизались на этом Соборе Святитель Афанасий Александрийский и Святитель Николай. Прочие святители защищали православие помощью своего просвещения. Святитель Николай же защищал веру самую же верую — тем, что все христиане, начиная с Апостолов, веровали в Божество Иисуса Христа.

Есть предание, что во время одного из соборных заседаний, не стерпев богохульства Ария, Св. Николай ударил этого еретика по щеке. Отцы Собора сочли такой поступок излишеством ревности, лишили Святителя Николая преимущества его архиерейского сана — омофора и заключили его в тюремную башню. Но вскоре они убедились в правоте Св. Николая, тем более, что многие из них имели видение, когда перед их очами Господь наш Иисус Христос подал Святителю Николаю евангелие, а Пресвятая Богородица возложила на него омофор. Они освободили его из заключения, возвратили ему его прежний сан и прославили его, как великого Угодника Божьего.

Местное предание Ликийской Церкви не только верно сохраняет память о Святителе Николае, но и резко выделяет его из числа 318 отцов, которых считает всех своими покровителями. Даже турки мусульмане имеют глубокое уважение к Святителю: в башне они до сего времени бережно хранят ту темницу, где был заключен этот великий муж.

По возвращении с Собора, Св. Николай продолжал свою благотворную пастырскую деятельность по устройству Церкви Христовой: утверждал в вере христиан, обращал к истинной вере язычников и разумлял еретиков, спасая тем их от гибели.

Забываясь о духовных нуждах своей паствы, Св. Николай не пренебрегал удовлетворением их телесных потребностей. Когда в Ликий наступил великий голод, добрый пастырь, чтобыспасти голодающих, сотворил новое чудо. Один торговец нагрузил большой корабль хлебом и накануне отплытия куда-то на запад, увидел во сне Св. Николая, который повелел ему доставить весь хлеб в Ликий, ибо он покупает у него весь груз и дает в задаток три золотые монеты. Проснувшись, купец был очень удивлен, найдя зажатými у себя в руке действительно три золотые монеты. Он понял, что это было повеление свыше, привез хлеб в Ликий, и голодающие были спасены. Здесь он рассказал о видении, и граждане по его описанию узнали своего архиепископа.

Еще при жизни своей Св. Николай прославился как умиротворитель враждующих, защитник невинно осужденных и избавитель от напрасной смерти.

В царствование Константина Великого в стране Фригии вспыхнул мятеж. Для его усмирения царь послал туда войско под начальством трех воевод: Непотиана, Урса, Эрпилиона. Корабли их прибило бурей к берегам Ликий, где им пришлось стоять долго. Припасы истощились, — стали грабить население, которое сопротивлялось, причем произошла жестокая схватка у города Плакомат. Узнав об этом,